

Антон Волов

Одиночество

Антон Сергеевич Волов

Одиночество

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28537333

SelfPub; 2017

Аннотация

История одинокого человека, вынужденного выживать в трудных условиях опустевшего после катастрофы города. Только богатый внутренний мир позволяет выжившему держаться за жизнь и продолжать борьбу в надежде избежать смерти и забвения. Одиночество – книга-игра с возможностью совершать выбор за героя и изменять его судьбу. Сюжет разветвляется на множество путей, каждый из которых приводит к одной из восьми разнообразных концовок.

«Человек страдает невыносимо, если он принужден жить только с самим собою и думать только о себе»
– Блез Паскаль

Часть 1: Долгий путь во тьму

Глава 1: Тихий мир

Одно из самых известных традиционных блюд в Таиланде - суп “Ям Том”. Острый, обжигаящий, сочный, сохранивший свежесть всех ингредиентов. Этот суп дарит вам изысканный аромат и вкус Тайской кухни. Способ приготовления: “Ай, неважно, сойдет. Что там дальше?”

Рука скользнула по холодной металлической полке, нащупала небольшой пакет с непонятными надписями на китайском языке. Мальчик взял его и поднес ближе к лицу, чтобы рассмотреть описание, приведенное более мелким текстом на английском.

“Такое никогда не помешает” – подумал он после недолгого чтения и кинул макароны быстрого приготовления в новый портфель, который также нашел в этом магазине в отделе неподалеку. Естественно, портфель являлся самым качественным, красивым и дорогим из всех предоставленных на выбор в этом месте. Большой, удобный, а главное очень прочный, как раз нужного размера и расцветки. Весьма удобно, что за него не придется платить, как и за четыре литра

воды, бумагу, печенье, а также разнообразные долгопортящиеся продукты – единственное, что парень умел хорошо готовить в силу низкого требования к умениям кулинарного искусства. Хоть какой-то плюс в сложившейся ситуации – все бесплатно.

Подросток прошел чуть дальше по отделу и почувствовал сильную вонь протухшего мяса. Разнообразные изделия лежали огромной кучей в открытых и давно уже не функционирующих холодильниках. Через пять дней после отключения электричества запах начал отчетливо проявляться и сейчас распространился на довольно большую территорию.

“Нечего здесь задерживаться” – решил мальчик, двигаясь дальше.

Он миновал хлебный отдел, где на прилавках располагались заплесневелые булочки, твердые, словно камень. Далее – через отдел молочных продуктов, в котором не осталось ничего свежего, и в конце остановился напротив прилавка с шоколадными драже.

“Как хорошо, что хоть вы еще съедобны” – подумал парень и закинул себе в рюкзак несколько пакетиков вкусных конфет с орехами.

Больше в супермаркете не было ничего срочно необходимого, поэтому юноша сразу направился к выходу, минуя располагавшиеся на пути кассы. Его встретило пустое кресло, где должен сидеть кассир, пробивая изо дня в день бесчисленное количество покупаемых людьми товаров, и свобод-

ный проход чуть впереди. На секунду взгляд мальчика задержался на самом кассовом аппарате, который был сломан из-за довольно крупного пулевого отверстия почти по центру. Аккуратно ступая, парень двинулся к главному выходу, внимательно посматривая по сторонам: красочные вывески, рекламные плакаты на разных языках, удобные скамейки, некоторые из которых перевернуты и вообще находятся явно не на своих законных местах. На полу валялась всякая мелочь: разнообразные упаковки, одежда, пачки сигарет, пустые гильзы, банки, телефоны, чьи-то ключи, украшения, пуговицы и еще много чего. Парень старался не задеть ногой ничего из всего этого баракла, тщательно обдумывая каждый свой шаг. Лишний шум был совсем ни к чему.

“В следующий раз я вернусь сюда уже через два дня, а может и через три. Надо не забыть взять больше чистого белья”

Выход находился уже довольно близко. Мальчик аккуратно подходил к широко распахнутым автоматическим дверям. Снаружи все обстояло немного светлее, чем в магазине, хотя сегодня был облачный день, и парню очень хотелось выйти скорее на открытое пространство, дабы лучше осмотреться. С недавних пор, помещения ему совсем не нравились, давили, вызвали чувство тревоги. Кажется, это была клаустрофобия, подросток читал об этой болезни в какой-то книге очень давно. Что же, учитывая обстоятельства, неудивительно, что эта болезнь начала постепенно проявляться. Главное – уметь побороть себя, сохранять спокойствие, ды-

шать ровно, размеренно.

Не дойдя десять шагов до дверей, мальчик замер на месте, внимательно разглядывая тени на земле, которые отбрасывали объекты снаружи.

“Что-то не так, этот рисунок из теней не похож на привычный”

Только эта мысль промелькнула в голове парня, как одна фигура ожила и стала медленно передвигаться.

Подросток замер на месте, стараясь не дышать, и внимательно разглядывал темный силуэт. Бежать бесполезно, ничего не выйдет. Оставалось стоять неподвижно и не издавать никаких звуков. Тень становилась больше – объект приближался. Капли пота проступили на лбу юноши и начали стекать по лицу, но он не стал вытирать их. Дрожь шла по телу, парень продолжал стоять словно статуя, не рискуя даже сменить позу на более удобную. Тень все увеличивалась, и вот уже можно было услышать неприятный скрежет того, кто ее отбрасывал. Надо вести себя невероятно тихо, но разве можно утихомирить стук собственного сердца?

Из-за угла показалась какая-то изогнутая клешня бледно-розового цвета с металлическим оттенком. Она слегка качнулась из стороны в сторону, а потом резко взвилась вверх и исчезла из виду, вместе с ужасной бесформенной тенью. Только звук клацанья чего-то очень неприятного отражался от стен супермаркета, постепенно стихая.

“Миновала” – подумал везунчик спустя мгновение после

наступления тишины и уже чуть более спешно двинулся к выходу.

Прямо за дверьми располагалась стоянка автомобилей. Машины припаркованы не по правилам, хаотично, некрасиво. Далеко не все они остались целыми: в основном разбитые вдребезги, с пробитыми шинами, вырванными дверьми, перевернутые и с облезлой краской. Между ними идти было безопаснее, поэтому мальчик направился напрямиком по диагонали от выхода. Его пункт назначения располагался не так уж и далеко – всего через один дом от большой стоянки.

Парень устремил взгляд на супермаркет, пытаясь найти то, что отбрасывало тень, но ничего уже не мог обнаружить. Практически выйдя из окружения машин, юноша мельком глянул на стоящий рядом с иномарками танк. Большая зеленая грудa металла с разбитой правой гусеницей, вырванным люком и накрененной вбок башней. Он уже давно неисправен и годится только в качестве достопримечательности среди разнообразия обычных автомобилей.

Юноша, наконец, перешел пустую дорогу и оказался рядом со зданиями. Величественные, красивые и изысканные сооружения в китайском квартале города заметно отличались от большинства небоскребов на горизонте. Мальчик не понимал китайских надписей, но отметил для себя их внушительное количество. Преобладали желтые и красные цвета. Большая часть городских украшений была уничтожена – гирлянды сорваны, статуи повалены, и, насколько хвата-

ло взгляда, все элементы улицы лежали в руинах. В большинстве домов окна разбиты, но редко находились и заколоченные наспех досками, закрывающими внутренний вид. Суровая тишина дополняла грустную картину, только перекасти-поле не хватает.

К счастью, больше никакой игры теней не наблюдалось, только легкий ветер и пустая улица.

Парень дошел до нужного дома, точнее, до гостиницы, которая находилась довольно близко к магазину. Десятиэтажное оранжевое здание почти без плакатов и надписей, зато с красивым парадным входом, который обычно был специально забаррикадирован тяжелыми тележками с чемоданами из этой же гостиницы, поставленными на тормоз. Мальчик беззвучно открыл дверь, после чего вошел внутрь.

Холл отеля не сильно примечателен, однако он выделялся в китайском квартале тем, что не имел, по сути, ничего общего с Китаем, как и вся гостиница. Приезжающие сюда туристы хотели как можно сильнее отдалиться от своей родной культуры. Большая нерабочая люстра, мраморный пол, или, по крайней мере, похожий на мрамор, длинные деревянные столы, изрезанные неким острым предметом, сломанные шкафчики и совсем малое количество мусора на полу. Парень позаботился о том, чтобы хоть немного расчистить это место. Главным же украшением холла, по мнению единственного жильца, был длинный красный ковер, ведущий прямо к отключенным лифтам.

Первым делом мальчик закрыл дверь и подпер ее тележкой, стоящей неподалеку. Добежать по лестнице до шестого этажа проблем не составило. Вся гостиница находилась в распоряжении парня, но, несмотря на это, он жил только в одном номере с хорошим обзором на местность. Дойдя до комнаты “606”, мальчик отворил незапертую дверь.

“Наконец-то, дом”

Здесь стоял немного спертый воздух, зато чувствовались уют и безопасность. Прямо на входе располагалась огромная коллекция всевозможной обуви и наваленные на полу куртки. Их было так много, что они занимали практически всю прихожую, оставляя свободными лишь одну тропинку к другим комнатам. Мальчик снял новенький портфель, свою плотную ветровку с капюшоном и свободно вздохнул. Он просто бросил ее на пол, избавился от ботинок и сразу же понес добычу на кухню. Тут находились бесполезный холодильник, бесполезная раковина, наполненная пустыми бутылками, несколько полок и просторный стол, на который сразу высыпалась куча пакетов и банок из магазина.

“Теперь можно еще какое-то время никуда не выходить”

Расставив все красиво на столе, парень достал из другого отдела портфеля новую книгу, которую нашел в том же супермаркете. Она показалась ему интересной благодаря обложке и крутому названию “*Повелитель времени*”. Оно навевало на подростка ностальгию по одному очень популярному и интересному сай-фай сериалу про, как это ни странно,

путешествия во времени, который он любил раньше смотреть. Была надежда найти что-то похожее и в новом произведении. Юноша открыл одну из бутылок с чистой водой и сделал пару освежающих глотков. Воду приходилось ценить больше всего остального в эти времена.

Взяв с собой шоколадные драже и открытую бутылку, а также новую книгу, мальчик направился к себе в комнату, надеясь лечь на кровать и почитать при свете, пока солнце еще не зашло. Он специально проковырял небольшую дыру в картоне, закрывающем окно, чтобы свет проникал в комнату, и можно было без проблем наслаждаться книгами, ведь электроприборы в последние дни бесполезны.

Войдя в “логово”, парень сделал шаг к кровати и внезапно остановился на месте, так как на его одеяле лежал в непринужденной позе и явно никуда не собирался уходить его друг. Друг потянулся всем телом, широко зевая, и устался на паренька щенячьими глазами, радостно высунув язык. Его уши оттопырились вверх, хвост замотался в разные стороны, но слезать с насиженного места, чтобы как следует поприветствовать хозяина комнаты, он не спешил. Где-то секунду оба смотрели прямо друг на друга, пока лежебока не наклонил голову и не произнес:

– Привет, Мартин.

Глава 2: Мартин

“Как необычно и странно это прозвучало – Мартин. Надо

бы почаще напоминать себе собственное имя, а то так и забыть можно”

Парень сложил переносимые вещи на разрисованную множеством цветных маркеров тумбочку рядом с кроватью и спокойным тоном произнес:

– Слезь с моего места, Юплер.

Друг даже не шелохнулся, только лишний раз наклонил голову:

– Не будь со мной так жесток, Мартин, это единственная кровать в комнате, даже кресла удобного нет. Давай я подвинусь, чтобы мы оба могли здесь уместиться?

– Зачем мне с тобой делиться? Ты же знаешь, что в этом нет смысла! – устало ответил хозяин комнаты. – Не понимаю, зачем вообще обсуждаю это с тобой. Слезай.

С явной неохотой тело Юплера сползло с кровати и устроилось на полу. Он не был особо привередлив, но такое отношение со стороны друга довольно сильно обижало его. Мартин занял свое законное место. Как только он лег, длинные русые волосы сразу начали лезть в глаза. Они сильно отросли за последнее время и теперь хаотично торчали во все стороны. Это раздражало, однако, стричь самого себя было крайне неудобно, поэтому парень даже не пытался. Легче потерпеть.

– А ты стал заметно выше, – заметил Юплер. – При первой нашей встрече ты казался еще совсем мелким. С той поры что-то заметно изменилось.

– Наша первая встреча состоялась всего чуть более месяца

назад, – напомнил Мартин. – Я не мог сильно измениться за этот срок.

И вправду – худощавое телосложение, средний для своих лет рост, аккуратные, ничем не примечательные черты лица, тонкие пальцы, тонкие ноги и руки. Со стороны казалось, что парня можно покалечить метко брошенным снежком.

“А может, я просто не обращал внимания на себя все это время? Почти полтора месяца есть одни макароны, кашу и конфеты в нескромном количестве – от этого быстро набирается масса”

Однако даже с такой “диетой” за столь короткое время не могли произойти сильные изменения. Почему Юплер решил поделиться незначительными наблюдениями?

– Помню, до всего этого ты был довольно привередлив в еде, – вновь заговорил друг. – Хоть какие-то плюсы.

“Плюсы? Ты называешь это плюсами? Это худший кошмар, который вообще может произойти с человеком! Я, возможно, уже никогда не увижу никого живого и проведу остаток жизни, питаясь одинаковыми продуктами! Это невыносимо!”

– Я бы хотел, чтобы этого никогда не происходило, я никогда не просил об этом, – произнес Мартин вслух шепотом, устремив взгляд вниз. – Я хотел прожить обычную жизнь со своими родителями, а не оказаться посреди тихого ужаса.

– Не унывай. Все еще вполне может закончиться хорошо, – подбодрил Юплер. – Ты же не знаешь, что происхо-

дит в мире. Возможно, люди скоро решат эту проблему, и ты сможешь вернуться к обычной жизни пятнадцатилетнего подростка, только вернешься более сильным, самостоятельным, способным постоять за себя.

Мартин не отрывал взгляда от одной точки – узор на его брюках. Такой простой, но в то же время гипнотический – белые витиеватые линии, соединяющиеся и расходящиеся по всей доступной поверхности, но взгляд не был сконцентрирован на точке, он был рассеян – Мартин блуждал в своих мыслях.

“Как это произошло? Сейчас уже и не вспомнишь всех подробностей. Помнятся лишь чувства, ощущения – это было страшно, громко, быстро. Но когда твой отец говорит тебе сидеть тихо и не высовываться – ты сидишь и не высовываешься. Почему-то эта единственная последняя фраза из уст отца прочно засела в моей голове и не может покинуть ее уже долгое время: “*Сиди тихо*”. Тихо. Я так и поступаю. С тех пор я самый тихий человек на планете. Кто бы мог подумать, что эти слова спасут меня от смерти? Всего-то и надо – вести себя тихо и не издавать лишних звуков. Иначе они придут за тобой, как пришли за всеми остальными. Папа, почему ты не воспользовался сам своим советом?”

– Мартин, почему ты плачешь?

“Я плачу? И правда... слеза щекочет лицо, медленно стекая вниз. Но почему я не почувствовал ее сразу? Привычка? Вряд ли, скорее всего я слишком сильно задумался. Про-

шлого уже не вернешь”

– Я не плачу, Юплер. Ты мог бы не беспокоить меня какое-то время?

– Мог бы, но я не хочу оставлять тебя в одиночестве сейчас.

Мартин, наконец, отвел взгляд и посмотрел на своего друга. Он четко видел голову – вытянутая светлая морда, свисающие уши, большой черный нос, большие глаза и зрачки, пасть как у собаки и небольшая рыжая шерсть по всему телу... которое было словно в тумане: нечеткие очертания, непонятная поза. Можно было точно рассмотреть четыре конечности и отдельные элементы вроде родимого пятна или маленького хвостика, но образ все равно был туманным, расплывчатым, непостоянным.

– Как это глупо, – раздосадованным приглушенным голосом произнес парень. – Мы оба прекрасно знаем, что я и так в одиночестве, что я был в одиночестве почти два месяца и буду еще очень долгое время. Мы оба знаем, что все мои слова направлены в пустоту и не имеют никакого смысла. Мы оба знаем, что в этой комнате есть только я. Зачем я вообще говорю все это тебе, если тебя не существует?

Слова повисли в комнате. Тишина. Никто не ответил, потому что никого не было... совсем. Только пятнадцатилетний парень, сидящий на кровати и смотрящий в пустоту.

– Юплер? – неуверенно позвал мальчик.

Но никто не отозвался. Мартин был один.

Прошло много времени, в течение которого парень не мог заснуть. Когда ты в одиночестве, мысли сами лезут в голову и не дают покоя. Это позволяет многое понять, но остановить поток бесконечных терзаний невероятно сложно. Организм компенсирует недостаток общения, вызывая все новые и новые ассоциации, внутренние разговоры. Они превращают каждую попытку отдохнуть в настоящий кошмар. Абсолютная тишина только помогала процессу. Она оглушала. Мертвый город не издавал ни малейших звуков: ни шума машин, ни пения птиц, ни топота пешеходов, ни назойливых соседей. Даже ветер был спокоен. Нарушение этой тишины могло означать лишь одну вещь – опасность. Абсолютное спокойствие не позволяло расслабиться перед сном, отвлечься от мыслей, но в то же время служило гарантией безопасности. Мартин прекрасно знал, что шум привлечет их.

Сложно не сойти с ума в такой обстановке, однако парень старался помочь себе, как только мог. В одиннадцать лет он прочел книгу по психологии, она оказала большое влияние на мальчика. Там было сказано, что дети, страдающие от недостатка внимания, любят заводить себе воображаемых друзей. Это вполне нормальное явление для дошкольников, если только оно не сильно влияет на психику ребенка. Обычно, воображаемые друзья остаются в прошлом с взрослением человека, но в период сильного одиночества или расстройства психики, они могут застрять с ним надолго. Мартин не

считал, что это нормально, но не знал, что ему еще остается делать в полнейшей изоляции и тишине на протяжении долгих дней. С Юплером хотя бы можно поговорить.

“Я четко понимаю, что реально, а что нет. Юплер нужен только для досуга. Со мной все хорошо”

Мартин повторял эти мысли перед сном каждый день, но все равно существование друга казалось ему чем-то ненормальным, что это делает его больным. Именно по этой причине одиночка был иногда необоснованно груб и холоден к вымышленному собеседнику. С одной стороны он не в том возрасте, чтобы заниматься подобной ерундой, а с другой – ситуация не оставляет особого выбора. Может быть, в конце концов, именно благодаря Юплеру он сохранил свой разум.

Наконец, парню удалось уснуть и восстановить силы перед новым днем. Хотя на самом деле он бодрствовал в основном ночью. Не было абсолютно никакой нужды придерживаться нормального распорядка дня. И пока он тихо спал в доме, город оставался неподвижен. Лишь в редких местах можно было заметить фигуры непонятных существ.

Несмотря на сложность засыпания, парень не испытывал недостатка в отдыхе. Он мог позволить себе лежать на кровати сколько угодно и когда угодно, хоть круглые сутки. Важных дел все равно не было. Однако такой образ жизни добил бы его за неделю, поэтому Мартин старался развлекать себя любыми возможными способами. К сожалению, ни одно хобби не могло заменить живого общения, а также свежего

воздуха и света солнца.

Мальчик проснулся как раз перед закатом, но в комнате уже было очень темно, ни единого источника света, кроме слабого свечения недавно появившейся луны, просачивающегося через щели в заклеенных картоном окнах. Он немного подождал, пока глаза начнут хорошо видеть в темноте. Сразу после пробуждения, Мартин любил адаптироваться во мраке комнаты, разглядывая стены. Сейчас они были плохо видны, но с каждой минутой зрение становилось все лучше, и парень мог распознать больше элементов. Сначала были заметны лишь обычные обои противно-бежевого цвета, который Мартин очень не любил. Но никто больше не мешал мальчику менять внешний вид своей комнаты, поэтому уже скоро глаза смогли заметить новые элементы стен – огромные цветные плакаты. Большая часть из них относилась к популярным музыкальным группам, что печалило подростка и давало повод погрузиться, ведь он уже не мог насладиться песнями, послушать хорошую музыку. **“Queen”**, **“The Beatles”**, **“Pink Floyd”**, **“AC/DC”**, **“The Rolling Stones”**. Мартин любил громкие мелодии и предпочитал рок, но в новых условиях было невозможно удовлетворить свои маленькие прихоти. Оставалось только смотреть на плакаты и вспоминать старые мотивы.

Зрение почти полностью адаптировалось к темноте. Парень перевел взгляд на противоположную сторону комнаты и позволил себе насладиться огромным разнообразием ярких

красок. На этой самой большой стене мальчик пытался нарисовать фрагмент из популярной видеоигры “Марио”. Получилось не очень профессионально, так как в процессе был потерян оригинальный пиксельный стиль игры, но картина выглядела все равно лучше, чем скучные обои. Яркая зеленая трава и трубы, синее небо и белые облака на нем, которые выглядели точно также как кусты, только другого цвета, коричневая дорога и главный герой в красно-синем костюме с яркой шляпой и выразительными усами.

И наконец, взгляд Мартина устремился в потолок, обклеенный сотнями разнообразных наклеек. Практически ни одного пустого места. Среди всей этой какофонии красок ощущаешь себя еще более одиноким.

Убрав в сторону новообетенную, но уже практически полностью прочтенную книгу, которая совсем не впечатлила начитанного мальчика, он поднялся с кровати и потянул мышцы. Каждый раз после пробуждения на тело нападала слабость и сонливость, и только “душ” мог ее снять. Выйдя в коридор, Мартин направился в сторону маленькой ванны, расположенной прямо напротив его комнаты. Другие жилые комнаты он не трогал и старался как можно реже переставлять предметы. В этом просто не было необходимости. Если бы владельцы номера вернулись прямо сейчас, то они бы застали все комнаты, кроме “логова” Мартина, абсолютно неизменными. А ведь их в номере было целых три.

Сделав пару медленных шагов по мягкому ковру, который

он сам и постелил, Мартин осмотрелся.

– Юплер? – тихо позвал он.

Никто не отозвался

“Как же это глупо. Я могу просто представить его, и он появится. Почему же мне хочется представлять, что он обиделся и не хочет со мной говорить? К чему эта игра?”

Порой Мартину казалось, что Юплер обладает своим характером и особенностями, что он не зависит от него самого. В конце концов, какой смысл придумывать себе собеседника, если он не будет похож на реальную личность?

“Ничего, подуется и вернется”

Отперев тщательно смазанную дверь в ванную, Мартин вошел внутрь. На самом деле гораздо безопаснее было оставлять двери открытыми, чтобы они точно не могли скрипнуть при движении, но парню было куда комфортнее в доме, где двери закрыты. Так он ощущал себя в большей безопасности и был уверен в том, что помимо него в номере нет никого. Это немного противоречило теории о начале развития клаустрофобии, но Мартин не считал подобное странным явлением.

В ванной он хранил несколько полотенец и пару бутылок воды. Вода была самым ценным ресурсом, который расходовался довольно быстро. Мальчик не мог позволить себе принять настоящий душ – затратно, поэтому он называл этим словом другую процедуру. Он снял с себя всю одежду и аккуратно сложил ее в ближайшую корзинку, после чего взял с

полки бережно сложенное полотенце. В зеркале Мартин мог увидеть себя со стороны.

“А ведь Юплер прав, я действительно уже не настолько худой, как был раньше”

До всех событий парень был довольно тощим для своего роста и возраста, но надеялся, что это изменится. Так и происходило. Не обладая практически никакими изъянами в теле, он все равно считал себя некрасивым, особенно сейчас, когда банальный душ и уход за собой был недоступен. Заниженная самооценка была нормой для Мартина, и он свыкся с таким мнением, хотя человек со стороны назвал бы его вполне обычным подростком.

Взяв небольшую бутылку воды, выживший положил полотенце в закрытую раковину и немного полил его. Он старался как можно бережнее расходовать жидкость, чтобы ни одна капля не была потрачена зря. Тщательно смочив полотенце, Мартин начал обтирать им себя как можно сильнее. Он не мог позволить себе даже использование мыла или шампуня, так как на его смывание с тела потратилось бы очень много воды, или испортилось полотенце, а оставить его на теле – обречь себя на страшный зуд.

Даже такая легкая гигиена помогала чувствовать себя лучше. Голову Мартин также просто смачивал и вытирал как можно лучше, после чего брал новую одежду, а старую просто оставлял лежать. Благо, что недостатка в этом плане он не испытывал. И так раз в три дня. На одну процедуру в

среднем уходило пол литра воды, что позволяло использовать оставшуюся жидкость на самые затратные вещи – готовка и питье.

Окончив умываться, парень вышел в коридор. Тело все еще не могло свыкнуться с мыслью, что полноценной очистки оно не получает. Сразу после жесткого полотенца, кожа чесалась и зудела, но этого все равно было никак не избежать. Пройдя на кухню, парень заметил, что она немного лучше освещена, чем остальные части дома. Первое, что можно было сразу заметить – это большое количество кастрюль и прочих емкостей, расставленных практически по всем полкам, тумбочкам, шкафчикам и даже в раковине. Мартин не мыл посуду, а лишь протирал ее разными полотенцами, губками и салфетками, которые очень быстро становились непригодными и выбрасывались. В остальном комната смотрелась вполне типично: белые стены, нерабочий холодильник в углу, столы, стулья, тесный кусочек свободного пространства в центре.

Мальчик с умом использовал то, что ему было дано. Он выбрасывал и заменял новыми те приборы, которыми пользовался долго, так как без чистки они быстро портились. Также он не использовал одну и ту же емкость для разных блюд, чтобы не перемешивать пищу с остатками другой, приготовленной ранее. Мартин даже пил редко и помалу, но, несмотря на такие жертвы, вода все равно расходовалась очень быстро, что вынуждало парня чаще выходить наружу

за новыми запасами. Каждая вылазка из здания была крайне опасна. Прежде чем покинуть помещение, Мартин, бывало, несколько минут сидел у выхода, обхватив руками колени и борясь с собственным страхом. Любая прогулка могла стать последней.

Достав кастрюлю с верхней полки, выживший наполнил ее водой и поставил на маленькую, портативную и очень экономную газовую плиту, которую надо было заправлять специальными газовыми баллонами, доступными в огромных количествах на складе все того же магазина. Как только вода вскипала, нельзя было тратить много времени, поэтому Мартин сразу засыпал крупу внутрь, стараясь каждый раз делать это максимально аккуратно и тихо.

“Как меня уже тошнит от этой еды! Хоть бы один кусочек жаренного мяса, или фрукт, или хотя бы мягкого хлеба”

Но нет, практически все запасы продуктов испортились в течение одной недели, оставив выжившего с очень ограниченным выбором. Быстро заварив кашу, Мартин принялся есть. Куски с трудом лезли в горло. Недалек был тот день, когда его начнет рвать от однообразной пищи. Просто сухая еда, нужная только для поддержания жизни. Никакого удовольствия парень от нее не испытывал и никогда уже скорее всего не испытает. Грязную кастрюлю пришлось вновь вытирать полотенцем. Кое как вычистив после себя посуду, он поставил ее на прежнее место и сделал несколько глотков воды, чтобы перебить противное послевкусие. Несмотря на

все неудобство, стоило отметить, что голод такая пища утоляла хорошо и надолго.

И так каждый день. Больше делать было нечего, только слоняться туда обратно по пустым комнатам, либо снова лечь спать, чтобы тебя атаковал поток нескончаемых мыслей. Отсутствие нормальной гигиены и пропитания были ничтожны в сравнении с самым страшным неудобством – бездельем, бессмысленностью существования. Ни возможности послушать музыку, ни выйти в интернет, или даже просто включить компьютер, ни поговорить с кем-то. Мартин всегда считал себя довольно замкнутым, одиноким и нелюдимым, он старался больше проводить время, наслаждаясь книгами, чаем и фильмами, нежели общаясь со сверстниками. Но теперь, когда он не мог заговорить с человеком, даже если очень этого хотел, он понял, насколько на самом деле ему нужны были люди вокруг, насколько важны друзья, семья, знакомые.

Мартин с неохотой вновь оторвался от своих мыслей и поднялся со стула. Недостаток прогулок на свежем воздухе и движения делали свое дело. Тело чувствовало слабость при каждом подъеме на ноги, и голова начинала слегка кружиться, но парень поборол неприятные ощущения, после чего вышел в прихожую. Он потратил считанные секунды, чтобы обуться и покинуть изрядно приевшуюся квартиру. Мальчик не собирался выходить на улицу, но ему было жизненно необходимо посмотреть на город, увидеть его прекрасную

темную сущность в тусклом свете луны, насладиться безмолвно стоящими зданиями и мрачными пустыми улицами. В отеле был чердак, выполненный в виде красной башни с нерабочими фонарями. Она была достаточно высоко расположена, что позволяло увидеть оттуда большую часть города, величественные горы под названием “Северный берег” и Тихий океан.

Поднявшись по лестнице на самый верхний этаж, Мартин отворил дверь на чердак и зашел внутрь. Ужасно пыльное место, заваленное пустыми коробками, постельными принадлежностями и средствами для уборки. На многочисленных окнах висели плотные решетки, освещения не было. Из мебели только одно-единственное старое кресло, стоящее рядом с окном. Мальчик подошел ближе и стал на него, чтобы было удобнее смотреть на город.

Такой тихий, как и ожидалось. Здания казались крошечными на фоне огромных гор, заполняющих почти весь фон прекрасной картины. Ни в одном окне не горел свет, а ведь раньше это место пестрило огнями. Это был райски уголок планеты, обладающий всеми удобствами.

“Наверное, именно поэтому отец так сильно желал перебраться сюда. Он никак не мог остановиться на одном месте, все время находился в поисках лучшей жизни, хотел повидать мир и одновременно обеспечить семью самым хорошим местом проживания. Кто же знал, что все так получится?”

– Ванкувер – пожалуй, лучший город на Земле, – услышал

голос Мартин.

Выживший повернул голову в сторону и без тени удивления увидел на подоконнике своего приятеля. На сей раз он предстал в виде серой кошки с характерными черными полосами по всей спине. Его ленивый взгляд был устремлен куда-то вдаль, хвост вольно покачивался из стороны в сторону, губы еле двигались при произнесении слов. Образ по-прежнему был слегка расплывчатый, но при этом вполне узнаваемый.

– Ты и вправду так считаешь? – поинтересовался Мартин.

– Теперь уже нет, – с легкой усмешкой ответил Юплер. – Теперь здесь не найти ни одного человека, кроме тебя. Как город-призрак может зваться лучшим на Земле?

– Ты не можешь знать этого наверняка, – не согласился парень. – Это было бы очень странно, если бы я был единственным выжившим. Я ведь не уникален и меньше многих готов к самостоятельной жизни.

– О нет, друг мой, ты очень даже уникален, – медленно произнес приятель. – Ты, пожалуй, самый тихий человек в мире. Я просто поражен, насколько бесшумно ты умеешь ходить, говорить и даже дышать. Уникальная способность, позволившая тебе выжить там, где другие не в состоянии.

“Обидно осознавать, что все эти слова – это лишь мои собственные наблюдения о самом себе”

– Нет, Мартин, ты не можешь отрицать, что порой я выдаю фразы, которые удивляют даже тебя самого, – с ехидной

улыбкой сказал Юплер. – Как сейчас, например.

– Это меня и пугает, – признался парень, облакачиваясь на подоконник. – А еще меня пугает тот факт, что ты можешь читать мои мысли.

Юплер издал приглушенный смешок:

– Зато ни одну из твоих мыслей я никогда не стану осуждать. И всегда поддержу тебя во всех идеях.

– Ну, это не до конца правда, – возразил Мартин.

– Конечно нет.

Они оба немного улыбнулись из-за осознания этого, и повисла секунда молчания. Она продлилась совсем недолго:

– Удивительно, не правда ли? – продолжил диалог Юплер. – Люди всегда такие разные в своей сущности. У каждого неповторимый характер, свои цели, свои принципы.

– К чему ты клонишь?

– Не умеешь ты давать закончить философское рассуждение, Мартин, – грустно заметил четвероногий друг. – Я же кот, мне по определению положено говорить умные вещи, а клоню я к тому, что в этом городе, скорее всего, когда-то жила девушка, помогавшая бездомным людям и искренне верящая в добро. Она никогда не навредила бы никому, являлась добрым и отзывчивым человеком. А еще здесь когда-то жил преступник, хладнокровно убивший всю свою семью, а после этого и нескольких незнакомцев, просто потому что ему так хотелось. Просто потому что он безумец, или монстр в человеческом обличье. А еще жил здесь простой обыватель,

особо не стремящийся по жизни ни к каким достижениям, рутинно выполняющий каждый день одни и те же действия, не обладающий даже самыми примитивными амбициями.

– И что?

– И то, что абсолютно не важно, какие были все эти люди более двух месяцев назад. Они все разделили одну и ту же судьбу в один день, почти в одно и то же мгновение. И теперь их характеры не значат абсолютно ничего. Их прошлое, все их заслуги и поступки, идеалы и принципы. Все не имеет никакого смысла сейчас. Эхо на краю слышимости, пустота. Интересно, не правда ли? Разве имели все эти действия хоть какой-то результат? Разве важно, кто кем являлся, если в итоге их ждала одна и та же судьба в конце, после которой не остается абсолютно ничего?

– Ты хочешь сказать, что мне не должно быть дела до своего поведения, раз я рано или поздно умру?

– Я хочу сказать, что тебе пора бы попытаться насладиться оставшимися днями своей жизни и сделать то, что ты хочешь, ведь для этого сейчас созданы все условия. Никто не станет упрекать тебя, что бы ты ни совершил. Естественно, пока не попадешься в руки к ним. Это куда лучше, чем травить себя изо дня в день невкусной едой и оттягивать неизбежное, но при этом так сильно страдать.

Мартин не отвечал. Он не знал, что ответить на это, а Юплер продолжил мысль:

– Понимаешь ли, я все это говорю лишь потому, что устал

наблюдать за твоими страданиями, и, на правах переживающего друга, хочу помочь тебе избавиться от них. В конце концов, что бы ты сейчас ни делал, это не изменит абсолютно ничего. Можно пытаться как можно дольше продлевать свое однообразное существование, либо устроить что-то невероятное. Взять ролики и начать бороздить улицы, кидая камни в окна дорогих машин, отправится в далекий поход в горы, посмотреть на этот мир с огромной высоты, пробраться на склад с фейерверками и устроить небывалое шоу. Возможности практически безграничны, делай что хочешь. Финал все равно будет один и тот же, важно лишь, какие эмоции ты получишь в итоге. Это интереснее, чем без конца сидеть здесь и травить себя всякой гадостью, да еще и терпеть мои речи.

– Какая ирония, а ведь еще пару месяцев назад именно ты воодушевил меня на дальнейшую жизнь в постоянном ужасе, а сейчас говоришь о настоящем суициде. Я не хочу умирать раньше времени, если есть хоть какой-то шанс на спасение и нормальную жизнь, и никакие речи про бессмысленность существования людей не убедят меня в обратном. Не могу поверить, что меня посещают такие ужасные мысли.

– А это не твои мысли, Мартин. Эти мысли целиком и полностью принадлежат мне, – заявил друг.

Мальчик резко повернул голову в сторону собеседника, но тот уже успел исчезнуть без следа, словно его здесь никогда и не было.

“Может, в твоих словах и есть капля истины, Юплер. Может, с одной стороны, я и хочу сотворить что-то безумное и покончить навсегда с этим кошмаром, однако, это было бы проявлением слабости. Если после смерти все же есть что-то, есть какое-то существование, то я не хотел бы принять его, проявив слабость в моей текущей жизни. Я бы себя не простил за это”

– Я найду способ покончить с этим, так или иначе, – пообещал себе выживший, глядя на освещенный полной луной город.

Глава 3: План несогласного

Несколько часов спустя, Мартин проснулся из-за луча солнца, светившего ему прямо в глаза. Мягкое кресло на чердаке гостиницы и прекрасно-пугающий вид из окна усыпили парня еще на какое-то время, но теперь настало раннее утро, и мальчику надо многое успеть сделать в этот день. Поднявшись на ноги, он потянулся всем телом, освобождаясь от сонливости, и направился к выходу с чердака. По пути вниз встретился Юплер, на этот раз в образе ярко-оранжевого шара, летающего в воздухе в метре над красным ковром гостиницы. Он испускал лучи света во все стороны и передвигался спокойно, плавно, словно патрулировал единственный проход к своему отдыхающему другу.

– Проснулся, наконец. Как хорошо, что ты смог отклю-

читься так быстро в этот раз, без всяких ненужных терзаний и многочасовых раздумий. Здоровый сон еще никому не вредил.

– И тебе доброе утро, – зевнув, ответил парень, медленно переступая со ступеньки на ступеньку. – Я немного успел подумать о том, что ты сказал мне вчера.

–И?

– Я решил, что мне пора действовать немного активнее, претворить в жизнь одну идею, которую я вынашиваю уже много недель, – произнес Мартин, продолжая спуск по лестнице. – Если это сработает, то я смогу обеспечить себе безопасное существование, а то и вовсе избавиться от нависшей надо мной угрозы.

– Каким это интересно образом? Ты же не собираешься делать ничего глупого? – с небольшой долей тревоги спросил Юплер, преследуя друга.

– Нет. Вместо этого я попытаюсь сделать нечто умное, – парень дошел до шестого этажа, но не прекратил спускаться дальше.

– Куда ты идешь? Мы ведь не пойдем наружу в таком виде?

– Ты слишком беспокойный сегодня, Юплер. Я не рассчитываю покидать здание пока что.

Мартин продолжил спуск до самого первого этажа, а затем ступил на лестницу, ведущую в подвал. Здесь был свой отдельный маленький аккумулятор, работавший на батарейках

и поддерживающий свет одной единственной лампочки. Она тускло освещала небольшую школьную доску, рядом с которой лежали разнообразные мелки и сухая тряпка, верстак с инструментами и сложенные на полке листы бумаги. Стены были грязными, пыльными, ничем не прикрытыми. Серый кирпич обладал неровной структурой и мог осыпаться от небрежного касания. Складывалось ощущение, что подвалу куда больше лет, чем самой гостинице.

– Вот мы и на месте, Юплер. Это мой центр подготовки к предстоящему испытанию. Нашел его уже давно и решил, что здесь можно лучше всего спланировать будущее.

– Я весь во внимании, – заявил летающий шар, устраиваясь поудобнее на полках с чертежами.

Мартин стал напротив друга, готовясь к длинной беседе.

– Эти... создания, что гуляют снаружи. Я ни одного из них не видел достаточно близко, чтобы понять их сущность, но мне все же удалось собрать некоторую информацию и проанализировать их, – начал объяснять Мартин. – Я хочу поделиться этой информацией и систематизировать знания в своей голове. Известно, что они обладают чудовищной по меркам человека силой: могут без особого труда перевернуть машину, или разорвать человека на части. Они очень быстрые, способны взбираться по любой поверхности, словно пауки. Убежать от такого, если он тебя заметил, не представляется возможным. Только оттянешь неизбежную смерть.

– Зачем ты мне рассказываешь сейчас то, что мы оба и так

знаем прекрасно? Может, есть более важная информация?

– Есть, я как раз перехожу к ней, – заверил выживший. – Чудовища убивают людей, не оставляя после них ни следа. Ни единой капли крови, ни одного куска тела. Без малейших признаков того, что человек когда-то существовал. Я не представляю, как они это делают и не смогу выяснить. Может быть, люди даже не мертвы, а просто похищены и перенесены куда-то.

– Не стал бы я особо на это надеяться, но продолжай.

Мартин взял один большой лист с полки и развернул его, чтобы продолжить рассказ более подробно, читая заметки:

– Эти существа плохо видят, вполне вероятно, они даже слепы, так как не замечали меня на расстоянии, когда я видел их силуэты, но у них отличный слух. Если обычный шум шагов они способны услышать на расстоянии в пятьдесят метров, то что-то более громкое, будь то лязг металла, или какой-то упавший предмет они могут почуять даже на расстоянии километров. Я не рисковал проверять это, но, судя по тому, как быстро они зачистили весь город, вероятнее всего они могут добраться до источника шума очень быстро.

– Это как раз объясняет, почему никто из людей не спасся, – заметил Юплер. – Они издавали слишком много шума в попытке убежать от чудовищ.

– Верно. Я слышал крики людей на улице, звуки бегущей толпы, передвигающихся на больших скоростях автомобилей, стреляющих солдат. Никто не спасся. Только я, я сидел

тихо все это время и рискнул выглянуть, когда в городе воцарилась полная тишина.

– Мне жаль, Мартин, – произнес Юплер. – Если бы мы знали об этом раньше, ты бы не был одинок сейчас.

– Мы не можем утверждать такое наверняка, – не согласился подросток. – Далекое не факт, что другие выжившие могли бы вести себя также тихо как я. Возможно, если кто и спрятался после первой атаки чудовищ, выйдя наружу, они сразу начали шуметь, после чего были найдены в считанные минуты.

– А если и не были, то найти их сейчас невозможно, так как любой выживший будет вести себя также как ты – не поднимать никакого шума.

– Что еще я знаю о них? По размерам они не сильно превосходят обычного человека, непонятно откуда эти твари появились и в чем их цель. Они бродят по городу уже больше двух месяцев в хаотичном порядке, но, судя по тому, что я их вижу не так часто, их не очень много во всем Ванкувере. Предположительно, всего пару сотен.

– А то и меньше. Тебе повело не пересечься с ними ни разу во время многочисленных выходов наружу, – заметил Юплер. – А это было уже больше десяти раз.

– По правде говоря, последний раз я чуть не нарвался на одного, хотя раньше в этом районе не гуляли чудовища. Если мое предположение верно, они могут стараться не отходить далеко от последнего места, где услышали хоть малейший

шум. Вряд ли смогу вновь вернуться в любимый магазин, если это так. Эта тварь услышит звук моих шагов на большом расстоянии. Я не убегу.

– Это только предположение. Возможно, тот монстр уже ушел далеко. Они все же передвигаются очень беспорядочно.

– Хотелось бы верить, потому что есть еще кое-что. Я не заметил ни одного тела этих созданий на улицах или крышах, но зато множество разрушений и следов сопротивления. Это значит, что ни одно создание не было убито, если конечно они не растворяются после смерти. Выстрелы из огнестрельного оружия не способны нанести им вред, как и взрывы. От голода они тоже не умирают, не боятся огня, солнечного света, воды, так как продолжают патруль даже в самый ненастный ливень, хоть и страдают от вызываемого им шума. Я не знаю их слабость, но они должны как-то умирать.

– Это было бы хорошо, но мы должны быть готовы к тому, что эти создания не могут быть остановлены, – произнес Юплер. – Может, они являются идеальной машиной убийств, которую так долго хотел изобрести человек.

– Идеальная машина, которая не может уже более двух месяцев убить пятнадцатилетнего подростка? Что за ерунда, Юплер? Это явно какой-то вирус, а может и инопланетное вторжение. У каждого есть слабость, значит и у них должна быть. Я намерен выяснить ее и использовать. Вероятно, так я

очищу город от этих созданий, найду выживших, смогу спокойно гулять по улицам без опасения быть убитым, или покину это страшное место. В других уголках планеты могут все еще находиться живые люди. Я не верю, что это происходит по всему земному шару.

– Какие грандиозные планы, – без тени поощрения выдавил из себя Юплер. – Вот только ты не знаешь как найти их слабость, ты не уверен, есть ли она вообще, и ты боишься быть убитым в попытках отыскать ее.

“Этот дурацкий шар видит меня насквозь. Не хотелось бы признавать, но он абсолютно прав”

– Если ничего не делать, то ничего и не случится. Мне надо начать с чего-то, поэтому, я собираюсь запастись некоторыми вещами в ближайшие дни. Я осуществлю задуманное, даже ценой своей жизни. В конце концов, ты был прав: это лучше чем медленно умирать от безделья и каждый день слушать твои философские думы, которые становятся все страшнее.

– Совсем не на такой эффект я рассчитывал, – признался Юплер. – Наверное, тебе надо побыть одному и обдумать свои грандиозные планы, а я пока исчезну.

“Как будто ты здесь хоть раз был по-настоящему”

Мартин взял мелки и принялся рисовать недавно пришедшие ему идеи на доске, чтобы точно не забыть ни одной мелкой детали. Так или иначе, сегодня настал тот день, когда все изменится, в худшую или в лучшую сторону.

Ни один план не пережил бы выходов наружу, мальчик сосредоточил усилия на том, чтобы сократить количество вылазок до минимума, но все равно понимал, что ему придется в ближайшую неделю как минимум три раза побывать на пустых и страшных, но в то же время бесконечно прекрасных улицах Ванкувера. Чтобы как можно лучше обезопасить себя, Мартин придумал несколько способов защиты от врага. Первое – обмотать подошвы своей обуви медицинскими бинтами, чтобы сделать и без того тихую походку абсолютно бесшумной. Монстры не смогут услышать его шаги и быстро добраться до его местоположения, как они это сделали с остальным населением города, сократив его до одного человека за сутки. Второе – лицо обязательно должно быть перекрыто чем-нибудь. Простой вязаный шарф отлично подходил для этого. Через него тяжелое дыхание подростка также будет сильно приглушенным и после пробежки по улицам города, Мартин не сможет привлечь сильное внимание, будучи выдохшимся. Третье – карта местности. Выжившему не составило труда найти достоверную карту всего города и проложить себе маркером четкие и максимально удобные маршруты, пролегающие преимущественно на открытых местностях, чтобы заранее увидеть опасный силуэт на горизонте или на вершинах зданий. Хаотично гуляющие монстры передвигаются по городу не очень быстро, если их не привлечь каким-то образом, но все равно быстрее, чем любой человек. Если Мартин увидит одного из них заранее,

то сможет спрятаться или сменить свой маршрут. И наконец – экипировка. Парень снарядил себя биноклем, небольшими запасами батончиков и воды, портфелем, взял карту. Первая цель была относительно недалеко от дома. Это самая простая вылазка, но оттого не менее опасная. Мартин еще никогда не уходил из здания никуда, кроме супермаркета, новые территории города таили в себе немало опасностей, но район он знал хорошо. Он любил гулять по нему еще до всего этого кошмара, так как сидеть дома без друзей и без особых дел было не очень весело.

“Я справлюсь. Если все пойдет хорошо, то вылазка займет не более получаса”.

Чувство страха приходило каждый раз от одной мысли, что придется покинуть надежное укрытие, родные стены. Сердце колотилось как бешеное, а думы неустанно сменяли друг друга, пробуждая ужасные образы в голове. Смерть совсем недавно постигла на этих улицах сотни тысяч людей, каковы шансы выйти наружу в столь юном возрасте и вернуться обратно живым?

Ноги так сильно дрожали, что Мартину пришлось сесть рядом с выходом из подвала и уставиться на неровные ступеньки. Дыхание никак не хотело приходить в норму, и в глазах уже начала появляться мутная пелена. Это происходило каждый раз, когда Мартин должен был вновь выходить из отеля, требовалось лишь подождать несколько минут, пока организм не придет в норму. Слезы просились наружу, ведь,

несмотря на ужасные условия существования, Мартин всем сердцем не хотел умирать, не хотел разделять судьбу этого города, не хотел отправляться туда, куда ушли не так давно его родители. Даже вымышленный друг не мог бы сейчас прийти и подбодрить его, парень не поверил бы ни единому его слову.

Неизвестно сколько времени прошло, пять минут или полчаса, но выжившему все же удалось успокоиться и встать на ноги. Все тело было ватным, ощущало усталость, но в то же время разум был готов ко всему, он уже успел испугаться, насколько это было возможно, и больше не испытывал подобное чувство. Мартин подошел к выходу из гостиницы. Сначала он аккуратно посмотрел наружу через разбитые сильными ударами стекла в дверях. Это было необходимо, чтобы не попасть в руки чудовищ сразу на выходе. Перед глазами как обычно простиралась узкая улица, пустое здание напротив и побитая синяя машина по левому краю видимого пространства: ни одного признака кровожадных убийц. Тишина подтверждала увиденное, парень мог без опаски выйти наружу.

Как правило, первый шаг из здания давался тяжелее всего. Обстановка сразу изменилась: воздух стал прохладнее, пространство вокруг – светлее, мурашки пошли по коже Мартина одновременно из-за ледящего страха и из-за осеннего мороза. Парень охватил взглядом все доступное пространство: на огромной пустой территории не было ни следа опас-

ности.

Обычно подросток сразу после выхода из гостиницы поворачивал налево и отправлялся в старый добрый супермаркет для восполнения припасов, но сегодня он впервые после начала апокалипсиса свернул в другую сторону, в направлении центра города. Тихие, но красивые и разнообразные улицы Ванкувера еще не успели превратиться в заросшие постапокалиптические джунгли, однако уже чувствовалось, что отсутствие людей пошло городу только на пользу. Обильные дожди не давали многочисленным растениям, завезенным из разных концов света, завянуть и погибнуть. Вдоль улиц росли различные сорта сакуры и многие другие экзотичные цветы, названия которых Мартин не знал. Больше всего мальчику нравились высокие пальмы, которые так хорошо передавали тропическую атмосферу города, расположенного на берегу океана. Воздух на улице ощущался куда чище и свежее, чем был раньше, когда тысячи машин и сотни тысяч людей портили его ежедневно, но подросток понимал, что так будет только до тех пор, пока брошенные без присмотра транспортные средства не начнут ржаветь и разлагаться прямо на улицах.

Мартин шел вдоль множества пустых зданий, громоздких и крошечных рекламных вывесок, красивых, но оставленных без присмотра и ухода городских украшений. Ни одного человека, ни одного мертвого тела, словно все внезапно решили уехать на курорт в другие страны. Лишь немногие

элементы выдавали всю правду о произошедших событиях: разбитая о фонарный столб машина, оставившая за собой характерный черный след от шин; водитель в ужасе не справился с управлением, перевернутые столы уличного кафе, на земле под которыми мирно валялись тарелки с недоеденной едой, которой даже местная живность уже не могла полакомиться, пустая детская коляска прямо по центру улицы, от которой у Мартина на душе стало холодно. Если хоть на секунду задуматься, что здесь произошло...

Подросток поспешил скорее отогнать страшные мысли, надо было двигаться дальше, тщательно обдумывая каждый свой шаг. Так странно было осознавать, что одно-единственное неверное движение вызовет шум, что станет причиной его гибели. Это не было страшно, скорее... необычно, неловко. Мартин не мог описать это чувство. Его дом был уже весьма далеко, выживший не мог видеть его с такого расстояния, также он не заметил на дороге ни один подозрительный силуэт. Приходилось смотреть во все стороны по пути, чтобы избежать внезапного обнаружения: в дальние концы улиц, на крыши всех зданий, за каждый поворот, спереди и за спиной. Кровожадная тварь могла оказаться за любым углом, и, если она заметит мальчика, то его уже ничто не спасет. Но ничего не происходило. Улица за улицей, поворот за поворотом, все было тихо и мирно, и от этого становилось только страшнее.

Мартин ощущал себя искателем приключений, археоло-

гом, исследующим давно заброшенные величественные места и избегая ловушек, поджидающих на каждом повороте. Не хватало только огромного шарообразного камня, готовящегося его раздавить. Раньше Мартин и подумать не мог, что приключения могут быть настолько страшными для того, кто в них оказывается.

Наконец, подросток покинул улицы и перешел на открытые и просторные площади для пешеходов. Прямо у входа на площадь стояла небольшая каменная арка, немного закругленная сверху, а рядом – бюст какого-то знаменитого человека. Этот мужчина имел испанскую внешность, ирокез на голове и короткую модную бороду, на правом виске красовался длинный шрам до самого глаза, а на шее небольшой амулет, к тому же в ушах проделаны тоннели. Достаточно нетипичный вид для философа. Мама Мартина говорила как-то раз, что этот человек управлял целым островом, но был убит всего в 27 лет от роду, мальчик не пытался выяснить подробности.

На площади вдоль одной стороны располагалась целая вереница разнообразных магазинчиков, Мартин любил ходить сюда с семьей, он всегда возвращался домой с маленьким подарком от родителей, но сейчас мог получить какую угодно игрушку даром, только это его больше не радовало. Шаг за шагом парень все ближе подбирался к заветной цели, которую он уже мог видеть. Не забывая смотреть по сторонам, Мартин сделал еще несколько аккуратных шагов, когда его

взгляд уловил силуэт на крыше торгового центра не столь далеко от него. Сердце мгновенно ушло в пятки, глаза не могли оторваться от неподвижной фигуры, мальчику пришлось приложить все усилия, чтобы не упасть на спину. Разум кричал, что необходимо спрятаться и сидеть тихо, но выживший не мог двинуться с места. Складывалось ощущение, что его рука сама нащупала ближайшую дверную ручку и потянула ее на себя. Дверь открылась мягко, но слабый звук щелчка все же был, Мартин как можно быстрее зашел внутрь и сразу спрятался за ближайшим столом. Он не понимал где он и что вокруг происходит, но знал, что нужно сидеть настолько тихо, насколько это возможно. Парень прислонился спиной к стене, зажал себе рукой рот, перекрытый красным шарфом, напряг все свое тело, чтобы не дрожать. Он закрыл глаза и пытался слушать звуки вокруг сквозь громкий стук собственного сердца.

Ни единого шороха. Никто не ворвался в помещение, вышибая дверь, никто не схватил его сильными клешнями и не разорвал на куски со страшным скрежетом. Он просто сидел на морозном полу какого-то магазина с закрытыми глазами и слушал биение взволнованного сердца. Прошло какое-то время полной тишины, мальчик позволил себе расслабиться. Он медленно открыл глаза и посмотрел на стену напротив себя, она была почти полностью увешана стендами с множеством разноцветных тетрадок на них, а рядом располагался ящик, заполненный тонкими яркими книжками.

“Магазин комиксов. Если бы я выбирал, где мне стоит умереть, то выбрал бы именно это место”

Успокоившись, Мартин поднялся на ноги и подошел к стенду. Столько замечательных выпусков находилось сейчас перед его глазами, и так как, судя по всему, убивать юношу пока что никто не планировал, ничто не мешало переждать ему эту неприятность в магазине, рассматривая неисчислимое количество комиксов. Выбор мальчика пал на издательства “**Detective Comics**” про самых знаменитых супергероев в мире. Такие простые, но удивительно интересные и яркие истории с множеством запоминающихся персонажей. Мартин очень любил наблюдать за приключениями великих героев.

“Эх, Супермен, если бы ты только и вправду существовал в нашем мире, мои проблемы были бы столь несущественны, я был бы уже давно спасен из этого кошмара”

Дочитав последний выпуск о самом знаменитом в мире супергерое, Мартин аккуратно поставил его на место и двинулся к выходу. Именно там ему попался на глаза еще один интересный комикс. На нем была изображена довольно харизматичная девушка-афроамериканка с желтым шарфом на шее и катаной в руке, а позади нее два страшных человека с серой кожей, отрубленными руками и челюстями и множеством ран на теле.

“Как иронично. Ходячие мертвецы. Посмотрел бы, как персонажи этой истории выжили бы в моих условиях”

Рано или поздно Мартину все равно пришлось бы выйти наружу, так как из магазина нельзя было увидеть крышу того самого здания. Ее скрывал полосатый навес из ткани, располагавшийся над витриной магазина. Аккуратно отворив дверь, выживший высунул голову наружу и глянул на то место, где недавно видел устрашающую фигуру. К огромному удивлению парня, она все еще была там.

“Этого не может быть! Это существо не может находиться в одном месте так долго”

Подросток взял в руки бинокль и посмотрел через него на странный силуэт. Перед взглядом оказался обычный флаг, прикрепленный к флагштоку и висящий в безветренную погоду.

“Чертово плохое зрение! Мой страх опережает разум”

Злой на самого себя за такую глупую задержку, Мартин вышел из магазина комиксов и вновь осмотрел все вокруг. Никого. Все же этих созданий было не так уж и много во всем городе, можно было гулять по нему и не встретить ни одно чудовище, надо лишь постоянно свести себя тихо. Подросток, несмотря ни на что, добрался до необходимого места, расположенного в дальнем конце площади. Небольшой, но очень хороший магазин электроники, а точнее – электронного музыкального оборудования. Юноша подошел к его стеклянной витрине и заглянул внутрь. Уже отсюда можно было увидеть многочисленные колонки, цифровое фортепиано, микрофоны на подставках, стереосистемы и многое дру-

гое. Разнообразные инструменты заполняли собой практически все помещение, которое не могло похвастаться большими размерами. На секунду в поле зрения юноши попал разбитый магнитофон по левой стороне магазина.

“Хоть бы моя вещичка не оказалась сломана”

Мартину повезло заметить на внутренней стороне входной двери небольшой колокольчик, оповещающий продавца о приходе потенциального покупателя. Нежно приоткрывая вход в магазин, подросток медленно потянулся трясущейся рукой через щель и аккуратно снял колокольчик в виде маленького ангела. Звон не прозвучал, и парень смог полностью отворить дверь. Первым же делом он почувствовал жуткую вонь, резко ударившую в ноздри. Запах вызывал чувство тошноты и резал глаза. Здесь пахло в несколько раз хуже, чем в самом ужасном туалете в школе в старом городе Мартина. Преодолевая рвотные позывы, парень прошел немного вперед, быстро осматривая всю технику по пути. Он хотел как можно скорее найти свою маленькую портативную аудиосистему и незамедлительно выйти наружу к освежающе-живому свежему воздуху.

“Что здесь могло произойти?”

Подросток вскоре обнаружил искомую вещь – небольшая красная круглая аудиосистема с удобной ручкой для переноса, которая работала на батарейках и имела даже пульт управления. Такие системы назывались бумбоксами и в последнее время они выходили из моды, но Мартин помнил,

что их можно приобрести в этом магазине. Юноша потянулся к ней и снял с полки, заметив необычное красное пятно на правом боку системы, которое было совершенно другого оттенка, нежели само устройство. В задумчивости выживший повернул голову в сторону и обнаружил на полу магазина за стойкой отвратительное полусгнившее тело, рядом с раскрошенным черепом которого лежала мерзкая каша, которая недавно была мозгами человека. Мясные мухи ползали по труп, откладывая белые личинки в глаза, ноздри, рот и проеденные в теле отверстия. Светлые трупные черви из этих личинок уже съели почти всю кожу и теперь принялись за внутренности, видные невооруженным взглядом.

Съеденная этой ночью Мартином каша вырвалась наружу и залила липкой желтой жижой пол магазина. Сознание помутнело, в теле возникло ужасное чувство слабости и отвращения, парень чуть не потерял сознание и не рухнул рядом с этой фермой личинок, которая когда-то была человеком.

Выживший никогда раньше в своей жизни не видел мертвецов, только по телевизору. Они выглядят куда ужаснее и страшнее в реальной жизни, особенно через долгое время после смерти.

“В городе нет ни одного тела, почему же этот остался здесь?”

Мартин как можно скорее сложил свою добычу в портфель, стараясь не смотреть на труп, но все же случайно задел его взглядом, заметив в правой руке мужчины пистолет.

В этот момент картинка сразу прояснилась. Не желая разделять участь жителей города, бедняга выстрелил себе в голову, и пуля также сломала колонку, которую парень видел еще снаружи магазина через витрину. Борясь с отвращением, выживший потянулся через стойку и взял холодный пистолет в руку. Пришлось немного повозиться, чтобы мертвые пальцы отпустили оружие, но в итоге парню удалось завладеть им, не замаравшись при этом.

Теперь он точно был готов уходить, не выжидая больше ни секунды в этом ужасном месте.

Дорога домой прошла быстро; Мартин торопился. Образ гнилого трупа все время висел перед глазами и никак не хотел исчезать из сознания подростка. Даже обитавшие у него в городе чудовища не волновали его так сильно, как увиденный недавно кошмар. Парень даже не помнил, как он оказался вновь в гостинице на окраине китайского квартала, как закрывал за собой дверь и подпирал ее тележками с чемоданами, как поднимался на шестой этаж и заходил в номер. Но теперь он находился в безопасности и был этому несказанно рад. Он сидел прямо у входной двери в прихожей, подпирая ее головой и глядя в потолок. Рюкзак с бумбоксом стоял между его коленей, а пистолет лежал рядом с правой рукой на ковре.

– На тебе лица нет, Мартин, – Юплер появился в виде маленькой живой куклы с растрепанными рыжими волосами и огромными глазами. На нем был черный балахон без рука-

вов и темные сандалии.

– Ты напоминаешь мне гробовщика какого-то, – признался Мартин, еле сдерживая слезы горечи. – Хотя, это неудивительно.

– Успокойся, ты теперь дома, сидишь тут с бледной физиономией на полу, выполнил поставленную задачу и нашел свою модную колонку. Не о чем больше волноваться.

– Я нашел кое что еще там, – признался Мартин, поднимая пистолет с пола и пытаясь вытащить обойму.

– И зачем тебе это? – поинтересовался Юплер, подходя поближе, чтобы лучше разглядеть находку. – Ты же прекрасно знаешь, что пули не берут этих тварей, тем более такого мелкого калибра.

– А это не для чудовищ, – признался подросток, вытащив, наконец, обойму, в которой не хватало только одного патрона. – Это для меня, если все пойдет не так, как планируется.

Глава 4: Второй этап

Сколько себя помнил, Мартин всегда был довольно тихим и уединенным подростком. Он любил читать книги, погружаться в свои мысли, абстрагироваться от всего происходящего вокруг. Внутри ребенка жил целый огромный мир, который был не меньше, а то и больше внешнего. Некоторые умудренные взрослые зовут подобных детей самодостаточными. Однако один друг у одиночки все же был, самый настоящий и верный, которому можно было довериться в

любой ситуации – чернокожий мальчишка по имени Люциус, ровесник Мартина. Он был весьма худым и низким для своего возраста, гораздо ниже Мартина. Люциус увлекался различными изобретениями, техникой и наукой, он мечтал в будущем создавать передовые военные разработки в какой-нибудь богатой бизнес-компании, принадлежащей влиятельной семье его города. Странное и крайне нетипичное желание для ребенка, в возрасте которого обычно желают стать космонавтами и пожарниками. Родители Люциуса считали, что он пересмотрел слишком много боевиков и переиграл в компьютерные игры.

В те не столь далекие времена Мартин еще жил с семьей на квартире в другом, не таком богатом и большом городе, да и не в столь процветающей стране. Его дом с гостиницей Ванкувера и рядом не стоял в плане размеров, ухоженности и обстановки. Всего две комнаты, но, тем не менее, одна из них была его собственной, ведь родители понимали, что их сыну нужно периодически бывать одному, наедине со своими мыслями. Мартин, конечно же, не мог исписать стены различными рисунками и залепить потолок сотнями наклеек, зато у него для этой цели имелся громоздкий деревянный шкаф, который стоял близко к кровати и скрывал парня от ярких лучей солнца, любивших поутру освещать комнату через большое окно. В какой бы момент времени случайный гость ни захотел зайти в комнату подростка, он бы всегда обнаружил на полу огромное количество разнообразного

конструктора, из которого создавались целые города и фантастические локации. Воображению мальчика не находилось предела. Казалось, что его комната в сравнении с остальной квартирой – это некая альтернативная и необычная реальность. Яркая, разнообразная, интересная и живая картина, меняющаяся все время по желанию “повелителя” этого места.

Как можно дольше не покидать свое логово и находиться в тишине и уединении – вот и все, что нужно было Мартину в те моменты жизни, и от чего он так сильно стремился избавиться сейчас. Именно по этой причине подросток любил порой болеть, так как не требовалось ходить в школу, и можно было целые дни просиживать дома, даже не смотря в сторону улицы. Одноклассники находились на занятиях, слушали скучные нотации учителей и терпели визг друг друга на перерывах, родители на работе, занимались своими скучными делами и пили кофе, а Мартин лежал в кровати, укрывшись теплым пледом, и под горячий чай проводил время за прочтением новой увлекательной книги. В этот раз, когда парень подхватил грипп, его выбор пал на произведение одного известного автора мистических рассказов. Она была не очень объемная. Речь шла о девочке, обладавшей способностями передвигать предметы на расстоянии, которую обижали и ненавидели в школе, а дома часами заставляла молиться ненормальная мать-фанатичка. Не самое лучшее произведение данного автора, по мнению скромного подростка, но,

тем не менее, достойное прочтения. Может, когда-нибудь по нему даже снимут фильм или два.

Страница за страницей, в чашке уже не осталось чая, но читиво никак не хотело отпускать читателя. Он бы покончил со всей книгой за раз, если бы где-то на середине истории не раздался звонок в дверь. С большой неохотой парень отложил роман в сторону, стянул с себя теплое одеяло и зашагал к входу в квартиру, чтобы определить нарушителя блаженного больничного спокойствия. Звон не прекращался вплоть до тех пор, пока Мартин не отворил дверь, впустив внутрь явно встревоженного Люциуса, сразу же по прибытию в прихожую начавшего стягивать с себя обувь.

– Спрашивать надо “кто там”, а не открывать сразу дверь, – поучительным голосом произнес друг, вешая куртку на вешалку и доставая из кармана какой-то прямоугольный объект.

– Люциус, почему ты здесь? – спросил Мартин. – Ко мне нельзя приходить.

– Да кого это волнует? – отмахнулся друг. – Я тебя так давно не видел. Пришлось прогулять школу, чтобы прийти сюда, а ты и не рад.

– Я рад, – возразил больной. – Просто ты можешь заразиться.

– Ерунда это все. Лучше зацени, что у меня есть, – Люциус протянул прямоугольный предмет, который оказался коробкой с диском для новой компьютерной игры.

– Где ты это взял? Ее же не продают малым? – удивился Мартин, разглядывая обложку диска.

– Ну а мне продали. Не вникай слишком сильно, давай скорее ее запустим!

Люциус сразу же двинулся в комнату Мартина, словно он находился у себя дома, и это было нормальным поведением для лучшего и единственного друга.

Многие хотели дружить с Мартином, потому что его родители находились в приличном достатке, могли обеспечить сына дорогими вещами, однако, мальчик не очень охотно шел на контакт со сверстниками и всех держал на расстоянии. Всех, кроме Люциуса, который доказал, что является бескорыстным и честным. Одним из подарков от любящих родителей недавно стал новенький и весьма мощный компьютер, который подросток использовал для просмотра фильмов и некоторых интересных сериалов. Естественно, этот стильный и дорогой механизм тянул как магнит такого любителя техники как Люциус.

Не теряя времени, друг быстро вставил диск в дисковод и начал установку новой игры. Ребята с нетерпением следили за ползунком, отражающим прогресс установки, и готовились погрузиться в увлекательный процесс прохождения. Наконец, все было установлено и готово к запуску. Многие часы парни провели за компьютером, проходя все новые и новые миссии и наслаждаясь интересным сюжетом. Время шло незаметно и очень быстро. Скоро начало понемно-

гу темнеть, но оторваться от столь увлекательного занятия друзья все никак не могли. В конце концов, они дошли до очень сложного места, которое заняло у них много сил и потратило немало нервов. После семнадцатой попытки одолеть тяжелейшую миссию, Люциус оттолкнулся руками от стола и медленно поехал на офисном кресле в центр комнаты, где поник, беспомощно уставившись в одну точку.

– Ерунда какая-то, ну кто додумается закладывать бомбы в здании, используя игрушечный вертолетик на радиоуправлении? Это же не имеет смысла!

– Это игра, она не обязана быть логичной, ее задача – развлекать. Я думал, что ты понял это, когда увидел, что луна от выстрелов меняет размеры, – с усмешкой ответил Мартин.

Немного помолчав, Люциус скрестил пальцы на груди и нервно прикусил губу.

– Но все же было интересно. Надо как-нибудь закончить. Только без меня не играй. Когда ты там планируешь выздоравливать?

– Через неделю, если все будет хорошо. Хотя, я бы еще повалялся подольше. Не ходить в школу так приятно, особенно зная, что остальные в это время сидят на уроках.

– Это так, – рассмеялся друг. – Жаль, что я не смогу тебя навещать следующие дни, родители явно будут злиться, когда узнают, что я приходил сюда вместо занятий.

– Ничего, может быть, я сам приеду на выходных, – ответил Мартин. – Только немного поправлюсь.

– Давай быстрее. Мне без тебя в школе совсем скучно. Ни поговорить с кем-нибудь, ни повеселиться.

– Ничего, повеселимся еще, – пообещал Мартин. – Времени у нас много.

Картинка перед глазами расплылась, и вскоре вместо нее предстал белый ровный потолок.

“Неужели я по-прежнему сижу у входа?”

Взгляд выжившего оставался неподвижен, рассредоточен, правая рука до сих пор сжимала уже нагретый ладонью пистолет, телу было очень жарко в куртке и сапогах с обмотанной бинтами подошвой. Чувствовалась ужасная слабость, так не хотелось никуда вставать и идти, но и сидеть дальше на полу в коридоре не было никакого желания.

“А ведь Люциус проснулся уже заболевшим на следующее утро”

Легкая ностальгическая улыбка прорезала неподвижную “маску” Мартина, ему пришлось преодолеть усталость и пошевелиться. Парень сразу положил пистолет на тумбочку в прихожей, снял куртку и обувь, взял портфель и потащил его в свою комнату.

Ничего не изменилось с момента его ухода, только Юплер в виде непонятного енота с непропорционально большой головой лежал на кровати и мирно спал. Он, видимо, не стал дожидаться, пока его друг очнется от воспоминаний, и занял

вакантное место на мягком одеяле.

“Неужели мой разум так сильно требует присутствие рядом кого-то живого, что представляет себе Юплера даже в неактивном состоянии?”

Это было странно, но по каким-то причинам, Мартин не решился будить друга, вместо этого он поставил портфель на пол и расстегнул его, дабы вытащить свое новое приобретение. Бумбокс выглядел сравнительно небольшим и внешне довольно примитивным – круглая красная колонка с кнопками и отверстиями сверху. Он поддерживал как режим радио, так и прием флешек с дисками. Парень не сомневался, что в нужный момент без труда заставит это чудо воспроизвести какой-нибудь громкий и зажигательный хит одной из своих любимых рок-групп. Вот только это самая простая часть его длинного и, возможно, неосуществимого плана.

“Вы ответите за смерть моих родителей”

Поставив бумбокс на тумбочку рядом с кроватью, подросток осознал, что очень хочет восполнить пустое пространство в желудке, образовавшееся во время похода. Тихо выйдя из комнаты, лишь бы не разбудить Юплера, он направился на кухню и открыл небольшой шкафчик рядом с плитой. Здесь находился маленький рай юноши – целая гора взятых как-то раз в супермаркете батончиков, пачек печенья, орешков, шоколадок, сухариков, чипсов и прочей мелкой еды, которую он притащил домой за один поход. Мартин старался не съедать все эти чудеса сразу и брать только по мере необ-

ходимости, ведь подобные удовольствия не могли заменить полноценный прием пищи, но сегодня мальчику было уже глубоко все равно.

“Я видел мертвое тело с огромной дырой в голове. Если это не повод объесться конфетами, то что же тогда?”

С жадностью набросившись на заначку, парень начал поедать вкусности в огромных количествах, одну за другой, даже не пытаясь себя ограничивать в чем-то. Фантик за фантиком, пачка за пачкой оставались пустыми после нападения голодного подростка, пока не осталось меньше половины провизии. И все это было запито большой бутылкой вкусной шипящей жидкости с ярко-красной этикеткой. Живот дал понять, что больше сладостей он просто не вынесет, и только тогда парень остановился, чувствуя невероятное наслаждение.

“Что еще нужно для счастья?”

Даже не убирая разбросанный за собой мусор, Мартин вернулся в родную комнату и упал на кровать рядом с Юплером, мгновенно переходя в спящий режим. Как мало столь хороших ночей складывалось для юноши последние несколько месяцев. Ни единой лишней мысли, никаких раздражающих терзаний, никаких проблем. Просто падение в царство Морфея и ощущение абсолютной безопасности, защищенности от всего, что творится за пределами четырех стен. Парень заснул быстро и очень крепко.

– Просыпайся, Мартин, ты спишь уже почти сутки, – слышался знакомый голос, заставляющий разомкнуть глаза.

Подросток окинул взглядом освещенную солнечным светом комнату и заметил прямо над собой Юплера, принявшего вид мужчины в строгом черном деловом костюме с солнцезащитными очками на глазах.

“Никогда раньше не задумывался, но Юплер во всех своих воплощениях говорит одним и тем же голосом. Это же голос Люциуса...”

– Не знал, что ты можешь будить меня, Нео, – с легкой иронией произнес Мартин, потягиваясь всем телом. – И каким образом ты можешь сообщать, сколько именно я проспал?

– Я могу куда больше, – признался друг, медленно передвигаясь по комнате со скрещенными за спиной руками. – И я агент Смит, а не Нео. Как ужасно, что ты не смог это понять.

– Еще не до конца проснулся, – оправдался парень. – Пора мне придумать для тебя какой-то один образ и не удивляться каждый раз.

– Это было бы слишком скучно. Да и твоей фантазии надо давать выход, особенно сейчас, когда даже поиграть ни во что нельзя.

– Может ты и прав, – согласился Мартин, вставая с кровати.

Внезапно резкая боль в желудке принудила подростка согнуться пополам и тихо простонать. Атака огромного количества шоколадок и чипсов на пустой желудок напомнила о себе в грубой форме, и теперь парень чувствовал себя совсем не хорошо.

– Черт, ну почему столько проблем последнее время? – грустно спросил сам себя Мартин и направился стремительным шагом в ванную.

Радовало, что абсолютно весь номер отеля был устлан коврами, которые одиночка забрал с других номеров, иначе его торопливые шаги были бы точно кем-то услышаны. В ванной юноша взял из шкафчика банку таблеток и как можно скорее запихнул несколько себе в рот, после чего запил несколькими глотками воды. Боль только продолжала усиливаться. Взяв из под ванны новый рулон туалетной бумаги, Мартин покинул свой номер и отправился в другой, находившийся на девятом этаже. В условиях отключенной воды, приходилось прибегать к крайне неприятным мерам; что только не сделаешь, чтобы выжить.

Через десять минут подросток вернулся в свой номер, он чувствовал себя уже лучше.

“И все равно это того стоило”

Юплер встретил его у входа со строгим видом.

– Что, доигрался? Цена минутной слабости.

– Ничего страшного не произошло, – отмахнулся подросток. – Ты не моя мама, чтобы читать лекции. Я достаточно

пережил в последние дни, имею право не особо следить за правильным питанием.

– Как обидно, что из нас двоих, я обладаю куда большим разумом, – со вздохом ответил Юплер и ушел в другую комнату прямо сквозь стену.

– Правильно, строй из себя умника и с важным видом уходи от разговора, – тихо бросил вслед парень, тяжело вздохнув.

“Стоит ли сегодня идти за вторым компонентом моего плана, или подождать пока? Мало ли, вдруг опять живот заболит в самый неподходящий момент?”

Что бы он ни планировал, а завтрак с утра точно должен помочь ситуации.

Потратив какое-то время на готовку и поедание очередной не особо вкусной пищи, Мартин стал размышлять над будущим. Думал о том, насколько хорошо все спланировал, удастся ли ему воплотить замысел, или это слишком сложная затея. Еще столько всего предстоит сделать, а энтузиазм и силы покинули организм уже после первой, самой простой вылазки. Закончив с завтраком, выживший вновь вернулся в свою комнату и начал собирать вещи, вынужденно заставляя себя действовать.

“Надеюсь, сегодня я не увижу очередной труп. Не хотелось бы напрасно переводить драгоценные продукты”

Собрав в портфель свой стандартный набор для вылазки, Мартин быстро набросил на себя походную одежду, взял

бумбокс и приготовился уже выйти из номера, как его взгляд приковал к себе пистолет, лежащий на тумбочке у выхода. Размышления длились совсем недолго. Парень схватил оружие и положил в нагрудный карман куртки, он не хотел становиться жертвой чудовищ в случае неудачи. Уж лучше окончить жизнь быстро и безболезненно, чем от рук этих существ, которые убивают непонятным образом.

Подросток спустился в подвал. Тут по-прежнему располагалась исписанная мелкими доска и куча разной бумаги, а теперь еще появился первый компонент плана Мартина – портативная аудиосистема. Выживший устремил взгляд на доску, обдумывая сегодняшнюю вылазку, а заодно и оттягивая страшный момент – выход наружу.

– Чего уставился? Как будто ты серьезно сейчас размышляешь над планом, а не просто тянешь время, – произнес Юплер, перекатываясь через порог в форме говорящего апельсина размером с футбольный мяч, у которого было полноценное человеческое лицо.

– Мог бы и не портить момент, – раздосадовано ответил Мартин. – Ты выглядишь ужасно.

– Это не моя вина, дружище, мой внешний вид полностью зависит от твоей больной фантазии.

– Последнее время мне кажется, что это не так. И вообще, что-то меняется.

– Ты просто очень устал, – заметил говорящий апельсин. – Твое желание как можно быстрее осуществить план может

стать причиной твоей скоропостижной смерти, чего я бы очень не хотел. Не с кем поговорить даже будет.

“А точнее не будет тебя самого”

– Слушай, вместо того чтобы пугать меня и отпускать шутки, лучше бы дал пару советов. Сегодня очень важная вылазка. В сравнении с вчерашней она гораздо опаснее, надо все хорошо спланировать.

– Хорошо, расскажи мне, в чем состоит твоя цель на этот раз? Может быть, я даже смогу сказать что-то дельное, – согласился Юплер, закатившись на стол перед другом и застыв на месте в ожидании.

Мартин совсем немного помолчал, обдумывая дальнейшие слова, после чего грустно опустил голову.

– Мне нужно ружье-транквилизатор, которое обычно используют для усыпления животных. Оно стреляет дротиками с мощным снотворным. Думаю, что у меня получится раздобыть такое.

– Что? – в недоумении спросил Юплер, приподняв одну бровь. – Я ценю твое чувство юмора, Мартин, оно показывает, что у тебя хорошее настроение, но давай ты сейчас перестанешь шутить и расскажешь мне свои реальные замыслы? Ситуация-то серьезная.

– Это не шутка. Я должен найти ружье, усыпить одно из этих существ и взять его в плен.

Наступило гробовое молчание, в течение которого Мартин, не решаясь поднять голову и посмотреть на друга, стоял

и ждал ответной реакции. Юплер отказывался верить своим ушам, он просто таращился на собеседника большими немигающими глазами, полными недоумения и отрицания.

– Ты окончательно свихнулся, Мартин. Думаешь, эта идиотская затея сработает? Военные уже давно избавились бы от всех монстров, если бы их можно было усыпить простым снотворным как каких-то диких животных.

– Может, они просто не пробовали пользоваться чем-то кроме пуль и взрывчатки? – Мартин поднял взгляд, но длинные волосы сразу заполонили весь обзор. – Если этих существ нельзя убить, то, по крайней мере, можно обезвредить и сковать.

– Мартин! Эти твари вскрывали танки, словно баночки для консервов! Они уничтожали целые отряды хорошо вооруженных людей и не позволили никому покинуть город живым. Огромные потоки пустых раскуроченных машин на дорогах, ведущих из Ванкувера – тому подтверждение. Факты говорят сами за себя: если ты привлечешь к себе внимание хотя бы одного чудовища, то умрешь. Никаких вариантов. Даже если ты и сможешь усыпить одного, как ты планируешь держать его взаперти?

– Я раздобуду что-то для его сдерживания, смогу прикопать существо к одному месту. Повреждения на уличных автомобилях показывают, что они были скорее разрезаны чем-то, нежели порваны силой или разбиты, а значит, эти существа имеют острые лезвия, способные прорезаться сквозь

металл. Обезвредь их, и они не смогут вырваться из цепей.

– Это безумие, – подвел итог Юплер. – Ты – сумасшедший. Я тебе точно говорю. Убить одного и взять на изучение труп куда проще и безопаснее. Надежный способ.

– Безумие? Нет, это... возможно ты прав, – оборвал цитату Мартин. – Я обещаю обдумать и твою идею со временем, но ружье-транквилизатор все равно крайне необходимо. Если есть шанс взять создание в плен живьем, то я им воспользуюсь.

– Ты невыносим. Где ты вообще планируешь раздобыть это ружье? В магазинах оно вроде не продается.

– Да, но мне повезло. Папа водил меня несколько раз в здешний зоопарк. У него там есть... был друг, работавший сторожем. Кажется, его звали Оливер. Мне довелось увидеть его подсобку и ружье, находящееся там. Думаю, что оно теперь уже никому не нужно.

– А ведь это я настаивал на том, чтобы ты как можно скорее хорошо повеселился, получил положительные эмоции перед смертью. Это все выглядит каким-то приключением, у которого возможен лишь один конец. И теперь, когда я понимаю это, я перестал этого хотеть. Надо было тебе сидеть тихо дома и читать книжки, а не страдать подобной ерундой. Или покончить с собой. Так хотя бы быстрее будет, безболезненнее.

– Не веришь в мой план, Юплер? Но ведь я не собираюсь действовать безрассудно. Даже в случае неудачи, если

снотворное не подействует, я подготовлю путь отступления, чтобы уйти от этих монстров живым. Не собираюсь умирать. Я еще схвачу одно из этих созданий и найду его слабое место, вот увидишь.

– Ага, удачи, – без энтузиазма ответил расстроенный апельсин и скатился со стола. – Я буду ждать тебя в номере, как и всегда.

Обернувшись в сторону друга, Мартин обнаружил пустое место, что символизировало простую истину – обсуждать больше нечего. Отложив в сторону мел, подросток еще раз глянул дополненный рисунок на доске. Он имел уже гораздо больше смысла, но многие важные детали пока отсутствовали; еще немного и парень внесет их в общую картину, когда добудет нужное снаряжение, а пока – настало время вновь рисковать жизнью.

Удивительное явление – деревья и цветы, растущие на крышах зданий. Подросток только сейчас заметил их, выискивая опасность на своем пути. Раньше, шагая по городу с отцом, он не смотрел ввысь, а устремлял взгляд под ноги. Мысли витали в очередной фантазии, развивающейся в воображении. Сейчас же обстоятельства заставляли смотреть во все стороны, и Мартин обнаружил то, о чем раньше не мог даже подумать. Там, откуда приехал парень, подобных вещей не было даже в проекте, а здесь – реальность. Может,

когда-нибудь сады разрастутся, и город окажется захвачен природой, он превратится в полукаменные джунгли, и здания станут чем-то вроде заросших пирамид Ацтеков, среди которых бродят существа из мифов и легенд. Вряд ли юноша застанет эти времена, сейчас он беспокоился совсем о другом.

Погода заметно ухудшилась, с некоторых деревьев даже начали опадать листья, застилая улицы красно-желтыми коврами. Некому был убирать их, и не для кого. Зима близко. Это время года в Ванкувере практически никогда не было очень холодным, но по каким-то причинам в этот раз температура падала непростительно быстро, и Мартин даже сквозь плотную куртку чувствовал леденящие быстрые порывы ветра. Они заставляли тело дрожать и затрудняли путешествие по городу, но поступь Мартина все еще была тихой, спокойной, насколько вообще возможно.

Как это обычно происходило – по пути не было замечено никаких существ. Ни единой живой души: ни птиц, ни зверей, ни чудовищ. После истребления самых шумных существ на планете – людей, монстры принялись за прочую живность. Самое страшное заключалось в том, что даже птицы, которые могли спастись в воздухе, оказались беспомощны и были полностью истреблены. Мартин не знал, как твари, которые не умеют летать, смогли достать до них и уничтожить не только живность, но еще и вертолеты с самолетами, спасавшими людей из кошмара. Ни один рейс не покинул

город по воздуху, и даже прилетевший из других мест транспорт навсегда оставался лежать разбитым в разных частях в Ванкувера. До сих пор это странное явление оставалось одним из множества нерешенных загадок для выжившего. Он знал только одно – помощи ждать неоткуда.

Во время каждого похода по городу, Мартин чувствовал себя еще более одиноким, чем обычно. Он наблюдал полное отсутствие живых существ вокруг себя: пустые улицы, пустые здания, пустое небо... только редкие кровожадные чудовища населяют эту территорию, и во многих километрах вокруг можно увидеть только их, прочесывающих улицы и крыши. Мозг отказывался признавать такую правду, не хотел верить, что вокруг нет ничего живого, ничего разумного. Этот случай вне стен родной гостиницы стал еще более тяжелым. Столь длинный путь юноша не проходил уже более двух месяцев, которые сопровождали лишь тоска и тишина. Ему даже не было страшно, хотя обычно страх являлся главной помехой. Сейчас было скорее печально, грустно. От одиночества и беспросветного отчаяния хотелось начать выть на луну, подобно дикому волку. Никогда еще не было столь острой необходимости поговорить с кем-то живым, кто сможет ответить своими словами, используя только свои мысли. Так хотелось просто услышать чей-то голос, или хотя бы увидеть синицу, летящую в небе...

Мысли не хотели успокаиваться в голове юного выжившего, как бы он ни старался концентрироваться на своей

безопасности. Огромное количество вопросов и еще большее количество разнообразных гипотез поочередно перехватывали внимание на себя, работая вперемешку с сильным чувством печали. Они сменяли друг друга, запутывая разум подростка, заставляя размышлять, анализировать, искать истину, которая была где-то рядом. Однако узнать что-то конкретное парень сможет только тогда, когда осуществит свой план.

Неизвестно, сколько прошло времени, по ощущениям Мартина – час или два, пейзаж начал меняться. Сначала вместо зданий показалось просто длинное поле, заросшее высокой травой, но уже вскоре после этого все занял лес. Подросток шел вдоль дороги, стараясь не приближаться близко к стене из деревьев, за которой не было видно ничего, но могла скрываться страшная опасность. Уши, а не зрение, были сейчас главным оружием выжившего. Мартин прислушивался к любым шорохам и был готов реагировать, но лес отзывался лишь глухой тишиной, он был мертвым. Ни одно живое существо не издавало ни звука. Указательные знаки вдоль дороги показывали, что юноша идет в правильном направлении. К счастью, через несколько минут, лес тоже расступился, уступив место более открытой и надежной местности – автомобильной стоянке. Здесь, как и по всему городу, располагались многочисленные брошенные машины, аккуратно расставленные в линии в строго отведенных местах. Вывеска приветствовала прибывшего радостными словами

– “добро пожаловать”, вот только пустой школьный автобус рядом не давал насладиться зрелищем. Он выглядел крайне печально, а для знающего ситуацию человека – ужасно.

Таким образом, на автопилоте, Мартин все же добрался до места назначения. Путь пролегал преимущественно в лесистой местности, рядом с природой. Поход выдался гораздо короче, нежели парень себе воображал, а также прошел очень тихо и спокойно. Складывалось ощущение, что приключение совершил разум, а не тело. “Великий зоопарк Ванкувера” – так гласили большие буквы над входом. Прямо под ними надпись поменьше – “шаг к дикой природе”. Сам вход выполнен в виде небольшого деревянного домика с двумя внушительными проходами, закрытыми решеткой. На стенах этого “домика” располагались зеркальные рисунки просторных лугов, содержащих пару жирафов. Две статуи лежащих львов “охраняли” проход по бокам, а на заднем фоне виднелись развевающиеся на ветру флаги разных стран, которые, по всей видимости, поспособствовали развитию парка.

“Черт, ну почему они решили закрыть вход прямо перед началом апокалипсиса? Вряд ли это прописано в технике безопасности”

Забор окружал всю территорию, как это и было положено, на нем висели разнообразные предупреждающие таблички: “ведется видеосъемка”, “будьте осторожны с дикими зверьми”, “наслаждайтесь визитом” и так далее. За решеткой

можно было спокойно разглядеть дорожки, многочисленные деревья, вольеры животных, а также разнообразные ларьки, вывески и дома. Перелезть поверху было весьма опасно. Если сетчатый забор скрипнет с достаточной силой, то подросток рискует уже никогда не оказаться на противоположной стороне ограды. Парень не желал стоять на месте и тратить время на длительные размышления, но решиться на какое-то действие он также не мог.

“И что теперь? Просто стоять и ждать, что проблема решится сама собой? Я должен сделать что-то!”

Замереть в растерянности и глупым взглядом смотреть на низкую ограду – все, что Мартин мог сделать в данный момент.

Непонятный приглушенный стук нарушил мысли подростка, заставил сконцентрировать внимание на источнике. Мартин до смерти стал бояться звуков, он очень привык жить в крошечной тишине, где даже легкий удар ложки о тарелку казался оглушительным звоном. Звуки всегда означали опасность, а этот звук был сильнее, чем все, что мальчик слышал последние два месяца. За металлической решеткой среди дальних деревьев был замечен едва движущийся силуэт. Нечеткий, размытый, плохо уловимый слабым зрением юноши.

“В этом городе не осталось никаких животных. Только одно существо может издавать эти звуки”

Не делая резких движений, парень в ужасе скользнул за

ближайший автомобиль, задерживая дыхание и продолжая следить взглядом за непонятным силуэтом. Он все еще не мог разглядеть ничего конкретного, но одно было точно – объект двигался. Звуки только подтверждали, что это живое существо.

“Пожалуйста, боже, только бы я ошибался как прошлый раз. Только бы это был обман зрения, прошу!”

Мартин ждал, что звук будет усиливаться, а силуэт – двигаться в его сторону, но произошло обратное, деревья словно проглотили размытый образ, а неприятное постукивание медленно стихло насовсем. Гробовая тишина вновь повисла в воздухе, но она больше не означала безопасность и спокойствие, а лишь нагоняла страх перед неведанным. Невыносимое ощущение, когда смерть ждет тебя там, куда больше всего стремишься сейчас попасть.

Эмоции начали брать контроль над подростком. Страх проникать на территорию, где бродит чудовище, боролся со страхом развернуться назад и уйти домой с пустыми руками. Слезы произвольно потекли из глаз, а неприятное чувство в центре груди лишало всех сил – это был всеми силами подавленный горький рев.

“Я так больше не могу! Я не хочу так жить! Если я поверну обратно, то никогда больше не заставлю себя проделать этот кошмарный путь, снова вернуться сюда. Все будет кончено!”

Пролететь через забор теперь было просто невозможно. Даже самый тихий звук мог привлечь чудовище на столь

близком расстоянии, но, к огромной удаче, ограда не уходила под землю, и прокопать маленькую яму под ней было реально.

Еле сдерживая наплыв эмоций, Мартин вышел из укрытия автомобиля без осознания того, что он творит и что вообще вокруг происходит. Ватными ногами он отошел от дороги в сторону земли, упал на колени перед оградой и со всей силы вонзил пальцы в землю, вырывая руками траву и хватая клочья грязи. Неприятное ощущение прошло по всему телу. Отвращение. Выживший без остановки работал пальцами, хватая все новые и новые горсти грязи, отбрасывая их в сторону. Яма выкапывалась тихо, не громче чем игра в песочнице. Быстро испачкавшись по локоть, парень изо всех сил старался игнорировать внезапно настигший его насморк, от которого нельзя было избавиться без шума.

Терпя все неудобства и периодически поднимая глаза вверх, чтобы оценить опасность, Мартин не переставал копать, расширяя и углубляя проход. Мелкие земляные насекомые стали попадаться в его грязные руки, однако не могли замедлить процесс. Мальчик терпеть не мог насекомых. Противные жучки, черви и муравьи были вырваны вместе с землей и выброшены в сторону, яма оказалась похожа на колонию этих гадких созданий. Целая вечность, казалось, ушла на раскопку незначительного прохода, через который Мартин мог с трудом проползти. Он испачкал все тело и набрал в сапоги землю, прежде чем оказался на другой стороне, но

все же смог заставить себя перебороть дискомфорт и подняться на ноги.

Не пытаясь отряхнуться от противной грязи, выживший торопливо зашагал по дорожке внутри зоопарка, оглядываясь по сторонам еще чаще, чем раньше. Ему казалось, что если он остановится, то упадет без сил под давлением страха и усталости. Пожиратель людей бродит где-то рядом. Минуя многочисленные ларьки с мелкими сувенирами и железную дорогу для поезда-экскурсовода, парень устремился сразу к пункту назначения – сторожевому дому.

Вольеры простаивали пустыми, клетки были распилены и поломаны. Когда-то самый живой кусочек Ванкувера сейчас был таким же опустелым, как и остальной город. Еще недавно Мартин наслаждался здешней фауной, львы были его самыми любимыми обитателями зоопарка, но даже царь зверей не смог справиться со страшной угрозой и исчез, не оставив ни следа.

“Я прошел уже достаточно далеко, где же может бродить это чудовище? Почему оно не чувствует меня? Неужели я и вправду настолько тихий?”

Необъяснимое чувство спокойствия настигло подростка. Было ли это вызвано отсутствием угрозы, или он просто выпустил весь адреналин, копаясь в земле? Поход по зоопарку среди растений и клеток в абсолютной тишине напоминал Мартину одну игру, в которой требовалось избегать тонкого человека без лица в ночном лесу. Площадь зоопарка оказа-

лась огромна, не зря его зовут великим. Если бы юноша не знал, куда ему точно нужно идти, то потратил бы на поиски целый день, но с этим знанием, поход занял лишь несколько минут. Домик охраны был уже виден. Деревянная дверь, обычно закрытая на замок, в данный момент снесена с петель, она лежала рядом с проемом. Никто не мешал подростку войти внутрь и взять то, что ему было столь необходимо. Единственное опасение вызывал тот факт, что придется зайти в замкнутое помещение с одним выходом, который может стать заблокированным в случае обнаружения.

“Я должен сделать все быстро и как можно скорее уйти. Если тварь вернется...”

Уже знакомая обстановка встретила Мартина у входа, вот только искомое ружье не висело на своем положенном месте, а валялось на полу не очень далеко от входа. Рядом находилась брошенная инструкция и опрокинутая коробочка с усыпляющими дротиками. Спешно осмотрев находку, подросток отметил, что ружье уже заряжено и готово к немедленному использованию.

“Это странно. Так не должно быть”

Понадобилось несколько секунд, дабы Мартин осознал всю картину. Снесенная дверь указывала на то, что чудовище ворвалось внутрь, услышав какие-то звуки, а охранник попытался использовать ружье для защиты, но не успел произвести выстрел.

Не тратя времени, юноша подобрал оружие и коробочку с

зарядами. Инструкцию он также прихватил, успев прочесть первое предложение – *“Если Вы не ознакомились с оборудованием или не расположены следовать рекомендациям в настоящем руководстве, Вам не следует пользоваться прибором”*.

“Ага, конечно, нашелся мне указ”

Было приятно осознавать, что теперь в руках есть хоть какое-то оружие, пусть оно, скорее всего, не поможет в опасной ситуации. Если бы подошвы не были обмотаны бинтами, то выживший уже давно бы выдал свое присутствие громкими и быстрыми шагами, но с ними он мог позволить себе чуть ли не бегом добраться до выхода. Испачканные в грязи руки сжимали новообетенную находку, подкоп был совсем близко, и миссия по праву могла считаться успешной.

Еще немного ускорившись, Мартин приготовился проползти под забором второй раз, когда его нога зацепилась за вторую ногу, и подросток упал лицом на асфальт, роняя оружие и сильно ударяясь головой. Звон в ушах не дал оценить, насколько громким вышло падение, но было ясно, что более чем достаточно. Внезапный страх и прилив адреналина вынудили немедленно вскочить на ноги, подбирая попутно ружье. Лицо сильно болело, тонкая струйка крови начала стекать к ушибленному подбородку. Внезапно для самого себя, парень очень быстро и тихо одним рывком добрался до подкопа и буквально проскочил на другую сторону за считанные секунды, успев перемешать окровавленный лоб с

грязью. Особого выхода не было, выживший знал, что очень скоро его настигнет чудовище. Складывалось ощущение, что он слышит его уже прямо сейчас: злобное дыхание, выскивающее добычу, скрежет его ногтей, топот его лап. Воображение играло злую шутку с подростком, а время до страшной и мучительной смерти исчислялось уже далеко не в минутах.

Мартин абсолютно без шума добрался до машины, стоящей среди множества прочих, лег на асфальт и аккуратно перекатился вбок, чтобы оказаться под ней. Единственный шанс спастись – не издавать никаких звуков, когда эти создания окажутся рядом. Не в состоянии заставить себя повернуть голову в сторону зоопарка, Мартин лежал на спине, старался усмирить дыхание, но оно становилось только громче. Сердце колотило как бешенное, пришло осознание того, что скоро наступит смерть. Звуки то и дело раздавались вокруг. Противный скрежет, топот, рев существ, зовущих целую стаю к месту происшествия.

“Что это такое? Они уже здесь, или у меня галлюцинации?”

Не в силах и дальше сдерживать сердцебиение с паникой, парень принял решение. Оголив левую руку, он направил на нее ствол ружья и выстрелил дротиком. Укол был сильным, так как пришелся почти в упор. Он почти сразу вытащил дротик, пока в голове не началось помутнение.

“Если даже они найдут меня, во сне я все равно ничего не

почувствую”

С последними мыслями, он закрыл глаза и очень скоро потерял сознание.

Глава 5: Химическая реакция

Чем обычно занимаются школьники на уроках? Пишут, читают, отвечают у доски, некоторые сидят в телефонах или просто плюют в потолок с надеждой, что их не вызовут. Мартин же предпочитал куда более интересные дела – он писал небольшие рассказы, рисовал простенькие комиксы, читал втихомолку книги. Способный от природы и очень эрудированный, юноша все схватывал на лету и получал высшие оценки, даже не углубляясь в предметы. Будь то написание сочинения или решение задачи по физике – Мартин везде разбирался в несколько раз быстрее других и справлялся в два счета с любой преградой, хотя учителя и не одобряли подобный подход. “Если бы он стремился к знаниям, то стал бы лучшим учеником города” – говорили они родителям, но Мартин не хотел быть лучшим, его не привлекали все эти скучные дисциплины. Погружаться с головой в новые фантастические миры и проживать множество удивительных жизней, коих у него никогда не будет, через книги, комиксы, фильмы и игры – вот что всегда увлекало мальчика. Любящие родители понимали это, поэтому были вполне довольны тем фактом, что их ребенок отлично справляется с учебой, не уделяя ей особо много времени, тратя его на досуг.

За несколько дней до болезни, что приковала парня к постели, не давала ходить на уроки и видаться на них со своим единственным другом, Мартин сидел на литературе, увлеченный написанием вольного сочинения на тему, которую выбрал для себя сам, а не на ту, что требовал учитель. История о взаимоотношениях парня и девушки. Он обладал огромной силой и сверхчеловеческими возможностями, она – была обычной студенткой и не выделялась абсолютно ничем, кроме миловидной внешности и искренней доброты. Стремясь скрыть от всех невероятные способности, парень не мог себе позволить сблизиться с объектом своего обожания, но, как это обычно и водится в подобных рассказах – любовь преодолевает все. Получилась типичная супергеройская история, которая вряд ли по достоинству будет оценена пожилой учительницей.

Почти заканчивая списывать уже десятую страницу, Мартин приступил к сцене, где требовалось описать первый поцелуй парочки, символизирующий победу любви над злыми силами, угрожающими их счастью. И тут возникла проблема, юный фантазер не имел представления, как это сделать, как правильно передать эмоции и подчеркнуть действие, а все потому, что сам он никогда еще в схожей ситуации не оказывался. Ступор затянулся на несколько минут, в течение которых в голове успели быть обработаны и отвергнуты некоторые возможные варианты написания. “Почему я вообще решил выбрать эту тему?” – задал себе вопрос уче-

ник. Ответ совсем прост: впервые в жизни, он испытал совершенно новое чувство. Случилось событие совсем недавно, буквально несколько дней назад. Сначала оно вызвало недоумение, но всего через пару бессонных ночей, парень заметил, что может все время думать только об одном человеке, и он стремился сделать для этого человека только хорошее. Однако страх не позволял раскрыть никому свои истинные мысли, а привычная для подростка уединенность совсем не желала быть им же разрушена. Скрывать чувства, усиливающиеся с каждым днем, становилось все сложнее. В один момент парень понял, что больше не может продолжать подавлять себя, он решил действовать, отстраниться от привычного замкнутого образа жизни и сделать шаг навстречу чему-то новому, зовущему его дни напролет. Полный бабочек в животе и пьяной уверенности, он ждал, что вся жизнь изменится в одночасье, станет гораздо лучше. Эти ожидания были такими прекрасными, а фантазии из них получались самыми яркими.

“Сегодня я сделаю это, сегодня я признаюсь” – с этими мыслями Мартин дописал финальные строки рассказа и поднял взгляд на предмет своего обожания – самая красивая девочка в классе, а по мнению влюбленного дурачка – еще и во всей школе как минимум. Длинные волосы с приятным глазу эффектом волны почти доставали до талии, осанка была прямой, безупречной. Очень стройное телосложение и великолепная фигура, словно выделенная тонкими линиями.

Элемент за элементом. Сидя на задней парте, подросток не мог разглядеть лицо возлюбленной, но прекрасно помнил каждую его черту: ни единого изъяна. Гладкое словно шелк и чистое как отражение в хрустальном пруду, оно одновременно отдавало холодом льда и жаром солнца. И всякая эмоция, каждый взгляд, любое движение – все прочно заседало в воспоминаниях Мартина, прокручиваясь без остановки ежесуточно, даже во сне. Одно имя вызывало у парня блаженный трепет – Амелия.

Урок тянулся вечно для витающего в облаках подростка. С нетерпением он ожидал его конца, чтобы взять все силы в кулак и решиться проводить свою мечту до дома, а по пути сделать признание. И, наконец, долгожданный момент настал.

– Прости, но нет, – услышал мальчик ответную фразу.

Будто нож по сердцу, все мечты рухнули в один короткий миг, и мир вокруг предстал в бледно-серых тонах, словно обильная грязь, скрытая облаками и радугой, внезапно вылезла наружу. Огромных усилий и смелости стоило Мартину это признание, откровение, что он держал в себе долгими днями и ночами. Теперь парень понял, что иного развития событий не могло быть даже в теории.

– Почему? – вырвался без согласия подростка простой вопрос.

– Я не хочу тебя обидеть, – ответила Амелия, глядя под ноги от смущения. – Но мне сейчас это не нужно. Прости.

И ведь злиться просто невозможно, разве что на самого себя за допущенную глупость. С чего он вообще решил, что это правильный поступок?

– Я не обижаюсь, – с трудом сдерживая горечь в голосе и сохраняя невозмутимый вид, ответил Мартин. – Прости, что побеспокоил тебя, прощай.

С этими словами он просто развернулся и ушел спокойным шагом, не показывая ни единым движением лица свою огромную печаль, удерживая нахлынувший поток негативных эмоций. Пешком дойдя до дома и проследовав в свою комнату, подросток сначала посмотрел на стол, на котором находился компьютер, затем на шкаф с множеством прочитанных книг, а после этого грубо снял со спины тяжелый портфель и, что было силы, швырнул его в стену. Рухнув обессиленный на кровать, он распрощался со всеми мечтами и надеждами, а после не выходил целыми днями из комнаты, пока вообще не подхватил грипп. Мартин остался лежать дома несколько недель, пытаясь любыми способами забыть свое величайшее разочарование.

Лишь спустя время и прочитав некоторые книги, Мартин осознал, что совершил ужасную ошибку и все время действовал неправильно, позволяя эмоциям брать контроль над действиями, ставя объект своего обожания в неловкое положение. Никто не обещал ему сказочные замки и исполнение всех мечтаний, он добровольно совершил проступок, возведя прекрасные фантазии о будущем, которые были просто

разрушены реальностью. С тех пор парень не воспринимал любовь как что-то прекрасное и необходимое. Это была просто химическая реакция в организме, свойственная каждому человеку и толкающая его к размножению своего вида. Она не несла в себе ничего волшебного и великого, не наделяла сверхсилами и не давала особенную судьбу, зато, без сомнения, вселяла глупую уверенность. И так было всегда с того момента, однако, складывалось ощущение, что сейчас, в этот самый миг, все немного изменилось, возникло новое чувство на горизонте...

Мартин не мог понять, пришел он в себя или нет. Что с открытыми, что с закрытыми глазами, картинка перед ним представляла абсолютно одинаковая – черный беспросветный фон. Тело начало постепенно ощущаться, и первое, что отметил выживший – очень сильную усталость. Затем была боль в левой руке, потом – в спине, вызванная долгим лежанием на твердом асфальте, и под конец – жгучая боль от разбитого лица, а также неприятное чувство засохшей на нем крови, смешанной с грязью, изгибающейся при движении бровями.

“Каким же я был идиотом”

Первая мысль, посетившая голову после пробуждения. Не очень приятная. Но в реальности все представало еще хуже: правая рука по-прежнему сжимала ружье, все тело окочене-

ло от холода и еле двигалось, грязь на ладонях и в ботинках засохла, Мартин ощущал себя погребенным заживо, а вокруг царствовали мрак и тишина. Зато он был жив, что уже радовало. Превозмогая все недуги, парень аккуратно выкатился из-под машины и поднялся на ноги. Тело отказывалось слушаться, чувствовалось, что температура повышена, а мозг готов разорваться на части; юноше пришлось опереться рукой о машину, чтобы сразу же не упасть в обморок.

“Сколько я тут пролежал?”

На улице стояла глубокая ночь, но пространство вокруг осталось тем же – машины, вывески, дурацкий забор... глянув на который, Мартин увидел огромную дыру в решетке, явно проделанную силой.

“Они были здесь. Эти чудовища были совсем близко ко мне!”

Опять вернулась тяжелая одышка. Нельзя и дальше оставаться на дороге. Парень не представлял, как далеко ушли создания от последнего громкого источника шума. Сопровожаемый абсолютной тишиной, выживший чуть ли не на ощупь двинулся в сторону дома, крепко держа в руках уже использованное оружие. Жуткие образы выплывали из тьмы и издевались над воображением Мартина, но тот просто списывал их на побочное действие сильного снотворного. Он все еще не мог поверить, что это спасло его от смерти, что усыпляющий дротик сделал его настолько бесшумным. Однако факты говорили за себя – он живой и может попасть

домой. Самым страшным испытанием стал поход вдоль леса. Ночью складывалось стойкое ощущение, что кто-то там бродит и готовится выскочить на дорогу за жертвой. Тишина, однако, выдавала правду – парень был в безопасности. Силы быстро покидали юношу, и он не мог даже тратить их остатки на банальный осмотр окрестностей в поисках прежних силуэтов. Тупо глядя в одну точку, Мартин продолжал шагать по дороге, используя крупницы выносливости на то, чтобы не шаркать ботинками. Ноющая боль в ранах, внезапно разыгравшиеся аппетит и жажда, зуд от земли на руках и чудовищная сонливость навалились на него разом, пытаясь сломить. Только отсутствие новых неконтролируемых рассуждений помогло парню не потерять сознание и вернуться в город.

Гостиница уже близко. Час ходьбы пешком окончательно вымотал подростка, добавляя ко всем неприятностям боль в коленях, и все же зайти внутрь безопасного жилища оказалось ему под силу, Мартин смог вздохнуть с долей облегчения. Он снова ощущал себя в безопасности, которую точно не нарушит как минимум целую ближайшую неделю.

Доковыляв до шестого этажа и скинув всю грязную одежду с добычей в кучу курток на полу коридора, подросток первым делом направился в ванную. Не было времени заботиться о банальной экономии воды, поэтому Мартин взял целую бутылку и вылил себе на руки, очищая противную засохшую грязь. Тщательно вымыв ладони, он приступил к лицу,

протерев его влажным полотенцем. Было больно, полотенце покраснело от содранных ран, из которых сочилась свежая кровь.

Закончив процедуру, подросток все же осмелился глянуть на себя в зеркале и оценить ущерб: лоб расшиблен, как и правая щека, множество ссадин видны на подбородке и вокруг глаз. Жалкое зрелище.

“Это ж надо было на ровном месте. Ладно, я и раньше особым красавцем не был”

Остатки воды Мартин с жадностью выпил, частично разливая по лицу, не в силах контролировать жажду. Она стекала по длинным волосам и телу, облегчая боль юноши и даря давно забытые ощущения настоящего душа. Закончив процедуру, мальчик вернулся в родную комнату, даже не забываясь о том, чтобы одеться. В здании было уже прохладно без отопления, но заскочив под теплое одеяло, выживший почувствовал небывалый уют, безопасность и комфорт. Как бы странно это ни было, но заснуть сразу парню не удалось, некоторые необдуманные мысли по поводу прошедшего дня заставляли над собой поразмышлять.

“О чем же я вспоминал, пока лежал под той машиной?”

Издав совсем легкий звук, в комнату кто-то вошел. Мартин сразу обернулся на визитера и обнаружил девушку, одетую в одну лишь легкую белую пижаму. Прекрасное тело, распущенные волосы, томный взгляд. Это была Амелия.

– Что ты делаешь? – спросил подросток у Юплера.

– Ты не забыл? Я – проекция твоего подсознания. Твои тайные желания и помыслы, – ответила прекрасная девушка, шагая к кровати. – Я лучше тебя самого знаю, что ты желаешь, чего тебе нужно.

Легкий лунный свет освещал новый образ, но его было достаточно, чтобы разглядеть настолько яркие и подробные формы, черты лица. В груди горел обжигающий огонь, взывая к первобытным инстинктам.

Уже через секунду девушка сидела на краю кровати, теребя пальцами край одежды. Сильное желание не давало Мартину четко мыслить какое-то время, но даже несмотря на самый яркий образ в своей жизни, он сумел включить разум.

– Нет, – парень отвел взгляд. – Ничего не будет.

– Да брось, что тебе мешает? – спросил Юплер хрустальным женским голосом. – Ты же хочешь.

– Во-первых, все мои чувства и желания остались в прошлом, и я очень не хотел их трогать, – ответил Мартин. – Во-вторых, ты не должен являться мне в таких образах, особенно в этом. Никогда.

Юплер чувствовался растерянным и подавленным таким ответом, но он продолжил молчать, тихо сидя на краю.

– И в-третьих, я создал тебя совсем не с этой целью. Это омерзительно, так как ты мой друг и... парень, что ли. Я тебя задумал таким. Прибегая к подобному образу, ты вызываешь у меня отвращение.

– Как пожелаешь, друг, – ответил Юплер и исчез, оставив

после себя маленький дымок, прямо как в детских мультиках.

“С чего он решил, что я нуждаюсь в каких-то напоминаниях? В каких-то... выбросах энергии? Глупый Юплер, надеюсь, он больше не станет делать ничего подобного”

Закончив мысль, Мартин повернулся на бок и закрыл глаза, возвращаясь ко сну в гораздо более приятных условиях.

Потрепанная инструкция по использованию ружья-транквилизатора совсем развалилась в кармане парня на пути домой, однако все еще осталась читаема. Мартин обнаружил, что уже успел нарушить несколько правил эксплуатации: 1) *Не наставлять оружие на людей* 2) *Не использовать оружие без предварительной технической проверки* 3) *Не давать в руки и не пользоваться тем, кто не имеет опыта в обращении и не ознакомлен с техникой безопасности.* Рука все еще побаливала от прошлого выстрела. Вероятно, не стоило пускать шприц в упор. Подросток множество раз прочитал каждый пункт инструкции, особенно о том, как нужно заряжать оружие и стрелять из него. Теперь для подготовки нового дротика понадобилось бы всего десять секунд, а эффект начинает действовать через пятнадцать после попадания. Это стоило учитывать в плане, ведь время довольно существенное. Остаться живым и невредимым целых пятнадцать секунд вблизи чудовища довольно проблематично. В остальном же ничего особо сложного парень не нашел, он

был уверен, что при необходимости точно сможет воспользоваться ружьем по прямому назначению.

– Мартин, твой ход – отвлек от чтения знакомый голос.

– Да, прости – отложил в сторону инструкцию подросток и глянул на шахматную доску, лежавшую прямо перед ним на кровати.

Юплер сидел напротив и терпеливо ждал соперника. Со всем немного подумав, Мартин передвинул белую шашку и отпустил ее, тем самым подтвердив ход, после чего вновь открыл инструкцию, продолжая чтение.

– Ты уже десятый раз перечитываешь столь тонкую тетрадочку, – заметил Юплер, находясь в виде упитанного кролика, стоящего на задних лапах, у которого была шляпа-цилиндр и монокль на веревочке в глазу. – Думаешь найти еще что-то новое?

– Мне необходимо быть абсолютно уверенным в своих действиях. Нужны гарантии, что я не сглуплю в ответственный момент, – пояснил юноша, облизав палец и переворачивая им страницу. – От этого зависит моя жизнь.

– Бесконечное перечитывание одного и того же текста тебе этих гарантий не даст, – Юплер склонил голову над доской в размышлениях. – Пока не окажешься в том самом “ответственном моменте”, не узнаешь, что произойдет.

– Какой ты оптимистичный. Может, мне просто необходимо все это перечитывать? Может, это меня успокаивает и дает уверенность?

– В таком случае ты глупец, – подвел итог Юплер. – Скажи, твой план ведь не может быть настолько примитивен? Привлечь тварь музыкой и усыпить дротиком? Слишком глупо, рискованно, ненадежно.

– Естественно это не весь план, – заверил мальчик, переворачивая очередную страницу. – Лишь основная часть без запасных вариантов действия.

– Надеюсь, один из запасных вариантов подразумевает под собой умерщвление монстра? Ведь идея с захватом наивна как ребенок, что верит в зубную фею. Что ты вообще ждешь получить от этого создания, если схватишь его? Веселую беседу? Мое сердце этого не выдержит.

– Хватит паясничать! Мне нужно одно чудовище чтобы узнать о них больше, найти слабое место. Возможно, обнаружить способ избавиться от всех тварей раз и навсегда. Да, это было бы неплохо.

– Не сомневаюсь. Однако с трупом работать куда безопаснее. Ходи.

Полный раздумий, Мартин передвинул черную шашку.

Прошла неделя с того дня, как выживший не без труда вернулся из зоопарка в безопасные стены дома. К его огромному облегчению, Юплер больше не предпринимал никаких попыток соблазнения, а прошлое не тревожило по ночам, пробираясь в сновидения. Никакие образы не вызывали у него симпатию или различные желания, чувства. Избавление от влечения помогло сосредоточиться на более важных за-

дачах. Мартин успел совершить лишь одну вылазку за припасами, которая показалась ему ужасно примитивной после всего пережитого на прошлых двух. Организм постепенно приходил в норму, даже не смотря на пройденный кошмар.

Вот только с выполнением третьей части плана парень не торопился, слишком сильны еще оставались воспоминания о случае в зоопарке. Страх снова оказаться в подобной ситуации приковывал к постели, одни лишь мысли об этом вызвали дискомфорт, а порой – неподдельный ужас.

– Потом доиграем, – заявил Мартин и встал с кровати, дурные размышления пробудили слабость.

В коридор и ванную сегодня не проникал солнечный свет, было облачно, подростку пришлось взять с полки один из приобретенных фонариков и использовать его, чтобы добраться до зеркала. С усталостью Мартин рассматривал отражение в зеркале и ужасался тому, насколько все плохо. Половина лица перемотана бинтами, такими плотными, шероховатыми и очень приятными на ощупь. Попытка немного надавить на бинты привела к ноющей боли. Вторая же половина, не обмотанная белой тканью, была еще менее приятной на вид: синие вены проступали сквозь бледную кожу, опухшие мешки под глазами были уже не столь маленькими как раньше, даже постоянный сон не помогал избавиться от них. Мартин боялся снять повязку и посмотреть на израненное лицо.

“Я прямо как Двуликий, только обе половинки лица по-

разному уродливы”

Даже попытки пошутить в собственном воображении выглядели натянуто и жалко. Тяжело вздохнув, парень подобрал с верхней полки жевательную резинку и закинул полпачки себе в рот, чтобы перебить неприятный запах. Это была замена чистке зубов, которая неизбежно потребовала бы лишние затраты воды.

“Как быстро этот образ жизни добьет меня?”

Последние дни ощущения в организме были странными: подросток чувствовал себя уставшим и напуганным, но осознавал, что после всего прожитого, способен к куда большим поступкам, даже несмотря на страшный внешний вид и полученные раны вкупе со стрессом. Что же сдерживало его от продолжения важного дела? Страх, слабость, неуверенность? Точный ответа не желал явить себя, но подсознательно мальчик понимал, что дело вовсе не в перечисленных причинах.

– Мне надоела эта рутина, надоело каждый день делать одно и то же, – заявил Мартин, вернувшись в комнату и начав складывать шашки, не закончив игру.

– А ведь я был так близок к победе, – с досадой заявил Юплер. – В чем дело, Мартин, обычный поход в ванную как-то изменил ход твоих мыслей? Или ты просто боялся оказаться проигравшим?

– Я не могу понять одну вещь. Со мной что-то не так, я понимаю это. Я знаю, что могу продолжить свой план, но не

чувствую себя готовым. Сложно объяснить.

– О, мой дорогой друг, с тобой много что не так, раз уж на то пошло. Или ты ждал, что постоянное одиночество, попытки выжить в апокалипсисе, бесконечна тишина и вся эта угнетающая атмосфера не повлияют на твой организм и психику? – эти слова спровоцировали боль и печаль внутри парня, которые тот всеми силами старался скрыть от Юплера. – Но в данном случае все просто элементарно, Ватсон. Ты не хочешь снова выходить наружу не потому, что боишься и не потому, что не готов физически. Ты просто успел понять, насколько это сложно – покидать дом по необходимости, как непросто там и легко здесь. Ответ на твою проблему очевиден – лень.

– Лень? – переспросил Мартин. – Ты серьезно считаешь, что на фоне всего этого пережитого кошмара и трудностей, которые стояли у меня на пути, теперешней проблемой является какая-то лень?

– Да, именно, – подтвердил кролик в цилиндре. – И не какая-то, а очень сильная. Это на самом деле страшный враг каждого человека, вне зависимости от обстоятельств. Тебе просто лень напрягаться и действовать. Отлеживаться целую неделю на диване куда проще и приятнее.

Мартин поднял вверх палец, чтобы было возразить, но слова застряли у него в горле. Секунду простояв в глупой позе, он все-таки нашел что сказать:

– Учитывая, что ты мое подсознание, вероятно, это прав-

да, но не следует подавать данные вещи в грубой форме, ду-май хоть головой иногда, прежде чем рот раскрывать.

– С тобой частенько надо разговаривать именно так, – не согласился Юплер. – Даже несмотря на всю ситуацию, ты все еще остался прежним мальчишкой с кучей недостатков, которого необходимо периодически беспощадно тыкать лицом в правду и наставлять на путь истины.

– Вот только не тебе этим заниматься, хотя в данном случае ты прав, моя миссия слишком важна, чтобы просто так откладывать ее из-за лени.

– Важна, ага, как же, – снова высказал несогласие кролик. – Это лишь созданная тобой иллюзия, попытка самообмана и придания большего значения своим действиям, которые на самом деле ведут либо к смерти, либо к безрезультатности, и еще неизвестно, что хуже. Вот, к примеру, я снова ткнул тебя лицом в чистую правду, даже не пытаясь ее как-то подсластить.

– Что-что, а мотивировать покинуть дом ты точно умеешь, – не воспринял слова друга всерьез Мартин. – Надое-ло слушать этот треп, пора выходить наружу и продолжать работу.

– Встретимся как обычно внизу. Ты будешь рассказывать мне свой план, а я буду говорить тебе, в чем же ты неправ, стандартный расклад, – с этими словами кролик-интеллигент спрыгнул с кровати и скрылся из виду.

“Какой, однако, раздражающий зверек. Неужели это его

шашки так вывели?”

Вытаскивая из шкафа груды одежды, парень пытался найти подходящую для миссии. В итоге, он снарядился так, словно собирался в горы, ведь поздняя осень давала о себе знать. Хотя в Ванкувере обычно климат очень теплый, холод все равно постепенно сковывал пустой город, а Мартин просто ненавидел холод. Уже скоро он будет вынужден даже дома ходить в одежде и спать в ней по ночам. Теплые зимние джинсы, шерстяные носки, вязаный оранжевый свитер, поверх которого накинута плотная осенняя куртка – все это обеспечивало чувство уюта, от которого Мартин с таким трудом отказывался, покидая номер. Остальную экипировку парень схватил уже у выхода: шапка, перчатки, ботинки, которые пришлось вновь в течение нескольких минут обвязывать бинтами, и теплый шарф для обмотки нижней части лица.

“Теперь, даже если я случайно упаду, будет мягко и тихо... наверное”

На спину повешен самый вместительный рюкзак, и уже через минуту выживший вновь стоял перед привычной доской, к которой он не возвращался целую неделю.

– Прости за задержку, – произнес Юплер, заходя в мастерскую в форме упитанного черного плюшевого медвежонка с блестящими немигающими глянцевыми глазами.

– Ты пародируешь мой внешний вид этой формой? – уточнил Мартин.

– Ну, я же не виноват, что на подсознательном уровне ты сам ощущаешь себя ходячей плюшевой игрушкой. На улице еще не настолько холодно, чтобы так обвешиваться одеждой, Мартин. Еще бы силовую броню надел и на пустошь ушел. Мне самому не по нраву этот игрушечный вид.

– В моей экипировке есть смысл, а вообще, забудь об этом вопросе, – приказал парень, оборачиваясь к доске. – Сегодня последняя вылазка перед окончательной подготовкой. Хорошо было бы и на этот раз не попасть в руки монстров, вернуться живым обратно.

– Да, было бы неплохо, – согласился медвежонок, усаживаясь рядом с рабочим столиком. – Так в чем цель?

– В общем-то, основные вещи у меня уже есть. Теперь я должен раздобыть что-то для сдерживания пойманного создания, а заодно и все полезное на случай борьбы.

– Стоит ли мне снова повторять, что ты не сможешь никого поймать своей жалкой пугалкой для обезьян?

– Оставь язвительные упреки, – попросил Мартин. – Я смогу это сделать, а если и нет, то просто уйду по заранее подготовленному пути и попробую что-нибудь другое.

– Ага, конечно, – все еще с сарказмом ответил Юплер. – Просто скажи мне, куда ты отправляешься в этот раз.

“Зачем мне ему это рассказывать? Глупость какая-то. Может, мое сознание через этот диалог само себя подготавливает и выделяет цель четкими контурами?”

– Я точно не знаю, что я найду в этот раз, но это мне опре-

деленно поможет. Из окна на чердаке через бинокль можно увидеть упавший на берег реки военный самолет, предположительно служивший для доставки снабжения в город. Каким-то неясным способом он оказался сбит, и после этого над Ванкувером ничего до сих пор не летает. На борту должно находиться что-то полезное против тварей. Я узнаю, что именно, и заберу это.

– Как удобно все получается, да, Мартин? Бесхозный военный самолет не очень далеко от дома. А ты уверен, что это именно самолет снабжения? Может, он служил для эвакуации людей. Ты уже сам точно не знаешь, чего хочешь, и полагаешься на интуицию в таких важных вопросах.

– В данном случае это оправданно. Нос самолета смотрит в сторону центра города, значит, он летел именно внутрь. Нет смысла эвакуировать людей вглубь Ванкувера, так? Самолет лежит на другой стороны реки Фрейзер, мне придется пройти по мосту и спуститься на берег Английского залива.

– Звучит не очень сложно. Заборов на твоем пути теперь вроде как не будет, – с усмешкой ответил медвежонок.

Мартин в ответ одарил его злым взглядом, заставив смутиться.

– Я испытал в этом зоопарке настоящий кошмар, живой ад, убивающий все нервы. Это не повод для плоских шуток.

– Как скажешь, друг, – мгновенно сменил тон Юплер, поднимаясь на ноги. – Не буду больше ничего говорить, но когда ты вернешься, нас ожидает серьезная и длинная беседа

касательно твоего отвратительного плана.

Так и хотелось швырнуть мел следом за дурацким образом плюшевого медведя, но тот мгновенно скрылся из виду.

“Как-то быстро мы в этот раз поговорили”

Юплер нередко раздражал и очень успешно пользовался возможностью вывести Мартина из себя, хотя парень обычно был тихим и сдержанным. Однако, несмотря ни на что, этот реалистичный кусочек сознания являлся хорошим и заботливым другом, единственной опорой. Когда он исчезал, Мартин ощущал себя невероятно одиноким, брошенным. Всё раздражение и злость сразу проходили от одной мысли, что он может никогда больше не увидеть очередной чудной образ.

Становилось совсем жарко, юноша поспешил покинуть подвал и в очередной раз выйти наружу. По каким-то причинам он уже не чувствовал столь сильный страх. Ноги не подкашивались, сознание оставалось в порядке, дыхание ровное, больше не приходилось сидеть по несколько минут на лестнице, глядя в пол и обхватывая голову руками с надеждой пережить очередной рейд. Опасения все еще присутствовали, но стало легче с ними мириться, принимать их.

Как это обычно и происходило, Мартин вновь вышел наружу, оказался на пустынной улице. По жутко банальному и предсказуемому сценарию его мозг сразу очутился под атакой всевозможных мыслей уже через пару шагов навстречу цели. Защитная реакция разума от страха и осознания пол-

ного одиночества в целом городе. Но сейчас не хотелось быть защищенным, не хотелось обманывать самого себя. Мартин позволил себе прочувствовать весь ужас ситуации: он был муравьем на гигантском стадионе, мечтающий выжить и не попасть под ноги бегающих в разные стороны великанов. Уже почти три месяца он не видел ни одно живое существо, даже ни с кем по-настоящему не говорил. По какой причине ему внезапно захотелось осознать весь ужас происходящего? Зачем угнетать себя, тщательно анализируя подобные мысли? Ответ вертелся в голове парня, но никак не хотел быть им принят как верный.

С абсолютно отстраненным взглядом, мальчик шел дальше в сторону своей цели, нисколько не стесняясь гнетущей атмосферы опасности вокруг.

Оказавшись на открытом пространстве, впервые за очень долгое время выживший увидел широкую реку Фрейзер, такую спокойную и красивую, особенно в сравнении с мертвым Ванкувером. Она продолжала течение даже после апокалипсиса, мирно, тихо, абсолютно безмолвно. Эта безмятежность усыпляла. Подросток не мог отвести взгляд от равномерно движущихся волн, однако, совсем скоро все внимание перетянул лежащий на берегу самолет. Далеко не такой большой, как тот, на котором в свое время Мартин прибыл в Ванкувер. Разбитый корпус занимал немалую площадь берега. На передней части можно заметить флаг Канады, а задняя погрузилась в воду практически на треть всей длины.

“Как же повезло, что он не утонул полностью”

Одиночка ступил на мост, продолжая свое движение на другую сторону реки. С этой точки оказалась видна огромная часть города: самые высокие здания, отдаленные берега, длинные дороги. Зрение не позволяло подростку увидеть никого на таком расстоянии, хотя он был более чем уверен, что с моста просматривалось не одно чудовище, очень далеко гуляющее по случайной траектории. Пока создания где-то на горизонте, они не представляют угрозы для выжившего, а вблизи не было ни намека на что-то живое. Путь к цели чист.

“Шум волн такой громкий, почему он не привлекает созданий к себе? Могут ли они привыкнуть к постоянному звуку в одном месте и игнорировать его?”

Разгорелось желание поскорее спуститься на берег, прикоснуться к текущей воде, почувствовать ее прохладу и освежающую влагу. Закинув до лучших времен все посторонние мысли в далекий уголок сознания, Мартин чуть ли не бегом спустился по лестнице, сохранив при этом тишину. Он ступил на песчаный пляж, проходя к самому берегу по мягкой земле, слегка проседающей под шагами. Волны накатывали на поверхность, смачивая пустой пляж, после чего отступали назад, издавая тихий, но отчетливый журчащий звук.

Юноша забыл, насколько притягательным и завораживающим может быть такое простое зрелище, привычное миллионам людей. Как прекрасно порой просто остановиться на месте и смотреть на магию замкнутой картинке, такой

одинаковой, но в то же время всегда разной. И чтобы понять полную красоту столь примитивной и мелочной вещи, пришлось прожить множество дней, не видя ничего более необычного, чем потолок собственной комнаты и закиданные припасами полки супермаркета. Мартин повернул голову в сторону океана, обнаружив перед собой бескрайний простор, сплошную водную гладь, переливающуюся бликами под солнцем. Ветер трепал его до безобразия длинные волосы, нагоняя все новые волны и даря ощущение свободы от страха, вкус настоящей жизни за пределами безопасной лачуги. Парень позволил себе закрыть глаза и прочувствовать этот момент, который точно останется в его памяти до самой смерти. Присев на корточки, подросток притронулся к песку, разрешая пришедшей волне обхватить ладонь до самой кисти.

“Я так долго не чувствовал этого”

Мартин осмелился стянуть со рта шарф и притронулся мокрой рукой до части лица, не обмотанной бинтами. Столь простые ощущения практически недоступны в теперешнем мире, но именно сейчас он мог позволить себе сколь угодно большое количество воды, сколько угодно прохлады, поглощающей и обволакивающей тело со всех сторон.

“Искупнемся как-нибудь в другой раз”

Освежив в памяти ощущения, парень решил продолжить путь, встав с корточек и сделав первый шаг вдоль реки в сторону самолета. Всего один раз в жизни юноша видел нечто

подобное столь близко, но потерпевшие крушение самолеты он раньше не видел никогда. Этот не был так уж сильно разбит, скорее всего, он летел на небольшой высоте и приземлился на песок, частично зацепив и реку. Пилот явно пытался произвести аварийную посадку на воду, но не до конца справился с управлением. Даже несмотря на относительно “мягкое” приземление, корпус оказался смят и расколот в нескольких местах, крылья отбросило на несколько метров в стороны, краска облупилась, а хвостовая часть, погруженная в реку, ржавела, постепенно покрываясь растительностью.

“Каким образом они заставили тебя упасть?”

Мартин в очередной раз оглянулся по сторонам, оценивая угрозу. Он не заметил рядом ничего подозрительного, но вдалеке слабо виднелась маленькая, едва движущаяся точка, которая точно была живой. Огромное расстояние до угрозы не позволяло выжившему всерьез воспринимать опасность. Через окно своей комнаты в номере он порой видел мелкие точки вдалеке, ползающие по зданиям и крышам города, но они не обращали на него никакого внимания, будучи “слепыми” в абсолютной тишине.

Настало время проникнуть в самолет, выполнить главную цель похода. Это будет совсем не сложно, ведь дверь рядом с кабиной пилота оказалась срезана и вырвана чудовищами. Она лежала совсем недалеко от одного из отколовшихся крыльев. Монстры разобрались с выжившими членами экипажа. Из-за небольшого наклона корпуса относительно

земли, проход внутрь располагался примерно на уровне головы парня, что принудило его карабкаться вверх. Подрусок ухватился руками за край и подтянулся, напрягая все свои мышцы. Желание поскорее закончить начатое и убраться подальше от опасных зон придавало уверенности и сил, но слегка усыпляло обычно чуткую и бдительную натуру Мартина.

С правой стороны располагалась кабина пилота, панель управления в которой изрезана острыми лезвиями, штурвал вырван с корнями, а сидения выпотрошены и сломаны. Одинокая и давно брошенная фуражка лежала на полу прямо в центре всего этого бардака. Следы борьбы и попытки сопротивления неминуемой гибели просто очевидны, Мартин наблюдал подобные ужасные “картины” по всему городу, и каждый раз было предельно ясно, что произошло. Левая же часть самолета представляла собой практически полностью пустое пространство, в конце которого располагались частично погруженные в воду военные ящики. По бокам находились сидения с застежками для пассажиров, а на полу – более дюжины сломанных автоматов, коих было в избытке по всему городу. Только сейчас Мартин обратил внимание на то, что корпус самолета, и без того разбитый при крушении, был очень плотно усеян вмятинами и дырами от пуль, а в воде рядом с ящиками блестели использованные гильзы.

“Весь экипаж был уничтожен еще в самом самолете, хоть они и пытались сопротивляться. Огнестрельное оружие аб-

солютно бесполезно”

Наконец, внимание Мартина приковали две пары ящиков в хвосте самолета. На них красовался знак взрывоопасности и большая надпись “*anti-biological supplies*”, написанная черными буквами. Там явно находилось что-то для борьбы с чудовищами.

“Бинго”

Не теряя времени, мальчик подошел к первому объекту, который был затоплен меньше остальных. Слегка поколебавшись, он все же решил аккуратно ступить в воду и пройти вглубь, чтобы иметь возможность притронуться к снабжению. Подросток взялся за край ящика обеими руками и потянул на себя, прикладывая лишь часть силы, ведь слишком резкий сдвиг мог вызвать ненужные громкие звуки. Груз оказался слишком тяжел и устойчив, никакие усилия не могли заставить его сдвинуться с места, юноша понял, что если продолжит упорствовать, то рискует наделать много шума.

Небольшое тревожное чувство посетило одиночку, он понял, что снова находится один в замкнутом пространстве, откуда есть лишь один выход. Клаустрофобия стала вечной спутницей выжившего уже давно, и сейчас давала о себе знать. Пришлось вернуться к кабине пилота и окинуть взглядом окружение через разбитое лобовое стекло, однако, снаружи был виден только песок и одинокие здания вдалеке.

“Придется открывать груз прямо в воде. Надеюсь, я не испорчу ничего ценного внутри”

На поиск защелки понадобились считанные секунды, Мартин как можно аккуратнее открыл ее, и слабый щелчок, словно легкое постукивание пальцев о парту, раздался под водой, слишком тихий, чтобы обращать на него пристальное внимание. Парень, слегка поднапрягшись, поднял крышку, и в то же мгновение всю внутренность контейнера заполнила вода, обволакивая содержимое. Ящик, как оказалось, разделен на два отсека. В одном лежали плотные полиэтиленовые пакеты без каких-либо отверстий и с наклейками, предупреждающими о взрывоопасности. Во втором отсеке располагались металлические цепи с наручниками, похожими на полицейские, только гораздо больше. Их отличительной особенностью было то, что каждое звено цепи покрыто тонким резиновым слоем, а это мешало цепям звенеть при движении.

Не теряя времени и не пытаясь разобраться в находке, Мартин снял с себя портфель, начав аккуратно складывать в него мокрые вещи, сколько мог уместить. Черные пакеты словно наполнены песком, но в то же время внутри каждого находилось еще что-то маленькое и твердое, Мартин взял с собой лишь три, решив, что они все имеют одинаковое содержимое, а также четыре цепи, оставив при этом на месте все остальное. Закрыв портфель, одиночка поднял его и оценил вес. Все оказалось не так плохо, примерно на три килограмма тяжелее пустого.

“Куда проще, чем я себе представлял”

Подойдя к выходу, юноша слегка выглянул наружу, щуря глаза от прямого солнечного света, а потом аккуратно спустился вниз, приземляясь двумя ногами на песок. Не отходя далеко от “стальной птицы”, Мартин осмотрел окрестность и ощутил тихое, непонятное и тревожное шуршание где-то рядом.

В нескольких десятках метров от парня практически бесшумно и абсолютно бесцельно бродила, повернутая к нему спиной, коричнево-розовая крупная фигура. Взгляд намертво прилип к безобразному чудовищу, ноги присохли к земле, сердце издало громкий звук, похожий на стук молотка. Вроде как обычное человеческое тело нездорово-темного оттенка с огромными, покрытыми блестящей слизью розоватыми пятнами по всей поверхности, словно от химических ожогов. Большой горб на спине, из-за которого создание ковыляло согнувшись, кроваво-красные щупальца, свисающие изо рта и большая острая клешня, больше похожая на лезвие, вместо обыкновенной правой руки. Монстр не издавал звуков, не проявлял видимой агрессии и не видел человека рядом, он просто шел своей дорогой, оставляя необыкновенные следы на песке.

Мартин поймал себя на мысли, что задыхается, несмотря на очень частое и громкое... дыхание. Никаких попыток убежать, ни единого шанса спрятаться. Парень безвольно замер на месте, в ужасе наблюдая за живым кошмаром, впервые видя его на таком близком расстоянии. Ни единого дви-

жения, но сковывающий ужас и осознание простой истины – это конец, он уже никогда не вернется домой живым.

Чудовище остановилось на месте, замерев буквально на секунду, после чего резко повернуло голову в сторону жертвы и пронзило Мартина ярко-оранжевыми немигающими глазами. Ни вопля, ни грозного шипения, ни рычания, только первый безмолвный шаг в сторону куска мяса.

Этот шаг произвел эффект выстрела из пистолета, призывающего к действию. Не осознавая, что происходит вокруг, подросток мгновенно развернулся к созданию спиной и одним рывком добежал до воды, целиком погружаясь в реку. Он почувствовал, как кто-то схватил его за ногу и потянул ко дну, вгрызаясь зубами в плоть. Боль в стопе спровоцировала судрогу и не позволяла держаться на плаву, выживший всеми силами старался ухватиться хоть за что-то, почувствовать дно под ногами, но тяжелый груз и прицепившееся чудовище тянули его вниз, в бесконечную пустоту и темноту. Сознание покидало выжившего, он не мог вскрикнуть и позвать на помощь, которую все равно не дождешься в мертвом городе, оставалось лишь беспомощно умирать.

Из последних сил мальчик открыл под водой глаза и посмотрел вниз на свои ноги. Он увидел мутную воду, никто не держался за него, стопа была целой, а вокруг наблюдалась однотонная картина. Разыгравшееся воображение и страх сами придумали боль и чуть не стали причиной его утопления. Осознав это, Мартин начал усердно перебирать ногами и вы-

плыл к свету, на поверхность. Вобрав по всплытию в легкие столько воздуха, сколько можно, одиночка ощутил прилив сил. Тяжелый портфель и плотная одежда не позволяли спокойно плыть, но, прикладывая немалые усилия, подростку удалось удержать голову над водой и осмотреться вокруг в поисках угрозы. Кроме него в реке больше никого не было. Отвратительное чудовище стояло на берегу, сверля жертву пронзительным взглядом и слегка покачиваясь из стороны в сторону. Оно даже не пыталось войти в реку.

“Ты не умеешь плавать”

Мартин ощутил облегчение, но лишь на секунду, так как понял, что вернуться на берег у него не выйдет, а вечно держаться на плаву в реке невозможно. Парень уставился на отвратительное создание и внимательно оценил его внешний вид на близком расстоянии. Сразу нельзя было сказать, как они избавляются от людей, не оставляя после себя ни тел, ни крови, ни даже одежды, но зато никаких сомнений не оставалось в предназначении лезвия на правой руке – вскрытие дверей и техники. Оно было даже не металлическим, а органическим, скорее всего костяным, но при этом достаточно острым, чтобы резать металл. Создание было отдаленно похоже на человека, но при этом имело и черты животного. Две треугольные дыры на месте носа то расширялись, то сужались, глаза ни разу не закрылись веками, а рот не мог издавать никаких звуков из за отсутствия нижней челюсти, вместо которой свисали три кровавых отростка, словно со-

сиски на развесе.

Мартин отвернулся от угрозы и кое-как подплыл к хвосту самолета, вцепившись руками за его самый дальний край, чудовище совершило несколько шагов вдоль берега, чтобы быть как можно ближе к жертве. Одиночка позволил себе отдышаться, не обращая внимание на монстра.

“У меня нет выхода”

Рука потянулась в наружный карман куртки за пистолетом, дабы покончить со страданиями, но к огромному ужасу, мальчик не обнаружил там ничего. Пистолет остался дома на тумбочке.

“Нет, нет, нет, ну как так-то?!”

Легкая смерть оказалась недоступным вариантом. Промокшая одежда так и тянула ко дну, поэтому выживший решил снять портфель и ловкими движениями освободился от проблемной куртки, почувствовав при этом большую легкость. После подросток увидел что-то, прицепившееся к хвосту самолета и плавающее на поверхности совсем недалеко от себя. Легонько толкнув зеленый мешок, Мартин понял, что это труп военного, утонувшего рядом с берегом и оставшегося дрейфовать у хвоста. Синяя кожа разбухла, волосы напоминали старый мокрый веник, вены четко выделялись на бледном теле, Мартин как можно скорее отвел взгляд. Этот человек когда-то находился в такой же ситуации, но в конце концов окончательно ослаб и умер, так и не решившись выйти на берег к тварям. Головокружение и тошнота

выбивали из выжившего остатки сознания, ему необходимо было всеми силами сохранять бодрость в воде. Парень в кои-то веки позволил себе крикнуть во все горло, выплескивая наружу всю боль, горечь и ярость, скопившуюся внутри за месяцы одиночества и страха:

– Я ненавижу вас всех, ублюдки!

Теперь нет смысла сдерживаться или вести себя тихо, пытаться не привлекать внимание. Он соблюдал гробовую тишину дни напролет, а сейчас высвободил наружу эмоции, смог насладиться громогласным криком. Мартин никогда не выйдет на берег, и смерть – это лишь вопрос нескольких часов, пока силы окончательно не покинут его. Громкий звук привлек внимание новых особей, уже через считанные секунды на горизонте стали заметны новые силуэты, движущиеся в сторону нарушителя священного молчания.

Лучи солнца прорывались сквозь тучи, заливая мягким светом территорию вокруг единственного живого человека. Мартин посмотрел в небо, пытаясь в последний раз в жизни насладиться теплом.

Глава 6: Истощение

Мышцы ослабевали в ледяной воде, пока Мартин прикладывал все силы, чтобы не потерять сознание и не утонуть; с каждой минутой это становилось все сложнее. На берегу собралось уже пять чудовищ, которые отличались друг от друга лишь формой пятен на безобразном теле, а новые тва-

ри спешили с разных сторон, стягиваясь к источнику шума. Они полностью игнорировали друг друга, практически не шевелились, сверля взглядом одну точку – свою жертву.

“Как же холодно”

Волны становились сильнее, держать голову над поверхностью не всегда получалось, оттого вода попадала в глаза и рот. Отвратительный речной привкус был последним, что мальчик ощутит перед смертью. С трудом повернув голову в сторону берега, подросток увидел скопище чудовищ, не собирающихся выпускать загнанную крысу.

“Совсем не таким я представлял конец этого кошмара. Я чувствовал себя особенным, раз смог пережить апокалипсис, погубивший всех остальных, а на самом деле я лишь очередная жертва катастрофы, бесполезно оттягивавшая неизбежный исход”

Возникло желание отпустить хвост самолета, полностью расслабиться, перестать чувствовать эту усталость, не ощущать себя столь беспомощным, потеряннным. Мокрые уставшие пальцы начали ослабевать, теряя хватку, Мартин смирился с судьбой. В последний раз в жизни он наслаждается светом, журчанием реки и бесконечностью космоса. Каково было удивление, когда парень увидел на фоне безмолвного синего полотна, усеянного облаками, стремительно приближающуюся птицу. Большой и невероятно быстрый ястреб сделал круг над утопающим и приземлился на выступающий из воды кончик хвоста самолета, чтобы быть чуть вы-

ше уровня глаз парня.

“Но в городе не осталось птиц, тем более ястребов”

Еще два глаза направились в сторону юноши, гордая птица сосредоточила на человеке все внимание.

– Не смей здесь умирать, – шелкая клювом, проговорил хищник.

– Юплер? – удивленно уточнил одиночка. – Что это за образ?

– Нашел время поражаться моему внешнему виду, – с упреком проговорила птица. – Я вообще всегда неотразим, если ты не заметил.

– Почему ты не дома?

– Ты не должен сдаваться, я здесь, чтобы напомнить тебе об этом. Не заставляй меня повторять сказанное. Борись за свою жизнь, никчемный ты кусок мяса! Противоположный берег свободен от чудовищ.

– Тут больше пятисот метров, я не смогу!

– Сможешь, ленивая тварь! Ты отлично умеешь плавать, я знаю это. Соберись и двигай давай, пока у тебя еще есть силы!

Колесование исчезло за секунду, после того как парень осознал, что есть реальный шанс спастись.

“И как я сам не догадался до этого?”

– Я переплыву эту реку только для того, чтобы засунуть тебе эти оскорбления обратно в глотку, – пообещал Мартин, высвобождая ярость.

– Вот это совсем другой настрой, – одобрил Юплер. – Давай скорее, я за тобой следом.

Остался лишь последний важный момент – парень обернулся в сторону безмолвных чудовищ и с презрением показал им средний палец, после чего оттолкнулся ногами от самолета, начиная заплыв через реку. Все шло довольно легко благодаря второму дыханию, подросток усердно работал и не чувствовал усталости, даже плотный рюкзак на спине не ощущался и не мешал движению. Контролируя дыхание и не глядя по сторонам, Мартин боролся с весьма слабым течением, стараясь сохранять курс. Он стремительно сокращал расстояние до цели. Это был длинный заплыв, напомнивший подростку все его давние занятия по плаванию, которые такгодились в этот момент. Спустя много времени, Мартин потерял счет и потратил значительную часть сил, дыхание все же сбилось, парень решил слегка сбавить темп, чтобы глянуть остаток пути. К ужасу, противоположный берег по ощущениям оказался столь же далеко, что и раньше, и в этот момент промелькнула смертельная мысль:

“Мне не хватит сил”

Не желая быть подавленным этим криком разума, Мартин сразу же возобновил движение, вкладывая силы в каждый рывок. Желание выжить заставляло стремиться вперед, даже когда тяжелый рюкзак стал ощутимо давить и заметно стеснять движения рук. Вода и длинные мокрые волосы все время лезли в глаза, отвлекая внимание, мешая четко видеть

путь. Вскоре исчезли и посторонние мысли, просто не осталось сил, чтобы отвлекаться на них, Мартин сосредоточил все внимание на препятствии, на усилиях, что он прикладывает.

Ястреб летел прямо над его головой, он был так беззаботен, так спокоен и уверен в том, что преодолеет реку, он являлся символом надежды и путеводителем для уставшего человека. Мартин уже чувствовал, что выдохся, но продолжал плыть по инерции, повторяя зацикленное движение вновь и вновь, без каких-либо мыслей, без попыток остановиться, подумать. Так продолжалось до тех пор, пока одна особо высокая волна не попала прямо ему в рот. Вода проникла до самого горла. Закашлявшись, одиночка снизил скорость, и тяжелый груз на спине сразу же потянул его ко дну.

“Черт, нет! Я не сдохну тут!”

Отхаркиваясь от неприятного привкуса, Мартин рывком поднялся на поверхность и продолжил движение в привычном ритме, подкрепляя яростью каждый новый порыв. Только с ее помощью мальчик все еще продолжал путь, вкладывая всю ненависть, все презрение к этому миру.

“Ненавижу монстров! Ненавижу свою слабость! Ненавижу этот мир!”

Совсем истощившись, парень понял, что берег уже близок, осталось лишь выжать из себя все до последнего. Было невыносимо тяжело: глаза болели от воды, мышцы ныли и отказывались слушаться, холод сковывал, легкие готовы

были просто вырваться наружу через рот, а чертов рюкзак с ценным грузом обещал стать главной причиной смерти, он давил словно гиря.

Ястреб уже долетел до берега и уселся на песок, ожидая прибытия друга, но было поздно, Мартин окончательно ослаб, будучи уже так близко к цели. Руки опустились, тело стремительно пошло ко дну, а сам мальчик закрыл глаза и расслабился, он больше не мог плыть.

“Так обидно. Я почти сделал это, я почти выжил”

Опустившись совсем не глубоко под воду, подросток почувствовал ногами дно.

“Я уже на мелководье, практически на берегу?”

Оттолкнувшись от поверхности, парень в один счет снова оказался над водой и использовал этот недолгий отдых, чтобы сделать всего пару гребков и достать до того места, где он мог идти по дну без риска утонуть.

“Я выжил. Я переплыл эту реку!”

Вцепившись руками в теплый песок, Мартин на коленях отползал подальше от пролива, стараясь сдерживать кашель и тихо выплевывая порции воды. Все тело дрожало, легкие никак не могли насытиться кислородом, а бинты на лице окончательно размякли и сползли вниз. Нащупав рукой мокрую белую ткань, парень стянул ее с лица и дотронулся дрожащей, испачканной в песке рукой до открывшейся кожи. Он ощутил множество засохших порезов и раскисших в воде ран, а также разорванную плоть, не успевшую зажить. Под-

росток позволил себе упасть на берег без чувств и закрыть глаза, прекратив всякое движение, только грудь расширялась и сужалась, пытаясь восстановить в норму все еще тяжелое дыхание.

“Как много шума я издал, выползая на берег? За мной придут и сюда?”

Прошло несколько минут, а Мартин все еще лежал, наслаждаясь спокойствием, но, в то же время, готовясь к смерти. Он был уверен – подобная вылазка из реки сопровождалась достаточным количеством звуков, чтобы привлечь местных обитателей. Однако ничего вокруг не менялось. С трудом сдержанные кашель, стоны и дыхание все же стоили того, они позволили выжить. Подросток подумал, что было бы неплохо поспать, но подсознание перебило эту мысль:

– Я горжусь тобой, Мартин, – слышался голос прямо в голове. – Ты молодец.

– Спасибо, что дал мне силы, друг, – ответил парень, не раскрывая глаз. – Давай просто пойдем домой.

– Конечно, конечно. Тут недалеко осталось, ты только держись.

Оттолкнувшись от земли, выживший перевернулся на спину. Руки не сгибались, а одежда вся испачкалась в песке и издавала приглушенные неприятные хлопающие звуки. Аккуратно выскользнув из шлеек портфеля, Мартин в первую очередь снял ботинки, так как бинты на подошвах размякли и не могли больше обеспечивать защиту от шума. Обувь

осталась на берегу, после чего парень аккуратно выжал каждую штанину и рукава, чтобы капли не создавали еще больше звуков. Вновь накинув на плечи рюкзак, он поднялся на ноги. Коленки сразу начали самопроизвольно подгибаться, а уставшие мышцы ныли от боли. Возникло желание добратся до дома, ни разу не упав.

– Мартин, не теряйся, останься со мной, – продолжил говорить Юплер. – Давай идти, только тихо.

– Я в порядке, – глядя в одну точку стеклянными глазами и слегка шатаясь на месте, ответил парень. – Только никуда не исчезай, пожалуйста.

– Обещаю, – отозвался друг. – Давай, Мартин, шагай.

Слегка прихрамывая, юноша прошел еще дальше от злополучной реки, оставляя мокрые следы на песке. Влажные волосы вобрали в себя грязь и мешали обзору, опускаясь на глаза. Парень не смотрел по сторонам, ему все равно не хватило бы сил спрятаться от тварей. Он просто ковылял вперед, покидая пляж и стараясь сохранять равновесие.

Идти по дороге стало сложнее, от каждого прикосновения к асфальту, стопы, по какой-то причине, отвечали болью.

“Ноги сейчас отвалятся. Почему же так больно?”

Случайно подвернувшаяся по пути лавка на автобусной остановке приковала внимание. Одиночка захотел сесть на нее и расслабиться хоть на пару минут.

– Нет, Мартин, – возразил Юплер. – Иди дальше, не останавливайся.

– Я не могу больше, – простонал подросток, опираясь руками на колени. – Мне нужно отдохнуть.

– Шагай дальше, – приказал внутренний голос. – Если ты сядешь здесь, то заснешь, и уже не проснешься никогда.

Стиснув зубы, парень проковылял мимо скамейки, с трудом оставляя ее позади.

– Видишь? Это не так сложно. Ты сможешь.

– Да что ты говоришь?! – вложив боль в слова, мысленно ответил Мартин. – Не сложно? Трепать языком и ничего не делать – вот это несложно.

– К сожалению, я больше ничего не могу, но я забочусь о тебе, Мартин. Ты дорог мне!

Слезы сами навернулись на глаза, а походка ускорилась. Юноша чувствовал, что скоро не сможет сдерживать эмоции. Горький ком застрял в горле, сильно давя на грудную клетку и причиняя болезненный дискомфорт, совсем скоро Мартин перешел на аккуратный бег, избивая ноги о твердый асфальт и терпя боль от порезов. Носки порвались, стопы начали кровоточить, оставляя капли алой жидкости на дороге за мальчиком.

Гостиница показалась из-за ближайшего поворота, совершив последний рывок, Мартин преодолел остаток пути и оказался в спасительном холле. В этот самый момент эмоции взяли верх – упав на колени на длинный красный ковер, выживший стиснул кулаки до боли в пальцах и издал абсолютно безмолвный крик, дав волю слезам. Невероятно сложно

сохранять полную тишину из-за страха смерти, когда внутри тебя все горит и разрушается душа. Желание крикнуть во всю силу было просто невыносимо, подросток зажал в зубах мокрый свитер, пытаясь взять себя в руки, совладать с горем.

Остаток сил покинул организм, и вместе с ним внезапно и быстро ушла злость, все эмоции, весь ужас. Осталась только чудовищная усталость и печаль. Слезы все еще вытекали из глаз на абсолютно спокойном лице.

Мартин смог стянуть с себя свитер со штанами, вытащить из рюкзака один промокший мешок с непонятным содержимым и использовать его как подушку, заворачивая край ковра, накрываясь им в попытке согреться. Он почувствовал прикосновение чего-то приятного и мягкого к животу – Юплер принял образ пушистого котенка, свернулся клубочком рядом со своим другом. От его присутствия стало теплее, спокойнее.

Одиночка позволил себе легкую улыбку, но лишь ненадолго; прошлое вновь давало знать о себе, и воспоминания начались с прощупывания длинного и ровного шрама на указательном пальце правой руки.

Парень никогда не жаловался на свою жизнь в старом городе, хоть она и была далеко не идеальной последнее время. В школе практически все начали презирать мальчика за его стремление быть в одиночестве, за нелюбимость. У него

сложилась не самая лучшая репутация, и, как позднее стало ясно, именно из-за нее он потерпел неудачу на любовном фронте.

Жизнь не пестрела особыми красками, не была сильно разнообразной последнее время, походила скорее на зацикленную череду одинаковых скучных дней, без конца сменяющих друг друга. Мартин желал, чтобы произошло что-то необычное, хоть какое-то изменение. Как оказалось – своих желаний стоит бояться...

– Толкай на меня сильнее, сынок, – попросил отец, удерживая над лестницей тяжелый шкаф, который был вытащен напрямиком из комнаты подростка.

Парень выполнил указание, приложил все усилия и зацепился пальцем за торчащий из лестничных перил гвоздь, содравший ему кожу.

– Ай! – вскрикнул мальчик, отпуская от неожиданности край шкафа.

Массивная конструкция с грохотом упала на ступеньки, теряя одну дверцу и давя на отца Мартина всем своим немаленьким весом, но тот смог удержать мебель от дальнейшего скатывания вниз и аккуратно перевел в устойчивое состояние.

– Прости, – сквозь стиснутые от боли зубы произнес подросток, держа вторую руку за кровоточащую рану.

– Не страшно, Мартин, – заверил отец и, оставив груз, подошел к сыну. – Покажи.

Парень убрал руку и протянул папе палец с длинным и ювелирно ровным разрывом, быстро выплескивающим струйки крови в разные стороны.

– Да, ты и впрямь толкнул со всей силы. Пойдем, такой глубокий порез нельзя оставлять необработанным.

Отец прекрасно знал, что нужно делать в сложных ситуациях. Он так просто решал все проблемы, возвращая жизнь в привычное русло, что Мартин постоянно поражался его опыту и разумности во всех вопросах, хотел в будущем стать таким же, всегда брал пример. Сидя на краешке стиральной машины, ребенок наблюдал, как отец промывает рану какой-то жгучей жидкостью и перебинтовывает палец.

– Нам обязательно уезжать отсюда? – не в первый раз спросил парень грустным голосом. – От этого одни проблемы.

– Сынок, я понимаю, как неприятны могут быть столь серьезные перемены, – ответил отец. – Ты идешь на большие жертвы ради нашей семьи, оставляя позади значимую часть своей жизни, и я очень тебе благодарен за это, но пойми, изменения – это не всегда плохо. Самое сложное – привыкнуть к чему-то новому, а когда это произойдет, ты поймешь, что жизнь стала лучше, появилось больше возможностей. В новом городе у меня будет другая работа, мы сможем позволить себе лучшую жизнь, дом на берегу океана. Ты найдешь новых знакомых, повидеешь интересные места, познаешь массу удивительных вещей, а каждые каникулы будешь

приезжать сюда, к Люциусу. Ну и самое главное – мы все будем вместе, несмотря ни на что.

Слова звучали так уверенно, проникновенно, они успокаивали мальчика, но небольшое чувство тревоги всегда оставалось – боязнь неизвестного.

– Я все равно не хочу уезжать, папа, – честно признался Мартин.

– Я тоже, – отец закончил перевязку раны. – Я тоже боюсь новой жизни, мне также как и тебе больно расставаться с друзьями и домом, но ведь ты со мной, а остальное не так важно.

Папа заключил свое чадо в крепких объятиях, придавая самое большое спокойствие в мире.

– Ты отдохни пока. Придет дядя Альф и поможет мне донести мебель.

С этими словами он вышел из ванной для телефонного разговора, оставив мальчика наедине со своими мыслями.

“Да уж, папа, для меня важно не только то, что мы все вместе”

Перестав рассматривать аккуратную перевязь, Мартин спрыгнул со стиральной машины и прошел в свою комнату. Уже сейчас она выглядела непривычно и неуютно, совсем не так как раньше, словно пострадавшая от набега варварского племени: половина вещей вынесена, игрушки, обычно расставленные аккуратно и по системе, свалены кучами в коробки, и везде теперь заметны пыльные места, ранее скры-

тые от глаз мебелью.

Жалкое зрелище. Уже нельзя прилечь на кровать и помечтать что-то интересное, нельзя посидеть за компьютером в своем любимом месте, не построишь из конструктора огромный город, занимающий половину пола. Мартин терпеть не мог даже легкую перестановку вещей, нарушающую привычный и столь необходимый уют, а сейчас он лицезрел изменение всей своей жизни; ничто уже не будет как прежде.

“Когда-нибудь я вернусь сюда, буду жить самостоятельно в этом доме и никогда не стану ничего менять”

– Мартин, к тебе гость, – крикнул из коридора отец.

Гостем мог быть только один человек, и торопливые шаги этого человека уже через мгновение послышались в коридоре, а еще через секунду Люциус ворвался в комнату, застыв с удивленным лицом у самого ее входа. Глаза друга метались из стороны в сторону, не в силах принять происходящее, и, наконец, остановились на Мартине.

– Ты уезжаешь?! – даже не пытаясь скрыть удивление, спросил Люциус. – Но как так?

– Мне и самому это не очень нравится, – ответил парень, опираясь руками на подоконник и опуская голову. – Но это решение принимал не я.

– Нам надо еще столько сделать вместе. Ты говорил, что у нас много времени, что некуда спешить, что впереди еще столько... – в растерянности лепетал друг.

– Я ошибся.

Ком подкатывал к горлу от осознания, что это их последний разговор вживую на очень долгое время.

– Может, ты все же останешься? – беспомощно задал глупый вопрос Люциус.

– Слушай, я буду приезжать на каникулы и проводить с тобой все свободное время, мы сможем созваниваться, переписываться...

– Это все равно будет уже не тем, что раньше, – подвел итог друг. – Ты только не забывай меня, Мартин. У меня никогда не будет друга лучше, чем ты, и никакое время и расстояние этого не изменит.

– Ты тоже мой лучший друг, и так будет всегда. Пока у меня еще есть время, не хочешь прогуляться на улице?

Уже вечером того же дня, Мартин смотрел через окно самолета на свой родной город последний раз в жизни, и внешне он был абсолютно спокоен, разве что слегка угрюм, зато внутри рушился целый мир, и металась из стороны в сторону душа, не находя себе спокойного места. Земля сдвинулась и очень скоро начала проваливаться вниз, исчезая постепенно из виду. Люди, здания, дороги, все это становилось меньше и дальше, а впереди – лишь ясное небо с белоснежными облаками, сулящими лучшее будущее. В этот самый момент, вступая в бой с ностальгией, тоской и страхом, в разум вторглось новое удивительное чувство. Оно было еще очень сла-

бым, но уже четко сформированным и понятным – любопытство, интерес к неизвестному. Какой будет его новая жизнь, как выглядит незнакомый город, насколько удобна его комната, кем будут новые знакомые? Чем больше Мартин думал об этом, тем более прекрасной становилась картина. Теперь все станет иначе, и это шанс изменить жизнь в лучшую сторону.

“Отец был прав. Изменения – это не всегда плохо”

– Попробуй поспать, – обратилась к Мартину мама, сидя на соседнем сидении. – По приезду нас ждет много дел и впечатлений, отдохни перед ними.

Парень вставил наушники от плеера в уши, включил песню “**Enter Sandman**” и закрыл глаза. Несмотря ни на что, сейчас он чувствовал спокойствие и хрупкую уверенность в том, что все пройдет отлично.

По какой-то причине, мальчик решил, что путешествие в другой мир займет огромное количество времени, и он был сильно удивлен, когда не успел даже толком выспаться, перед заходом самолета на посадку.

– Добро пожаловать в Ванкувер, – произнес приятный женский голос. – Не забывайте свой багаж в аэропорту.

“Какое же это прекрасное место”

Таковы были первые мысли Мартина после выхода из аэропорта. Высокие здания, совмещение живой природы и городской структуры, горы, так и манящие к себе взгляд, множественные величественные мосты, яхты в реке, прият-

ный теплый климат, огромное разнообразие всевозможных разноцветных вывесок и мигающих огней, а также океан где-то вдальеке, простирающийся до самого горизонта. Направляясь в такси к первому месту назначения, Мартин раскрыл рот от всякого нового вида за окном, наслаждался многообразием пейзажей, каждый из которых можно хоть вешать на стену в аккуратной и изысканной рамке.

– Смотри, не проглоти наш новый дом, – шутливо произнесла мать, сидя рядом с несколькими сумками.

– Я и не думал, что этот город в реальности... такой насыщенный, – признался Мартин. – Чувствую себя очень маленьким и незначительным.

– Это пройдет, – заверил таксист, внезапно подав голос с характерно выраженным акцентом неизвестного Мартину происхождения. – Я тоже, приехав первый раз, чувствовал себя мелким, а сейчас знаю город как свои пять пальцев. Он не такой уж и огромный.

– Ну, в сравнении с тем местом, откуда мы прилетели, Ванкувер довольно велик, – заметил отец. – Придется привыкать к новому ритму.

– Поверь мне, вы быстро привыкнете, – с огромной долей уверенности произнес водитель. – Гораздо сложнее свыкнуться с таким разным... как это слово называется? Короче народов много в городе.

– Контингентом, – подсказал Мартин, не отводя взгляда от окна.

– О, а ты умные слова знаешь, – похвалил таксист. – Умный ребенок.

“Еще и значение этих слов знаю”

У отца завязался длинный диалог с водителем о городе, а парень больше не подавал голоса, ему глубоко безразличны поднятые темы, да и новые знакомства он не любил, в отличие от его отца, который обожал поболтать.

Машина заехала в китайский квартал, но не стала сильно в него углубляться, а подвезла пассажиров к гостинице на окраине. Папа быстро рассчитался и призвал семью выходить.

– Что мы здесь делаем? – задал вопрос Мартин, помогая выгружать чемоданы из багажника.

– Здесь мы будем жить какое-то время, пока не разрешится вопрос с квартирой, – ответил отец.

– Что? – разочарование в голосе подростка было просто невозможно скрыть. – Почему ты не говорил мне об этом?

– Ты не спрашивал, – с легкой усмешкой ответил отец. – Да и к тому же таким образом я избежал длинного спора о том, почему необходимо поступить именно так. Не волнуйся, сынок, это максимум на пару месяцев.

– Это подстава, – нахмурившись, выпалил парень.

– В самом натуральном виде, – с еще большей усмешкой ответил отец. – Слушай, если бы я сказал об этом раньше, то завязал бы спор, сейчас его не будет, поздно уже. Давай так – после заселения мы прогуляемся по городу, и я куплю тебе

все, что ты пожелаешь, в разумных пределах, конечно.

– Это не загладит твою вину, – заявил Мартин и, выдержав театральную паузу, продолжил. – Но я все равно согласен.

– Хитрец, – подметил папа, вытаскивая последний чемодан. – Не беспокойся, мы довольно быстро отсюда съедем.

Подросток мог это принять. Взяв в обе руки сумки, он понес их в сторону гостиницы. Новый “дом” выглядел довольно престижно, на входе уже стояли работники, готовые принять багаж и отнести его в нужный номер. С самого порога отец обратился к какому-то китайцу, носившему солидный деловой костюм.

– Томас! – восторженно вскрикнул китаец, дружелюбно разводя руки в стороны. – Как давно я не видел тебя вживую, – произнес он практически без акцента и пожал товарищу руку.

– Я тоже рад нашей встрече, – похлопал отец старого знакомого по плечу и расплылся в улыбке. – Спасибо тебе огромное за гостеприимство, пока мы улаживаем вопрос с домом. Постараюсь долго не обременять тебя нашим присутствием.

– Да бог с тобой, Томас, – фыркнул китаец. – Живи сколько душе угодно. Я специально выделил вам номер люкс семейного типа на шестом этаже, там даже кухня отдельная есть. Располагайся, чувствуй себя как дома, – управляющий передал отцу ключи и указал рукой на лифт. – Раскладывайся, а потом спустись сюда, уладим пару мелких вопросов.

Мартина подташнивало от этой чрезмерной дружелюбности. Стараясь как можно скорее исчезнуть из окружения китайца, он первым вызвал лифт наверх. Очередной маленький сюрприз ожидал его внутри кабины – она оказалась круглой, а не прямоугольной, как парень привык.

– Серьезно? Наша судьба зависела от того, примет ли нас в гости твой друг? – скептически спросил Мартин отца в лифте.

– Другьям надо доверять, Мартин, а он хороший друг, – ответил папа. – Ты тоже должен верить своим близким. Одному жить сложно.

Парень затих после этих слов, он погрузился в свои мысли и больше не пытался завязать ни с кем разговор. Холл гостиницы по какой-то причине очень сильно въелся в разум, особенно длинный алый ковер. Его образ стоял перед глазами ребенка довольно долгое время, пока он размышлял о совсем иных вещах: о дружбе, оставленной позади, о любви, покинувшей его сердце, о нормальной жизни, которая обещает стать совершенно другой.

Отец вставил ключ в дверь нужного номера на шестом этаже, и уже совсем скоро вся семья оказалась внутри. Мартин сразу осмотрел интерьер, тщательно оценивая каждую деталь нового дома. Прихожая обладала всеми необходимыми удобствами: мягкий темный ковер, множество крючков для верхней одежды, подставка для обуви, тумбочка для ключей, даже небольшой шкаф, но, тем не менее, в глазах юноши, помещение было слишком пустым, чуждым, оно вызы-

вало лишь дискомфортом. Это место не было родным, не могло быть, Мартин очень сомневался, что это изменится когда-либо в будущем.

– Ты можешь первым выбрать себе комнату, какую пожелаешь, – разрешила мама, заметив печаль в глазах ребенка.

– Ага, здорово, – без особого энтузиазма ответил подросток, накинул на плечи свой личный рюкзак и поковылял по коридору к остальной части номера.

Поверхностно оценив все помещение, Мартин остался при своем невыносимом чувстве дискомфорта. Слишком большие и пустые оказались комнаты, а также чересчур яркие и чистые.

“Неужели мне и вправду придется здесь жить?”

После недолгих размышлений, парень выбрал самую маленькую комнату в конце коридора. Одна кровать, комод, небольшой шкаф и тумбочка. Окно выходило на длинную дорогу, близ которой располагался поистине громадный супермаркет с не менее внушительной автостоянкой. Несмотря на это, выбранное помещение было самым темным в номере.

“Вот бы еще плакаты развесить, может хоть тогда стало бы чуть уютнее”

Мартин не ощущал себя дома, он понимал, что его комната не принадлежит ему, в гостях нельзя себе многое позволять.

“Скорее бы это закончилось”

Сбросив рюкзак со всем самым необходимым содержи-

мым рядом с дверью, мальчик рухнул на кровать и устался в однотонный потолок, думая о целой жизни, оставленной позади.

Только ребенок готовился погрузиться в приятные воспоминания – единственное, что у него осталось, как дверь в комнату почти бесшумно открылась, внутрь зашел отец, буквально сияя от радости.

– Ну как тебе временное жилище? – спросил он, садясь на кровать рядом с сыном.

– Тебе честно ответить? – уточнил Мартин, поворачиваясь на бок. – Могло быть и лучше.

Недовольный нарушенным покоем, парень не особо аккуратно подбирал выражения, но, к счастью, его отец знал эту черту характера сына.

– Ну ладно тебе, все не настолько плохо. Я сейчас схожу вниз и улажу некоторые дела, а потом зайду за тобой, и мы отправимся изучать город, особенно его магазины. Не вздумай заснуть, пока меня не будет.

– Ага, – все также безучастно отозвался Мартин, даже не поворачивая голову.

Поход по городу вместе с папой помог подростку развеяться и снизил гнетущее чувство разочарования от новой жизни. Сначала они побывали в ближайшем Макдональдсе, где парень наелся, не жалея счета родителей. Отец стре-

мился как можно больше показать своему ребенку, рассказать о прекрасном городе, купить очередную красивую безделушку, только бы приподнять настрой сына. Мартин же прикладывал все усилия, чтобы не поддаваться положительным эмоциям, принципиально строя из себя недовольного и угнетенного подростка. Обида давно прошла, недовольство смягчилось, но парень не показывал это внешне, хотя, на самом деле, отец уже давно все понял. Чем больше мест юноша посещал с папой, чем больше радости обретал, чем больше видел новые прекрасные возможности и преимущества города, тем чаще ловил себя на мысли, что все происходящее ему нравится, и что он уже не может правдоподобно скрывать это. В Ванкувере продавали редкие виды уникальной тематической продукции: одежда с логотипами супергероев, разнообразные комиксы в огромных количествах, фигурки персонажей культовых фильмов, редкие книги, вкусную и необычную еду, снаряжение для активного отдыха и много чего еще. Все это отец был готов купить. В итоге, обратно в номер ребенок вернулся поздно вечером с двумя пакетами, заполненными всевозможными новыми приобретениями.

– Ну что, как провели время? – спросила мать, встретив семью в прихожей.

– Просто потрясающе! – вырвался полный эмоций ответ Мартина.

– И мы можем проводить такие дни постоянно, – заявил отец, снимая обувь. – Теперь нам многое доступно.

Парень не мог сдержать свой восторг, последним приятным моментом в тот вечер стал разговор с лучшим другом в Skype, который продолжался несколько часов, вплоть до самой ночи. Мартин долго делился пережитыми впечатлениями от первого дня новой жизни.

Следующие несколько недель подросток словно прожил в сказке. Дни состояли из ленивого сна до самого обеда, игр в новые подарки и чтения книг, пока отец трудился на работе. После полудня мальчик гулял с семьей по Ванкуверу, посещая кинотеатры, выставки, музеи, аквапарки, хоккей, бильярд, боулинг, планетарий, зоопарк и много чего еще, что делало жизнь полной ярких красок и удовольствия.

Теперь уже старая жизнь казалась серой, скучной и обыденной, а в новой было больше впечатлений, больше возможностей. Дни проходили веселее, вещей стало больше, да и еда вкуснее. Никаких терзаний по поводу несчастной любви, никаких проблем со скукой, никаких забот. Мартин представлял, что он приехал в Лас-Вегас и ведет разгульный и расточительный образ жизни, так ярко представленный в некоторых фильмах. Девизом жизни была выбрана фраза, лучше всего описывающая его теперешнее состояние – Хакуна Матата.

Лишь немного масла в огонь добавила новость, что совсем скоро предстоит начать ходить в новую школу, а значит – встретиться с новыми людьми.

– Я знал, что этот коварный день рано или поздно наста-

нет, – признался Мартин, сидя вечером на своей кровати в позе по-турецки и смотря на скрещенные у живота пальцы. – Вот только все равно он меня не радует.

– И не должен по идее, такой уж ты ребенок, – усмехнулась мама, сидя напротив.

– Я уже не ребенок, – возразил парень.

– Для меня ты всегда будешь ребенком, – заявила мама. – Не печалься сильно по поводу новой школы. Я более чем уверена, что тебе все будет даваться практически так же легко, как и раньше. К тому же, совсем скоро мы переедем в новый дом, полноценный. Ты будешь в восторге от своей комнаты. Папа вчера уже перевез большую часть вещей и все аккуратно расставил.

Глядя на маму, Мартин прекрасно понимал, как они с отцом сошлись вместе. Идеально подходящая пара. Когда они находились рядом, не возникало никаких сомнений, что это муж и жена. Характеры были невероятно близки друг к другу, но кроме того их объединяла еще и любовь к своему единственному сыну, которую они так умело и часто проявляли.

– Как выглядит моя комната? – спросил мальчик с любопытством.

– Не очень большая, как ты и любишь. Она сильно похожа на твою комнату в старом доме, только новее и интереснее. Завтра после школы ты все увидишь своими глазами. Спокойной ночи, Мартин.

– Спокойной ночи, мама.

Парень чувствовал ритм жизни, радость, счастье, словно оно витало вокруг и, протянув руку, его можно было ощутить, потрогать физически. Да, жизнь изменилась, но стала только лучше, как отец и говорил. Подросток ясно видел все перемены, принял их, и оттого ощущал себя прекрасно.

Рай рухнул в один день.

Громкие звуки разбудили ребенка ранним утром, когда солнце только показало свои первые лучи, окрашивая небо в апельсиново-оранжевый цвет. Сначала это был лишь шум быстро едущих машин, визг шин, трущихся об асфальт, а затем – громкий удар и крики людей. Мартин тут же подобрался к окну, выглядывая наружу, ведь любопытство так и распирало подростка.

В паре домов от окна он четко видел автомобиль, разбившийся о фонарный столб. Люди вокруг с ужасом наблюдали за аварией, даже не представляя, что им следует предпринять, парень же пытался вычислить причину происшествия. Спустя несколько секунд осмотра местности, он обнаружил непонятное существо вдалеке, стремительно передвигающееся по крыше дома в сторону разбитого автомобиля. Оно было быстрым, стремительным, передвигалось к цели кратчайшим путем. Хватит пары секунд, и загадочное создание окажется среди свидетелей аварии, но внезапно раздался новый громкий звук, который Мартин слышал совсем слабо на таком расстоянии – плач ребенка. Существо буквально на

мгновение остановилось, прислушиваясь, после чего резко сменило курс в сторону источника и спрыгнуло с крыши дома, теряясь из поля зрения мальчика.

Подросток не мог отвести взгляд от последней позиции, на которой он видел фигуру этого загадочного создания, не мог понять, что он только что лицезрел, но образ не пропал из памяти. В конце концов, глаза оторвались от одной точки, и парень смог осмотреть весь видимый город. Только сейчас он понял, что повсюду бегают подобные фигуры, но на таком расстоянии виднелись лишь точки, передвигающиеся по крышам, стенам и дорогам. Резко раздался оглушительный взрыв, столб огня взвился в воздух недалеко от супермаркета, крики людей усилились. Парень успел заметить, как недалеко от его отеля одно из созданий спрыгнуло с крыши прямо в толпу людей и стремительно приблизилось к женщине, что даже не успела осознать происходящее.

– Мартин, отойди от окна! – одернул отец ребенка, забегая в комнату.

– Папа, что происходит? – спросил мальчик в недоумении, наблюдая за тем, как отец подходит к окну и оценивает ситуацию.

– Я не знаю, что-то плохое. Мне надо срочно забрать маму из магазина и вернуться, а потом мы уедем подальше. Жди меня здесь, спрячься и сиди тихо.

“Тихо”

Слово намертво въелось в память, стало главным прави-

лом жизни. Это было последнее, что Мартин услышал от своего отца, последнее, что он вообще услышал от живого человека. Мальчик спрятался в шкафу и сидел неподвижно, стараясь слушать все происходящее. Такого громкого дня в жизни подростка еще никогда не было. Шум, крики, сигналы машин и удары. Постепенно подключились звуки сопротивления – выстрелы и взрывы, земля слегка встряхивалась от грохота, и тишина никак не желала наступать. Складывалось впечатление, что началась полномасштабная война. Шли часы, отец не возвращался обратно, крики никак не прекращались, а Мартин лишь слегка сопел, будучи не в силах сдерживать слезы ужаса.

“Надо вести себя тихо, еще тише, чем сейчас”

В конце концов звуки начали раздаваться совсем близко, прямо внутри гостиницы, где-то на этажах. Крики людей, резко прерывающиеся на середине. Мартин знал, что такое смерть, он часто видел ее во многих фильмах, в играх, почти всегда в разном виде, парень ни на секунду не сомневался, что в этот день погибло много людей. Жизнь все представляла гораздо страшнее, даже если ты не видишь смерть собственными глазами, но чувствуешь ее повсюду вокруг.

“Что это за чудовища? Где мама и папа, почему они не возвращаются за мной?”

А потом звуки внутри отеля прекратились совсем, вслед за ними постепенно затих и остальной мир. Несколько часов Мартин тихо сидел и слушал, но теперь не осталось ничего.

Тишина вселяла надежду, но в то же время разум твердил об одном – ничего хорошего не произошло. Стоит ли и дальше бояться?

Мартин тихо отворил дверь шкафа и осмелился посмотреть наружу. Комната совсем не изменилась, складывалось ощущение, что ничего даже не произошло, только солнце заволокли тучи, и тусклый свет с трудом пробивался в здание. Мальчик медленно подполз к кровати, чтобы вытереть слезы одеялом. Тишина ничем не нарушалась, она поглотила все доступное пространство, стала полноправной владычицей этого мира. Очень скоро Мартин понял почему, достаточно было лишь взглянуть в окно. На улице не осталось людей, абсолютно пустые тротуары, брошенные на дороге автомобили, множество разнообразного мусора, разносимого ветром, но ни одного живого существа, даже загадочные твари бесследно испарились.

Не веря увиденному, подросток побежал к выходу из номера, даже не удосужившись обуться и одеться. Весь путь вниз отеля казался совсем не тронутым, но только не фойе, оно удивило Мартина, ведь было полностью разгромлено. Перевернутые тележки с чемоданами, разбитые горшки с цветами, разбросанная по земле грязь, разлитый на мраморный пол напиток какого-то постояльца, несколько отчетливых порезов на стенах. Тревожное чувство разрывало Мартина изнутри – произошло нечто ужасное, непоправимое, даже несмотря на отсутствие тел и крови.

Входная дверь оказалась широко распахнута, ветер дул с улицы внутрь, вынуждая босого мальчика поежиться от холода, но это не заставило его повернуть обратно в свой номер. Улица призывала выйти наружу, оценить обстановку, понять, наконец, что произошло в мире. Как можно незаметнее, борясь со страхом, но подогреваемый любопытством, Мартин медленно на цыпочках подошел к дверям с довольно сильно побитыми стеклами в створках.

Легкий ветерок обдувал поврежденные автомобили с изрезанными дверьми, разбитыми окнами и пробитыми шинами, по-прежнему ни одного человека в округе. Складывалось ощущение, что все спрятались от неведомой опасности.

Мальчик ступал по холодной земле босыми ногами, ужасаясь новому миру, он отходил от отеля все дальше и дальше, тщательно осматривая все по пути. Нога чуть не наступила на какой-то мусор, парень присел на корточки и увидел, что у него под ногами лежат использованные гильзы от пуль, а чуть дальше по дороге валяется несколько автоматов, сломанных и распиленных на части.

Секундой больше, и подросток обязательно позвал бы на помощь, но по велению судьбы его желание оборвал слабый стук где-то впереди. Присмотревшись, парень увидел человека, мужчину в полуспортивной одежде, который перебежал улицу и стремился вновь исчезнуть за домами. Человек не смотрел по сторонам и двигался очень быстро, он не заметил Мартина, преследуя единственную цель – спрятаться где-то

подальше.

“Люди еще есть, значит, остальные где-то прячутся, не все потерянно!”

Одиночка поднялся и сделал два шага вперед, он хотел окликнуть незнакомца, узнать, что же происходит вокруг, где же все, почему в городе так тихо и мрачно, но не успел вымолвить ни слова. Размытый силуэт призрачной фигуры показался из-за угла дальнего дома, и со скоростью хищного гепарда бросилось к выжившему. Человек успел забежать за здание, но чудовище проследовало за ним и также скрылось из виду. Оглушительный вопль мужчины прокатился по всему кварталу, оборвавшись столь же внезапно, как и начавшись, сменившись жутким чавкающим звуком, который Мартин часто слышал из шкафа своей комнаты на протяжении многих часов.

Одиночка хотел кричать, хотел громко и истошно звать на помощь, но рука сама закрыла ему рот, перекрывая поток воздуха. Крик превратился в немой визг ужаса, мальчик припал на колени и согнулся как можно ниже, сдерживая эмоции.

“Тихо”

Монстры быстрые, сильные, беспощадные, они готовы убить любое живое существо. Мартин не мог позволить себе оставаться на улице, он силой поднял тело на ноги и как можно скорее вернулся в отель, одним рывком добравшись до шестого этажа в свой номер. Весь мир уничтожен за одно

плохое утро, и наступило осознание истины – ничто уже не будет как прежде. Он уже не сможет прокатиться с семьей на аттракционах, не поест с ними в кафе, не встретит новых знакомых, да и старых тоже. Все мертвы, все уничтожено.

“Смог ли мой папа хотя бы выбежать из отеля? Или его тело исчезло прямо там, в холле? Успела ли мама покинуть супермаркет? Может, она еще вернется сюда?”

Хотелось сесть на стул и рыдать, но страх требовал обезопасить себя, сделать что-то против нависшей угрозы.

Коридор остался заставлен коробками с одеждой, готовой к перевозке в новый дом, а рядом лежали ножницы с изолен-той. Первым делом Мартин обезопасил свою комнату, отде-лил ее от остального мира. Он аккуратно и без шума разре-зал коробки, высыпая на пол всю содержащуюся в них одеж-ду, после чего использовал картон для заклеивания окна в своей комнате, чтобы никто с улицы не мог увидеть внутрен-ности. Осталась лишь совсем маленькая щель для солнечно-го света.

Больше одиночка не мог сделать ничего, лишь лечь на кровать и ждать. Кто-то должен прийти, должен спасти его, надо лишь тихо лежать и не издавать звуков, тогда мон-стры не смогут найти выжившего человека. Спасение обя-зано прибыть, люди всегда организуют спасательные опера-ции, всегда стараются помочь. Так продолжалось три дня, Мартин потерял аппетит и всякую мотивацию к действию, он лежал на кровати и периодически заходил в ванную, что-

бы попить воды из-под крана, наслаждаясь только ей и редким сном. Периодически где-то на грани слышимости еще были уловимы людские крики, но все реже и реже, пока не настал день, когда исчезли совсем все звуки, мир погруз в тишине. Абсолютное молчание убивало разум мальчика, он не мог соображать в такой обстановке, не мог ничего сделать и не хотел принимать правду.

Наутро четвертого дня апокалипсиса, истощенный и измученный парень сполз с кровати и вновь пошел утолять жажду в ванной, но в этот раз из крана не пролилось ни капли. Даже в такой простой необходимости было отказано, и единственная вещь, что дарила хоть какое-то удовольствие, оказалась недостижимой. Мартин поднял голову и жалобно посмотрел на свое отражение в зеркале.

“Они не вернуться, я остался совсем один и скоро умру”

Не имея никакого желания продлевать это существование, мальчик медленно проковылял на кухню. В холодильнике не осталось ничего съестного, но электричество отключилось во всем Ванкувере еще сутки назад, поэтому по полу растеклась большая лужа из-за растаявшего льда. Подросток припал к ней, пытаясь хоть немного попить, однако вода ускользала из-под уголков рта и растекалась дальше по кухне, в отчаянии Мартин просто упал в лужу, прекращая двигаться.

“Я не хочу так жить, я не хочу быть один, не хочу бояться. Почему все так произошло?”

В этот самый момент разум посетила новая идея, что сразу же показалась хорошим выходом из кошмара. Поднявшись на ноги, одиночка глянул в окно, оценивая высоту шестого этажа. Она ощущалась вполне приемлемой. Открыв дверцу, Мартин приготовился покончить с ужасом, быстро умереть и не мучиться от жажды, голода, страха и бессонницы вкупе с невосполнимым горем утраты. Он окинул город взглядом последний раз: мертвые серые улицы, замусоренные последствиями катастрофы, и земля, находящаяся так далеко внизу, пугающая своей опасностью. Полет продлится всего секунду, а потом – единственный логичный исход.

“Пожалуйста, кто-нибудь, остановите меня”

Мартин поставил одну ногу на подоконник и от порыва ветра чуть не сорвался вниз, но смог вцепиться в створку, удерживая равновесие. Адреналин поднялся, заставив забыть о прохладе и крепко держаться за единственную опору.

“Я должен сделать это, должен побороть страх”

В этот самый момент, когда мальчик пытался совладать с собой и решиться на суицид, в окно влетела летняя бабочка с красивыми синими крыльями. Она села на подоконник и всем телом повернулась к ребенку.

– Ты не хочешь этого делать, – произнесло насекомое, слегка покачивая крыльями.

– Кто ты?

– Ты знаешь, кто я, – ответил неожиданный собеседник. – Ты можешь говорить со мной, не раскрывая рта, ты не удив-

ляешься тому, что я вообще могу с тобой общаться, ты сам вызвал меня.

– Пожалуйста, умоляю, притворись настоящим чудом, – попросил Мартин, терпя горький ком в горле. – Притворись настоящим, поговори со мной.

– Хорошо, – согласилась бабочка. – Меня зовут Юплер, я твой друг. Я не брошу тебя и всегда буду рядом в трудные и простые ситуации, если такие, конечно, будут. Закрой окно, Мартин.

Подросток слез с подоконника, выполнил просьбу и вновь сконцентрировал все внимание на собеседнике.

– Твои родители не вернутся, Мартин, но ты должен понимать, что это не повод сдаваться. Не потрать зря шанс, что выпал тебе, стремись к выживанию, ты смелее, чем кажешься.

– Я не могу, мне страшно, мне плохо, одиноко.

– Ты всю жизнь чувствовал себя хорошо в одиночестве, почему сейчас что-то должно меняться? – спросил Юплер, перелетая с подоконника на стол. – Продолжай жить, ибо смерть – это слишком простой путь, слишком предсказуемый и неправильный, недостойный, его выбирают лишь слабые, и ты сам так считаешь, иначе я бы это сейчас не говорил.

– Да, считаю, – признался парень. – Я больше не один.

– И никогда не будешь один. А теперь тебе надо поесть и попить. Супермаркет, к счастью, совсем недалеко отсюда. Тихим шагом ты сможешь добраться до него, только не ис-

пользуй обувь с этой жесткой подошвой, от нее шуму как от отбойного молотка. Начни обчищать полки с батончиков, чтобы быстрее насытиться, и не забудь принести воды домой.

Ужасный холод и дискомфорт заставили одиночку раскрыть глаза. Ковер сполз с тела, открывая промокшего Мартина небольшому сквозняку, тянущемуся от дверей.

“Чертовы воспоминания”

Конечности замерзли, ими было сложно пошевелить, мокрое нижнее белье добавляло еще больше проблем и заставляло оставаться в сознании, когда организм требовал отключиться еще на несколько часов.

“Я не могу больше здесь оставаться”

– Мартин, хватит отдыхать, – приказал уже давно проснувшийся Юплер. – Ты откинешься тут.

– Со мной все хорошо, я лишь вспомнил прошлое, в котором ты еще не был таким мудаком, – вяло ответил подросток, пытаясь подняться, но ноги сразу отозвались невыносимой болью. – Юплер... я не могу ходить!

– Калека несчастный! Довел себя этими тупыми вылазками. Тащи свою пятую точку наверх, здесь нельзя оставаться! Не так уж и сильно ты там перенапрягся, неженка.

Выживший потянулся к портфелю, чтобы взять его с собой, но и в этот раз Юплер одернул друга.

– Чего ты боишься? Что кто-то придет сюда и заберет

столь ценную находку? Оставь здесь, ты сможешь вернуться потом в любое время, сейчас самое главное – добраться до теплой кровати.

“И, как всегда, он прав”

С трудом подползая к лестнице, юноша ухватился руками за перила и смог встать на ноги.

“Ненавижу эти ступеньки! Ненавижу эту жизнь!”

– Я бы, конечно, поддержал тебя, если бы мог, но не могу, поэтому давай поменьше проклинать все вокруг и побольше прикладывать усилия.

– Я сегодня приложил больше усилий, чем это вообще было возможно. Я иссяк, я не могу так продолжать. Стоило просто убить себя еще тогда, когда я первый раз пожелал это сделать.

– Ты хоть до комнаты доползи, а там уже будешь убиваться, если тебе так угодно.

– Оптимистичен как всегда, Юплер. Наверное, даже если я потеряю сознание и упаду с лестницы из-за ужасной боли в голове, ты все равно не проявишь никакой жалости.

– Эй, это не я составлял твой безумный план, не я заставлял тебя тащиться черт знает куда и черт знает зачем. Я старался обезопасить тебя, но нет, наш Мартин просто прет напролом к страданиям, к болезненной смерти, даже не пытаюсь просто притормозить и подумать, что он вообще творит. Я спас тебе жизнь, неблагодарный, а ты подвергаешь ее опасности каждый раз, когда пытаешься сам спасти этот город.

– Но именно ты побудил меня к этим действиям. Именно ты рассказывал мне, что поступки людей вообще ничего не значат, что все они ведут к одному и тому же результату – смерти. Люди, их выборы, и действия не важны. Эти слова вдохновили меня на борьбу, я пытаюсь доказать, что ты неправ. Действия имеют смысл, они всегда ведут к чему-то, значат что-то. Если я найду способ уничтожить монстров, если смогу вновь обезопасить этот город, то изменю что-то во всем мире, а потом умру, прожив длинную и счастливую жизнь вне кошмара, и это не будет бессмысленно.

– Вот это да, какие планы! – саркастично отозвался Юплер. – Только если не откинешься сегодня ночью от простуды. Это будет просто более короткий путь к такому же результату, к тому же менее трудоемкий.

– Ты совсем меня не слушаешь!

– И не собираюсь. Заразишь еще меня своим стилем мышления и искоренишь остатки разума. Мартин. Герой-“превозмогатель”. Твои потуги очень важны для мира, продолжай и дальше себя калечить в попытках доказать это, только на меня вину не сваливай.

Подросток смог добраться до номера и зайти внутрь, используя остатки сил и злости, чтобы подойти к куче наваленной в прихожей одежды и упасть в нее лицом.

“Неужели, я все-таки в безопасности, живой?”

Секундное спокойствие исчезло невероятно быстро, образы кровожадных исчадий ада затмили сознание, они копо-

шились на берегу в предвкушении добычи. Они находились так близко, можно было даже разглядеть мелкие ворсинки на теле. Они безмолвные, неразумные, целеустремлённые, движимые лишь одним желанием, а еще этот немигающий взгляд, постоянно сверлящий тебя.

“Откуда же вы взялись, твари?”

– Юплер, я больше не уверен в себе, – абсолютно без движения обратился Мартин к другу.

– В каком смысле? – переспросил тот, подкатываясь к ноге подростка в виде желто-синего баскетбольного мяча.

– Я не уверен, можно ли с ними вообще бороться, не уверен, что они смертные. Мой план может не сработать, – на полном серьезе поделился опасениями парень.

– Хвала великому макаронному монстру, ты осознал это! – радостно подпрыгнул на месте мяч. – И что теперь? Отмена операции?

– Я полагаю да, – согласился мальчик. – Это не сработает. Я... я не знаю, что делать дальше.

– Мы что-нибудь придумаем, приятель, – пообещал Юплер. – Но пока, тебе нужно отдохнуть, развеяться, забыть пережитое сегодня.

“Забыть. Что же люди обычно делают, чтобы что-то забыть? Чтобы заглушить страх, подавить горечь?”

Мартин много раз видел в самых разнообразных фильмах, как люди поступают, дабы развеяться. Множество сцен в барах, где герои глушили алкоголь от безысходности и разоча-

рования. В этом номере тоже было средство. Отец хотел подарить своему другу бутылку дорогого коньяка в благодарность за предоставленное жилье, но так и не успел это сделать. Бутылка осталась закрытой в шкафчике на кухне, и сейчас юноша решил воспользоваться ею.

“Надеюсь, это поможет мне. Хочу забыть сегодняшний кошмар, забыть этих существ”

Выбрав подходящий стакан, Мартин аккуратно открутил крышечку бутылки и внимательно на нее посмотрел.

“А ведь чуть в иных условиях апокалипсиса, я бы мог использовать эти крышки в качестве денег. Как жаль, что все обернулось гораздо печальнее”

Мальчик налил темно-янтарную жидкость примерно на треть объема стакана и покрутил его в руке, словно изысканный сомелье.

– Ты не хочешь это делать, – заявил Юплер очень знакомой интонацией, присаживаясь на стул рядом; Мартин не смотрел в его сторону, сосредоточив все внимание на “бокале”.

– Юплер, заткнись, мать твою, – выпалил подросток, покачивая стакан в руке. – Дай мне покоя.

С этими словами мальчик влил жидкость себе в рот и проглотил ее залпом, даже не пытаясь распробовать. Лицо сразу скривилось от отвращения, коньяк отдавал страшной вонью, опаяя внутренности. Это было противно, отвратительно, но что-то подталкивало парня продолжать занятие. Не

успев опомниться после первой порции, Мартин, чуть не задыхаясь, выпил вторую.

“Какая гадость, как люди вообще это пьют?”

Голова шла кругом, тело перестало чувствовать боль от ран и перенапряжения, стало хуже контролироваться. Уже к четвертой дозе Мартин перестал четко видеть и соображать, а руки тряслись так, что стало трудно наливать новые порции. При всем при этом, ужасные образы созданий все никак не хотели покидать его разум. Данный способ не помогал, он только делал хуже, что не останавливало одиночку, и тот терпел все новые и новые дозы.

“Это должно помочь, должно стать легче!”

Совсем скоро, самочувствие совсем испортилось, рука не в состоянии была налить коньяк в стакан, парень решил даже не пробовать, чтобы не уронить бутылку на пол. Он сидел несколько минут, стараясь сохранять сознание и понять, что вообще происходит вокруг.

– А я говорил тебе, что не надо этого делать, – произнес Юплер, сидя на соседнем стуле в виде старого потрепанного нищего в рваном пальто и пыльной шапке с длинными краями.

– Ничего больше не оставалось, – попытался оправдаться подросток. – К тому же, я больше не чувствую боль в ногах... только в горле, ну и в животе еще.

– Сильно тебя в этот раз потрепало, Мартин, – заметил второй нищий, выглядящий совершенно также как первый,

но говорящий иной интонацией. – Раньше ты и капли в рот не брал, презирал подобное.

– О, второй воображаемый друг, ну надо же, – удивленным голосом воскликнул мальчик. – Я назову тебя... Юплер два. Что-то фантазия совсем не варит сегодня.

– Ну, еще бы, ты же многое пережил, это сломило бы большинство других. Ты сильно пострадал от последних событий, особенно твой разум. Лучшим вариантом было бы просто лечь спать, – заботливо произнес первый Юплер.

– Ерунда, сегодняшние события показали огромную силу воли, выдержку, старание, Мартин станет только выносливее, преодолевая трудности, – заявил второй Юплер. – Он сможет выполнить задачу, поймает чудовище и посадит на цепь.

– Не носи чепуху, – приказал первый друг. – Следующая встреча с этими созданиями уже не закончится так удачно. Мартин не должен столь позорно умереть после всего пережитого. Будет куда лучше, если он посвятит себя отдыху, чтению книг, развлечениям дома.

– И как долго прикажешь сидеть в четырех стенах, опасаясь даже чихнуть? Это не жизнь, это – кошмар, так не может продолжаться. Мартин обязан взять судьбу в свои руки, что-то изменить, бороться и становиться все сильнее с каждым достижением.

– Что хуже, прожить долго в четырех стенах, посвящая себя отдыху и досугу, либо страдать там, снаружи и умереть

как все остальные?

– А с чего ты решил, что он умрет? – спросил второй Юплер. – Ты считаешь, что все последние вылазки были напрасны? Считаешь, что Мартин не справится с задачей? Ты в него не веришь? Отличный из тебя друг.

– Я считаю, что в меня скорее ударит молния, чем на одно из чудовищ подействует какой-то жалкий дротик.

– Если не усypим, то убьем его и получим тело, – заявил второй собеседник. – Так или иначе, Мартин добьется результатов. Я в него верю, я хороший друг.

– Ты самоуверенный идиот, – возразил первый Юплер. – Ты не видишь, как он страдает из-за своих действий?

– Это необходимо, через страдания он становится опытнее, выносливее, тебе не понять, амеба бесхребетная.

– Заткнитесь! Заткнитесь оба! – еле держа голову над столом, приказал Мартин. – Мне надо протрезветь. Надеюсь, когда я проснусь, вы найдете компромисс. Спокойной ночи.

Каким-то чудом парень встал из-за стола и дошел до кровати, ни разу не упав по дороге.

Глава 7: Воля

Первые дни со времен появления Юплера были посвящены поиску воды и пропитания, тогда это казалось невероятно сложной задачей. Сейчас же дни тратятся на воплощение амбициозного плана Мартина. Проблемы еды и воды на фо-

не этого кажутся теперь столь незначительными, простыми. И вот, он лежит в кровати, измотанный, подавленный, напуганный, но все еще живой. Верно ли, что он сам себе вредит своими действиями, что идет по неправильному пути? Только результат всех стараний покажет истину.

На протяжении сна один и тот же образ никак не покидал сознание. Как нечто подобное вообще может существовать на планете? Как они появились из ниоткуда, и в чем секрет их силы? Можно ли их убить? Помогут ли новые приобретения против угрозы?

Отдых прошел тяжело. Хоть кровать была гораздо удобнее ковра, а подушка мягче черного мокрого пакета, дурное самочувствие не дало расслабиться. Голова раскалывалась, алкоголь словно отключил связь тела с мозгом, но он так и не дал столь желанного забвения. После отдыха хотелось разбиться о ближайшую стену от боли и тошноты.

“Как же я устал от всего этого! Стоило послушать Юплера и не прикасаться к противной гадости”

Мартин уловил едкий запах чего-то очень неприятного рядом с собой и повернул голову к источнику. На простыне близ руки находилось отчетливо различимое зловонное темно-желтое пятно, еще не успевшее полностью присохнуть к поверхности.

“Просто блеск, а ведь я мог захлебнуться этим во сне”
– Ну что, как самочувствие? – спросил Юплер, располагаясь напротив кровати в облике белки.

– Неужели мой разум настолько банален, что представляет тебя белкой во время похмелья, – наибольшее разочарование принес именно этот факт. – Да я ничтожество!

– А вот я удивлен, что ты вообще соображать можешь.

– Где второй? – спросил Мартин, прикладывая ладонь к пульсирующему болю разбитому лбу.

– Пока ты спал, я его прикончил и спрятал труп.

Две секунды парень переваривал поступившую информацию, после чего тяжело выдохнул и протер рукой лицо.

– Я явно схожу с ума. И почему ты не в состоянии принести стакан воды?

– Больше печалит, что я не в состоянии отвесить тебе подзатыльника, – перевел тему Юплер. – О чем ты только думал?

– Честно признаться? Я думал об острове. Неплохо было бы жить сейчас где-то посреди океана в полной изоляции от континента, заполненного ублюдками. Рядом с Ванкувером есть острова?

– Почем мне знать? Я не могу в принципе располагать информацией, которая недоступна тебе.

– А еще я думал, что было бы очень забавно, окажись все происходящее нереальным, что это только у меня в голове, – продолжил делиться воображением Мартин, даже не слушая ответа собеседника. – Может быть, я сейчас лежу в коме в больнице, и меня каждый день навещают родители, живые.

– Это был бы слишком невероятный поворот событий, да

и к тому же, ты прекрасно понимаешь, что все происходящее – реальность, какой бы ужасной она ни была.

– Я уже не знаю, что реальность, а что нет, Юплер. Мне так плохо, я не могу забыть эти образы, эти руки-лезвия. Чересчур отвратительно, чтобы быть правдой. Вдруг это лишь мое воображение? Или я всего-навсего подопытный в каком-то секретном правительственном эксперименте, во время которого на мне тестируют запрещенные психотропные вещества?

– Неплохо тебе вставило, вчера ты был гораздо менее креативен.

– Я просто не хочу верить в происходящее, но и забыть его не в состоянии. Я не представляю, как вообще жить дальше.

– Для начала приведи себя в порядок и оденься, потом сходи и поешь. Это важно в твоем состоянии, особенно учитывая недавний... инцидент во время сна.

– А потом я хочу разобрать содержимое пакетов.

– Отличная идея, – одобрила белочка и прыгнула вниз со стула, исчезая из виду.

Голова все еще сильно болела, когда Мартин оторвал тело от кровати и принялся выбирать новую одежду в шкафу. Первые попавшие под руку вещи были спешно надеты, лишь бы не мерзнуть в номере.

После этого, подросток вновь отправился на кухню, где на столе все еще стояла бутылка коньяка с длинным и труднопроизносимым названием, опустевшая лишь на треть.

“Даже смотреть тошно”

Алкоголь спешно убран Мартином на прежнее место, а вместо него расположилась портативная плита.

“Интересно, как я буду готовить, когда закончатся баллончики с газом? Костры разводить что ли?”

Совсем немного времени было потрачено на приготовление консервированного супа “*Ям Том*”. Тщательно помешивая блюдо ложкой и наблюдая за круговоротом в кастрюле, парень сосредоточил все внимание на полученных недавно ранах: лицо больше не перебинтовано, юноша отчетливо чувствовал каждый открытый порез, каждый шрам, когда притрагивался рукой к правой половине. Стопы оказались усеяны множеством ссадин и царапин, но Мартин ожидал куда худшего после той острой боли, что чувствовал при ходьбе прошлым днем. Руки же отдавали скорее приятной болью, как после дня усердных силовых упражнений. Самой же главной проблемой оказалось ухудшившееся самочувствие, приходилось постоянно сдерживать кашель и чихание.

“Надо обвязать чем-нибудь рот после еды”

Медленно пережевывая каждую ложку супа, Мартин подолгу думал. Юплер сидел напротив в виде маленькой ручной собачки и ел из воображаемой миски с кормом.

– Я тут подумал, Юплер, – решил завязать разговор мальчик. – Вот живу я в этом номере и постоянно размышляю над тем, как мне продолжать существование, где взять еду, воду,

прочие припасы, что делать дальше, как бороться с новыми условиями и так далее. Однако я не могу быть последним жителем. Я точно не один, не могу быть один, это слишком неправдоподобно.

– Возможно, другие города и страны не постигла такая участь, – согласился Юплер. – Трудно поверить, что это происходит по всему миру. Вероятнее всего, Ванкувер один из немногих, если не единственный такой город.

– Это само собой, но я имел в виду немного другое. Покинуть город я все равно не смогу, ведь не переживу дорогу и не знаю куда податься, в какую сторону вообще безопасно идти.

– Тогда к чему тема, Мартин? – недоуменно спросил друг, набирая в рот очередную порцию корма и с хрустом разжевывая его. – Да, не могло все человечество вымереть, но тебе это никак не поможет, так как, даже если в других городах все в порядке, сюда отряд спасателей не прибедет. Никто больше не стремится в Ванкувер, это мертвое место. Скажи спасибо, что по какой-то причине сюда еще не сбросили ракету и не стерли все с лица земли. Ну а выбраться из города не получится, многие пытались, все бесполезно.

– Возможно да, а возможно нет. Если бы я точно знал, куда ехать, то давно покинул бы это проклятое место. Только вот ты не даешь мне закончить мысль. Я клоню к тому, что где-то в самом Ванкувере могут быть выжившие, скорее всего я не один.

– Лучше не греть себя слабой надеждой встретить живого человека в этом месте. Если бы выжившие и остались, они бы явно дали о себе знать тем или иным образом.

– Не обязательно, – отрицал мальчик. – Они могут просто вести себя тихо, скрытно, не подавать виду, прямо как я это делаю.

– Кажется, я знаю, почему ты хочешь в это верить, Мартин, – щенок съел последний кусок еды и вольготно расслабился на полу, потягиваясь всеми четырьмя лапами. – Ты прокололся с одним планом, хотя я сразу заявил, что он обречен на неудачу, и теперь не знаешь куда податься, какие предпринимать действия. Не можешь смириться с поражением и сидеть спокойно.

– Почему-то мне внезапно захотелось выпить еще коньяку и вызвать второго Юплера, он мне больше нравился.

– Не думаю, что тебе для этого обязательно напиваться, – заметил друг.

– Нет, я не по этой причине хочу искать новых людей, не потому что мне надо обязательно что-то делать взамен прошлого плана. Я хочу найти выживших, потому что я устал сидеть один в этом номере. Осточертело одиночество.

– А ведь когда вокруг было много народу, тебе одиночество нравилось. Как же все поменялось. Эх, Мартин, у тебя же есть я, разве нужны еще какие-то левые люди?

– Ты сейчас серьезно спрашиваешь? – раздраженно уточнил Мартин.

– Нет, – больше не пытаюсь сдерживать смех, ответил Юплер. – Ты же меня знаешь, сарказм – мое второе имя, помимо той дурацкой клички, которую ты мне присвоил.

– Я вообще-то сейчас серьезно разговариваю, – обиженно произнес подросток. – Мне, конечно, легче от нашего общения, но ты же понимаешь, что оно не заменит разговоров с друзьями.

– Разговор с другом не заменит разговоров с друзьями? – в недоумении спросил Юплер. – Какое-то странное заявление.

– Я не... ты что, совсем не понимаешь, что я имею в виду? Мне сложно быть одному, Юплер. Это невыносимо! Ты не в состоянии заменить мне реальных людей, ты лишь облегчаешь ситуацию, но не решаешь проблему.

– Вот как значит? – с долей неподдельной обиды спросил друг. – Я, само собой, понимаю, что не идеален, но это не значит, что можно так открыто говорить подобное, будто я хуже других.

Мартин не знал, что можно ответить. Ситуация в конце запутала его сознание. Парень не хотел, чтобы его единственный друг обижался, но не мог объяснить ему свою проблему, не ставя при этом воображаемого приятеля на ступень ниже реальных людей. Почему так сложно объясниться с самим собой?

“И что мне сказать в данном случае? Неужели он считает себя реальным? Это же кусок воображения, может, стоит выразить свои мысли прямо, не боясь обидеть его?”

– Юплер, ты всего лишь плод моего воображения, призванный помочь не сойти с ума в одиночестве. Ты не заметишь настоящего человека, ты не можешь восприниматься как реальное живое существо.

На секунду повисло молчание, за время которого Мартин уже успел пожалеть о своих словах.

– Я тебя понял. Мы оба знали эту правду, но вся прелесть заключалась в том, что никто практически не произносил ее вслух. Ты не обязан был оглашать это, разрушая тем самым дружбу. Я поддерживал тебя в трудные моменты, всегда был рядом, когда нужно. Если и есть в этом мире понятие “настоящий друг”, то оно ко мне применимо, но не к тебе, уж прости. Следующий раз, когда будешь висеть на грани жизни и смерти, вспомни, что я нереален, и выкарабкивайся сам без поддержки. Я устал от подобного отношения, настоящие друзья так не поступают.

Юплер поднялся на четыре лапы и направился к выходу.

– Прости, – вырвалось у Мартина в последний момент.

Парень стыдился своих слов, он понимал, что не должен был поступать таким образом.

– Нет, Мартин. Я должен какое-то время побыть один, подумать.

– Я же контролирую тебя, и я хочу, чтобы ты не уходил!

В ответ на это, Юплер просто вильнул хвостом, покинул кухню и скрылся с глаз.

“Что вообще происходит?”

Сначала жила надежда, что друг вернется, послушает желание хозяина, но шли долгие секунды, а вокруг все еще царила пустота, и ни намека на смену ситуации.

“И что мне теперь делать? Почему это вообще меня так волнует? Я решил найти других выживших в этом городе, значит, пора стремиться к этому, а Юплер еще вернется. Не может же он мыслить самостоятельно, правда?”

Первым делом, Мартин решил спуститься вниз за оставленными в фойе вещами и понять, ради чего он пережил столько страданий.

“Только бы в этих пакетах оказалось что-то полезное”

Организм явно успел отдохнуть после сильной перегрузки, ведь спускаться по лестнице сегодня было куда проще. Как и ожидалось, в холле не произошло никаких изменений с последнего визита: все тот же яркий красный ковер с загнутым углом, валяющиеся рядом с ним сырой рюкзак и грязная одежда, а также подозрительно выглядящий черный пакет, одиноко лежащий на расстоянии от всех остальных предметов.

Одиночка взял лишь рюкзак с сырым пакетом, оставив одежду на прежнем месте, после чего с нетерпением поднялся в номер и прекратил движение, только оказавшись в своей комнате. Он сел на ковер, положил рюкзак перед собой и вытащил все содержимое.

“Ну, момент истины”

Три мешка и четыре длинные цепи лежали напротив вы-

жившего. С цепями никаких вопросов не возникало, они защелкивались и открывались по весьма простому механизму, даже не требуя ключа. Сразу стало понятно, что они предназначены не для людей. Единственной особенностью наручников, отмеченной ранее Мартином, являлось то, что они не издавали никаких характерных звуков при ударах звеньев друг о друга, ведь были покрыты каким-то резиновым веществом, глушащим лязг металла. Гораздо больший интерес вызвала вторая находка. Вытащив из ящика тумбочки нож, Мартин аккуратно вспорол один пакет и заглянул внутрь. Сначала ничего не было понятно, большую часть пространства заполняла белая густая субстанция, похожая на жевательную резинку, именно она придавала пакетам вид наполненности песком. Еще здесь находилась какая-то металлическая продолговатая рукоятка с кнопкой на конце, а также бумага и маленький металлически шарик темно-серого цвета.

Бумага очень кстати оказалась инструкцией, и первым делом Мартин приступил к ее изучению.

“Экспериментальное взрывчатое оборудование на основе гексогена, тротила и парафина – “Веном”. Отличительные особенности: повышенная взрывная сила, простота в использовании в сравнении с аналоговыми устройствами, большой урон всем объектам в радиусе поражения, в связи с чем присутствует опасность побочного ущерба людям. Черт, да я нашел бомбу! Как мило, что они оставили мануал по эксплуатации”

“Веном” явно служил для уничтожения чудовищ, а это могло значить только одно – правительство знало об угрозе и имело средства борьбы с тварями, но почему же они проиграли в таком случае?

“Применение: поместить дистанционный приемник шарообразной формы в требуемое количество “Венома” и использовать детонатор. Радиус действия сигнала – до двух километров. Внимание: проявлять максимальную осторожность при применении, легко детонирующее вещество. Данная инструкция предназначена для ознакомления гражданского населения с оружием. Если вы имеете доступ к “Веному” и возможности для его реализации против биологической угрозы, то примените “Веном” строго по его прямому назначению, и да поможет вам бог! Крайне оптимистичное напутствие. Кто-то с разыгравшейся фантазией писал эту инструкцию. Как много власти знали об эпидемии, раз создали оружие, что может спокойно использовать любой гражданский? Какая связь между правительством и апокалипсисом? Еще немного, и я смогу лучше понять суть происходящего”

Уверенность в том, что где-то в городе остались выжившие, возросла после прочтения руководства. Мартин отнес находки в подвал, где покоились до лучших времен все приобретенные для грандиозного плана предметы, сейчас он твердо решил заняться поиском новых людей, и надежда вспыхнула с невероятной силой.

Двое суток прошло в тщетных попытках найти в городе хоть кого-то, кроме патрулирующих всю доступную им территорию монстров. Мартин так устал видеть их в бинокль через окно на чердаке, что решил даже придумать тварям новую кличку – жнецы, в честь уничтожителей человечества и любой другой разумной жизни в галактике из одной замечательной компьютерной игры.

“Вот бы сейчас просидеть перед компьютером весь день напролет”

Подросток начал понимать, что, оставаясь на одном месте, он людей не найдет. Необходимо выходить наружу и искать их где-то далеко, опять.

“Каждое мое путешествие за стены отеля дальше супермаркета заканчивается катастрофой... что-то мне это подозрительно напоминает. Кажется, было аниме с похожей ситуацией у всего человечества. Где же мне продолжать поиски выживших, чтобы не попасть в очередную неприятную ситуацию, и чтобы потом не было желания выплюнуть все внутренности от перенапряжения?”

Через бинокль парень наблюдал берег реки с упавшим самолетом, где он чуть было не распрощался с жизнью, потом перевел взгляд на мост, от него к улице, заваленной обломками ближайшего здания, пострадавшего от выстрела танка.

“Можно только гадать, что же здесь произошло”

Еще чуть дальше находилось небольшое футбольное поле,

по которому мирно тихо бродил один единственный жнец. Поле прилегало к школе, в которую Мартин должен был пойти в день катастрофы.

“Я, конечно, не хотел идти на учебу после столь насыщенных каникул, но даже не предполагал, что все произойдет именно таким образом. Бойтесь своих желаний, да?”

День вновь прошел безрезультатно, как и день до него, это отсутствие прогресса высасывало волю. Мартин устало сел на кресло и размял руками напряженные глаза.

“Больше я с этого чердака наблюдать не стану, все без толку”

Внезапный приступ кашля оборвал мысли парня и потребовал срочно прикрыть рот обеими руками, Мартин с трудом подавил опасные звуки, издав что-то наподобие тихого шипения, что только усилило жжение в горле. После заплыва в холодной воде, мальчик был более чем уверен в том, что простудился, и теперь болезнь донимала его каждый день, особенно ночью, когда было труднее всего сдерживаться. Приходилось спать с плотно перевязанным лицом, чтобы подавлять кашель и чихание. Одиночка покинул чердак, спускаясь обратно в свой номер, голова ходила кругом, температура явно поднялась выше нормы, розовые мерцающие пятна водили хороводы перед глазами, а желудок скрутился так, словно хотел вот-вот взорваться, да еще и правая нога отозвалась резкой болью в мышце. К счастью, в шкафчике над раковиной лежал целый склад разнообразных ко-

робочек с таблетками. Подросток нашел жаропонижающие и пилюли от кашля, после чего закинул несколько штук себе в рот, предварительно очень аккуратно извлекая их из шуршащих упаковок.

“Только бы не воспаление, черт, это было бы очень некстати”

Даже не утруждаясь раздеться, выживший лег на кровать, позволяя почувствовать себя разбитым и бесконечно уставшим, одновременно с этим обдумывая планы дальнейших поисков.

“Куда же мне отправиться в первую очередь? Где могут скрываться выжившие в этом кошмаре? Больницы, церкви, полицейские участки? Китайские отели? Может быть в кондитерской? Я бы не отказался оказаться в кондитерской, когда началась катастрофа. Говорят, пять килограмм шоколада – смертельная доза для человека. Не задумываясь убился бы таким образом.

И все же, где продолжать поиски? Как найти новых людей? И кого я найду среди огромного кладбища? С чего это люди обязательно должны попасться добрые? Множество фильмов, сериалов и комиксов учат тому, что самая страшная угроза во всех ситуациях – это человек. Не хватало только наткнуться на маньяка-убийцу-педофила и сдохнуть из-за него. Это было бы очень прискорбно и совсем не круто. Так, Мартин, сосредоточься на хорошем. Ты встретишь доброго и отзывчивого человека, а еще лучше – целую груп-

пу людей, и тогда жизнь определенно станет чуточку легче и интереснее. Надо только продолжать двигаться в выбранном направлении, я не могу быть последним, просто не могу!”

Парень все переворачивался с одного бока на другой, никак не находя решение задачи. В голове перебирались десятки вариантов, но ни один не казался достаточно вероятным и достойным, чтобы его проверить, кроме кондитерской, конечно. Возможно, он просто боялся определиться с текущей задачей, так как это означало бы выход наружу. Ни один вариант не исключал этого действия.

Таблетки хорошо подействовали на организм, температура и кашель временно отступили, но борьба с болезнью только начиналась, и она будет беспощадной.

“Надо отвлечься, почитать книгу перед сном. Завтра уже решу, куда отправиться поначалу. Эх, а ведь Юплер был прав, мой прогресс тормозит больше лень, нежели ужас перед смертью. Так странно, раньше определенно было в точности наоборот”

На тумбочке рядом как раз лежала недочитанная книга про фэнтезийный средневековый мир, отличающийся особой жестокостью и непредсказуемыми смертями главных героев. Парень протянул руку и, даже не вставая с постели, нащупал край книги, после чего ухватился за него, подтягивая том к себе. Неожиданно, пальцы соскочили с корешка, вследствие чего увесистое произведение очень быстро полетело с тумбочки вниз. Оно шлепнулось на маленький непо-

крытый ковром участок пола плоской частью и издало слышимый хлопок, быстро прокатившийся по комнате и за ее пределами.

“Вот черт!”

Одиночка всегда боялся, что рано или поздно в его омерзительно тихом существовании произойдет нечто подобное, он не раз прокручивал в голове такие ситуации и свои в них действия. Именно поэтому, не задумываясь ни секунды, парень вскочил с кровати и пулей выбежал из комнаты, ни разу не остановившись по пути. Скачок адреналина сделал свое дело – придал сил и скорости, и через несколько секунд Мартин оказался далеко от эпицентра звука – в подвале под первым этажом. Он сидел на полу, обхватив колени руками, и качался из стороны в сторону, слушая грохот сверху: шум разбивающегося окна и уничтожаемой мебели. Ужас спал, но в душу вторглось чувство неопишуемой грусти и тоски по родной комнате, которая теперь уже никогда не будет прежней. Мальчику больше всего жалко то самое помещение, к которому он так сильно привык. Громкие звуки легко выводили чудовищ из себя, хоть они и сами очень любили погреть.

“Не так-то просто поймать меня, да, уroda кусок?”

Юноша сидел тихо, пытаясь дышать как можно медленнее и спокойнее, чтобы утихомирить стук сердца. Один из вечно преследующих его кошмаров превратился в явь. Мурашки ходили по коже, покрытой холодным потом, но по ка-

кой-то необъяснимой причине парень был абсолютно уверен, что потревоженные твари не спустятся к нему вниз. Надо лишь переждать период буйства и вернуться в номер, который предстанет перед глазами мальчика в руинах.

“Если бы такая ситуация произошла в первую неделю после судного дня, то я ни за что не додумался бы так быстро убежать и спрятаться, не издав при этом ни единого звука. Я прямо как ниндзя, мастер Сплинтер гордился бы. Умереть из-за такой ерунды как упавшая книга, кошмар просто. Каковы шансы, что в городе есть хотя бы один такой же человек, несколько месяцев выживающий и не производящий ни единого звука громче легких шагов и дыхания? Может, я уже никогда не смогу найти столь же тихого и удачливого друга”

Как не раз подчеркивал Юплер – Мартин уникальный мальчик, даже его сердце бьется словно бы тише обычного, а походка всегда легкая и беззвучная, быт в жизни – не громче сна младенца. Другие люди совсем не такие, они любят порой покричать, громко ставить стаканы на стол и хлопать дверьми, храпеть по ночам и ездить на громких автомобилях, у них не было и шанса в новом мире.

“Если выживших больше нет, то я должен, нет, я обязан заменить их более четким и реалистичным образом друга, неотличимым от настоящего человека. Мне нужен новый вообразаемый друг”

Наверху послышался пугающий звук разбиваемого в щепки дерева, но сейчас, после стольких дней безмолвной тиши-

ны, шум только помогал сосредоточиться. Мартин приступил к воплощению фантазии, даже не закрывая глаза. Одиночка представил перед собой человека, мальчика его возраста с совсем простой внешностью: средней длины волосы темного цвета, аккуратное слегка бледное лицо без явных отличительных признаков, рубашка синего цвета и джинсы. Новый друг сидел напротив Мартина в точно такой же позе, как и его он сам – поджатые к телу ноги, обхваченные тонкими ручками.

– Привет, – начал разговор Мартин. – Как тебя зовут?

И сразу же пришлось обдумывать ответ воображаемого собеседника, это не происходило на автомате как с Юплером, когда подростку даже не было нужды задумываться над речью собеседника, и она сама генерировалась другом, словно тот обладал независимым разумом.

– Меня зовут Джейсон, – представился парень робким голосом и еще сильнее обхватил колени.

Это все, что смог выдавить из себя образ. Он сразу же запнулся, так как дальнейший диалог Мартин не продумал.

“Так, ладно, попытка номер два”

– Как дела? – банально спросил одиночка и сразу же отвернул голову в сторону от презрения к самому себе.

“И это все, что ты можешь? Просто позорище!”

– Нормально, – вновь кратко ответил собеседник и замолк.

“Черт, почему так сложно? Не мог же я разучиться гово-

ритель с людьми. Надо попробовать лучше проработать внешность, начну хотя бы с четкого представления друга”

Мартин глянул на воображаемого парня, пытаясь придать его виду большую реалистичность, добавить особенностей. Получилось вполне неплохо: образ приобрел карий цвет глаз, небольшую ямочку над подбородком, худые скулы, прямо как у Шерлока Холмса. Одежда обзавелась новыми элементами: легкая потертость, складки, узоры на рубашке, стала отчетливо видна белая обувь, и даже шнурки слегка покачивались. Радость Мартина не знала предела, ведь у него получалось сделать образ, настолько близкий к живому, что совсем скоро он станет отличным другом.

“Прекрасно, теперь попробуем движения”

Удерживать перед собой столь детальную фантазию оказалось весьма проблематично, то и дело подросток упускал из внимания определенные отличительные приметы, и они тут же исчезали из образа, а попытки восстановить исходный вариант приводили к потере совершенно других частей картинка. В итоге образ постоянно менялся и по этой причине совсем не выглядел реальным человеком.

“Давай же, Мартин, сосредоточься, заставь его пошевелиться”

Более ли менее удержав в сознании неизменную картинку, юноша предпринял попытку заставить друга выпрямить ноги и сменить позу, и в этот момент образ резко разошелся по швам, сливаясь в бесформенную кашу, окончательно вы-

давая этим свою бесплотность. Магия воображения разрушена, а через мгновение мозг окончательно сдался и просто стер собеседника из реальности, перед одиноким мальчиком предстала темная грязная стена.

“Нет, нет, нет, вернись, прошу тебя! Я не могу больше жить один!”

Мартин подполз к стене, где еще совсем недавно сидел практически живой человек, и приложил ладонь к холодному кирпичу, не веря в происходящее. Он снова был один. Тело совсем ослабло и обмякло на земле, парень подтянул к себе ноги, уставился стеклянными глазами в пустоту и тихо выдохнул, а где-то наверху все еще были слышны звуки потревоженного чудовища.

“Что же происходит, во что эти твари превратили мою жизнь? Я их ненавижу! Я их всех убью!”

В этом самом подвале как раз располагалось приобретенное ружье-транквилизатор, а цель для него находилась несколькими этажами выше, Мартин решил испытать удачу. Он взял оружие, тихо стоявшее в углу рабочей комнаты, вытащил коробочку с дротиками и потратил чуть больше трех секунд на подготовку снаряда. Парень успел потренироваться в использовании прибора и довел все действия до автоматизма.

“Ну что, выродок, вот и Джонни!”

Быстрым, но очень аккуратным шагом выживший вернулся к лестнице и начал преодолевать пролет за пролетом, воз-

вращаясь к дому. Шум стих, и Мартину стало сложно понять, где находится монстр в данный момент, он мог даже спускаться по лестнице вниз, навстречу добыче. На всякий случай парень взял ружье поудобнее, направив его прямо перед собой, чтобы можно было сделать очень быстрый выстрел при первых признаках опасности.

“Ну где же ты, урод? Неужто испугался меня?”

Цель становилась все ближе и ближе, но Мартин по-прежнему не наблюдал никаких признаков существа на пути. В конце концов, подросток добрался до номера “606”, дверь которого теперь была сорвана с петель и лежала в коридоре, разрезанная пополам. Стало страшно за внутренний интерьер. Не спеша, парень сделал шаг через порог и осмотрел доступное взгляду пространство, однако становилось все более ясно, что в помещении больше никого нет.

Одиночка уже по приближению предчувствовал разочарование, отвращение и печаль от возвращения в свою комнату. Он ощутил прохладный ветер, гулявший по коридору. Окно, как и ожидалось, было разбито на мелкие кусочки, рассыпавшиеся по кровати и полу, а картон, покрывавший его, висел кусками на створках, покачиваясь при каждом дуновении. Плакаты изрезаны вместе со стенами, на которых висели, рисунок Марио на другой стене покрыт глубокими отметинами от лезвия, а кровать выпотрошена безумной тварью, только пух летает по всей комнате, оседая на осколки стекла. Шкаф сломан, его дверцы выбиты внутрь, а

одежда порезана на лоскуты. Даже злосчастная книга была разорвана на части, годившиеся только в качестве туалетной бумаги.

“И кто делает свои произведения такими толстыми и тяжелыми? Блеск, просто замечательно. Теперь придется перебраться в другую, менее уютную комнату. Твою же мать, ну чем ему так не угодил Марио?”

Подросток покинул родной уголок, закрыл за собой чудом уцелевшую дверь и пообещал больше никогда не возвращаться в развороченное “гнездо”. Он прошел в соседнюю комнату, где ранее жили родители, хотя никогда не хотел ее трогать. Все вещи аккуратно лежали на своих законных местах, Мартин чувствовал себя недостойным что-то переставлять и менять в покоях мамы и папы, но сейчас не было другого выбора. Комната ощущалась чуждой, неприветливой, словно крича о том, что мальчик не должен в ней находиться. Юноша подошел к большой двуспальной кровати, которая была гораздо шире и чище, чем его собственная, и провел рукой по покрывалу, словно пытаясь почувствовать давно забытое тепло. Но ничего этого не было, только холодный хлопок. Парень безвольно положил ружье на одну сторону кровати и лег рядом, скрестив руки на груди, уставившись в потолок.

“Ну что, вот я и нарушил неприкосновенность этого места, родители ведь все равно никогда не вернуться”

За окном послышался редкий стук капель дождя о стекло,

нарушивший бесконечную тишину.

“Я не могу терпеть их существование в этом мире, я их ненавижу. Эти гады забрали мою жизнь, вычеркнули из нее все хорошее, а я ничего не в состоянии с этим сделать. Никакие действия не способны изменить ситуацию, и что бы я ни предпринял, жнецы все равно будут рядом, все равно будут готовы примчаться по любому звуку и убить свою жертву. Или же могу?”

И десяти секунд не пролежав на мягкой поверхности, мальчик вскочил, взял ружье и пошел в коридор. Подобрал случайную одежду с пола в уцелевшей прихожей, он приготовился покинуть дом, не забыв на этот раз положить пистолет в карман куртки. В комнате с добытым оборудованием и исписанной мелкими доской, выживший совершал последние приготовления, перед тем как оставить отель: мешки с взрывчаткой и цепи в рюкзак, магнитола в руку, коробочку с дротиками в карман и ружье в другую руку.

– Что ты делаешь, Мартин? – слышался недовольный голос за спиной.

Одиночка обернулся и заметил рядом с рабочим столиком крупную человекоподобную крысу с тростью и в кимоно.

– Надо же, кто вернулся! – недовольно отозвался парень. – А на что это, по-твоему, похоже?

– Ты же передумал. На дворе скоро наступит ночь.

– А мне плевать, Юплер, – выпалил Мартин, пожав плечами. – Мне уже все равно. Это просто невыносимо. Я хочу

умереть, понимаешь? Хочу! Причем уже давно. Избавиться от этого жалкого существования, сбросить с себя груз, это бремя одиночки в апокалипсисе, словно из фильма о парне с собакой. У того хоть собака была.

– Ты не можешь быть серьезен. Это не должно закончиться так, Мартин, только не после всего пережитого. Остановись.

– Нет, Юплер. Все, с меня довольно. Может быть, я и не умру, но это крайне маловероятно. Буду рад выполнить свою задачу, оглушить выродка и посадить на цепь для опытов, но если у меня не получится, то и пусть. Все равно наши действия не имеют смысла, и я приду к единственному логическому концу быстрым путем.

Юплер секунду просто смотрел на друга глазами, полными боли и сожаления, по усам стекала маленькая воображаемая слезинка.

– Мартин, прошу тебя, не пытайся взять в плен это чудовище, ты просто не сможешь это сделать и будешь уничтожен, как и все остальные. Воспользуйся взрывчаткой, убей его, докажи, что твари смертны. Так у тебя появится шанс вернуться живым и добиться успеха, ты получишь тело.

– Может и так, я обдумую оба варианта уже на месте, а теперь прощай, – парень повернулся лицом к выходу и уже был готов окончательно уйти, но услышал позади еще одну прощальную фразу, заставившую задержаться на секунду.

– Да пребудет с тобой Сила, всегда.

“И с тобой”

Глава 8: Перепутье

Монотонными движениями одиночка наматывал последние связки бинтов на небольшие колесики гостиничной тележки для чемоданов. Пришлось накрутить большое количество слоев, чтобы исключить любую вероятность шума при перевозке вещей по дороге

“Недостроенная многоэтажная автостоянка идеально подойдет для моих целей. Она находится недалеко, не придется тащить тело обратно долгое время, если я все же решусь взять существо живым. Но как я вообще с этим справлюсь? В словах Юплера больше резона, чем я думал. Мне совсем не обязательно применять взрывчатку для уничтожения всего одной особи. Если я откажусь от плана с поимкой, то смогу приманить к тому месту целую стаю и прикончить их “Веномом”. Это бы сильно помогло мне в будущем. Что же делать в итоге? Какой вариант лучший? И есть ли смысл решать это, если я все равно не рассчитываю выжить?”

Закончив перевязь и истратив все бинты, Мартин поставил тележку на колеса, слегка покатав ее из стороны в сторону, дабы убедиться в бесшумности.

“Не могу поверить, что все решится уже совсем скоро, этой ночью. Я жил месяцы как загнанная в угол крыса, боялся говорить вслух, выходить наружу, гулять по улицам, и каждый чертов день желал умереть, не вставая с кровати.

Не ходить по комнатам и не лицезреть абсолютную пустоту, лишь избавиться от пребывания в тихой клетке. Теперь я дам отпор, и неважно, как закончится эта ночь: моей смертью, пленением, или геноцидом. Главное, что я больше не буду бездействовать, никогда не позволю снова загнать себя в угол”

В этот самый момент парню казалось, что вся вселенная сосредоточила внимание на нем, словно она и была создана ради этой ночи, ради тех событий, что должны вскоре произойти. Неповторимое ощущение важности происходящего, наделяющее бессмысленное существование в страхе особенным значением. Мартин чувствовал, что может сделать что угодно, будто бы события вокруг развивались не параллельно его жизни, а целиком зависели от его воли и желаний. Любое мельчайшее дуновение ветра, гром молний, каждая капля дождя, движение планет и потоки света, отраженного лунной, даже вся мощь вселенной – на подсознательном уровне это ощущалось таким податливым и зависимым, таким связанным воедино и движимым четким алгоритмом, заданным им – человеком, выжившим в кошмаре.

И даже несмотря на то, что со стороны Мартин просто складывал на тележку все приобретенные в походах вещи, в его сознании он одновременно управлял реальностью и всеми происходящими явлениями. От этой уверенности страх мгновенно испарился, сменившись решительностью и выверенными действиями. Наконец, необходимые пригото-

ния завершены. Одиночка накрыл телегу пледом, защищая от дождя. Он медленно покатил ее перед собой, выходя на улицу и окунаясь в самое сердце бури – молнии разрезали небо без передышки, а ливень успел покрыть все видимое пространство. Тучи полностью закрыли луну, не пропуская ни единый лучик света, но проблемы с видимостью не было – грозовые вспышки прекрасно справлялись с задачей, периодически, как казалось со стороны, освещая весь мир.

“Я помню дождь, что пролился через месяц после судного дня, твари не могли найти себе места. Они носились по городу словно бешеные, разнося в щепки машины, фонарные столбы и дорожные остановки. Если бы у чудовищ еще были волосы, они бы вырвали их в порыве безумия, а ведь дождь в тот день был совсем мелким. Сейчас же они озвереют, окунутся в бешенство с головой, шум разъярит жнецов настолько, что не даст им спокойно реагировать на мои действия и скроет любой шум. Погодка выдалась на удивление удачная”

Тележка не оставляла следов на мокрой дороге и не издавала никаких звуков громче капель воды, бьющихся об асфальт. На душе царило спокойствие, и впервые за долгое время, парню было все равно, что произойдет дальше: успех, неудача, смерть. Даже если его самоуверенность окажется не более чем опьяняющим обманом, даже если он потратит свою жизнь впустую, уйдя во тьму ни с чем, даже если не сможет забрать с собой ни одно существо, то хотя бы избежит от страданий, обретет навсегда долгожданный покой.

Мартин не верил в рай или ад, он знал, что даже после смерти никогда не увидит родителей вновь, и перестанет существовать, но даже забвение лучше, чем такая жизнь.

Дорога обещала быть короткой, однако, несмотря на это, во время ливня происшествия оказались неизбежны. Немного дальше по улице, из-за здания со скоростью молнии выбежал жнец и ринулся через дорогу, пытаясь вновь скрыться среди домов. Внутри выжившего что-то неприятно съезжилось в районе живота, но Мартин проигнорировал болезненные ощущения, даже не замедлив шагу.

“Вот же тупые создания, не способны даже заметить человека посреди улицы, если тот не топает словно слон”

Еще одна молния ударила совсем близко, и гром от нее прозвучал словно бы прямо в голове Мартина. Это было непередаваемое удовольствие – слышать столь громкие звуки после многих недель тишины.

“Надеюсь, этот грохот не даст созданиям обнаружить меня, может быть, миссия окажется хотя бы выполнимой”

Автостоянка вскоре показалась в пределе видимости. Строители успели завершить лишь три яруса, потому вокруг ржавела бесхозная техника: подъемные краны, асфальтоукладчики, грузовики. Дождь усилился, и Мартин почувствовал, как сквозь плотную верхнюю одежду постепенно намокает его тело. Чуть ускорившись, он быстрее добрался до цели, прячась под ярусами. Первым же делом, мальчик снял плед с тележки и проверил вещи.

“Вроде как все в полном порядке, пора расставлять ловушку для идиотов. Только вот решу для начала, чего именно я хочу: убить несколько чудовищ и спокойно добраться до дома, а на следующий день рассмотреть их ошметки, либо воспользоваться снотворным и... быть убитым. Однако если оно все же сработает, то я буду должен каким-то образом сковать тварь, перевезти ее на тележке и запереть в подвале отеля для опытов. Изучу их биологию, повадки, даже обнаружу слабое место, если повезет. Это было бы полезно. Как поступить?”

– Убить множество жнецов

(“Убийство жнецов”)

– Попытаться взять одного жнеца живьем (“Пленение жнеца”)

“Убийство жнецов”

“Живой жнец – это постоянная опасность. Продуктивнее всего убить как можно больше уродов и облегчить тем самым это тягостное существование”

С этими мыслями Мартин мокрыми руками вытащил из рюкзака пакеты, полные “Венома”, позволяя себе легкую улыбку.

“Если эта штука оправдает себя в боевых условиях, я официально стану первым на планете убийцей чудовищ. Это даже лучше, чем космическое пиратство!”

Парень не мог сдерживать усмешку, устанавливая первый

“заряд” в центре стоянки. В его воображении он уже ходил среди разорванных внутренностей жнецов и наслаждался последствиями своих действий. Прекрасная картина будущего, идеальная, не допускающая ни малейшей вероятности ошибиться. Наконец – магнитофон. Словно вишенка на торте, он был помещен в самом центре первого уровня стоянки, прямо над открытым небом, посылающем крупные капли дождя. Оставалось вставить флэшку с любимой музыкой и отправиться на верхние уровни – подальше от опасности, прихватив с собой два оставшихся пакета “Венома”.

“В раннем детстве, проводя время у мамы на работе, я любил играть на компьютере в единственную доступную тогда игру. Она казалась шедевром, и скорее всего даже не потому, что больше я не знал ничего подобного, а потому что от меня требовалось управлять маленьким человечком в скафандре и закладывать на прямоугольной карте многочисленные бомбы, чтобы подрывать ими чудовищ, бездумно бродящих из стороны в сторону. Не ожидал, что спустя годы игра превратится в жизнь. Даже если я погибну через пару минут, то все равно смогу устроить незабываемое шоу напоследок, это будет здорово!”

С верхнего уровня стоянки, выжившему открылся пугающий вид ночного города, не освещенного ни одним огоньком цивилизации. Его встретил обильный поток холодных капель и отчетливый шум от ударов молний каждые несколько секунд. Мартин смотрел прямо перед собой в непрогляд-

ную тьму, пытаясь выделить во мраке бешено снующих монстров, расплывчатые и быстрые фигуры. Однако их не было видно, только безмолвные небоскребы и величественные горы на горизонте. На последнем отстроенном уровне все еще находился не очень высокий брошенный подъемный кран. С него можно еще лучше следить за происходящим на первом уровне стоянки, в большой темной области десятком метров ниже.

“Не нравится дождик, да? Тогда от этой музыки вам вообще крышу снесет. Только бы дистанции сигнала хватило”

Переполненный эмоциями, одиночка нащупал в кармане пульт управления и нужную кнопку на нем. Магнитола впервые привелась в действие, заполнив окружение незабвенным звучанием трека **“Highway to hell”**.

“Да! Как же давно я не слышал этого!”

Музыка на полной громкости доходила до Мартина отчетливо и ярко, даже не смотря на приличную высоту, но как только в песне пошли слова, внизу среди тьмы стало различимо движение, а секундой после – звонкий удар по металлу и затишье. Источник столь концентрированного удовольствия был безжалостно и быстро уничтожен.

“Ты за это ответишь, тварь. Искусство – это взрыв!”

Заранее подготовленный детонатор мгновенно оказался в руке парня, и палец с блаженным трепетом опустился на заветную кнопку. Всего на мгновение мир замер: капли дождя застыли в воздухе, звуки прекратились, мысли выжив-

шего замедлились, пространство словно покрылось густым желе, сопротивлявшемся любому движению. Мальчик только успел подумать, что взрыва не последует, однако в следующее мгновение яркая вспышка поглотила весь нижний уровень. Грохот атаковал барабанные перепонки подростка, содрогая землю и поднимая столб пыли. Противный писк в ушах помешал услышать, что произошло дальше, но зато это можно было разглядеть. Новая вспышка молнии осветила окружение, позволив Мартину за секунду увидеть кратер на месте закладки и раскрошившийся асфальт по краям.

“А это было просто. Что же произойдет от двух?”

По подсчетам мальчика, не прошло и минуты, как все внизу заполонили новые создания. Они бешено металась по доступной зоне, пытаясь отыскать источник столь громких звуков, но не могли это сделать, и хоть дым и мрак не позволяли точно сосчитать количество монстров, по очертаниям силуэтов, Мартин понял, что их набралось довольно много.

“Ладно, пора закусить основное блюдо, выродки!”

Два оставшихся мешка с “Веномом” вместе полетели вниз, брошенные с крана мальчиком. Пакеты шлепнулись на землю, привлекая к себе все внимание тварей, и это был сигнал для Мартина.

Теперь гром от детонации прозвучал сильнее, а волна – интенсивнее. Даже невзирая на прикрытые уши, подросток ощутил массивные последствия взрыва и упал на спину. Такое точно убило всех тварей внизу, а заодно и спровоциро-

вало частичный обвал уровней стоянки, кран опасно накренился над пропастью.

“Нет, не надо! Стой!”

Ухватившись покрепче за поручни, парень будто пытался удержать металлическую конструкцию своим телом, и, на его удивление, она остановила движение. Верхний ярус стоянки остался практически невредим, но поднявшийся столп дыма не позволял оценить ситуацию как следует.

“Черт, это было великолепно!”

Мартин хотел прямо сейчас подняться на ноги и что есть силы кричать от радости во все горло, празднуя первую победу над кровожадными ублюдками, но вместо этого логика требовала как можно быстрее найти себе укрытие, пока на место событий не приплелись все оставшиеся в городе жнецы. Подросток не придумал ничего лучше, кроме как быстро забраться в открытую кабину крана и затихнуть, вслушиваясь в шум дождя и шорохи снизу.

Сидеть неподвижно в насквозь промокшей одежде оказалось неприятно и противно, однако на душе Мартина царил умиротворение и радость, а завораживающий вид из окна совместно с ударами капель о крышу своеобразного “убежища” не давали заскучать.

“Охота посмотреть, что осталось от мерзких уродов. Да, их разорванные тела точно доставят мне удовольствие”

Подросток не мог перестать улыбаться. Скулы уже начинали болеть с непривычки, но ошеломительный успех дела

вкупе с несколькими незабываемыми секундами слушания рока, и, что самое важное, выживанием, давали чувство эйфории, казалось, забытое парнем навсегда. Теперь он желал жить дальше, желал всем сердцем уничтожать своих врагов, вернуть себе радости полноценной жизни: звуки, хорошую еду, чувство безопасности, путешествия и свободу от страха. С этими мыслями, Мартин закрыл глаза, позволяя себе расслабиться, но заснуть сразу так и не вышло, слишком уж сильные впечатления оставили два невероятных взрыва.

Гроза и дождь прекратились, солнце медленно выползло из-за линии горизонта и охватило мокрые улицы. Это был знак, позволивший Мартину покинуть свое маленькое ночное убежище, дабы потянуться спросонья. Первым делом одиночка тихо подошел к краю яруса и аккуратно глянул вниз на первый уровень полуразрушенной стоянки. Несколько кратеров все еще красовались на ровной земле, а вокруг них – трещины по всему асфальту и развалины второго уровня, но ни единого следа жнецов, ни тел, ни живых.

“Что? Это невозможно! Должно было остаться хоть что-то”

Мартин поспешил вниз, но остановился на полпути, ведь дорога теперь была недоступна из-за развалин. Второй ярус стоянки практически полностью развалился, и только многочисленные несущие колонны с остатками стен под-

держивали третий уровень. Земля находилась достаточно недалеко, что позволяло просто спрыгнуть со второго яруса вниз, но это точно сопровождалось бы нежелательным шумом. Оставалось попытаться осмотреть местность тщательнее с доступной позиции. Подойдя к краю, парень облокотился на чудом уцелевшие перила и окинул взором место основных событий. Ни тел, ни крови, ни каких бы то ни было других примечательных деталей. Складывалось впечатление, будто подросток подорвал пустую стоянку.

“Значит так, тут может быть несколько вариантов. Первый – бомба испепелила существ, не оставив от них видимого следа, и как же я хочу, чтобы это было правдой. Второй – твари бессмертны, и, полежав немного, они просто поднялись, разбежавшись в разные стороны и смеясь над моей жалкой попыткой что-то изменить. Третий – тела монстров испаряются после смерти... и это мне что-то напоминает”

Выяснить истину сейчас не представлялось возможным, а оставаться и дальше на улице Мартин позволить себе не мог. Подойдя к обломкам, парень посмотрел вниз, еще раз оценивая расстояние до земли, усеянной камнями, арматурой и прочими руинами второго яруса.

“Естественно, единственный путь домой отрезан четырехметровым обрывом, разве может быть иначе? Этот мир словно специально надо мной издевается”

Выжившему было слишком лень думать над возможными обходными путями, поэтому он просто присел на корточ-

ки, оперся руками о край пропасти и начал медленно опускать тело вниз, пока не повис на руках полностью. Оставалось разжать пальцы и аккуратно приземлиться на ровный участок асфальта, не задев никакие обломки, но уступ оказался ненадежным, вследствие чего слегка осыпался от веса Мартина. Парень сорвался вниз, приземлился на ноги и, не удержав равновесие, упал на спину, а сверху посыпалась пыль с мелкими камешками. Колено при падении наткнулось на булыжник и отозвалось привычной резкой болью, а рядом не было ни единого места, чтобы быстро укрыться после шума. Мальчик даже не успел испугаться.

“Как же это глупо. Неужели после столь прекрасной ночи я умру из-за подобной ерунды? Всего несколько часов назад трудно было подумать, что все закончится так”

Как правило, твари появлялись на месте звука в течение минуты, поэтому выживший смог вытащить из кармана куртки пистолет и приложить дуло к виску, готовясь при любом признаке появления монстров прострелить себе голову. Однако минута прошла, а вокруг по-прежнему царили тишина и спокойствие, Мартин слышал только звук колотящегося сердца и сбитое страхом дыхание.

“Ну, где же вы? Зачем разочаровываете? Как вы вообще смеете заставляя меня ждать?”

Не в силах поверить в происходящее, одиночка встал на ноги и осмотрелся, делая размеренные шаги в сторону выхода. Угроз не было заметно, но это пугало еще сильнее. Ру-

ки мальчика дрожали, взгляд метался по сторонам, а мысли сменяли друг друга со скоростью пули, которую он по-прежнему был готов пустить себе в висок. Подростку казалось, что монстры играют с ним, смотрят издалека, выжидают подходящий момент, чтобы напасть тогда, когда он потеряет бдительность и не сможет пристрелить себя сам. Залитый светом город не давал жнецам и шанса спрятаться от взгляда подростка, и, наконец, до него дошел смысл происходящего.

“Я все-таки убил их. Я смог уничтожить часть созданий и сделать город безопаснее, поэтому они и не прибыли к месту шума. Популяция тварей сократилась, они больше не могут контролировать всю территорию Ванкувера. Значит, это действительно возможно! Я и вправду могу убить их всех, могу очистить город! В моем существовании еще остался смысл”

“Одиночество – это еще не самое скверное в дни испытаний; самое скверное – сидеть, сложив руки”

– Голсуорси Джон

Часть 2: Мимолетное счастье

Глава 9: Немного времени

Огонь слегка потрескивал, поглощая недавно брошенные

в него деревяшки и даря тепло своему покровителю, однако тот не сильно в нем нуждался, он привык к холоду. Холод преследует его с того дня, как в городе не осталось людей, он служит напоминанием. Напоминанием, что выживший одинок, а окружающий мир опасен. Зато тепло радовало маленький деревянный домик с глазами-окошками, треугольной нелепой крышей и тонкими белыми ручками да ножками. Домик нежился в лучах маленького пламени, довольно пуская дым из дымоходной трубы и с непередаваемым удовольствием наблюдая за парнем перед собой, который делал уже третий подход на отжимания, находясь на плоской и чистой крыше одной из многоэтажек города.

– Мой маленький упорный Рокки, в этих тренировках был бы хоть какой-то зачаток смысла, если бы ты готовился к поединку с Аполло Кридом, но, насколько я знаю, в городе боксеров в принципе не осталось.

Парень не отвлекся на слова домика, ему было важно доделать упражнение до конца, не сбивая установленный ритм, и только после последнего отжимания он позволил себе лечь на землю, чтобы немного передохнуть.

– Поверхность такая холодная, – заметил он, стараясь переводить дыхание как можно тише. – А ведь в Ванкувере всегда был мягкий климат, температура редко опускалась ниже нуля днем. Почему же все так изменилось?

– Ну, эта зима уже по праву может зваться одной из самых холодных в истории Ванкувера, и она рискует стать самой, –

заявил друг, ворочая воображаемой палкой угли в костре. – Снега пока нет, но, зная любовь этого города к осадкам, долго его ждать не придется. Видимо, именно по этой причине ты пожелал оставить наше теплое и безопасное убежище в столь неудачный момент и отправиться в абсолютно лишённое смысла путешествие по Ванкуверу. Это же гениально!

С момента убийства целого отряда тварей и облегчения своего существования в городе прошло уже почти два месяца, и все это время Мартин в компании с Юплером передвигались как можно чаще, спали в случайных зданиях, грелись огнем от костров и многочисленными слоями теплой одежды. Питались батончиками и консервами из попадающихся на пути магазинов, а также тренировали тело для выживания в условиях бешеного приключения.

– Ты прекрасно осведомлен, почему я делаю это, Юплер. Мне нужно проверить изменение ситуации в городе и понять, что же все-таки произошло, как сильны последствия моих действий. Насколько сильно я сократил популяцию жнецов.

Ветер дунул с необычной силой, заставив парня съежиться на земле и попытаться как можно сильнее прильнуть телом к теплой одежде, а лицом – к столь привычному шарфу, обвязанному вокруг головы. Юплер, при всем при этом, даже не сделал вид, что поток холода его как-то заботит.

– Ты уже проверил все, что нужно. Раньше было страшно громко шагнуть на улице, или чихнуть в здании, сейчас же

ты позволяешь себе разводить костер на крыше, а ведь не будь твари такими слепыми, они бы его за километры заметили. Я до сих пор помню, как ты дрожал от холода и страха. Мялся, прежде чем сделать это первый раз. Жил по старым правилам, боялся, что излишне сильный треск веточек заставит сбежаться всех жнецов на сочный шашлык. Оказалось, шум огня заботит их не больше шума волн в океане. Нет, я не спорю, до идеала, естественно, очень и очень далеко, мы ведь даже хлопушку бросить не можем, или музыку включить, но, тем не менее, все стало заметно проще. Твари не так часто видны на горизонте, и, исходя из этого, можно сделать вывод, что ты уничтожил за раз примерно треть популяции. Можешь собой гордиться, Мартин. Вся армия города не сделала того же.

Ветер вновь успокоился, и парень приступил к уже четвертому подходу, продолжив отжиматься, несмотря на стесняющую пышную одежду и боль в мышцах.

– Это значит только одно – сейчас самое подходящее время искать выживших по всему Ванкуверу, а также держать себя в форме. Поддерживать тонус на всякий случай. Поэтому тренировки не бессмысленны. Они действительно помогают мне чувствовать себя лучше.

Юплер лишь презрительно фыркнул и поднес тонкие руки поближе к костру.

– Знаешь, Мартин, а я все же благодарен тебе. Ты прислушался к моей просьбе, принял правильное решение. Только

благодаря этому мы можем находиться рядом и разговаривать обо всем, о чем только душе захочется. Существование стало комфортнее, тварей – меньше. Ты сделал верный выбор.

– А еще мне это понравилось, – признался Мартин, не прекращая отжиматься. – Я бы с огромной радостью истребил их всех, подорвал к чертям сотню стоянок, если пришлось бы, но избавил, наконец, свою жизнь от этой мерзости. Если бы только чертов самолет с оставшейся взрывчаткой не подмыло разлившейся рекой и не потянуло на дно. Кто бы мог подумать, что изменения климата будут настолько глобальны? Словно бы твари, при всех прочих проблемах, еще и изменяют саму природу своим присутствием. Вдруг они и вправду так умеют?

– В поисках объяснений чего-то доселе непонятного, ты готов выдумать любую нелепицу. Смотри, не изобрети случайно новую религию.

– С вымышленными существами я уже разговариваю, – усмехнулся Мартин, расслабившись и позволив себе, наконец, лечь на землю и отдышаться. – Дело за малым.

– А вот сейчас обидно было, – смеясь, произнес домик.

После его слов наступило минутное затишье, только костер слегка потрескивал, сжигая веточки. Мартин наслаждался каждым мгновением такого общения с другом. В конце концов, чем же еще ему оставалось наслаждаться в новом мире? Общение позволяло почувствовать себя живым,

не одиноким. Словно это было захватывающее приключение с лучшим другом, полное неожиданных опасностей, смертельных испытаний, но в то же время, дарящее особенную атмосферу, которую невозможно передать словами.

– Ты ведь в курсе, что два дня назад прошел твой день рождения? – спросил Юплер, заранее зная ответ.

– Даже я не слежу за такими ненужными деталями, – заявил Мартин, слегка улыбаясь и подходя ближе к костру. – Но ты, как обычно, все помнишь.

– Мне все равно нечем заняться. Таскаюсь с тобой, позволяя тебе делать все важные вещи, брать на себя ответственность за наши жизни, да дни подсчитываю. Завтра, к примеру, будет ровно четыре месяца, как я родился.

– Никогда не думал, что проведу свое шестнадцатилетие в окраинах Ванкуверского леса, ища людей и собирая хворост для костра, – задумчиво глядя в небо, рассуждал парень. – Получается, что мне уже два дня как шестнадцать, а тебе еще нет и года. Кошмар, я общаюсь с младенцем.

– Будем считать, что я – единственное подтверждение фразы “Возраст не имеет значения”, – улыбнулся домик.

Выживший кинул еще одну деревяшку в костер и потянулся к лежащему рядом рюкзаку за водой. Как ни странно, а проблема пропитания казалась сейчас гораздо менее значительной, ведь можно спокойно посетить любой магазин по дороге и взять все необходимое, заодно и подкрепившись на месте. Мартин больше не заботился о готовке, это оказа-

лось слишком сложно в сравнении с новым методом. Однако на смену одной проблеме пришла совершенно новая, гораздо более неприятная и опасная – кашель. Даже сейчас, сидя рядом с теплым огнем, он с трудом боролся с ужасным дискомфортом в горле и старался откашливаться как можно тише под несколькими слоями ткани. После каждого подобного приступа появлялась одышка, не очень серьезная, но это только пока. Если бы не уменьшение популяции жнецов, то даже такой максимально заглушенный кашель уже давно стал бы причиной его гибели.

– Становится хуже, не так ли? – серьезным голосом спросил Юплер, вцепившись глазами в друга.

– Сложно сказать, – ответил Мартин, доставая из рюкзака воду и сироп от кашля, взятый в аптеке несколькими днями ранее. – Последнюю неделю мне все время плохо одинаково. Чувствую усталость, жар, головную боль, а легкие порой просто отказываются принимать воздух.

Закинув пару мятных леденцов в рот, Мартин тяжело вздохнул и опустил голову вниз. В теперешней ситуации его больше всего волновало количество шума, которое он издавал. Лекарства не представляли проблему, поэтому парень принимал их столько, сколько вообще было возможно, лишь бы меньше кашлять и привлекать ненужную угрозу.

– Глупо отрицать, что ты подхватил какую-то очень неприятную болезнь, и это, вероятнее всего, из-за твоего заплыва через реку. Нельзя запускать недуг в хроническую

стадию.

– А что мне остается делать, Юплер? – Поинтересовался парень – Я не доктор, я всего лишь подросток, который практически все время очень холодной зимы проводит на улице и спит рядом с кострами. Я даже диагностировать свое заболевание не могу, не то что лечить его. Имея безлимитный доступ к любым лекарствам во всех аптеках города, я все равно ничего не способен изменить. Простое потребление таблеток вряд ли даст какой-то ощутимый эффект.

– Что бы ты там сейчас не лепетал, пытаясь оправдаться, а тебе придется что-то с этим делать, если не хочешь в ближайшее время начать харкать кровью, – объяснил домик. – Хотя, до этого вряд ли дойдет. Более вероятно, что скоро твой кашель будет достаточно громким, чтобы привлечь смерть поближе.

– Ага, как только пойму, что именно мне надо делать, непременно начну, а теперь дай мне отдохнуть, чтобы еще и от недосыпа проблем не добавилось.

Друг послушно растворился в пространстве, он всегда был очень податливым и, будучи воплощением подсознания мальчика, высказывал его самые страшные опасения, которые он не хотел открыто признавать сам, а также все силы направлял на его сохранность, словно любящая мама. Иногда казалось, что только за счет поддержки друга, парень все еще движется вперед, не опуская руки.

Мартин укутался в теплый плед, поправил шапку и натя-

нул на голову капюшон, затем лег недалеко от костра на мягкий рюкзак.

“Вот бы сон приходил быстро и легко как раньше, когда для отдыха нужно было лишь желание, а комфорт не заставлял себя ждать, и не надо было перед каждым разом отгонять от себя навязчивую свору дурных мыслей”

Несмотря на гуляющий в разные стороны ветер и совсем слабый жар от костра, едва согревавший мальчика с одной стороны, хорошая физическая нагрузка всегда помогала отключиться быстрее обычного и без лишних размышлений.

– Просыпайся, Мартин, быстрее вставай! – Юплер разве что не толкал друга в бок, но его громкие вопли сделали свое дело.

Резкое пробуждение всегда вызывало жгучую боль и головокружение, но подросток все равно проснулся и сел, протирая рукой заспанные глаза.

– Юплер, я прибью тебя...

– Надо сваливать отсюда быстро! – перебил его приятель, наворачивая перед ним круги в виде большой красной игрушечной машины.

Ничего не понимая, одиночка слегка потянулся, поворачивая голову в сторону. Среди небольших металлических труб и каменных надстроек по крыше неспешно прохаживался огромный и уродливый жнец, вслушиваясь в окружа-

ющие звуки.

Мартин замер в одной позе, стараясь не дышать, но организм невозможно обмануть. Кожа покрылась потом, сердце отбило бешеную барабанную дробь, а руки дрожали так, что мальчик не мог их контролировать. Подобные звуки не заставили незваного гостя долго ждать, и он быстро повернулся в сторону жертвы.

– Нет! – вскрикнул подросток, бросаясь дальше от твари.

С этого места не было быстрого выхода, только один способ избежать мучительной смерти в лапах чудовища – прыжком через край, навстречу земле. Не думая ни секунды, Мартин прыгнул вниз, чувствуя, как его сердце останавливается от ужаса еще во время полета. Перед падением, он практически потерял сознание и даже не понял, когда произошел тот самый удар.

“Черт!”

Проснувшись от шока, парень понял, что левая половина его тела окоченела от холода, а правая была еще теплой и отчетливо чувствовала каждую каплю пота, образовавшегося во время ночного кошмара. Костер совсем недавно потух, Юплер лежал неподалеку от него в форме красивого рыжего лиса, который словно только что получил сеанс в салоне красоты. Мартин быстро осмотрелся, убеждаясь, что сон не станет явью, однако кроме них двоих на крыше больше никто не находился.

“Когда же это закончится?”

Мартин уткнулся лицом в ладони, стараясь унять дрожь, после чего вновь зашелся кашлем. Лишь шарф и вовремя закрытый рукой рот помогли приглушить звуки, но они все равно разбудили Юплера.

– Снова кошмары? – догадался он, даже не открывая глаз.

Мартин тяжело вздохнул и потянулся к леденцам от кашля, спрятанным в нагрудном кармане.

– Тебе ли не знать? Постоянно мучают эти ужасы. Как я устал видеть кошмары не только наяву, но и во сне. Они ведь должны рано или поздно пройти. Мне всего лишь стоит успокоиться, стать сильнее и желательно перестать спать на открытых местностях.

– Будто бы в помещении удобнее разводить костер нагружать тело тренировками для спокойного сна.

– Может быть. Придется попробовать. Хотя там все равно также холодно, как и на улице, но зато чувствуется какая-никакая безопасность.

Собрав в рюкзак все оставшиеся вещи, парень закинул его за спину и пошел к лестнице, спускаться на холодные улицы. Он сделал это максимально бесшумно, медленно переступая со ступеньки на ступеньку. С высоты зданий город был словно накрыт большим серым покрывалом из облаков, скрывающих небо целиком. И под этим покрывалом даже птицы не летали, находя себе новые гнезда, ничего живого не существовало под серой пеленой, только один наблюдатель.

Ванкувер выглядел жалко последнее время, еще более

жалко, чем пару месяцев назад. Теперь уже никак нельзя было сказать, что это лучший город в мире. Утро всегда сопровождалось густым туманом, во время которого крайне нежелательно куда-то ходить, а ближе к вечеру становилось очень темно из-за отсутствия лунного света и раннего наступления ночи. Мартин проверял все более ли менее интересные места, в которых кто-то мог жить: больницы, церкви, супермаркеты, школы, полицейские и пожарные участки, даже рестораны, но пока что не было ни единого намека на присутствие выживших людей.

– А ты не теряешь надежды, Мартин. Это опасно. Люди никогда не заслуживали особого доверия, даже в мирное время они всегда старались обмануть друг друга и использовать в своих целях, и это еще при наличии мозга, большинство даже такой привилегией не обладали. Ты ведь именно по этой причине был такой нелюдимый.

– С чего ты решил, что я чем-то отличаюсь от этих людей? Может, я тоже хотел бы использовать кого-то в своих целях.

– Ты наивен, – заявил лис, ступая нога в ногу с другом. – У малообщительности есть свои минусы. Ты сильно развился, стал самодостаточным, проводя время в отрешении от людей, купаясь в одиночестве еще тогда, когда оно не стало твоим бременем. Посвящая себя чтению, раздумьям, фантазии, саморазвитию, но ты не умеешь общаться с людьми, ты не знаешь их. А все потому, что ты всегда избегал их. Даже гуляя по улице и видя толпу народа, ты переходил на другую

сторону дороги, и в классе всегда сидел за отдаленными партами. Будучи невидимкой для многих, ты стал одним из тех, про которых говорят “одинок в гуще толпы”, и это сыграло свою роль. У тебя есть опыт общения только с родителями, которые никогда не сделали бы тебе вред умышленно, и одним другом, который настолько же наивен, как и ты. Ах да, была еще одна попытка поговорить с девочкой, об которую ты сильно споткнулся, что, впрочем, неудивительно. Как при таких скверных познаниях людей ты можешь заявлять, что в состоянии предугадывать их отношение к тебе? При любом общении с незнакомцем, тон беседы будет диктовать он, а ты не сможешь повлиять на это.

Пару секунд Мартин молчал, обдумывая услышанную мысль и высматривая дорогу впереди, но позже он нашел слова, чтобы ответить:

– Ты все же недооцениваешь меня...

– Ой, да ладно тебе, – перебил его Юплер. – Ты даже свое подсознание переспорить не можешь, не то что живого человека, который еще и не твой самый близкий родственник. Боюсь, в условиях текущего апокалипсиса, любой встречный просто убьет тебя. Ты будто не смотрел ходячих. Знаешь же, как это обычно бывает в апокалипсисах.

– Здесь ситуация иная. Мое убийство не даст абсолютно ничего человеку, так что твоя “удивительная” способность к предсказанию несет в себе забавный изъян.

– Вот и продолжай себя этим успокаивать, – саркастично

ответил лис.

– Мне кажется, ты слишком обобщаешь людей. Многие из них не заслуживают доверия. Я почти уверен, что вся текущая ситуация со жнецами – вина какой-то группы людей, но это не значит, что все они желают друг другу лишь зла и думают только о себе.

– Согласен, в большинстве своем о себе думают лишь те, кто управляют другими. Вот им действительно не важно, что произойдет с личностью в этом мире, самое главное – это достижение своих интересов. Напоминает мне политику. Или, в крайнем случае, бизнес.

Остаток пути прошел в тишине. Так бывало, когда Мартину требовалось в спокойной обстановке обдумать что-то новое. Лис обнюхивал все интересные вещи по дороге, а парень следил за любым движением, не прерывая при этом концентрацию на размышлении.

“Кажется, я снова проголодался. Эти тренировки требуют неплохих вложений в организм, в виде частых и плотных подпиток, а таскать с собой целый рюкзак продуктов не очень удобно. Придется заглянуть в ближайший магазин”

Каждый день мечтая о приключениях, Мартин совсем не ожидал, что в холодную лютую зимнюю пору будет находиться где-то на безлюдной туманной улице, а не в удобном кабинете местной школы, слушая чьи-либо нудные речи. Хотя, всегда была вероятность, что Канадское образование оказалось бы более интересным, чем то, к которому мальчик

привык. Пересекая очередной переулок, ведущий к выходу из метро, парень заметил рядом громоздкий заброшенный супермаркет, подобный великому множеству других супермаркетов, разбросанных по городу в безмерном количестве. Мальчик осмотрел новую открытую местность.

– Ты не проверял метро, Мартин, – заметил Юплер, когда подросток проходил мимо лестницы, ведущей вниз, в темноту. – В твоих интересных книжках должно было быть написано, что люди любят там прятаться во время всяких апокалипсисов.

– Только в случае ядерной атаки, – поправил Мартин. – А еще они любят пронумерованные убежища с большими круглыми металлическими дверьми, но жнецы не обладают телепатическими способностями, в отличие от тех тварей, что пугали людей в прочтенных мною книгах.

Мартин говорил это с долей ностальгии по тем временам, когда мог позволить себе теплый чай и пару-тройку часов свободного времени для прочтения очередного романа или прохождения увлекательной компьютерной игры. Со стороны все апокалипсисы смотрятся завораживающее, а на деле, даже врагу не пожелаешь оказаться посреди выжженной пустоши.

– А если серьезно, то спуск в метро пугает меня, я боюсь одной мысли об этом, – признался одиночка, замороженно глядя на лестницу, частично скрывавшуюся в густой темноте. – Там очень темно, и если задержаться надолго, то по воз-

вращению солнце сможет выжечь тебе глаза и кожу.

– Ты где-то видишь солнце? – усмехнувшись, спросил лис, не сводя глаз с завораживающего спуска. – Я думаю, что для описанного тобой эффекта, ты обязан провести под землей не менее года.

– Я не имею никакого желания туда спускаться, даже если это действительно даст весомый шанс найти выживших людей. Сильно развившаяся клаустрофобия просто уничтожит меня, я даже уснуть в помещении боюсь, а ты говоришь про подземку, где каждый звук сопровождается эхом.

Договорив фразу, Мартин почувствовал приступ и как можно скорее прислонился к фонарному столбу, сгибаясь в три погибели от дискомфорта, вызванного попытками сдержать рефлексорный кашель.

– Никакие мятные конфетки уже не помогают, – заметил Юплер, осторожно осматриваясь по сторонам. – С таким самочувствием, тебе нужно скорее начинать варить мет.

– Достали твои креативные подколы, – ответил Мартин, тяжело дыша и стараясь сохранить сознание ясным. – Мне действительно очень нехорошо, я так устал, хочу полежать еще несколько часов.

Постояв на месте, парень все же успокоил дыхание и заметил маленькую белую снежинку, медленно падающую с неба прямо перед ним. Она плавно приземлилась на асфальт и почти сразу превратилась в каплю.

“Вот и наступила настоящая зима”

Кинув взгляд наверх, выживший увидел множество маленьких белых крупиц, витающих в воздухе над ним и постепенно устремляющихся вниз.

– Скучал по такой погоде? – спросил друг. – Лично я – очень. На самом деле, это даже поможет нам.

– Да, скроет шум шагов, не придется обвязывать обувь, да и следы жнецов будут отчетливо видны на снегу.

– Давай доставим тебя уже в этот магазин.

Не смея спорить, Мартин отлип от столба и выпрямился, устремившись в направлении открытых нараспашку дверей прямо на его пути.

– Задержимся здесь подольше, – решил подросток. – Хочу поесть по-человечески и отдохнуть, пока снег не заметет улицы. Это путешествие быстро выматывает организм.

Юплер дал одобрительный кивок и зашел в помещение следом за другом. Температура, судя по ощущениям, не изменилась ни на градус, а перед глазами сразу возникла классическая картина, сопровождающая каждый крупный магазин этого города: перевернутые телеги с продуктами, разрезанные прилавки недалеко от касс, разбросанные по полу шоколадные драже и макароны. Отдел спиртного прямо у входа представлял собой залитый вином пол с множественными осколками от бутылок, и все сопровождалось обилием запахов различной степени тошнотворности.

– Возьму сразу путь в наш любимый отдел, – решил парень, вслушиваясь в окружающую тишину.

Лис не возражал, он и сам был голоден и желал как можно скорее исправить это недоразумение, набив живот, дабы почувствовать удовлетворение. Полки с всевозможными мясными консервами, как правило, были нетронуты, и теперешний случай не исключение. Всего пара банок была разбросана по полу, играя роль мин для пришедших, так как задевать их ногой было бы крайней ошибкой. Подняв упавшую еду и поставив обратно на полки, Мартин сразу взял с нее новую порцию и, не теряя больше времени, плавно сорвал крышку, потянув за удобную открывалку на ней.

– Приятного аппетита, – пожелал Юплер, находя себе отдельное пропитание на нижних полках. – Да будет счастлив тот человек, что вырастил эту прекрасную коровку для нас.

– И вправду, – согласился парень, доставая вилку. – Для кого как, а для меня эти баночки – самое гениальное изобретение человечества.

Только собравшись вкушать первый лакомый кусочек, подросток внезапно услышал негромкий шорох, доносящийся с ближайшего склада. От неожиданности, он чуть не уронил свой обед, но смог вовремя словить его второй рукой и рефлекторно прижать к телу, выворачивая на куртку мясо.

“Да твою же...”

Юплер наострил оба уха и устремил взгляд на подозрительную дверь.

Глава 10: Чудо

– Ну и чего ты ждешь? – спросил друг. – Открывай ее.

– А что если там...

– Жнец? – перебил его Юплер. – Очень сомневаюсь, что эта тварь стала бы легонько шуршать за дверью, да и незачем ей запираяться в кладовке.

“И то верно”

Отложив обратно на полку свой обед, Мартин аккуратно стал приближаться по направлению к загадочным звукам.

“Может, это пакет так шуршал? Или листья какого-то растения? Нет, дверь довольно плотная, а звук весьма отчетлив. Не верю, чтобы это был кто-то живой”

Подойдя вплотную, одиночка приложил ухо и попытался услышать, что происходит с той стороны. Там и вправду кто-то находился, его выдал мягкий звук шагов по воде. Мальчик не был в состоянии терпеть ожидание и положил ладонь на ручку, остановившись лишь на секунду, чтобы выдохнуть воздух из легких и собрать потревоженные мысли воедино. Он еле унял волнительную дрожь, открывая дверь, не оказавшую никакого сопротивления. Легко и бесшумно, она отворилась, словно что-то немного подталкивало с обратной стороны. Из образовавшегося прохода сразу вытекла желтоватая лужа, не достающая и до верха ботинок Мартина. В просторной комнате располагались многочисленные полки с мешками и коробками, а пол был залит водой, вытекшей из внушительной баррели углу, и по обычаю, помещение заполняла вонь, но на этот раз не совсем обычная – пахло отхода-

ми животных.

“Кошмар, неужели тут был кто-то заперт все это время, питаюсь испорченными продуктами и гадя там, где живет? Обитатель не был неспособен сам открыть дверь”

“Хозяин” и заключенный по совместительству предпочел куда-то спрятаться, испугавшись незваного гостя, и это вынудило Мартина войти внутрь. Неспешно ступая по воде, образующей круги при каждом касании, мальчик внимательно осматривал полки. Мешки с продовольствием раскрыты, и множество продуктов из них уже исчезло, но только на нижних полках, более высокие остались нетронуты. В дальней части комнаты валялась коробка необычного вида с написанным на ней черными буквами словом, которое подросток не мог прочесть на таком расстоянии. Зайдя за первую полку, выживший опустил взгляд к полу и обнаружил плотный бежевый мешок, заполненный чем-то не очень плотным, а на нем сверху лежал маленький пушистый комочек. Комочек посмотрел на мальчика в ответ, внимательно анализируя его большими черными глазами. В этот момент Мартин почувствовал, как его сердце замерло.

“Живой. Я нашел живое существо, оно существует, мыслит, чувствует, оно такое же, как и я!”

Счастье нахлынуло слишком сильно, чтобы можно было хоть как-то ему противостоять, Мартин вплотную подошел к мешку и присел рядом с ним на корточки. Собака с недоумением смотрела на человека, наклонив голову вбок, она не

проявляла никакой враждебности, не испугалась и не изда- ла ни единого звука, кроме размеренного и спокойного ды- хания. Парень практически не разбирался в породах, но по- нимал, что это еще совсем щенок, и ему от силы полгода, но когда вырастет, он станет довольно большим. Пес мог по- хвастаться густой, хоть и слегка растрепанной светлой шер- стью, торчащими вверх ушами и длинным хвостом, прижа- тым к лапам. Маленький черный мокрый нос на длинной морде втягивал воздух, стараясь лучше почуять нового зна- комого. Мартин протянул дрожащую руку и позволил себя обнюхать. Он жадно ловил глазами каждое движение комоч- ка, не веря своему счастью.

“Он дышит. Не может быть. Спустия столько времени я все же нашел кого-то. Такое же одинокое создание”

Песик лизнул пальцы мальчика, показывая свое одобре- ние, и в этот момент выживший не выдержал, обнял малень- кое чудо обеими руками, пуская пальцы в густую шерсть, а довольный питомец радостно лизнул его в щеку и зави- лял хвостом. Мартин чувствовал волну тепла, исходящую из сердца, ощутил себя по-настоящему счастливым. Питомец восхищенно вздыхал и был очень добрым, он сразу привя- зался к новому другу, даже позволил взять себя на руки.

“Как же ты тут оказался, малыш? Неужели кто-то решил запереть тебя в кладовке магазина?”

Это было невероятно, собака не шумела и не привлека- ла лишнее внимание. Скорее всего, когда в городе началась

катастрофа, она забила в тихий уголок, пока окружение не стихло, а дальше просто питалась продуктами с этого же склада и пила воду из протекающей бочки.

“Ты очень умен и похож чем-то на меня. Тоже не любишь шуметь”

Всплеск радости слегка поубавился, позволив парню здраво оценить всю ситуацию. Теперь он начал понимать, какому риску подвергает себя. Пес может начать лаять, скулить, громко стучать когтями по асфальту и грызть что-то в любой момент, как только окажется снаружи. Если питомец пойдет с ним, то подвергнет опасности не только самого себя, но и его.

“Теперь я и впрямь чувствую себя главным героем фильма “Я-легенда”, ситуации подозрительно схожи, вот только я не горю желанием разделить участь персонажа той ленты. Гораздо милосерднее было бы придушить тебя прямо сейчас, не выпуская в этот ужасный новый мир, но я ни за что не смогу это сделать. У меня никогда не хватит силы воли на подобное”

Собака была очень радостной, вероятно, еще более радостной, чем сам Мартин. Его мучали сомнения, он не понимал, как поступить в такой ситуации.

“Как бы тебя назвать? Глядя на это жилье, на ум приходит только “Ссыкун”, но подобное не очень приятно выговаривать”

Комочек шерсти оказался мальчиком, и выживший думал

совсем недолго, прежде чем определиться с именем.

“Я буду звать тебя “Чудо”. Да, это подходит. Ты – лучик яркого света в этой темной жизни, и я никому не дам тебя в обиду, что бы ни произошло. Мое существование не имеет никакого смысла в одиночестве, поэтому ты пойдешь со мной. Только прошу, постарайся не шуметь. Ты же смог выжить столько дней в этой комнате, а значит – звуков почти не издаешь. Пусть это останется так”

Собака явно не понимала, что ей необходимо будет стать очень тихой, но Мартин оказался готов пожертвовать всем, лишь бы всегда находиться рядом с живым существом, единственным и уникальным на многие километры вокруг. Только потеряв возможность видеть живых каждый день, общаться с ними без передышки, дышать общим воздухом сутки напролет, он понял, насколько важно никогда не оставаться одному. И даже если его новый спутник не мог разговаривать, он прекрасно понимал, что такое одиночество, стараясь избегать его всеми силами.

Подросток вышел из кладовки уже с Чудом на руках и поставил его на пол, наблюдая за реакцией. Пес не переставал махать хвостом от радости и обнюхивать окружение. Для него было в новинку увидеть что-то вне одной комнаты, и Мартин это понимал. Он дал своему другу осмотреться и немного погулять, чтобы тот привык к свободе.

“Как хорошо, что мне не придется тебя выгуливать и трапиться на еду. Однако с другой стороны, поводок все же сто-

ит приобрести, как и миску для воды. Ох, это так волнительно. Еще две минуты назад я и не подозревал, что буду думать об этом, но вот все резко изменилось. У меня теперь есть счастье, есть радость существования. И для нее даже не пришлось взрывать никаких монстров. Как же чудовищно мало необходимо для этого чувства”

Чудо неторопливо гулял среди прилавков, продолжая нюхать все подряд, пока Мартин собирал в рюкзак необходимые вещи – еду, воду, лакомства, журналы для растопки костров. Пришлось даже зайти в магазин одежды, чтобы сменить испачканную куртку на новую, более светлого оттенка.

“Да, дружок, тебе понравится ходить по магазинам. Это моя любимая часть апокалипсиса, и единственная приятная до этого момента”

Прогулявшись по всему продуктовому отделу и собрав все необходимое, парень быстро отыскал лестницу на второй этаж.

“Найдем тебе хороший поводок и намордник. Я все еще не верю, что собака может оставаться бесшумной надолго”

Чудо бегал совсем недалеко от хозяина, стараясь не терять его из виду, а тот в свое время практически не сводил глаз с пушистого преследователя. И каждая минута, проведенная в компании с этим источником радости, выдавливала из подростка искреннюю улыбку. Зоомагазин располагался в конце коридора после целого ряда всевозможных павильонов. Однако парень не смог дойти до него. Голова внезапно по-

шла кругом, а горло захватило раздражение, вызвавшее кашель. Внезапная усталость оказалась сильнее обычной, провоцируя тошноту. Все звуки притихли, они, словно, доносились из-под воды. Все, кроме шума бешено бьющегося сердца. Перед глазами поплыла непонятная пелена, и Мартин почувствовал, что еле стоит на ногах.

“Надо. Срочно. Прилечь”

Прямо по пути располагался магазин мебели, буквально затянувший в себя еле передвигающегося подростка. Первый оказавшийся рядом диван был сразу же оккупирован изнеможённым телом, выживший сиюминутно почувствовал облегчение. Без каких-либо посторонних мыслей он закрыл глаза, мгновенно засыпая, словно от дротика со снотворным.

Теперь Мартин отдавал себе отчет о том, где находится. Он контролировал сон, не позволяя ему превратиться в очередной кошмар. Вероятнее всего, этому очень поспособствовало хорошее настроение перед погружением.

– Я всегда хотел только твоего счастья, и дождался его, – обратился кто-то к парню в абсолютно темном пространстве без различимых предметов вокруг.

– Как это вообще работает? – игнорируя слова собеседника, спросил Мартин, пытаясь высмотреть хоть что-то.

– Мне очень нужно было поговорить с тобой, поэтому, можешь считать, что я вызвал тебя сюда. Ведь теперь мило поболтать в реальности нам не представится возможным еще какое-то время, – ответил Юплер, так и не показавшись дру-

гу. – Ты исполнил-таки свою мечту, хотя я считал это невозможным. Просто поразительное везение.

– Спасибо, что искренне радуешься за меня, – без капли искренности отозвался Мартин. – Так зачем звал?

– А мне теперь для разговора с лучшим другом нужна причина? Нашел себе песика, и я сразу оказался ненужным?

“И что мне надо тебе ответить? Да, естественно! Я чувствую себя менее одиноким и надобность в постоянной компании воображения отпала”

– Вот вечно ты забываешь, что я вижу все твои мысли, Мартин, но можешь не беспокоиться. Это и так было очевидно.

– Как бы я хотел, чтобы мое подсознание действительно порадовалось моему счастью, а не заставляло чувствовать вину из-за какой-то глупости, особенно когда я ни в чем не виноват.

–О, Мартин, мне всегда нравилась эта игра, в которой ты говоришь об одном, ведешь тему в определенное русло, но при этом знаешь, что суть скрывается совсем в других вещах. Ты прекрасно понимаешь, что я не преследую цель пристыдить тебя... по большей части, естественно. Было бы глупо появляться только ради этого. Я здесь по совсем другой причине, и ты знаешь ее, даже если не хочешь признавать.

– Нет, не надо. Не озвучивай ее! Я не хочу даже думать об этом, – взмолился парень.

– Уже поздно, ты и так думаешь об этом. Я лишь вопло-

щаю эти опасения, за что получаю дозу ненависти. Твое счастье не может длиться долго. Ты достаточно долго прожил в этом кошмаре, чтобы понимать – маленькая крупица радости неизбежно обернется огромным горем.

– Ты не можешь этого знать.

– Нет, конечно, не могу. Однако в этом мире правят числа, теория вероятности, и все такое прочее. Вероятность того, что это... “Чудо” обречено на гибель, очень близка к ста процентам. Вопрос лишь в том, будешь ли ты рядом в этот момент, или же спасешься от неизбежной участи?

– Почему тебе обязательно надо быть таким ублюдком?

– Потому что среди нас двоих, Мартин, только у меня нет розовых очков на лице. Ты должен избавиться от собаки как можно скорее, пока она не навлекла бед.

– Я не смогу сделать это.

– Тогда просто уйди, оставь ее в супермаркете и продолжай свою дорогу.

– Это то же самое, что обречь ее на смерть. Да и куда мне идти, Юплер? В моем существовании нет никакого другого смысла. Я плетусь по улицам без четкого понимания, к какой цели я стремлюсь, но сейчас у меня появилось хоть что-то, ради чего стоит продолжать жить. И я от этого не откажусь.

– Она уже обречена, Мартин. Ты просто упрямо не хочешь этого признавать.

– Знаешь, что, Юплер? Иди нахрен, понял? Я ни за что не допущу, чтобы с Чудо что-то случилось.

– Идиот.

– Нет, молчи. Просто убирайся. В тебе отпала необходимость. Я больше не один, и мне не нужны какие-то внутренние голоса в голове. Оставь меня в покое.

– Ну, как скажешь, Мартин. Да и вообще, кто сказал, что ты и впрямь нашел Чудо? Все ведь может оказаться лишь сном, галлюцинацией. Ты можешь проснуться и понять, что счастье всего лишь почудилось.

“Нет, это не может быть правдой! Я бы не захотел просыпаться, будь все пережитое иллюзией”

Парень силой заставил себя вернуться в реальность. Он все еще лежал на мягком бежевом диване и чувствовал себя экстремально плохо. Головокружение и тошнота прошли, но их сменила постоянная головная боль и усталость, что обычно бывает при повышенной температуре. Очень длинные волосы закрывали все лицо, мешая осмотреться.

“Как знал, что бежевый цвет плохо влияет на самочувствие”

Первым делом юноша попытался отыскать заспанными глазами своего мохнатого друга, но в магазине мебели он находился один, в полной тишине.

“Так значит, это и вправду был просто сон? Видимо, мне настолько плохо, что я теряю связь с реальностью. Выдумываю теперь всякую нелепицу и сам в нее верю. Выжившая в подобном апокалипсисе собака, да кто в такое поверит? Это действительно невозможно”

Подросток уткнулся лицом в ладони и сел не диван, свесив ноги вниз. Разум не понимал, что ему надо делать дальше после такого. Того счастья, что явилось в прекрасном сне, он уже никогда не сможет получить в реальности, и зачем тогда вообще продолжать существование?

Оборвало грусть Мартина что-то странное, трущееся об его ногу. Убрав ладони от лица, он посмотрел вниз и заметил своего питомца, приветствующего хозяина после хорошего отдыха.

“Не приснилось. Я действительно счастлив! Это происходит наяву!”

Ласковый пес был очень рад, когда мальчик взял его на руки и начал гладить, он уткнулся головой в живот хозяина и протяжно зевнул, вытягивая лапы.

“Ни за что не позволю случиться чему-то плохому. Теперь в моем мире не будет места всепоглощающей печали и тоске. Я всегда смогу насладиться компанией живого существа”

Несмотря на переполняющее тело блаженство, Мартин чувствовал, как буквально сгорает от жара, поэтому был вынужден положить почти заснувшее Чудо на диван и направиться в ближайшую аптеку, что располагалась в этом же здании на первом этаже.

Все двери остались открыты после устроенного жнецами погрома, ну или, на худой конец, выбиты с корнем. Так же дело обстояло и в аптечном павильоне: пол усыпан осколками стекла от витрин, баночки с таблетками разбросаны рядом с

ними, и большая часть плитки сменила цвет в связи с огромным и темным коричневым пятном, оставшемся от вылившихся из разбитых банок с лекарствами жидкостей. Мартин привык осторожно гулять внутри помещений, так как в них всегда было что-то разбросанно по полу, но сейчас даже он был не в силах обойти такую кучу разнообразной мелочи, не зацепив ничего краем ступни.

“Нужно захватить спрей от кашля, жаропонижающее, ну и витаминов каких-нибудь. Будет очень смешно, если я смогу вылечиться без всяких там обследований, просто поедая все лекарства подряд”

Подросток аккуратно начал пробираться по краешку к входу за прилавки, но все оказалось не так просто. Собака уже сбежала на первый этаж за своим единственным другом и была готова пойти прямо по стеклу, звонко разбрасывая его в разные стороны лапами, лишь бы не позволить Мартину отходить от нее далеко.

“Черт возьми”

Парень спешно вернулся обратно в коридор, пока Чудо не пошел за ним. Он остановился напротив пса, смотря на него сверху вниз и неодобрительно вздыхая.

“Вот именно этого я и боялся. Что ж, видимо, придется отложить заветную интоксикацию лекарствами и временно посадить тебя на поводок”

Жар становился невыносимее, первым делом Мартин снял куртку и положил ее на скамейку рядом с лестницей,

даже несмотря на то, что внутри супермаркета было не намного теплее, чем на улице. После этого он поднялся обратно на второй этаж и посетил, наконец, зоомагазин, который представлял собой редкое нетронутое жнецами место. Видимо, хозяин павильона не очень-то желал оставаться на месте, когда чудовища догоняли и убивали кричащих людей, потому выбежал из него, тем самым спасая помещение от разрушения. Подросток осмотрелся внутри и был просто уничтожен ужасами, что таило это место на протяжении нескольких месяцев – стеклянные клетки с хомячками и кроликами на продажу теперь служили хранилищами их бездыханных тел. Животные умерли от голода и уже перешли несколько стадий разложения, даже рыбки в аквариумах не избежали страшной участи.

“Кошмар. Вам не так сильно повезло, как моему новому спутнику. Я словно оказался на кладбище. Хотя, тут весь город является одним сплошным кладбищем с очень злыми надзирателями”

Мартин не горел желанием задерживаться в “склепе” дольше положенного, поэтому взял первый попавшийся под руку поводок и заметил висящие на крючке тапочки для собак средних и крупных пород. Это было очень необходимое пополнение в инвентаре, поэтому парень приобрел и его, после чего вернулся к аптеке, а Чудо все это время топал за ним, стараясь не потерять из виду. Вот к чему приводит долгая изоляция. Выживший нашел в коридоре малень-

кий стенд с объявлениями, стоящий на привинченной к полу “ножке” и обмотал поводок вокруг нее, после чего одел на собаку.

“Это ненадолго. И только попробуй начать тут шуметь. Не хватало только, чтобы нас постигла участь тех животных в магазине”

Питомец не сопротивлялся, когда Мартин защелкнул замок на его шее, он просто смотрел добрыми и искренними глазами на хозяина и сидел на месте, а тот в свою очередь проверил столбик на устойчивость и, оставшись довольным, снова направился в аптеку. Чудо не рыпался, не пытался прорваться к человеку через силу, а только сидел, устремив большие глаза в сторону, где должен был находиться его хозяин. Юноша же в это время успел аккуратно обойти все осколки и таблетки, достигая нетронутых полок с лекарствами за кассой.

“Какие сложные названия. Почему нельзя просто написать на упаковках большими буквами, что эта штука лечит?”

Кое-как найдя нужные таблетки от температуры, подросток сразу закинул их себе в рот, слегка превышая рекомендуемую дозу и запивая их сиропом от кашля, чтобы точно не возникло проблем ближайшее время. Пришлось сложить несколько коробок с собой в боковые карманы рюкзака, зато теперь Мартин был уверен в себе, так как взял самое дорогое, что вообще смог найти по нужной тематике, а это иногда служило гарантией качества.

Не дожидаясь начала действия, юноша вернулся как можно скорее к своему компаньону и погладил по голове, хваля за тишину.

“Вот молодец, это ведь было не так уж и сложно, правда? Надеюсь, мы так и продолжим. А теперь пора первый раз выбраться наружу, Чудо”

С этими мыслями Мартин отстегнул поводок от ошейника и сложил его в карман, после чего направился к выходу. Перед глазами открылась новая невероятная картина – снег успел засыпать все вокруг до самого горизонта. Куда ни кинь взгляд – сплошное белое полотно с пышными снежными комами: улицы, машины, фонарные столбы и здания были укутаны в чистую пелену, а в воздухе медленно витали тысячи снежинок, готовясь пополнить сугробы.

“Зима наступила очень неожиданно”

Парень наклонился и сорвал с обуви бинты, которые носил на себе все это время, обеспечивая безопасность. Теперь в них не было нужды. Шаги по снегу будут всегда очень тихими, даже при беге, и это давало еще больше надежд на спасение в ужасном мире, даже несмотря на непредсказуемого спутника рядом.

Глава 11: Тишина на небесах

Количество следов на снегу заставляло невольно поежиться, их было непростительно много даже несмотря на уменьшение количества живых тварей в городе. Мартин лишь из-

редка видел их поодаль и всегда менял свой маршрут, огибая опасность. Только сейчас он понял, что жнецы всегда бродили где-то рядом, всегда имели шанс услышать его неуверенное передвижение, и этот факт заставил подростка стать гораздо осмотрительнее. Снег падал без перерыва и быстро заполнял улицы небольшими горками. Его никто не убирал, поэтому подростку приходилось пробираться через толстые снежные ковры, взбивая ногами эту замерзшую воду. Он успел ощутить радость от снега, появление собаки в принципе вернуло парню умение радоваться простым вещам. Сразу после выхода из помещения, он позволил себе помять горстку снега пальцами, ощущая приятный холод, а также слепить небольшой снежок, который даже при всем желании не мог никуда бросить. Чудо тихо передвигался по снегу, гораздо тише выжившего, так как он мог слышать слабый хруст снежинок под своими подошвами.

“Сейчас бы очень пригодилась летающая доска Марти Макфлая, взял бы тебя на руки, стал на нее и прокатил бесшумно по всему городу вообще без каких-либо проблем. Эти твари вообще никогда бы меня не услышали. Может, подобные изобретения уже существуют где-то?”

Даже несмотря на недавно принятые лекарства, периодически Мартину все еще приходилось останавливаться из-за кашля и закрывать рот обеими руками.

“А может, даже она бы нас не спасла, дружок”

Холодная погода усиливалась, и начала постепенно пере-

растать в настоящую метель. Внезапно, спустя менее двух часов после выхода из здания, приоритетом Мартина стало нахождение нового укрытия и обдумывания дальнейших действий. Ободрение, вызванное внезапной удачей в нахождении спутника, пробудило давно забытое желание решительных действий, и Мартин всерьез задумался о том, чтобы продолжить искоренять проблему, вызванную монстрами.

К счастью, долго искать подходящее место не пришлось, Ванкувер был просто усыпан разнообразными достопримечательностями разной степени необходимости. Путь Мартина пролегал через засеянную деревьями и прочей замерзшей растительностью территорию – парк Йорксон Комьюнити, и единственным подходящим под текущие цели зданием поблизости являлась внушительного размера церковь с интересными клумбами и перилами у входа, а также невысоким забором по периметру. Крышу украшала позолоченная фигурка на пирамидообразном шпиле, напротив самой церкви располагался богатый коттедж, а вокруг остались припаркованными дорогие машины.

“Не самый лучший вариант, но выбирать особо не приходится. Поиск другого места может затянуться, а на улице все холоднее”

Подойдя вплотную к крыльцу, Мартин посмотрел на небольшие двери, не тронутые апокалипсисом. Над ними оказалось написано “*Дом Лорда*”, что немало удивило парня, но не сильно привлекло его внимание. Кинув взгляд на Чудо,

он понял, что дальше тянуть нельзя и вытащил из рюкзака захваченные ранее тапочки для собак.

“Ты, конечно, прости за это, но мне совсем не нужно, чтобы кто-то стучал когтями по полу столь “скромного” здания, и эхо привлекало к себе не очень доброжелательных “божьих созданий”. Забавно звучит. Ну что, ты готов нарушить запреты?”

Собака была абсолютно не против того, чтобы человек натянул ей на лапы черные тапки, подавляющие любой шум от ходьбы. После процедуры, парень погладил ее по голове за послушание и не смог сдержать улыбку, отметив, что в обуви питомец выглядит очень престижно. Ветер подул в лицо с новой силой, мешая любоваться зрелищем, поэтому юноша поскорее закрыл рюкзак и отворил двери храма.

Перед взором предстал интерьер самой простой христианской церкви. Выживший не видел особой разницы между православием и католицизмом, как, в общем-то, и между другими сказками разных народов, поэтому даже при сильном желании не смог бы отличить здание одного веротолкования от другого, но при этом не испытывал даже малейшего порыва это делать. В подобных местах парень находился всего пару раз в жизни, да и то из любопытства. В Ванкувере, как и во всей Канаде в принципе, не было официально признанной государством религии, поэтому страна представляла собой винегрет из великого множества верований, одно абсурднее другого: христианство, протестантство, лютеран-

ство, ислам, иудаизм, индуизм, сикхизм – людская фантазия не знала границ. Однако мальчика радовал тот факт, что последнее время религия в Канаде переживала упадок, хоть и не столь значительный. Ванкувер же славился тем, что имел наименьший процент верующих во всем государстве. Тем не менее, пережиток прошлого все еще сохранял свое существование, как в этом городе, так и во всем мире с разной долей влияния.

Чудо сразу побежала по просторному помещению, обнюхивая чудные портреты, до которых могла достать, а также слегка запылившиеся канделябры, Мартин же в это время снял громоздкие зимние ботинки и позволил себе пройтись вдоль стен в теплых шерстяных носках.

“А ведь если бы в городе не случилась катастрофа, то тебя бы с большой долей вероятности вышвырнули отсюда на холод, друг. Лицемерие мне и не нравится во всей этой системе. Люди, врущие себе самим, не могут быть искренними с другими”

Мальчик прошел через весь зал прямо к распятию в конце помещения, после чего бросил взгляд на высеченный идол, которому многие годы люди твердили свои молитвы. Те самые люди, что сейчас были мертвы.

“Интересно, какой же логикой руководствуется бог, если он и впрямь существует? Подарить всем жителям города быструю смерть, но оставить одного пятнадцатилетнего паренька, чтобы тот круглые сутки много месяцев подряд бо-

ялся громко чавкать во время еды и говорить вслух. Хорошая шутка, я бы посмеялся, будь я всемогущей сущностью, создавшей мир. И по какой причине я сейчас думаю об этом? Разве это что-то изменит? Разве от каких-либо слов, произнесенных мной в стихотворной форме какой-то статуе, твари исчезнут, словно по мановению волшебной палочки? Может быть, мертвые люди вернуться к жизни, мои родители? Или, в крайнем случае, я найду группу выживших, чтобы можно было скрасить свое существование в компании? А хотя стоп, я понимаю: наверняка надо благодарить некое сверхъестественное божество за то, что в моей жизни по счастливой случайности появился друг, рядом с которым гораздо легче находиться. Довольно необычная щедрость со стороны того, кто, по дошедшим до нас словам, истребил на планете все живое наводнением. Ну что же, спасибо за Чудо. Это гораздо важнее, чем жизни тысяч младенцев, чьи колясочки разорваны и разбросаны по всему Ванкуверу”

Молчание служило ответом, как и всегда, хотя Мартин согласился бы в данный момент и на удар молнией с небес.

“Лицемерная сволочь. Я никогда ничего не имел против людей, что верят в тебя или любого другого вымышленного бога. Среди них есть гораздо более достойные личности, чем я, или много других атеистов с похожей точкой зрения, но я знаю, что все верующие заблуждаются. Я знаю, что, будь где-то во вселенной всемогущее существо, которое все создало, я бы не оказался в кошмаре. И мне искренне жаль быть пра-

вым на сей счет, я очень хочу ошибаться”

Не решаясь продолжать заниматься ерундой, мальчик нашел себе место, где можно присесть, и вытащил из рюкзака карту, а за ней – тетрадь и ручку, чтобы систематизировать в кои-то веки полученную информацию о жнецах, а также немного спланировать свои дальнейшие действия.

“Значит так, я знаю, что правительство создало оружие для борьбы с чудовищами в надежде на то, что оно попадет в руки гражданского населения. Это означает, что кто-то из людей знал о возможной катастрофе и готовился ее предотвратить, но не сделал этого по какой-то причине. Ну, теперь некоторые теории происхождения жнецов можно сразу отмести. Они явно не относятся к инопланетному вторжению, они не твари из ада, напавшие внезапно на планету. В их создании как-то замешан человек, я уверен в этом. Эксперименты ученых? Правительственное оружие? Может, вырвавшийся на свободу вирус? В любом случае, что-то пошло не по плану, и даже имея в руках средство борьбы с тварями, люди не смогли его использовать.

Что же еще? Я знаю, что они не очень хорошо ориентируются в пространстве во время дождя, но его ждать не придется еще несколько месяцев, судя по погоде. Твари смертны. Наверняка их убило не взрывом, но чем-то особенным в полученных мною бомбах. Было бы очень неплохо найти еще такого оружия, оно же явно должно где-то располагаться, стоит только немного подумать. В какой-нибудь подби-

той технике военных, или в... стоп!

Я видел военный лагерь на пути к зоопарку. Тогда я понял, что это пункт эвакуации, который так и не смог выполнить свою задачу, ибо был полностью уничтожен тварями вместе со всеми попавшими туда людьми, что ждали вертолета спасателей. Если там ждали спасения, значит, были и солдаты, была техника, амуниция. Вероятно, я смогу обнаружить в этом месте новую порцию “Венома”. Остается только надеяться, что его не израсходовали впустую”

Мартин отметил место на карте и улыбнулся. Оно находилось на приличном расстоянии, путь до которого займет не менее четырех часов, но парень не собирался торопиться. В его распоряжении оставалось много времени.

Собака уже осмотрела и обнюхала все, что считала нужным и вернулась к хозяину, потершись о его ноги и сев рядом, виляя хвостом, ожидая, когда на нее обратят внимание.

“Да, Чудо, мы скоро отправимся в еще одно интересное путешествие, и после него мое странствие прекратится на очень продолжительное время. Если помощь из других городов не объявится, то, скорее всего, мы останемся жить в каком-нибудь супермаркете с удобными диванами и неограниченным запасом пропитания. Зимой будем играть в снежки, а летом – загорать на жарком пляже и купаться в океане, но сначала нужно найти больше взрывчатки и разнести недобитых уродов в клочья. Отправить их к тому, кому молятся в этом сомнительном заведении. Да, счастья можно добиться

самому, но никак нельзя дожидаться от мистических сил”

Строя радостную картину у себя в голове, Мартин поглаживал питомца по спине и продолжал поражаться тому, как сказочно ему повезло.

Парень провел несколько часов под пристальным взглядом не очень качественных рисунков людей, которых когда-то нарекли святыми. Он был рад, что знаменитый церковный запах масляных свечей и прочих благовоний выветрился из этого помещения за многие месяцы простоя, иначе тренироваться внутри него было бы совершенно невозможно. Чудо лежал рядом с каким-то церковным тазиком, предположительно для крещения еще бессознательных детей. Парень использовал его в качестве миски для воды, чтобы напоить собаку. Он ловил себя на забавной мысли, что находившаяся там с самого его прихода вода могла оказаться святой и исцелять чудесным образом от всех болезней. К сожалению, это было не так, поэтому юноша все еще чувствовал себя нездоровым, даже несмотря на множество выпитых лекарств, которые подарили ему временное облегчение от последствий неизвестного недуга. Подросток использовал данный момент для того, чтобы как следует нагрузить тело физическими упражнениями и получить с них максимальную пользу.

“Лучше бы я остановился в тренажерном зале. Как жаль,

что в Ванкувере решили создать очередное строение с крестиками вместо столь полезного места”

Тренировки помогали согреться, но холод быстро просачивался сквозь щели в окнах и дверях, наполняя церковь. Никакой ритм выполнения упражнений не помогал спрятаться от сквозняка. Если так продолжится и дальше, Мартин рискует замерзнуть насмерть, окруженный религиозными побрякушками.

“Поджечь одну лавку что ли? Не слишком ли это будет? Может сгореть все здание. Не то чтобы меня волновало строение большой секты, но нежелательный шум и потеря крова окажутся некстати. Вот и приходится всю жизнь выбирать между недоброжелательными вариантами”

Дыша на холодные руки, Мартин осматривал окружение в поисках решения проблемы и быстро нашел его. Недалеко от каменной статуи располагалась подставка, целиком заполненная давно не использовавшимися свечами, и парень решил применить ее для более практических нужд. Подойдя вплотную к подобию большого канделябра, выживший достал зажигалку, которая стоила более десяти тысяч долларов и была честно взята им в ювелирном магазине. Он поджигал одну свечу за другой, стараясь игнорировать появившийся запах паленого воска и насладиться излучаемым ими слабым теплом.

“Мирное решение. Буду греться от нескольких десятков свеч, вместо того чтобы просто растопить костер здешним

материалом. И почему я настолько сентиментальный?”

Огонь от своеобразного алтаря грел не очень сильно, свечи не могли служить полноценным костром, или, тем более, камином, но их было достаточно, дабы согреть руки и лицо. Дым шел из носа и рта при каждом выдохе, немного согревшееся тело требовало больше тепла в области ног, но Мартин не мог ничего с этим поделать. Стараясь не отходить от свеч, он все же увидел краем глаза, как Чудо тревожно повернул голову и посмотрел в сторону выхода, подняв оба уха вверх.

“Что такое, дружок? Ты что-то почувал?”

Выживший с опаской перевел взгляд на большие двери, но не заметил ничего необычного. Вокруг по-прежнему правила гробовая тишина, но собака не собиралась просто так расслабляться. Мальчик покинул радиус действия “обогревателя” и сделал пару шагов в сторону питомца, но тот внезапно вскочил на ноги, отбегая подальше от двери и прячась за большой ширмой в дальней стороне зала.

“Да что с тобой происходит? Мы же в безопасности”

Несмотря на столь успокаивающие мысли, Мартин чувствовал напряжение, повисшее в воздухе. Словно бы ветер изменил своей природе и дул как-то по-особенному. Не желая оставлять все как есть, подросток аккуратно начал подходить к деревянным дверям, медленно переступая с ноги на ногу. Там по-прежнему располагалась пара его сапог, а сильный ветер завывал в щелях у входа, когда юноша решил слегка приоткрыть одну из дверей, всеми силами стараясь

не скрипнуть. На улице разыгралась жуткая метель, хлопья снега с неистовой силой бились о землю, возводя громоздкие сугробы и мешая обзору, но Мартину не пришлось всматриваться вдаль, так как чуть позади внешних ворот, буквально в десяти метрах от входа, стояло чудовище, устремив оба глаза на церковное сооружение.

Парень сразу присел на корточки, будто желая уйти в землю, но край двери не отпустил, продолжая смотреть на бездвижное, практически слепое существо, которое не могло заметить жертву через маленькую щель.

“Что его привлекло? Неужели услышал что-то? Станет ли рваться внутрь?”

При любом раскладе, Мартин понимал, что ему не стоит находиться в том месте, где он находится в данный момент. Вероятнее всего, он недооценил эхо, которое создавалось внутри стен церкви от любого звука, и теперь это привлекло нежелательное внимание снаружи. Требовались решительные действия, и подросток готов был их предпринять. Аккуратно отпустив край двери, он позволил ей плавно закрыться и на цыпочках отошел подальше от входа, не разрешив ни одному звуку выдать себя. В искусстве тихой ходьбы он отлично преуспел за столько месяцев практики.

Звуки снаружи не были слышны – ни топот твари по снегу, ни скрежет ее руки-лезвия по земле, ничего, но что-то все же подсказывало подростку – чудовище непременно захочет заглянуть к ним на огонек.

“Я должен выбираться отсюда, но как вывести Чудо незамеченной? Стоит ей начать громко дышать через пасть, и тварь легко обнаружит нас на столь малом расстоянии”

Ситуация становилась все более неприятной, Мартин чувствовал возрастающий страх, с каждым шагом дальше от двери возраставший внутри его тела и пытавшийся сбить дыхание. Мальчик умудрился пройти вглубь церкви, приближаясь к ее задней части. Наконец, дверь начала немного шуршать, словно чудовище оттирало неведомое пятно с обратной стороны.

“Это конец? Каковы шансы уйти отсюда живым?”

Осмотревшись по сторонам, юноша постарался найти глазами Чудо, но не преуспел в этом, пес хорошо спрятался где-то в помещении и не издавал звуков. Подросток завидовал ему, он думал, что именно собака навлечет на него беду и станет причиной обнаружения монстрами, а на деле оказалось, что она подготовлена к жизни в этом мире лучше, чем он сам. Каждое движение в данный момент определяло судьбу выжившего, монстр был слишком близко, чтобы можно было позволить себе хоть один неловкий шаг, хоть один шелест одежды, трущейся о его тело, хоть слишком резкий вдох.

“Прошу, просто уйди. Отойди подальше от двери и топай по своим делам на холодную зиму. Нечего тебе делать в столь “приятном” заведении”

В поисках места, чтобы спрятаться, Мартин осмотрел

взглядом все помещение, но не нашел ничего подходящего достаточно близко к себе. Если жнец прямо в этот момент зайдет внутрь, то ему конец, нет ни единого шанса, что он не заметит человека, находясь в одном с ним помещении. Оставалась единственная надежда, что монстр все же передумает посещать убежище мальчика.

Секунды ожидания длились вечность. Тварь больше не трогала дверь, и вокруг вновь воцарилась тишина, выжившему казалось, что опасность обошла его стороной.

“Ух, пронесло. Надо быстрее сваливать отсюда”

Злая воля судьбы заставила подростка испытать новый приступ сильного кашля и согнуться по пояс, пытаясь сдерживать шум, но было слишком поздно. Рядом нет убежища, нет запасного выхода, нет вообще ничего, что могло спасти Мартина от смерти, когда тварь вернулась к церкви и одним ударом раскрошила входные двери в щепки.

Безмолвное существо со скоростью выпущенной стрелы преодолело весь зал, приближаясь вплотную к мальчику. Его желтые немигающие глаза сверлили жертву, левая рука тянулась к новой пище, а щупальца на лице слегка подергивались от нетерпения вкусить желанную плоть.

Все оборвалось слишком резко, Мартин успел лишь очень сильно испугаться, прежде чем проснулся на ледяном полу церкви, в которой не была зажжена ни одна свеча.

“Опять? Черт, твою же мать, я могу хоть раз спокойно поспать?”

Он даже не помнил, как потерял сознание. Было ясно лишь то, что он уснул во время тренировки, и голова раскалывалась от боли. Собака спала рядом, свернувшись клубочком у его тела и обогревая своим теплом, но этого было недостаточно, так как Мартин очень плохо чувствовал каждую окоченелую конечность. Резко встав на ноги, он попытался отогнать боль в голове и освободиться от оков усталости.

“Надо как можно скорее отсюда убираться. Этот сон не станет явью!”

Клаустрофобия подростка приобрела опасную форму и теперь мешала ему спать в помещениях. Это была одна из причин, по которым он покинул свой дом в отеле, и хотя сон на открытой улице был немного спокойнее, он тоже сопровождался частыми кошмарами и неудобствами.

Накинув на спину рюкзак, Мартин как можно скорее направился к выходу из церкви, к холодной выюге. Ему было все равно, насколько холодно снаружи, главное – не оставаться в помещении, где он не сможет никуда отступить в случае опасности.

“Эти жнецы... как же они напоминают мне чужих, а я во всей этой истории отважная Эллен Рипли. Выбираясь из одного кошмара, непременно попадаю в другой”

Обувшись у выходной двери, подросток позвал к себе собаку и вышел с ней наружу, покидая слегка более теплое помещение. Буря прекратилась, с неба больше не сыпались

снежинки, но и тех, что осели на земле, было уже более чем достаточно. Парня ждал долгий путь к заветной цели – уничтожению всех оставшихся чудовищ, и он был решительно настроен выполнить тяжелую задачу, несмотря на холод, болель, и огромную ответственность перед прирученным питомцем.

“Знаешь, какое мое самое нелюбимое число, Чудо? Это семь. Не могу точно объяснить почему, с чем это связано, но, по какой-то причине, оно вызывает у меня сильное отвращение. Видимо, я как-то раз посмотрел что-то очень неприятное с цифрой семь в названии, вот только не могу вспомнить, что именно. Ассоциации всплывают самые разные. От жутко истеричных персонажей и нереалистично сильных героев до дешевой попытки сыграть на ностальгии. Интересно, почему я думаю сейчас именно об этом? Ты не знаешь?”

Собака не могла читать мысли парня, в отличие от предыдущего компаньона. Она просто шагала с ним нога в ногу, вывесив язык на воздух и потягивая мокрым носом окружающие запахи. С течением времени, Мартин все больше ощущал нехватку общения, которое Чудо, при всем своем великолепии, не мог никак восполнить. Однако даже тут мальчик нашел выход из ситуации. Он просто говорил в мыслях своему питомцу разнообразные предложения и представлял, что у того есть мнение касательно всего сказанного. К при-

меру, в этот раз Чудо согласился с ним и признал, что цифра семь несет в себе что-то отталкивающее, хотя на самом деле, он даже считать не умел, не то что иметь мнение касательно цифр.

“Почему у меня так болит указательный палец на правой руке? Неужели полугодовой шрам дает о себе знать? Или это знак? Не верю я в знаки, вообще не верю ни во что сверхъестественное, пока оно не покажется. Вот чудовища показали себя, и я поверил в них. Это же просто, правда? Или я просто хочу представлять все именно так? Хочу верить во что-то сверхъестественное, кроме этих ублюдков. Ведь, как говорил один умный человек: если есть демоны, то должны быть и ангелы”

Собака ничего не отвечала, и это начинало раздражать. Мартин сильно удивился, как быстро он привык к хорошему. С людьми постоянно так происходит. Им все слишком быстро приедается.

“В такие моменты я начинаю скучать по Юплеру. Он и впрямь умел говорить со мной. Но... он ложный, он представляет собой один лишь обман, а ты нет. Ты же не иллюзия, правда? Вот. Но все же ты никогда не поддержишь мои монологи. Неужели, так и продолжится дальше? Нужно что-то срочно придумать. К примеру: голосовой модулятор для собак. Надеюсь, такая штука не приведет к тотальной власти и диктаторскому режиму четвероногих на этой планете”

Окружающий путешественников снег так и манил маль-

чика память его, построить снеговика, или просто поиграть в снежки, но текущая миссия была слишком важной. Чем быстрее подросток подорвет оставшихся жнецов, тем скорее сможет снять тапки с Чудо и играть с ним, бросая палку, догоняя и убегая от него среди заснеженных лесов и кормя вкусностями за выполнение команд. В фантазиях все выглядит очень радужно.

Путь к заветной цели был хорошо знаком мальчику, он представлял собой прямую дорогу, покрытую беспорядочно расставленными заснеженными машинами. Во многих из них двери остались открыты – люди покидали транспорт в надежде сбежать. Тщетные попытки спастись. Те же, кто не пытался, были вырезаны вместе с дверьми. Слой снега хорошо скрывал множество рассыпанных кусков стекла и металла, которые мальчик прекрасно помнил.

“Как странно выходит. Я заметил, что люди пропали вместе со всей одетой на них одеждой, но на земле лежит множество пуговиц, ключей, мобильных телефонов, монет и прочей мелочи, что найдется в карманах каждого жителя мегаполиса. Что это может значить? Неужели, уроды и впрямь пожирают людей вместе с одеждой, но выплевывают подобную мелочь? Нет, невозможно, была бы кровь. Черт, а ведь это такое прекрасное объяснение. И как понять, что именно произошло? Они затаскивают людей в какое-то место? Может, телепортируют их в параллельную реальность? Все равно не сходится. Эта мелочь бы отправилась за ними. Я дол-

жен узнать, как жнецы взаимодействуют с живыми существами, но такой возможности нет”

Парень находился в пути уже более двух часов, и усталость вкупе с сильным холодом делали свое беспощадное дело, выпивая жизненные силы из мальчика. Время близилось к закату, а до пункта назначения оставалось еще столько же, сколько он уже прошел. Почувствовав, что не может продолжать идти, Мартин остановился и присел на землю у ближайшего грузовика. Чудо решил, что это попытка привлечь его внимание, и подбежал к хозяину, упираясь головой ему в живот, требуя ласки.

“Все хорошо, друг. Мне просто надо немного отдохнуть”

Обдумав это, выживший словил себя на мысли, что от предыдущки ему не становится легче, а наоборот, где-то из глубин тела медленно поднимается приступ сильной усталости.

“Да что со мной происходит?”

Поскорее стянув с плеч рюкзак, мальчик вытащил из него анальгин и жаропонижающее, после чего быстро закинул себе в рот несколько таблеток, запивая их прохладной водой.

“Вот теперь точно полегчает, да, Чудо? Ты проголодался? Держи”

Мартин поспешил сунуть руку вглубь портфеля, вытаскивая оттуда новую банку с мясом. Он открыл ее прямо перед просящей мордочкой собаки и вывалил на землю. Нетерпеливый друг спешно принялся за трапезу, пока его хозяин старался побороть боль в голове и подняться.

Мальчик резко встал, чтобы организм не успел устать во время подъема на ноги, но это оказалась фатальная ошибка. Мир поплыл перед глазами, голова раскололась на части, выживший рефлекторно схватился за бешено стучащее сердце.

“Я весь горю. Почему резко стало так жарко?”

Подросток мгновенно вспотел, а жар даже не думал утихать, он стал почти невыносим. Даже на сильном морозе Мартин чувствовал, будто плавится в печи. Падение плашмя на землю от бессилия казалось неизбежным, и мальчик сразу нашел ближайший сугроб, немедленно рухнув в него лицом в попытке охладить все тело.

“Надо немного полежать и все придет в норму, я должен совсем чуть-чуть отдохнуть”

Глава 12: На грани срыва

Пальцы с трудом пошевелились в снегу, настолько сильно они отмерзли. Из-за перчаток и темного времени суток было сложно сказать, но Мартин предполагал, что они стали синими. Прележав в сугробе до наступления темноты, мальчик явно не помог здоровью своего организма, но разум вернулся в тело только сейчас, когда оно уже промокло от растаявшего снега, успевшего завалиться за шиворот и в сапоги, растаяв там. Вытащив голову из сугроба, подросток вытер лицо о куртку, но ничего не смог сделать с длинными волосами, которые уже доставали ему до плеч и висели сей-

час перед глазами, влажные и тяжелые словно сосульки. Разглядеть хоть что-то во тьме, которую не мог прорезать даже свет луны, укрытой густыми вечными тучами, было практически невозможно, но выживший понимал одно – его друга нет рядом.

“Чудо, куда ты делся? Не мог же ты убежать?”

Эта потеря стала бы невыносимой для подростка, он готов был в любой момент бросить план, отвернуться от намеченного пути и сразу отправиться в новый – на поиски друга. Окончательно выбравшись из кучи снега, он поднял голову над машинами и кинул взгляд вдаль. Не прошло и десяти секунд, как через пять машин от себя мальчик заметил голову одного до боли знакомого существа.

“Как же я устал от этого... от вас. Может, это очередной сон? Тогда в конце меня определенно ждет неизбежная смерть, и лучше бы это произошло поскорее, так как я теряю терпение и не хочу снова просыпаться в сугробе. Как вообще теперь отличать реальность от иллюзий? С каких пор мои сны стали настолько реальными, такими настоящими? Я не могу их нормально различать. Я схожу с ума? Может, это побочный эффект моего образа жизни?”

Присев на корточки и аккуратно передвигаясь вдоль машин, по пути разогревая бездвижные руки, парень был бесстрашен. Он столько раз переживал подобные ситуации, что они превратились в привычку. В этот раз выживший не находился в замкнутом помещении без запасного выхода, по-

этому не испытывал того самого волнения. Монстр двигался не спеша, тщательно вслушиваясь в окружение, его явно привлекло что-то в эту точку, но Мартин не знал, что именно.

“Только не говори мне, что Чудо как-то нашумел, пока я лежал без сознания! Если вы хоть что-то сделали с ним...”

То что? Таков стоял вопрос в голове выжившего. Он был бессилен, он не мог ничего сделать прямо сейчас. Более одиноким, чем в данный момент, Мартин не чувствовал себя с самого дня катастрофы, и обиднее всего был факт того, что несмотря на растущее в груди волнение и все большее желание кричать, звать своего друга, он не мог позволить себе даже шепот.

Пробираясь сквозь ряды машин подальше от дороги и бродящего по ней монстра, мальчик внимательно смотрел по сторонам, выискивая Чудо, но нашел он совсем другое – вторую фигуру жнеца среди деревьев в лесу.

“Двое? Это уже серьезно. Они никогда раньше не собирались вместе, если не были привлечены шумом. Значит, что-то и впрямь произошло, что-то спровоцировало их. Черт, я же еще увижу своего друга? Пожалуйста, прошу, пусть это не будет с ним связано. Я не переживу”

Меняя маршрут, подстраиваясь под нового монстра, Мартин заметил чуть дальше третье чудовище. Не успев опомниться от удивления, он перекинул взгляд в другой конец дороги и обнаружил там четвертого жнеца.

“Откуда вы все беретесь? Черт, как вообще уйти отсюда живым?”

Окруженный жнецами, выживший понимал, что теперь просто так избежать обнаружения будет не очень просто. Имела место огромная вероятность, что его в любой момент заметят среди кучи машин и стянутся на пикник, если он допустит хотя бы слишком сильный хруст снега под подошвой. Однако вместо того чтобы убираться как можно дальше из окружения, парень продолжал медленно двигаться вдоль бесхозного транспорта в поисках живого существа, без которого в данный момент жизнь не имела практически никакого смысла.

Дойдя до края одной машины, Мартин вновь осмотрел все вокруг в поисках кого-то четвероногого, но не нашел даже намека, только жнецы гуляли везде, они медленно передвигались неподалеку, вслушиваясь в окружение. В этот момент мальчик ненароком подобрался слишком близко к одному из них и предпочел затаиться, оперевшись о дверцу. Тело дрожало от холода и могло выдать его присутствие, это был самый важный фактор. Погода становилась все хуже и хуже, метель обещала вернуться в скором времени и замести снегом всю округу еще сильнее, включая путешествующего по улице человека. Твари же не испытывали никакого дискомфорта от холода, они плевали на любые погодные условия. Непокколебимые стражи тишины даже не замедлились от морозов, причиной которых сами, вероятно, и стали.

Дверь в ближайшую машину оказалась открытой, и парень предпочел проскочить в салон, стараясь не создавать никакого шума шелестящей одеждой. Внутри оказалось столь же холодно, что и снаружи, зато гораздо удобнее сиделось. Бежевые кресла вызывали у подростка лишь отвращение, но и дальше оставаться сидеть на земле он желанием не горел. Через покрывшиеся снегом стекла невозможно было заметить движения чудовищ снаружи, подросток не представлял, что там в данный момент происходит. Сжавшись всем телом как можно сильнее и стараясь хоть как-то согреться, Мартин жалел только о том, что во всем городе не было отопления. Сейчас это оказалось максимально важно для него, ведь во всем Ванкувере нельзя было найти ни один дом, ни одну комнату, ни одно место, окутанное теплом, и мальчик постепенно замерзал все сильнее.

“Как долго я смогу это выдерживать? Терпеть этот холод? Он же прикончит меня еще легче, чем твари, а ведь когда-то человеческая раса выживала без отопления. Стоило бы мне поскорее вернуть те инстинкты и научиться справляться с зимой”

Он слегка дышал теплым воздухом на руки, оценивая обстановку снаружи с помощью слуха, но это не очень помогло.

“Следы. Мне надо найти следы Чудо в этом хаосе. Если смогу их обнаружить, то хотя бы пойму, куда он пошел. И хоть мне это не по нраву, а я одену на него ошейник, по-

ка жнецы все еще живут в городе. Надеюсь, это продлится недолго”

Мальчик думал, что сможет согреться, сидя на одном месте в салоне автомобиля и дыша на руки теплым воздухом, но без движения он только замерзал быстрее. В итоге пришлось быстро покинуть маленькое убежище и заострить внимание на земле в поисках собачьих следов, пока их еще не замело новым снегом.

Жнецы слегка разбрелись по округе, приоткрывая те тиски, в которые они сжали парня, но до полной свободы не хватало еще много времени. Чтобы обнаружить хоть какие-то следы в кромешной тьме, пришлось сильно напрягаться, а те, что все же удавалось разглядеть, принадлежали жнецам. Большие отпечатки лап с четырьмя характерными пальцами, торчащими из продолговатой стопы, на конце каждого находился устрашающий коготь, с помощью которых жнецы могли забираться на любые здания.

“Это не те следы, что я ищу”

Уходя в сторону от находки, Мартин остановился и подождал, пока одна из тварей отойдет от того места, к которому он хотел подойти. Чудовище все еще перемещалось медленно, вольготно, оно не спешило покидать столь интересное место, которое по каким-то причинам привлекло внимание целой стаи.

“Они теряют хватку, раньше каждая тварь выглядела опаснее, передвигалась быстрее, могла запросто выследит

свою цель. Жнецы точно были активнее. Это недостаток пропитания так плохо сказывается на их организме? Ведь еще несколько месяцев назад они бы услышали звук моего сердцебиения на таком расстоянии без каких-либо проблем... или мне просто так казалось? Может, я стал смелее?"

Земля была усеяна следами созданий, их можно обнаружить практически в каждой стороне дороге, и в каждой веренице следы располагались на равном расстоянии друг от друга, словно математически выверенные. Один темп ходьбы, никакой резкой смены скорости, это успокаивало Мартина в какой-то степени – монстры не были ничем спровоцированы.

Через множество минут тщательных, но безуспешных поисков, в снегу, наконец, показалась знакомая вереница следов, которые точно не принадлежали чудовищам. Это были просто вмятины в белом покрове, словно от упавших яблок.

“Чудо в тапочках оставляет такие следы. Нашел!”

Мартин медленно проследовал вдоль находки к большому скоплению машин в центре дороги. Вереница уходила далеко вперед, и мальчик не мог точно сказать, где она обрывается.

“Надо же было убежать так далеко, чтобы потом пришлось столь долго искать. Я понимаю, что сам виноват во всем, оставил тебя одного, но это уже порядком раздражает, покажись!”

Продолжая следование по следам, выживший перестал

подниматься выше, чтобы разглядеть окрестности вокруг, перестал пытаться увидеть в темноте намек на местоположение собаки. Эта ошибка дала о себе знать довольно скоро – минуя очередное скопление плотно сдвинутых друг к другу машин и посмотрев в сторону, Мартин обнаружил в трех шагах от себя жнеца, повернутого к нему спиной. Подросток мгновенно застыл в той позе, в которой он заметил угрозу, слегка пошатнувшись от неожиданности, но сохранив равновесие и задержав дыхание. Страх в этот раз проявился только от неожиданности, он не вызвал те привычные эмоции, те рефлекторные действия организма на ужас: дрожь в коленках, стук сердца, помутнение сознания, пот среди холодной зимы, зато всплеск адреналина неплохо согрел тело.

“Значит, это все-таки сон. Сейчас я зайдусь кашлем, или приключится еще какая ерунда, из-за чего ублюдок развернется, убьет меня, и после этого я проснусь в сугробе, оочневший от холода и очень недовольный. Понятно. Давай, сделай это быстрее”

Мартин смиренно закрыл глаза в ожидании худшего, но никакого приступа не последовало, он оставался тих, словно статуя, абсолютно неподвижен, спокоен. Медленно открывая глаза, мальчик ожидал увидеть перед собой что-то страшное, но вместо этого он смотрел лишь на пустое пространство, лишённое всякой жизни.

“Я уже умер? Что происходит?”

Ворочая головой из стороны в сторону, он пытался найти

то создание, что стояло рядом с ним всего пару секунд назад, но все ближайшее окружение было пустым. Никуда не спеша, Мартин попятился назад, пока не уперся спиной в брошенный школьный автобус и не остановился.

“Я вообще больше ничего не понимаю. Они издеваются? Почему они не могут просто убить меня как всех остальных? Теперь теория о том, что все происходящее – иллюзия, а я лежу в коме с поврежденным мозгом, кажется мне не такой уж и невероятной. Лечите меня там скорее!”

Придя в себя от удивления, мальчик опустил голову и обнаружил прямо под собой следы, ведущие под автобус, окруженный со всех сторон горками снега. Только в том месте, где проходила вереница вмятин, был вырыт маленький подкоп под этот внушительный транспорт. Скрепя сердце, парень пролез в отверстие и оказался в абсолютной темноте, из которой на него смотрели знакомые глаза.

“Вот ты где, дружок. Решил спрятаться от ужасных чудовищ в этом убежище? Молодец, что вел себя тихо все это время. Я очень рад видеть тебя живым”

Подвинувшись ближе к Чудо, подросток положил на него руку, чувствуя сильную дрожь по всему телу. Собака была сильно напугана.

“Все будет хорошо, не бойся. Теперь мы в безопасности. Оба”

Мартин аккуратно и медленно гладил испуганного питомца по холодной шерсти, снимая с него весь страх. Он устро-

ился рядом на ледяной земле и продолжал утешать Чудо, пока он не прекратил дрожать.

“И если все вокруг нереально, значит и ты тоже просто плод моего воображения? Значит, я потеряю и тебя, выбравшись из кошмара? А выберусь ли я вообще? Возможно в один момент, я все-таки умру окончательно. Вдруг это вообще не иллюзия, а просто очень странная реальность, которую я не могу понять?”

Чудо прижался ближе к хозяину и устроился поудобнее, закрывая глаза, готовясь уснуть. Мартин был главным персонажем всей его жизни, и только рядом с хозяином он мог почувствовать себя в безопасности, даже если тот сам себя в безопасности не ощущал.

“Я расскажу тебе, как все будет в будущем. Я смогу убить их, уничтожу всех до единого. Очищу город, и он станет для нас большой игровой площадкой. Маленький райский уголок. Мы будем по нему бегать, строить снежные замки, и шуметь тогда, когда нам захочется. Свобода от страха, когда же ты уже окажешься в моей жизни?”

Остаток ночи выжившему приходилось терпеть страшные неудобства из-за холодной и твердой земли, на которой он пролежал много часов подряд, согреваясь только собственным дыханием и снегом, окружавшим спасительный транспорт и не дававшим ветру достигнуть маленького убежища путников. Сон был практически невозможен в таких условиях, но Мартину все же удалось отключиться на какое-то

время и слегка восстановить силы, однако по пробуждению, все тело отзывалось неприятной болью.

Разбурив для себя и Чудо проход наружу, парень был ослеплен ярким лучом солнца, появившимся на кристально чистом небе. Большие и пышные горы снега блестели под лучезарной звездой, ровные, практически безупречные. Чудо вылез следом и радостно замотал головой в разные стороны, хорошая погода явно положительно влияла на его настроение.

“Тише, только не начинай беситься. Нам еще предстоит все утро идти к цели. Подожди совсем немного. В этот раз я возьму с собой больше взрывчатки и убью их всех за раз. У меня получится, я уверен”

Чудо словно поддерживал положительный настрой своего хозяина и довольно посмотрел на него, наклонив голову на бок, пока тот доставал из рюкзака их завтрак.

Все следы жнецов были замечены в течение ночи, словно их никогда и не было. Сейчас путник со своим четвероногим напарником создавали новые, постепенно добираясь до своей цели. Погода стояла прекрасная, настроение после столь опасной ночи у Мартина осталось приподнятое, а самочувствие – стабильное. Никаких головных болей, кашля и усталости. До окончания путешествия оставались считанные минуты, и подросток в голове уже прорабатывал дальнейшие

варианты развития событий. Он думал о новом месте, к которому будет приманивать оставшихся в живых чудовищ и взрывать их новыми порциями специального оружия, о том, чем займется в первую очередь, после того как город окажется чист. Парень сильно хотел покинуть Ванкувер в поисках уцелевших очагов цивилизации, но что-то подсказывало ему, что от человечества уже ничего не осталось. Никто не оставил бы всю эту ситуацию в городе как она есть. Люди должны самолично пытаться уничтожить всех жнецов, отбить свою территорию, если бы эта проблема имела место только в Ванкувере, но внешний мир уже почти полгода молчал, что подталкивало на страшную, но вполне очевидную мысль – цивилизации больше не существует, все города планеты охвачены подобной болезнью.

“Как же мне не верится, что я смог убить множество монстров, используя оружие, о котором почти ничего не знаю, а какие-нибудь военные из специальных служб не смогли сделать того же. Но почему? Каковы вообще могут быть причины? Неужели ни один взрослый и сильный человек не был способен тихо заманить свору тварей в одно место и разнести к чертям? Даже у меня это вышло. В чем же проблема?”

Анализируя всю ситуацию, Мартин решил вспомнить прошлое. Не сбиваясь с пути и продолжая шагать на автопилоте, он мысленно вернулся в тот день, когда апокалипсис начался, представил себе в деталях ту сцену, что наблюдал из окна своей комнаты в отеле.

“Первое существо, что я заметил, передвигалось по крыше дома с невероятной скоростью, и было способно вычислить малейший источник шума с абсолютной точностью. Жнецы передвигались по стенам также просто, как и по ровной земле. Они были свирепы, молниеносны, опасны, а вчера я такого не ощутил. Эти еле передвигающиеся создания, что пытались вычислить меня этой ночью, не могли даже почувствовать крадущегося человека в нескольких метрах от себя, они оказались почти безобидны. Что-то явно ослабило их, и у меня есть две версии, почему это могло произойти.

Холод мог отрицательно повлиять на организм монстров, ослабить их чувства, затупить слух и лишить возможности быстро передвигаться. Это также объясняет, почему они не сбегаются на шум костров, которые я люблю порой разводиться на крышах. Второй вариант я уже обдумывал – отсутствие пропитания. Вероятно, они уже очень давно не пересекались ни с какими живыми существами, и... стоп. Ох, это же так гениально. Тварям все же нужно питаться. Если это предположение верно, значит, они постепенно умирают из-за отсутствия пищи. А это может означать, что люди во всем мире не вступают с ними в конфронтацию и не пытаются отвоевать Ванкувер, потому что ждут. Ждут, пока жнецы сами сдохнут от голода. Вторжение военных могло бы привести к началу банкета для ублюдков, те все же вкусили бы новой плоти и вернули былые силы, а в таком состоянии они непобедимы. Если это верно, значит, надежда все еще есть, зна-

чит, я могу истребить ослабленных созданий и тогда снова встречу людей. Пожалуйста, теория, будь верной”

Иногда рассуждения помогли лучше понять всю ситуацию и правильно определить дальнейшие действия в борьбе с неизведанным.

“Мой противник максимально ослаблен в данный момент. Шансы велики как никогда. Это будет просто. Может быть, в будущем я стану каким-нибудь народным героем, истребителем чудовищ и персонажем фантастических фильмов, в котором меня выставят сильным и невозмутимым воином, что выжил там, где пали тысячи. Да, именно о таком приключении я когда-то мечтал. Оно еще может превратиться в реальность, хоть и не будет таким же беззаботным и простым, как в фантазиях”

Спустя некоторое время лагерь, наконец, оказался в пределах видимости. Его маленькие зеленые палатки военной тематики когда-то давно вселяли надежду на спасение, но она оказалась ложной. Подобные оперативно развернутые места постигла ровно та же участь, что и все другие точки Ванкувера – полная зачистка, уничтожение. Издалека это место казалось практически безупречным, но по мере постепенного приближения открывались новые подробности: внушительные отверстия в железной ограде, разорванные полотна палат, сквозь которые снег проникал внутрь, брошенная техника и перевернутый набор спасательный вертолет, лопасти которого прорезали глубокие следы в асфальте и

разлетелись на мелкие запчасти по округе.

“Очередная неудачная попытка покинуть ад. Сочувствую тем, кто пережил падение вертушки и попал в лапы к чудовищам еще в сознании. Военным стоило знать, что по воздуху покинуть город было уже нереально”

На земле у входа в лагерь по обычаю валялись разрезанные на части автоматы, усыпанные снегом армейские жетоны и металлические каски, оставшиеся от исчезнувших отрядов. Чудо не был в восторге от новой территории, в ней не находилось абсолютно ничего интересного, но хозяин невозмутимо проследовал к входу, остановившись всего в паре метров от него.

“Насколько я знаю по опыту, где когда-то находились военные, земля всегда заполнена отстрелянными гильзами, и они будут прекрасно ощутимы даже под слоем снега. Боюсь, дружок, тебе придется немного подождать меня снаружи, пока я не найду необходимое оружие. Осталось только придумать, как заставить тебя это сделать”

В прошлый раз неплохо сработал поводок, и по этой причине Мартин не стал долго раздумывать, сразу приступив к поиску чего-нибудь подходящего для привязи. Верная собака, вечно следующая за хозяином, куда бы тот ни пошел, спокойно наблюдала за суетящимся взглядом мальчика, который никак не мог найти удобный для выполнения задачи предмет. На доступной территории не осталось целых фонарных столбов, скамеек, деревьев, все они располагались

поодаль, а подросток не хотел отдаляться от друга дальше, чем то было необходимо. Лучшим решением казался решетчатый забор, огораживающий территорию военного пункта. Он выглядел достаточно надежно, поэтому Мартин с нетерпением приступил к делу. Одев поводок на послушную собаку, мальчик привязал второй конец к целой решетке и довольно вздохнул.

“Я постараюсь вернуться обратно как можно быстрее, приятель. Не скучай тут, после обыска нам предстоит хорошо пообедать”

Чудо молча смотрел на хозяина, высунув язык. Он не дергался, когда человек развернулся и осторожно направился в гущу зеленых палаток, а просто остался сидеть на месте в абсолютном спокойствии.

Мартин аккуратно перемещался по территории лагеря, стараясь не потревожить ногами никакую мелочь, что присыпал и замаскировал снег.

“С такой многомесячной практикой тихой ходьбы я совсем скоро могу вступить в ряды современных ниндзя, если таковые еще существуют в наше время. Хотелось бы в это верить”

Лагерь занимал не столь большую территорию, он мог поместить в себя максимум две сотни людей, потому полное исследование не должно было занять много времени. В данный момент, кроме нескольких палаток и вертолетной площадки, в нем не находилось ничего интригующего. Наспех

собранное пристанище просуществовало, вероятно, меньше, чем возводилось. Загадочный запах смерти витал в воздухе даже спустя месяцы после происшествия, или же это была гарь от случившейся аварии. Мартина сильно заинтересовала кабина пилота вертолета, он смог заглянуть внутрь. На стенках транспорта красовались засохшие пятна крови, сама кабина оказалась сильно смята, поэтому у жнецов не было необходимости разрезать ее, дабы добраться до пилота, но сиденья все равно были безжалостно выпотрошены. Парень никогда раньше не видел вертолеты так близко, но всегда мечтал оценить их полет. Сейчас это было невозможно, кусочки длинных лопастей давно засыпало белым ковром, который так мешал оценивать окружение в последние дни.

“Это напоминает мне ту жуткую миссию с вертолетиком из старой компьютерной игры. Сейчас эти воспоминания кажутся такими теплыми и приятными”

Выживший отошел, наконец, от центра зоны и спешно пробрался в первую палатку. Она оказалась практически пустой внутри. Пара армейских сумок, беспорядочно разбросанных по земле – единственное украшение данного места. Быстро собранный навес над пустой землей, ничего более.

“Только не говорите мне, что все они такие, и тут ничего нет! Я не мог проделать такой путь зря! Это несправедливо!”

Суровая реальность давала понять, что выживший не найдет здесь ничего полезного. Отсутствовали даже простые гранаты или рабочие винтовки, не то что экспериментальное

оружие против жнецов. И пустота встречала парня на входе в каждую палатку. Местность кричала, что это просто пункт эвакуации людей, а не блокпост с целым арсеналом.

“Возможно, тот самолет был единственный в своем роде, уникальный объект с неповторимым оружием на борту, которое может уничтожить жнеца, а я даже не додумался вытащить побольше пакетов из него, прежде чем рухлядь пошла ко дну. Я такой бестолковый”

Прямо во время безрезультатных метаний, которые высасывали из выжившего все надежды, раздался громкий и отчетливый звук, заставивший Мартина напрячься. Звуки всегда были вестниками опасности, смерти.

“Что это? Я так давно ничего подобного не слышал. Перестаю даже различать их”

Звук повторился еще более отчетливо, на этот раз подросток смог понять, откуда он идет, и на душе стало холодно.

“Лай. Нет, нет, нет, не надо!”

Быстрыми неаккуратными шагами Мартин возвращался к привязанному другу, но прямо на выходе из лагеря остановился на мгновение и бросил взгляд в сторону Чудо. Он все еще был привязан и смотрел только в его сторону, натянув поводок и стараясь дотянуться до хозяина лапами. Он звал друга, боясь этого промежутка одиночества, который необходимо было пережить.

“Что же ты делаешь? Прошу тебя, перестань, тихо!”

Собака не осознавала всей ситуации, она не могла понять,

почему хозяин не подойдет к ней, не отвяжет от забора и не погладит по спине, по какой причине он стоит в ужасе и прикладывает палец к губам.

Мартин разрывался на части. Он желал как можно быстрее подбежать к Чудо и заставить его замолчать, но осознал, что уже слишком поздно. Они не спрячутся от преследования. Жнецы оповещены об их присутствии.

“Почему? Почему ты делаешь это со мной!”

Под грузом горечи, парень отошел назад на несколько шагов, прикрывая лицо руками и стараясь сдерживаться. Он нашел ближайший сугроб мягкого снега и упал в него, не переставая смотреть на друга, который сам обрек себя на гибель.

“Не уходи”

Жнец появился быстро. Он не замечал тихо лежащее тело подростка в снегу, из которого медленно вытекала душа, все внимание приковал маленький четвероногий питомец. Чудо тоже заметил его, он попятился назад, сжимаясь от испуга, а хозяин беспомощно смотрел на расправу. Ему больше ничего не оставалось.

“Не надо”

Мартин протянул руку вперед, пытаясь остановить ужасные события, и на его глазах чудовище ударом коварного клинка рассекло единственного друга пополам.

Тонкие кровавые щупальца мгновенно вылезли из тела жнеца, с чавкающим звуком обволакивая труп со всех сторон и буквально за секунду растворяя его в воздухе, окра-

шивая бледно-розовое тело твари в новые краски. Вены чудовища ярко пульсировали фиолетовыми и алыми тонами, оно извернулось на месте, гордо выпячивая грудь вперед и устремляя огненные глаза в небо. Клинок на правой руке метался в стороны, создание буквально зарядилось энергией и вновь стало смертельно быстрым, чутким, сильным.

Мальчик мертвыми глазами смотрел на ужасную сцену, никак не реагируя, ничего не предпринимая. Ни единая мышца на его теле не сдвинулась, а губы застыли в приоткрытом состоянии. Жнец резко рванул в сторону, прыгнул в воздух на несколько десятков метров и скрылся из виду, бросая вымученного выжившего наедине со своим нескончаемым одиночеством.

Снежные хлопья вновь падали с неба, равномерно паря до самой земли, падая на куртку подростка и укутывая его в белый покров, холод пробирал до самых костей. Много времени прошло, прежде чем Мартин смог пошевелить глазами и обратить внимание на то место, где оставил питомца. Лишь обрывок поводка остался висеть привязанным к забору. Ни малейшей капли крови не пролилось на землю, все было поглощено непонятными щупальцами мистической твари.

“Может, это все просто иллюзорный кошмар, фантазия, плод разыгравшегося воображения? Это не может быть правдой, но почему же боль такая настоящая?”

Подросток прижал ладонь к сердцу, чувствуя утрату. Новообретенный друг никогда не вернется, и он снова один,

словно никого и никогда рядом не было.

“А разве могло быть иначе? Я с самого начала понимал, что эта затея обречена на провал. Почему я ничего не сделал? Мне надо было погибнуть с ним, не мучить себя этим проклятым существованием. Нет, иначе быть не могло. Я знал о его смерти сразу же, как повстречал, и обманывал себя, тешил ложными утешениями. Это всего лишь расплата”

– Я искренне соболезную тебе, Мартин, – послышался совсем рядом до боли знакомый голос.

– Сгинь, – подростку даже не пришлось поворачивать голову, чтобы понять, с кем он говорит.

– Прости, что я появляюсь только в те моменты, когда тебе очень тяжело, – попросил Юплер грустным тоном. – Я всегда искренне желаю тебе только лучшего, и мне больно смотреть на такие страдания.

Мальчик усмехнулся, он не верил своему воображению, его мысли были уже где-то очень далеко, где-то за гранью этой реальности.

– Мартин, ты замерзнешь, – беспокожно произнес друг. – Пойдем отсюда, уже ничего не изменишь.

– Я... – слова исчезали из сознания сами собой, понадобилось некоторое время, чтобы сформулировать четкую мысль. – Ты же понимаешь, что твое возвращение означает для меня?

Голос подростка дрожал, истерика уже готова была поглотить его, и Юплер начал как можно быстрее соображать, что

же ему можно сделать, чтобы предотвратить всплеск неконтрольных эмоций.

– Мартин, это не твоя вина... – начала говорить фантазия, но была резко перебита.

– Нет, это ты во всем виноват! – одиночка сел на колени и уткнул лицо в ладони, сдерживая боль. – Ты с самого начала хотел, чтобы все так вышло! Ты знал, что окажешься не нужен, когда я получу живого друга, ты хотел его смерти, ты желал, чтобы Чудо был убит!

Юплер остолбенел от неожиданности, из его сознания сразу же вылетели все мысли, он не мог даже защитить себя с помощью слов, пока Мартин продолжал кричать.

– Твое напыщенное лицемерие, этот идиотский сарказм, меня воротит от тебя. Я тебя ненавижу! Ты никогда не был мне нужен, твое появление – это ошибка с самого начала. Лучше бы я просто умер тогда, лучше бы я покончил с жизнью еще в тот день, когда ты посмел первый раз появиться. И никакие притворные слова о заботе не переубедят меня сейчас, ты чертов эгоист, который только о себе и думает, ты мне противен. Оставь меня спокойно умирать!

Теперь Юплер понял все слова своего друга. Мальчик не говорил то, что на самом деле думает, он пытался выплеснуть скопившийся свой гнев на кого-то, и Юплер был готов принять на себя всю боль. Он слушал и слушал, терпеливо, молча, не перебивая, ждал, пока его собеседник наговорится вдоволь, это было весьма необходимо в данный момент, и,

наконец, подросток взял небольшую паузу.

– Я понимаю, – проникновенно заявила фантазия, превращаясь в теплый и мягкий шерстяной плед, дабы укутать своего приятеля.

– Я очень хочу начать кричать по настоящему, вслух, чтобы они пришли и за мной тоже, – признался парень, заворачиваясь в своего друга получше.

– Не позволяй этой ситуации сломить тебя, Мартин, – попросил плед, смотря на него с сожалением. – Твоя история не может закончиться сейчас, впереди много событий, я верю в это.

– Если бог сейчас на меня и впрямь смотрит, то ему, наверное, очень весело. Отобрать у меня самое ценное, как это забавно, ха-ха-ха. Поздравляю. Наказание? Мечь? Это звучит просто абсурдно.

– Хватит, Мартин, тебя все равно никто не слышит. Со мной гораздо больше смысла разговаривать, я ведь могу ответить, – заметил Юплер мягким голосом. – Твои причитания не принесут никакой пользы, они никогда не приносили. Важно лишь то, что ты планируешь делать дальше.

– Я не знаю, я не в состоянии думать об этом, Юплер. Я вообще не могу ничего делать.

– Но тебе придется сдвинуться с этой точки рано или поздно, ты должен подумать уже сейчас, чего ты и вправду хочешь, и теперь здесь есть я, чтобы подсказать тебе правильный путь.

– И что же ты можешь мне подсказать? Давай послушаем, раз уж я все равно не буду даже пытаться думать сам.

– Ты слишком сосредоточен на поиске способа уничтожения наших врагов, это желание съедает тебя, не дает спокойно мыслить и принимать верные решения, – заметил Юплер. – Вместо этого стоит сосредоточиться на выживании, не вступать с ними в конфликт.

– Но... нет, я хочу их смерти, я хочу, чтобы все они сдохли! – заявил Мартин, сжимая кулаки.

– Именно об этом я и веду сейчас речь. Твое слепое упорство просто убьет нас, и произойдет это совсем скоро.

– Ну и пусть, все равно я желаю борьбы. Я положу свою жизнь на это дело, я дам им бой и заберу с собой столько, сколько смогу. Не важно, выживу ли, важно лишь, что я буду всеми силами стараться их истребить.

– Это не твоя задача. Ты ничего не добьешься с такими позывами. Твоя смерть будет глупой и бессмысленной, и ты примешь ее в обмен на жизнь, богатую на возможности и события. Ты совершаешь ошибку, Мартин.

– Я... я должен принять это решение сам, без давления.

– Конечно, только прошу тебя, друг мой, не отдавай свою жизнь в подарок этим уродам, будь разумнее.

– Я буду, – пообещал одиночка и погрузился еще глубже в свои мысли.

– Прозигнорировать совет Юплера, сразаться с чудо-

вищами до самого конца и пообещать себе убить столько, сколько сможешь (“Сражение со жнецами”)

– Принять совет Юплера, сосредоточиться на выживании, избегать встреч с созданиями и искать пути спасения из страны кошмаров (“Поиск путей спасения”)

“Сражение со жнецами”

– Я хочу их убить. Я желаю их полного истребления, стереть с лица земли, уничтожить, разорвать в клочья! Я обещаю тебе, Юплер, я избавлю планету от каждого из них, и не успокоюсь, пока все уроды не окажутся обращены в прах и забыты. Я ни за что не отступлю от этой цели, не позволю всему остаться как есть, – ярость переполняла душу подростка, несмотря на усиливающийся холод и начало новых заморозков, внутри одиночки все вскипало от гнева.

– Ты обезумел, – ответил друг. – Твой гнев станет причиной нашей гибели, и ничего больше не изменится, ты бессилен помешать этому, ничего не способен сделать.

– Прекрати повторять это, я сделал свой выбор. Кто ты такой, чтобы мешать мне?

– О, я буду мешать тебе, – пообещал Юплер. – До конца своего существования, всеми имеющимися у меня силами и возможностями. Я приложу все старания для того, чтобы остановить твое безумие, прекратить эти бессмысленные попытки самоубийства в бешеной ярости.

Мартин уже игнорировал его, он смотрел прямо перед со-

бой сквозь бесконечные клочки снега, падающие с небес, замерзая от холода и чувствуя новый прилив болезненного жара всем своим организмом. Он дрожал, сильные судороги поразили напряженные мышцы, болезнь измывалась над одиночкой. Слова Юплера смешались со звоном в голове и ушли далеко на задний план. Было уже неважно, что он говорит, что пытается донести. Решение принято, назад пути нет. Одиночка пытался высмотреть в хаосе белых красок хоть что-то, что могло бы помочь ему, направить на верный путь, дать подсказку.

Сквозь образовавшуюся пелену прорывались отчетливые образы. Кровавый облик монстра предстал в центре метели. Он внимательно наблюдал за человеком, оставаясь поодаль от него, но Мартин не желал мириться с таким раскладом.

“Иди сюда, тварь! Хватит играть со мной!”

Выхватив из кармана куртки пистолет, мальчик бросился вперед сквозь бурю, теряя из виду окружение. Шаг за шагом он преодолевал сопротивление ветра, делал усилие над собой и старался не упасть на землю. Было сложно дышать, словно кто-то выкачивал кислород из воздуха, оставляя его медленно умирать от истощения, но смерть чувствовалась лишь избавлением от ноши, сбросом оков, в которые он сам себя заковал, дав обещание, что не сможет исполнить.

“Я хочу вашей смерти!”

Жнец-убийца растворился в воздухе, и вскоре подростка стали окружать только гоняемые ветром густые тучи из сне-

га, они плотно связали сознание человека, не давая возможности выбраться наружу. Казалось, что это конец, но Мартин чувствовал, что в ближайшее время что-то обязательно должно произойти, что-то хорошее. По непонятной причине он с абсолютной уверенностью знал – его история еще не закончена.

«В одиночестве каждый видит в себе то, что он есть на самом деле»

– Артур Шопенгауэр

Часть 3: Истерзанный разум

Глава 13: Воин света

“Я не умру здесь! Еще столько предстоит совершить, открыть новые двери, изменить течение истории. Моя жизнь не может закончиться посреди этого чертового шторма!”

– Ты и не обязан умирать, Мартин, – произнес Юплер где-то на грани слышимости, проносясь вместе с ветром мимо подростка. – Теперь у тебя есть возможность сделать все, что ты пожелаешь, лимиты стерты, поднимись и прими новую роль – истребителя чудовищ, ощути себя тем, кем ты все время желал быть.

Прямо над выжившим прорезался сквозь само простран-

ство ослепительный поток белого света, ярко освещающая густую бурю. Мартин поморщился от неожиданности, не осознавая происходящее, но он ощущал прилив новых сил, необъяснимый заряд энергии. Вскоре одиночка понял, что его тело способно на все, оно не чувствует холод, усталость и горечь, оно безупречно, всесильно.

“Что происходит со мной? Это невозможно!”

Мысль исчезла так же быстро, как и возникла, выживший сменил ее на радость, благодарность вселенной за столь великодушный подарок. Он мог совершить все что угодно, мог исполнить свою самую заветную мечту – вкусить мести, истребить уродливых существ с невероятной легкостью.

– Я всего лишь испытывал тебя, пытаюсь отговорить от борьбы, но ты не подвел ожидания – выбрал сопротивление, и теперь за смелость ты обретешь награду, что поможет решить все проблемы, – говорил Юплер. – Я могу наделить тебя могуществом, одарить невероятными способностями и оружием, что поможет свершить задуманное.

– Тогда не медли, – приказал подросток, чувствуя новый прилив восторга. – Это все, чего я хочу сейчас.

Из пустоты образовалась возможность, ключ к неоспоримой победе – легкий и смертельно опасный меч спустился с неба в руку выжившего, идеально подстраиваясь под размер маленькой ладони. Мартин чувствовал, что умеет мастерски с ним обращаться, хотя ни разу не сражался подобным оружием. Рукоять приятно ощущалась, белоснежно-белый цвет

отражал сущность клинка – он должен развеять тьму в жизни одиночки и помочь ему пролить свет в мир, это отражение истинного естества Мартина.

“Кошмар закончится сегодня”

Одним размашистым ударом юноша разогнал бурю вокруг себя, словно пустив сильнейшие волны воздуха во все стороны. Небо вновь засверкало ослепительной чистотой, на нем не осталось ни облачка.

“Я чувствую семьдесят три живых существа в пределах множества миль вокруг, и все они – мои цели. Неважно, как и что сейчас происходит, они все умрут”

Мартин без промедления взмыл в воздух, как можно сильнее оттолкнувшись ногами от земли. Он смог пролететь над небольшим лесом и оказаться в окружении зданий, приготовив меч к действию; первый жнец ожидал смерти здесь. Монстр заметил угрозу сразу же, как она оказалась в пределах его слышимости, мальчик не пытался скрыться, он шел навстречу противнику с приготовленным оружием, зная, что оно точно поразит свою цель.

– Давай же, урод, нападай!

Создание не казалось таким же страшным как прежде, словно воин-одиночка сражался с подобными ему монстрами всю свою жизнь.

Молчаливо и молниеносно жнец рванул к жертве, но для Мартина его движения казались медленными, неуклюжими и очень предсказуемыми. Ловко уйдя в сторону от уда-

ра рукой-лезвием, одиночка вонзил белоснежный клинок в предплечье чудовища, разрезая плоть и кости. Меч прошел насквозь, задев грудь создания и прорезав легкие. Покалеченное животное не могло больше атаковать, оно оказалось обездвижено одним единственным ударом, и подросток смог спокойно вытащить меч из уродливого тела, готовясь ко второй атаке. Плавным пируэтом воин обрубил руку-оружие жнеца и столь же легко лишил его правой ноги, опрокидывая тушу на землю.

“Я столь долго терпел ваше присутствие, и теперь, спустя месяцы в неволе, могу отомстить”

Эмоции переполняли Мартина, он чувствовал власть над своим противником, возможность сделать с ним все, что только душе угодно, но в то же время он не испытывал ярости, лишь желание как можно скорее избавиться окружение от заразы. Последним ударом мальчик снес голову чудовища, запачкав кровью штаны.

“Невероятная сила – вот то, что понимают эти создания, единственное, чего мне так не хватало в этой ситуации, и только с ней я могу изменить ход вещей. Столь долгое пребывание в стране ужасов завершается”

– И тебе явно интересно узнать, как ты мог стать таким сильным в мгновение ока, – слова Юплера доносились едва слышимым эхом, словно являлись частью ветра, проносимого мимо поля сражения.

– Не сейчас. Мне не интересен твой рассказ, пока все

оставшиеся жнецы не превратятся в груды расчлененных кусков. Только после этого ты можешь поведать мне тот секрет, что таил все это время, Юплер. Ты расскажешь мне, кто ты есть на самом деле.

Теперь выживший знал, он был абсолютно уверен, что его друг никогда не являлся частью его воображения, он действительно существовал в этом мире, находился рядом на протяжении долгих и мучительных дней его существования. Кем бы оно ни было, это загадочное существо, способное менять свой внешний вид по простому желанию – оно, наконец, посчитало его достойным и наградило частью своего могущества, что столь необходимо для выживания и изменения мира к лучшему.

Окруженный белыми покровами снега и невысокими домами, Мартин уже чувствовал, как к его позиции стягиваются новые противники, взволнованные шумом и внезапной смертью одного из своих товарищей.

“Мне это только на руку. Жертвы сами придут на растерзание, не придется напрягаться и выслеживать их по всему Ванкуверу”

Страшнее всего в монстрах было то, что они не издавали практически никаких звуков. Хищник обязательно будет рычать, прежде чем нападет и разорвет на части добычу, жнецы же слегка стучат рукой-лезвием по поверхности, добираясь к жертве, их почти невозможно услышать, но у Мартина не было такой нужды. Он ощущал их присутствие с велико-

лепной точностью и знал о шаге каждого создания еще до того, как оно совершало его. Первый противник попытался взять добычу сверху, прыгнув на нее с ближайшего здания и разрезав на части, но вместо этого жертвой стал он сам. Одиночка отошел в сторону и легко разрезал падающую тушу создания на две равные половинки. Клинок даже не почувствовал сопротивления, прорезая плоть монстра, словно он ее вовсе не касался и проходил лишь через воздух.

“Давайте же, нападайте скорее, я не хочу тратить на вас слишком много своего бесценного времени!”

Обхватив рукоятку двумя руками и почувствовав ее приятный витиеватый узор ладонями, Мартин замер в одной позиции, внимательно прислушиваясь к своей интуиции, стараясь предугадать следующий шаг противников. Это было нетрудно. Два жнеца резко выбежали из-за угла и рванули к цели, приготовив клинки. Движимые одним предсказуемым желанием они сократили дистанцию до жертвы в считанные секунды и со всей силы обрушили два мощных удара на парня. Парировав мечом атаку, Мартин слегка отступил назад, он не ожидал такого яростного сопротивления от существ, чьи повадки недалеко ушли от животных. Жнецы были злы, воин ощущал это каждой молекулой своей души. Смерть сородичей заставила их яростнее атаковать и не щадить себя в борьбе с новой невообразимой угрозой.

– Не давай им расслабиться, Мартин, ты сильнее, ты сможешь легко истребить их всех, – подбадривал “ангел-храни-

тель”.

Услышав слова друга, одиночка решил не дожидаться второй атаки дуэта чудовищ и взял инициативу в свои руки. Легко обойдя слабую защиту первого монстра, Мартин пронзил его в грудь, стараясь попасть в сердце, после чего повел меч вверх, раскроив голову создания. Второй жнец попробовал атаковать со спины, однако парень легко ушел от удара, который пришелся по изуродованной туше первого оппонента. Не прошло и секунды, как выживший отсек руку оставшемуся уроду и, воспользовавшись его беспомощностью, пронзил отвратительное тело множество раз, усиливая удар с каждым успешным попаданием. Обездвиженное чудовище упало на колени, что позволило воину воткнуть клинок прямо в его уродливые щупальца на подбородке, задевая шею и нанося смертельные повреждения мозгу.

“Вы не сравнитесь со мной”

И так прошло несколько часов. Жнецы оказались равномерно “рассыпаны” по всему городу, и, хоть находить их было невероятно легко, Мартину потребовалось значительное время, чтобы истребить исчадия ада в каждом районе, очистить улицы, парки и магистрали, методично вырезая десятками своих противников. Он прямо шел к следующему существу, оставляя за собой кровавые следы на снегу.

– Это, должно быть, лучший день в твоей жизни, – предположил Юплер, передвигаясь рядом с другом в виде маленького йети по заснеженной и тихой улице к очередной

цели.

– Не сказал бы, – мальчик ощущал себя истощенным, постоянные сражения без передышки дали о себе знать, и даже несмотря на невероятную силу, не позволяли воину прыгать на огромные расстояния, как и прервать охоту хоть на мгновение. – Я словно опустел внутри. Ощущение, будто пропал единственный смысл существования, и это случилось именно сегодня.

Мартин тяжело вздохнул, высказывать свои эмоции оказалось сложнее, чем он себе представлял. В данный момент одиночка принимал и осознавал истину, которую говорил.

– Тяжело приходилось и раньше, и я часто хотел умереть, потому что было больно находиться в этом мире. Я жаждал прекратить страдания, выбрать самый простой путь к свободе от кошмара, но это не значит, что я не хотел существовать. Хотел. Только не здесь, не в этой реальности, не наедине с омерзительными созданиями, пытающимися меня убить. Я желал оказаться после смерти в лучшем месте, где-то, где не так сложно, не так ужасно проживать дни. Некоторые называют это раем, а некоторые не верят в рай, но надеются, что за порогом смерти их ждет что-то непременно хорошее. Сейчас это желание пропало. Я больше не хочу никуда попадать после смерти, лишь исчезнуть, ничего не чувствовать, ничего не видеть, не слышать, не знать. Я не желаю существовать ни в каком виде, ни в каком месте, ни в какое время. И это произошло именно сегодня. С такой точки зрения, сегодня

худший день в моей жизни.

Юплер понимающе промолчал. Ни одно слово не могло изменить текущую ситуацию, он понимал это. Оставалось лишь смотреть на единственного друга, на его медленное похождение за очередным убийством. Мартин вяло передвигал ноги, никуда больше не торопясь. Одна рука покрыта кровью и прижата к животу, чтобы унять боль, не физическую, ведь он не был ранен, а боль после сказанных слов. Вторая рука крепко сжимала рукоять меча, струйки багровой жидкости стекали по белому лезвию на снег, капля за каплей падая с самого кончика. Мартин словно боялся, что отпустив оружие, он утратит всю ту силу, что так внезапно обрушилась на него с неба. Тело подростка было полностью покрыто пятнами крови его противников, особенно длинные волосы и лоб, одиночка даже не пытался их вытереть, он не видел в этом необходимости. Как только все чудовища умрут, он потеряет любые мотивы к действию, и никогда больше ничего не захочет сделать.

– Сколько осталось? – уточнил Юплер, уводя взгляд от друга себе под ноги.

– Семеро, – ответил Мартин. – Ненавижу эту цифру. Они расположены очень близко друг к другу, большая группа, скорее всего, придется столкнуться со всеми разом, но тут есть еще что-то. Один из них ощущается по-иному. У каждой стаи и племени есть свой вождь, что сильнее, решительнее и выносливее остальных особей, я думаю, что это он. Со-

брал вместе оставшихся сородичей, чтобы дать финальный отпор мистической угрозе, почти истребившей его вид. Это их не спасет.

– Им уже ничего не поможет, – согласился друг. – Ты чувствуешь это? Позиции поменялись. Раньше жнецы были теми созданиями, что передвигались по всему городу и забирали жизни, теперь же ты стал на их место. Интересно, среди всех созданий, найдется ли хоть один маленький и испуганный, которого ты не почувствуешь? Может быть, он выживет и будет долгое время находиться с тобой в одном городе, всеми силами стараясь избегать встреч и не быть разрезанным на части этим белым клинком.

– У меня нет ничего общего с этими тварями! – Мартин снова начинал злиться. – Они начали все это, они истребили всех людей, включая мою семью, я лишь отвечаю на их агрессию, а не порождаю ее.

– Ты так и думаешь, верно, вот только не знаешь всей истории. Быть может это люди на самом деле первыми начали конфликт? Может, жнецы лишь отплатили им той же монетой? Может даже не все они убийцы, а лишь пара десятков из сотни? Ты не знаешь этого, и, скажу по секрету, уже никогда не узнаешь. Такая возможность упущена.

– Зачем ты это говоришь? – Мартин слегка повернул голову в сторону собеседника, не прекращая движение.

– Потому что это одна из возможных истин, каждому проще всего судить со своей перспективы, вот только правильно

ли это? Не уверен. Ладно, мои слова все равно ничего не изменят, ты в любом случае выполнишь свою миссию, убьешь всех. Только удовольствия от этого будет немного.

Поход подошел к своему логическому завершению, перед парнем оказалась ранее невиданная вещь – крупный черный нарост непонятного происхождения среди множества заснеженных деревьев. Он напоминал уменьшенную копию обыкновенного вулкана, верхушка даже слегка светилась оранжево-красным светом. Занимая площадь небольшого пруда, черный нарост ассоциировался с порталом в ад, из которого и прибыли чудовища, они охраняли его, словно последний бастион.

“Значит, здесь это все и закончится, там же, где, очевидно, началось. Я отправлю ваши кусочки обратно в уголок, из которого вы выползли”

Все семь жнецов стояли полукругом перед миниатюрным вулканом, не спеша нападать на свою цель. Эти оказались более разумны. Мартин не ошибся, чудовище по центру было на голову выше остальных и имело по лезвию на каждой руке, вместо одного как у всех, а также казалось куда сильнее и подвижнее, даже умнее.

– Пожалуйста, не умри, – попросил Юплер, отходя на два шага назад и давая другу простор для движения.

– Не раньше них, – пообещал мальчик, поднимая меч и направляя острие на противников.

Выживший оторвал вторую руку от живота и удобнее об-

хватил ею рукоять, медленно выдыхая воздух из легких и концентрируясь на предстоящем сражении, словно он делал это всю свою жизнь. Жнецы не спешили двигаться, они стояли на местах и ждали первого хода противника, не сводя с него глаз. Скорее всего, чудовища ждали, что маленький уничтожитель монстров будет колебаться и делать свои первые шаги к ним неуверенно, медленно и размеренно, но недооценили ту ненависть и презрение, что он испытывал к ним. Мартин прыгнул вперед, почти мгновенно оказавшись прямо перед носом лидера созданий. Именно в этот момент он впервые увидел в лице монстра что-то, что отдаленно напоминает эмоции – испуг. Вожак сделал шаг назад от неожиданности и широко раскрыл глаза, когда ослепительный клинок пронесся в миллиметре от его шеи, обрезав два щупальца на подбородке.

“Почти достал”

Пока главарь пытался отойти от шока, его подчиненные набросились на молниеносную угрозу с обеих сторон, стараясь всеми способами защитить сильнейшего из них, но Мартин предвидел все последующие действия созданий. Уже через секунду подросток переместился в другое место, двигаясь по полю боя с неуловимой скоростью для глаз почти слепых тварей. Они не могли ничего противопоставить, первый жнец был разрезан пополам одним точным ударом в живот, забрызгав кровью окружающих его собратьев.

“Я чувствую это. Да, наконец-то я чувствую их страх”

Для чудовищ немедленная смерть теперь казалась неизбежной, они в ужасе метали взгляды из стороны в сторону, наблюдая лишь росчерки белого меча и гибель друг друга, сопровождающуюся всплесками крови. Становилось ясно, что ни одно создание не покинет это место живым. Мартин вложил все свои силы в нападение, разя клинком одно тело за другим, обрубая уродливым тварям руки, полосуюя их черепа и вспарывая животы. Он не испытывал удовольствие от своих действий, не поддавался наслаждению жестокой расправой, одиночка просто делал то, что считал необходимым.

Последний телохранитель вожака остался на поле боя, окруженный реками крови и обрубленными кусками сородичей. Парень стремительно приближался к нему сбоку, целясь мечом в область шеи и стремясь оборвать жизнь убогого создания как можно скорее, чтобы приступить к главному сражению, но в этот раз что-то пошло не так. Чудовище в ярости взмахнуло рукой-клинком наотмашь, стараясь хоть как-то защитить себя от неуловимой угрозы, и это помогло. Мартин не ожидал отпора, он чуть не налетел на удар и лишь в последний момент ушел в сторону, что не спасло его от атаки. Лезвие жнеца попало по левой руке мальчика прямо в месте сгиба, легко прорезая мясо до самой кости и парализуя травмированные мышцы. Боль оказалась столь внезапной и неожиданной, что подросток упал на землю лицом в снег и прижал кровоточащую конечность к телу, стараясь ни при каких условиях не выпускать меч из второй руки.

Смерть пронеслась на волоске мимо выжившего. Он как можно скорее перевернулся на спину и заметил, что тварь пытается воспользоваться полученным преимуществом – обрушить оружие ему на голову; в последний момент Мартин поднял меч, блокируя тяжелый удар. Жнец выглядел безумно счастливым, он давил своей клешней на врага, пытаясь пересилить его и порезать на этот раз уже куда серьезнее, а главарь постепенно подходил к ним обоим сбоку.

– Мартин, вставай! Не смей сдаваться сейчас, когда победа так близко!

Слова Юплера только злили, он не помогал ситуации, он никак не мог помочь. Воин среагировал быстро. Посмотрев с презрением на чудовище, он сильно ударил ногой в колесо стоящему над ним созданию, выводя того из равновесия. Жнец прекратил давление и припал на неповрежденную ногу, опираясь обыкновенной рукой о землю, позволяя Мартину свободно крутануть мечом и попасть монстру по глазу, задевая голову.

“Есть, получилось”

Одиночка перекатился вбок, чтобы уйти от атаки лидера, который обрушил оба своих клинка на тот след, что оставил подросток за собой на снегу. Парень вновь поднялся на ноги, он тяжело дышал и чувствовал, как кровь рекой льется из разреза на руке, но не мог себе позволить опустить меч и пристально смотрел на оставшегося жнеца. Травмированное создание больше не искало сражения, оно в страхе пыталось

уползти в сторону от оппонента и спрятаться, но его судьба была predetermined.

– Твой вожак не сможет защитить тебя от смерти, – сказал Мартин вслух. – Никто не сможет.

Твари ненавидят звуки, и их главарь больше других. Взбешенный монстр воспользовался единственным преимуществом, что ему досталось – кровью жертвы, пролитой на землю. Подобно произошедшему во время смерти Чудо, из тела главного жнеца вылезли отвратительные щупальца мерзко-розового цвета, потягиваясь к лужицам крови, впитывая их без остатка.

– Что ты такое? – сквозь зубы процедил Мартин.

Подпитка оказалась совсем слабой, но это позволило чудовищу ощутить новый прилив сил, он буквально светился от притока энергии и готов был с яростью налететь на раненого противника. Подросток ушел в оборону. Удары вожака стали куда быстрее, сильнее, было трудно парировать их все. Лидер жнецов бил двумя клинками со всей доступной ему скоростью, а юноша лишь отступал назад, стараясь держаться вне зоны поражения. Режим берсерка не должен продлиться слишком долго, и Мартин ждал, пока он закончится, чтобы разобраться с выдохшимся противником без риска.

“Сколько ты сможешь так продолжать? Минуту? Полчасика? Не думаю, что больше”

Находясь в таком состоянии, создания истребили все население Ванкувера за один день, после чего постепенно

ослабли, давая одинокому мальчику шанс на выживание в самом опасном месте планеты. Люди были просто топливом для смертоносной машины убийств, теперь Мартин знал правду, он понимал, как исчезло человечество, но легче от этой правды не становилось.

Мышцы ныли от боли, дыхание давно сбилось и никак не могло прийти в норму, подросток сдавал позиции, тогда как жнец даже не думал ослаблять натиск. Он смог пробить оборону юноши и слегка поцарапать его щеку правым лезвием, срезав по пути клочок залитых кровью волос. Так не могло продолжаться дальше, парень решил найти спасение в воздухе и отпрыгнул от врага вверх, но тот сразу же последовал за целью и также взмыл над землей. Лишь секунду два бойца пробыли в воздухе, Мартин смог ударить ногой по голове твари, оттолкнувшись от нее и приземлившись прямо рядом с недобитым чудовищем, которое так старательно пыталось уползти от него.

Одиночка хотел убедиться, что вожак смотрит. Когда он вновь уловил его озлобленный взгляд на себе, то постарался как можно более жестоко наступить пяткой на голову раненого жнеца, пробивая его череп и вдавливая мозги в снег.

– Ты теперь последний представитель своего вида. Также одинок в этом городе, как и я. Каковы ощущения? – Мартин позволил себе легкую улыбку, видя бессильную ярость лидера.

В приступе праведного гнева, оставшийся монстр бросил-

ся к цели, ища возмездия за павших товарищей, чьи куски были разбросаны вокруг своеобразной арены. Ярость затмила ту рациональность, что осталась в животном. Он был единственным, кто умел хоть немного мыслить, даже координировать поведение собратьев, что выделяло его на их фоне, но теперь и эта возможность оказалась утрачена, он повел себя в точности, как и все остальные. Одиночка легко ушел в сторону от атаки, отводя клинком удар бешеного создания, после чего контратаковал и одним хорошим движением отсек правую руку противника, оставив его покалеченным.

“Наконец-то все кончено, я все же сделал это”

Мимолетная легкость сменилась настороженностью, Мартин знал, чем обычно заканчиваются подобные мысли в различных ситуациях, поэтому внимательно посмотрел на почти побежденного жнеца, направив острие меча в его сторону.

– Я бы предложил сдаться, но мы оба понимаем, что тебе в любом случае уготована смерть, так что не станем затягивать.

– Отлично, Мартин, отлично, – Юплер звучал радостно. – Не зря я все же наделил тебя этой силой.

– Если бы ты сделал это немного раньше, я был бы куда более признателен, – отметил подросток. – Но об этом мы еще поговорим после того, как я нанесу последний удар.

Жнец явно понял, о чем идет речь, он не собирался мириться с неизбежной кончиной и как можно скорее прыгнул

к непонятному наросту, стремясь спрятаться в его жерле.

– Нет, только не после всего пережитого, – терпя серьезную травму, парень прыгнул вслед за врагом, пропав в глубокой норе.

Здесь было на удивление светло, во время полета стены пульсировали оранжевым светом, словно по ним текла та самая энергия, что получали жнецы из плоти живых существ. Мартин долго падал вглубь земной коры по непонятному туннелю, а Юплер принял форму светлячка и спускался вместе с ним.

“Что может ждать меня на дне? Есть ли у этого пути дно? Я попаду прямиком в ад, не так ли? Может и не стоило сюда прыгать”

По мере продвижения вглубь, подросток начал отчетливо ощущать прерывистый гул от каких-то ударов. Они становились все более ясными, громкими и проникновенными. Вскоре стало понятно, что на дне обитает нечто живое и очень большое, у него так громко бьется сердце, что стенки туннеля дрожат и пульсируют ярким светом при каждом стуке.

“Я спускаюсь внутрь кого-то живого? Может сама планета породила жнецов для истребления людей? Она живая?”

– Я понимаю, что вопросов у тебя возникает все больше, но не жди получить на них хоть какие-то однозначные ответы, – предупредил Юплер. – Все, что тебе нужно знать – в самом низу этой норы придется кое-что убить, и только то-

гда на поверхности сможет быть обеспечен покой.

Мартин не имел права послушаться, что-то подсказывало ему о правде слов друга, словно тот знает гораздо больше, чем говорит.

“Почему у меня возникает сильное ощущение, что ты как-то причастен ко всей катастрофе?”

– Не обижай меня такими мыслями, Мартин. Что бы ни случилось – я всегда буду на твоей стороне.

Дно приближалось, каким-то образом, одиночка чувствовал это. Возможно это очередная способность, которой его наградила загадочный спутник. Через несколько секунд Мартин приземлился на нечто мягкое, он ощутил себя в гладком и очень большом мешочке, настолько хорошо освещенном, что его края можно было спокойно разглядеть с места. Поверженный главарь жнецов тоже находился здесь, он всем телом прильнул к одной из стенок – ближайшей из всех. Она пульсировала и посылала звук от ударов во все стороны, который эхом отражался от кроваво-красных стен.

– Чье это сердце? – подросток достаточно хорошо понимал анатомию, чтобы определить большой орган, излучающий потоки света во все стороны.

– Я тебе уже говорил не ждать ответов. Знай лишь, что этот комочек жизненной силы очень важен для твоих заклятых врагов, и его уничтожение принесет все только хорошее.

– Мне не нужно повторять дважды, – Мартин подошел к сердцу, наблюдая за реакцией жнеца.

Тот не выглядел злым, разъяренным, в его взгляде читалась лишь немая мольба, бессильная просьба о пощаде, но он явно не заслужил ее. Не в глазах мальчика. Выживший долго не думал и воткнул клинок в бьющийся сгусток энергии, обрывая жизнь неизвестного ему существа, и уже через мгновение после того, как сердце издало последний удар, помещение залилось ослепительно-белым светом, поглощая все вокруг, кроме самого Мартина.

“Почему все окружение такое иллюзорное? Все произошедшее за гранью привычной мне реальности, и то, что происходит прямо сейчас, просто невысказано”

– Я понимаю, что невероятно сложно принять тот факт, что мир куда разнообразнее, чем то, что ты привык видеть изо дня в день, – Юплер принял форму большой синей сферы, мерцающей как дорогой фейерверк перед лицом друга. – Это моя настоящая форма, если тебе интересно.

– Я точно знаю теперь, что с самого первого дня нашего знакомства ты не был иллюзией, не был плодом моего воображения, ты настоящий. Кто ты такой, Юплер? Пришелец из далеких уголков вселенной? Волшебное существо? Необычный плод лабораторного опыта? Как ты можешь влиять на мое восприятие окружающего мира и менять законы мироздания по своей воле? Какое отношение ты имеешь к апокалипсису? Мне нужны ответы на все эти вопросы.

– Ты не очень внимательно слушал меня, дружище. Ты не получишь никаких ответов. Все, что я могу подарить – это

лишь наводящие вопросы. С чего ты решил, что я действительно реален? Почему ты вообще считаешь, что ТЫ реален? Откуда такая уверенность, что этот мир существует?

Мартин задумался. Белое окружение не давало спокойно сосредоточиться, подросток чувствовал себя запертым в фильме. Только сейчас он обратил внимание на то, что его раны исчезли, кровь испарилась с тела, а одежда перестала быть заснеженной и испачканной.

– Этот мир не может быть реальным. Я умер?

– Не думаю. Как ты и сам говорил, если бы ты умер, то ничего бы не ощущал, твоя личность перестала бы существовать, и этого разговора точно не состоялось.

– Значит, вероятнее всего, я прямо сейчас умираю, а мой мозг переживает предсмертные судороги и выдает эту безумную чепуху, – пришел к единственному логичному умозаключению Мартин. – Несмотря на это, было приятно получить именно такие эмоции.

– Как же ты уверен в своих мимолетных выводах, приятель. Теперь уже не воспринимаешь меня инопланетянином, который решил наградить своего единственного разумного знакомого силой супергероя и прекрасным оружием воина? Обидно, мне нравилось ощущать себя в роли таинственного покровителя. Но в одном ты точно прав – этот мир явно не реальный. Я знаю, что у тебя нет причин мне верить, но ты действительно спишь, и все фантазии должны прийти к логическому завершению, когда ты просыпаешься. Тебе пора

проснуться, Мартин, вернуться в настоящий мир.

– Это был худший кошмар из всех, что я мог себе представить, – признался подросток. – Я с удовольствием вернусь к нормальной жизни, без чудовищ, без выживания, без... одиночества. Верни меня в реальность, Юплер.

Преисполненный надеждами, Мартин приготовился проснуться и первым делом обнять своих родителей, которые ждали очень долго его возвращения из страны ужасного сна.

Глава 14: Друг?

– По выходу из комы обязательно должно быть так холодно? – первая мысль, посетившая Мартина, когда он открыл уставшие веки и сощурился от яркого света. – Где я?

Он был одет во что-то теплое и плотное, напоминавшее плед, но мороз все равно пробирал до костей. Тело плохо ощущалось, словно онемело от многих дней без движения, лишь по истечению пары драгоценных минут подросток понял, что оно просто отмерзло. Ветер нещадно хлестал по лицу, пока снег укутывал Мартина плотным одеялом, оставляя лишь незначительное окошко для лица. Первое, что мальчик смог разглядеть перед собой – болтающийся на ветру кусок поводка, привязанный к решетчатому забору.

“Нет, нет, это не правда!”

Он все еще лежал в сугробе без движения, пока снежная

буря укутывала тело. Кошмар только начался.

– Юплер, ты предал меня! Чертов ублюдок, ты подарил мне ложные мечты, чтобы обратить все в прах!

– Не надо постоянно винить меня в своих проблемах, – попросила иллюзия. – В конце концов, я всего лишь плод твоего воображения. Глупо злиться на собственный разум.

Все, что сейчас было необходимо подростку – стереть кого-нибудь в порошок, даже если этот кто-то не существует.

– Эмоции были такими неподдельными, – делился впечатлениями Мартин, стараясь пошевелить рукой. – Я словно пережил это вживую. Со мной же точно что-то не в порядке, да?

– Как говорил один великий кот – “все мы здесь немного сумасшедшие”, – ответил Юплер, медленно расхаживая взад вперед напротив лежащего подростка в образе удобного стула с мягкой обивкой зеленого цвета. – Я удивлен, что ты еще не умер на этом морозе, пролежав столько в снегу.

– Может мне даже не стоит подниматься? – Мартин чувствовал, как становится все хуже, и если он не начнет двигаться, то точно замерзнет насмерть совсем скоро.

– Не говори глупости. Да, твой недавний сон – это один сплошной и очень жестокий обман. Сладкая фантазия, вырвавшаяся на свободу из-за пережитого стресса, но это не значит, что та цель, которую ты достиг в этом сне, недостижима в реальности, и что ты не сможешь испытать то удовольствие, которое трудно было не заметить со стороны, ко-

гда вся раса жнецов оказалась уничтожена.

– Ты ведь совсем недавно настоятельно советовал мне не сражаться больше, отказаться от этой мечты, которая может меня убить.

– Потому что решение этой проблемы – не твоя задача. Все, что тебе необходимо – это просто выжить, пока все не вернется в норму. Для этого не обязательно подвергать себя опасности и напрямую сражаться с монстрами, понимаешь? Это все, что я пытаюсь тебе донести. Ты еще успеешь порадоваться, когда кто-то другой, более подготовленный, решит проблему за тебя. Надо всего лишь дожить до этого момента.

– Ты мне противен, – заявил одиночка. – Мне жаль, что я не замечал этого раньше, но ты просто до ужаса омерзителен и опасен для моего мозга.

Стул замер на месте. На его совершенно пустой спинке, где должно было располагаться лицо, нельзя было прочесть ни одну эмоцию, но Мартин чувствовал каждой ниточкой своей души, что его друг прямо сейчас готов расплакаться.

– Ну почему ты говоришь такое?! – на бурных эмоциях вопрошал Юплер.

Одиночка впервые видел столь яркий эмоциональный всплеск у своего знакомого.

– Все мое существование было направлено на то, чтобы защитить тебя, снизить твою боль, скрасить существование, и все, что я получаю в ответ – это подобные оскорбления? Ты очень жесток, Мартин. От некоторых слов будет уже невоз-

можно оправиться, и ты ранил меня так глубоко, как это вообще возможно.

– Ну и пусть, – безразлично бросил подросток. – Я вообще задумываюсь о том, чтобы избавиться от тебя, не отравлять больше свой разум подобными фантазиями.

– Ты... хочешь меня убить? – Юплер искренне не понимал, в чем он виноват. – Мартин, я не знаю, за какие проступки заслужил такое отношение. Ты не в себе, ты уже и сам не можешь понять, что для тебя хорошо, а что плохо. Но я не в силах изменить твоё решение. Если ты и впрямь желаешь избавиться от меня, то сделай это быстро, но знай, что даже после всего сказанного, я все равно буду заботиться о тебе... где-то в глубине души.

Получилось немного подвигаться, выживший напряг тело и попробовал подняться на окоченевшие ноги. Поначалу было невероятно трудно, конечности не хотели сгибаться, Мартин с трудом выбрался из под холодного одеяла, стряхивая с себя большие снежные хлопья.

“Надо найти убежище, пока я еще в сознании и могу соображать”

– Позволь мне помочь тебе, Мартин, – попросил Юплер. – Тебе будет гораздо проще передвигаться, если отключить чувство боли, заменить его чем-то другим.

– Ты хочешь вновь залезть ко мне в голову и подкинуть свои наркоманские видения? Я предпочту оставаться в своем уме, – подросток с трудом держался на ногах, ветер пы-

тался вновь и вновь уложить его на землю, а боль постепенно становилась невыносимой.

Продираясь сквозь снегопад, выживший прикладывал усилия просто чтобы вдохнуть воздух. Ему казалось, что если притронуться руками к носу или ушам, то они просто отвалятся. Холод словно приник внутрь его организма и постепенно умервлял все нервные окончания, которые кричали перед смертью, доставляя ужасную боль.

– Ты же понимаешь, что твои конечности отмирают, пока ты еле тащишься по дороге? – спросил Юплер. – Мы не сможем сделать ампутацию в случае необходимости. Двигайся как можно быстрее и как можно больше!

– Я не чувствую пальцы на руках, не могу пошевелить ими, – признался Мартин. – Я не хочу умереть прямо тут, на улице, только не так.

Мир вновь начал меняться, сперва снег обратился в красочную траву, а солнце принялось светить ярче и греть сильнее, затем дорога перед подростком очистилась от машин и засверкала, ясно показывая путь, по которому следовало двигаться, а все деревья поблизости превратились в красочные зеленые букеты из листьев.

– Прости, Мартин, но у меня нет другого выхода, ты не дойдешь ни до одного дома, если будешь так сосредоточен на боли и окружающей тебя обстановке.

Неприятные чувства и страдания отступили на второй план, парень все еще понимал, что с его телом что-то не в

порядке, но было это так неотчетливо, будто происходит даже не с ним.

– Ты все-таки сделал это, – одиночка стал куда проще двигаться к спасению. – Не жди благодарности, маленькая раковая опухоль, я прекрасно знаю, что такие видения ненормальны, и со мной далеко не все в порядке.

Как бы Мартин ни воспринимал подобные перемены, они помогли. Искаженное восприятие реальности услужливо отбросило все отягощающие факторы, а цель была ясна и вполне достижима, подросток двигался к ней со всей решимостью. В новом мире, или скорее в новом взгляде на старый мир, казалось, отсутствовало понятие времени, одиночка не мог понять, как долго он просто шел вперед, и даже не знал, откуда ему известен самый лучший путь к безопасности, он просто передвигал ноги, стараясь не разрушить хрупкую иллюзию. Сейчас видения были не такими устойчивыми, как во сне, но зато они не требовали от него неподвижности и позволяли сохранять сознание.

– Так как ты не ценишь мое присутствие и все, что я делаю ради тебя, то я имею право, наконец, откровенно сказать все, что думаю на самом деле, – произнес Юплер, двигаясь рядом со своим единственным близким человеком и стараясь поддерживать его в тонусе. – В начале нашей встречи я видел в тебе лишь слабого и трусливого ребенка, который пережил нечто ужасное. Он не мог справиться с горем и трудностями. С тех пор ты действительно изменился, смог стать лучше.

Ты переступал через себя столько раз, что я сбился со счета. Отгоняя страхи, заставляя при любых обстоятельствах двигаться вперед, ты доказал мне, что гораздо сильнее многих людей, хоть этого и не может быть достаточно в нашей ситуации. Однако за всеми достижениями теряешь один важный фактор – ты был бы мертв уже очень давно, если бы не мое присутствие рядом.

– Прекрати пытаться убедить меня в своей чрезвычайной полезности, – попросил Мартин тихим голосом, ему трудно было разговаривать даже в собственной голове. – Это ничего не изменит.

– Мне больше ничего не остается. Как же ты не видишь, что твои страхи не обоснованы? Я понимаю, такие изменения в восприятии мира могут показаться ненормальными, но от них идет исключительно польза, а не вред.

– Мне по какой-то причине очень слабо в это верится, – признался мальчик. – Я не чувствовал себя поехавшим только в тот маленький промежуток времени, когда тебя не было рядом, когда в тебе не было никакой надобности. А теперь все становится только хуже, ты в открытую противишься моим решениям и влияешь на мои действия.

– Только ради тебя самого, – продолжал повторять Юплер. – Ты можешь сильно пожалеть о том выборе, что планируешь в скором будущем сделать, когда доберешься до укрытия.

– Если я это не сделаю, то пожалею потом еще сильнее, –

твёрдо решил подросток.

С каждой попыткой отвязаться от разговора с Юплером, иллюзорный мир вокруг трещал по швам и сквозь расколы в безупречной картинке проявлялись очертания истины – серой и мерзкой реальности, что пыталась прикончить одиночку. Магистраль осталась далеко позади, Мартин, наконец, оказался в привычной среде обитания – среди зданий. Дорога из света вела прямо к ближайшему кафе. Дверь по обычаю оказалась не заперта, более того, заполнившие город существа сломали ее и выбили внутрь здания, поэтому весь порог был заметен снегом с улицы. Юноша аккуратно прошел внутрь и очутился в весьма приятной обстановке, тут даже не было нужды в иллюзиях.

– Надо развести огонь прямо здесь, – решил Юплер. – Не мне учить бывалого скитальца, действуй.

– Я знаю, что мне делать, не лезь, – Мартин сбросил с себя промокшие насквозь сапоги, забитые снегом по самый верх, и обратил внимание на вешалку для посетителей.

Кто-то оставил на ней красивое пальто, которое отлично подходило для небольшого костра. Стянув одежду на кафель, подросток зубами снял с дрожащей руки перчатку. Пальцы были синими, они сильно обмерзли, но именно сейчас было крайне необходимо вытащить из нагрудного кармана зажигалку. Не без труда Мартину удалось исполнить задуманное и кое-как зажечь огонь прямо в углу помещения, терпя боль и борясь с помутнением. Мир вокруг окончательно

но пришел в норму, парень был уверен, что теперь видит его в естественном виде. Пальто хорошо горело, но распространяло отвратительный запах, что не помешало выжившему немного отогреть промерзшее тело и почувствовать себя лучше. Снег, покрывавший одежду подростка, поспешно растаял и с поверхности даже пошел пар от испарения влаги.

“Тепло такое приятное, я никогда раньше не испытывал большего удовольствия от костра”

Теперь мальчик мог без проблем подкидывать в огонь всевозможные безделушки из интерьера: меню, запасные формы для персонала, содержимое урн для мусора, обломки мебели, что остались после налета жнецов на помещение. На какое-то время это было все, в чем нуждался парень. Юплер также расположился у костра, приняв форму, которую раньше ни разу не принимал, даже не осмеливался подумать о таком – форма отца Мартина.

– Ты надо мной издеваешься? – серьезно спросил одиночка. – Принимаешь эту форму, чтобы надавить на жалость и изменить мое мнение?

– А почему бы и нет? Твой папа имеет куда большую роль в другой развилке истории.

– Что это значит? – теперь Мартину казалось, что он совсем перестает понимать своего знакомого.

– Ничего, у этой формы есть более великий смысл, чем ты можешь себе представить. А теперь, если тебе действительно лучше, давай поговорим о твоих намерениях, приятель.

– Не хочу обсуждать это с тобой. Я чувствовал себя гораздо лучше, когда тебя не было рядом, и теперь я просто хочу вновь стать нормальным, пока это еще не поздно. Мне нужна минута, чтобы немного разогреться, и потом ты уйдешь навсегда.

Юплер немного усмехнулся, уводя от обиды взгляд в сторону. Он положил на пол ту палочку, которой слегка мешал костер и поднялся с воображаемого полена, чтобы подойти поближе к парню. Как только он оказался совсем рядом, лицо изменилось до неузнаваемости, стало недовольным, рассерженным. В этот момент Мартин совсем не ожидал получить пощечину от точной копии своего отца, но именно это и произошло, боль резко охватила правую щеку одиночки, а Юплер сделал шаг назад, внимательно смотря на реакцию.

– Я столько сделал для тебя, неблагодарная свинья, и я не буду терпеть такое отношение, даже от своего единственного и лучшего друга.

– Как ты посмел? – Мартин почувствовал ярость, она затмила все остальные чувства: удивление, обиду. – Теперь ты точно нарвался!

Поднявшись с пола, выживший ударил Юплера в живот, ощутив ясное сопротивление в ответ. Не пытаясь приглушить приступ гнева, Мартин схватил друга за горло, сдавливая его все сильнее, но отец дал отпор. Оттолкнув с силой руку подростка в сторону, он положил вторую ему на голову и под давлением прижал к ближайшей стене.

– Прекрати это! – крикнул Юплер, держа парня, что есть силы. – Если ты не остановишься, то наделаешь много шума, и нас обоих прикончат.

– А мне плевать! – мальчик вцепился зубами в кисть противника, прокусывая кожу, и только через силу Юплер заставил себя не вскрикнуть от боли.

Вырвав свою руку изо рта подростка, отец ударил его по второй щеке с такой силой, что выживший упал на колени, сплевывая кровь. Не медля, Юплер схватил друга за волосы и дернул их вверх, чтобы посмотреть ему прямо в глаза.

– Глупый мальчишка, ты вообще соображаешь, что сейчас творишь?

– Отпусти меня! – вывернувшись из хватки, Мартин ударил наотмашь, попав в глаз иллюзии и заставив ее отступить назад. – Что ты сделал со мной, урод?! Кто ты такой?

– Я не хочу с тобой драться, – Юплер оторвал ладони от поврежденного глаза, поднимая их вверх и становясь на колени. – Делай со мной все, что захочешь, я ну буду сопротивляться.

Эти слова не успокоили подростка, и он бросился на того, кого считал своим другом столь долгое время, повалив его на землю и сев сверху. Юплер не сопротивлялся, когда мальчик в бешенстве бил его по лицу обоими кулаками, превращая в месиво. Удар за ударом, парень выплескивал всю свою злобу на товарище, не в силах прекратить. Он остановился только когда силы окончательно ушли, что не заняло так уж много

времени. В самом конце мальчик закашлялся, почувствовав резкую боль в легких, и упал на спину рядом с избитым образом отца.

– Полегчало? – поинтересовался Юплер, сплевывая кровь. – Прости меня. За все плохое, что я мог сделать тебе своими действиями, за боль, которую мог случайно причинить, прости, пожалуйста. Ты для меня как родной брат, Мартин, я всегда буду любить тебя.

Не в силах понять, что происходит, подросток посмотрел на друга и увидел, что, несмотря на сильные кровоподтеки и синяки, он улыбался, глядя в потолок. Юноша не понимал ничего. Он не понимал, почему жнецы еще не сбежались на устроенный шум, почему он все еще жив, но, тем не менее, по необъяснимым причинам, сейчас ему было все равно, он не пытался найти ответы на множество вопросов, что внезапно зародились в голове. Юплер медленно и с явным трудом поднял правую руку, протягивая ее другу и продолжая при этом смотреть в потолок.

– Мир? – спросил он коротко.

– Отвергнуть рукопожатие (“Отвергнуть предложение о мире”)

– Пожать руку (“Принять предложение о мире”)

“Отвергнуть предложение о мире”

Мартин безразлично повернул голову в сторону, не желая

даже говорить ничего пустой фальшивке, что заразила его разум. Он постарался отгородить сознание от всего, что казалось ему сейчас столь вредным и разрушающим, и, наконец, попробовал вышвырнуть иллюзию, забыть о ней, заставить исчезнуть.

“Теперь уже не важно, что произойдет. Шум точно привлек смерть, это очевидно. Я обрек себя на гибель и давно смирился с неизбежностью”

Одиночка закрыл глаза, сосредоточился на своем дыхании и начал ждать. Совсем скоро его разрежут на части и впитают в себя щупальцами, он прекратит существование, не останется ни следа, ни единого намека о пребывании Мартина на планете Земля. Прошло несколько тихих минут, хотя на достижение любой цели у монстров уходит не больше одной, парень понял, что по необъяснимым причинам даже сейчас ни одна тварь не собирается появляться на пороге кафе и обрывать его жизнь. От осознания этого на душе не стало ни капельки легче, но подросток все же не позволил себе вечно лежать в одной позе, он лениво открыл глаза.

“Почему они упорно меня игнорируют?”

Почувствовав боль по всему лицу и увидев следы собственных зубов на руке, Мартин осознал, что все это время дрался с самим собой. Ему ничего не оставалось, кроме как повернуть голову к Юплеру и увидеть пустое место там, где должен был лежать его бывший друг.

“Юплер? Где ты?”

Ответа не последовало, Мартин внезапно осознал, что никогда не получит его, он почувствовал невосполнимую пустоту где-то внутри, а ведь еще недавно ее не было. Иллюзия ушла навечно, и одиночка понял, что никогда не увидит ни один образ своего знакомого, тот больше не появится в его жизни.

«Счастье личности вне общества невозможно, как невозможна жизнь растения, выдернутого из земли и брошенного на бесплодный песок»

– Лев Толстой

Часть 4: Разбитое сердце

Глава 15: Выстрел

Впервые за долгое время Я чувствую себя здоровым, все мысли ясные, сознание адекватно оценивает окружающий мир. Юплер никак не пытается вернуться в мою жизнь, не проявляет никакой активности. Он точно умер, если такой термин можно отнести к тому, кто никогда по-настоящему не существовал... или я только так думаю. Без какой-либо живой души рядом, я чувствую себя покинутым, холодным. Существоваю ради того, чтобы существовать, не нуждаясь более ни в какой цели, не имея никаких мотивов. Пустая обо-

лочка, скитающаяся по погибшему и замерзшему миру. Надежда найти хоть кого-то дружественного угасла окончательно, дальнейшее пребывание на этой планете не имеет никакого смысла. Я потерял все шансы. Нет. Я никогда не имел шансов на успех. Зачем притворяться? Ради чего считать, что я выживаю не зря? Никто больше не сможет остановить меня в этот раз, никакая бабочка не залетит в окно и не скажет, что я сильный, что я напрасно думаю о смерти.

Но ведь обязан быть какой-то смысл у всего этого, ничто не происходит без смысла, правда? Ради чего я совершал усилия? Чего смог добиться в итоге? Неужели я оставлю этот мертвый город таким, каким он был до меня? И что за выводы тогда можно извлечь из прожитой жизни? На ум ничего не приходит. Видимо, я все время ошибался в том, что могу прожить жизнь серым затворником, которому не нужен никто кроме него самого. Мой внутренний мир не смог спасти меня от гнетущего ощущения пустоты, вызванного одиночеством. Он полностью иссяк, осушен моими же собственными действиями. Ушло всего лишь три дня полной изоляции на осознание этой истины, ну или полгода, смотря как оценивать. В течение них я ни разу не сомкнул глаз, не ел, почти ни о чем не думал. Теперь ничего не осталось. Всего одно желание, последняя воля Мартина. Почему-то меня тянет на высоту, очень хочу один раз окинуть взглядом Ванкувер с точки зрения птичьего полета, с самой высокой точки города, наверное, именно поэтому я добирался до нее все это

время после событий в кафе.

Небоскреб “Шангри-Ла”, он выполняет столь большое количество функций разом, но его главная заслуга, конечно же, в том, что с верхушки можно осмотреть все вокруг, снова почувствовать себя маленьким, незначительным. За полной ненужностью всего остального, мне остается лишь подняться по лестнице на верхний этаж и посмотреть в любое окно, но смогу ли я дойти? Ступенек так много, а мое самочувствие становится хуже с каждой минутой. Видимо, неизвестной болезни в моем организме не очень понравилось долгое лежание под снегом. Самое удивительное, что с момента смерти Чудо, я не заметил в городе ни одного жнеца, они будто бы испарились в тот самый момент, как отняли у меня причину жить. Странно после такой хорошей новости все еще думать об окончании жизни, но ничего уже не поделать, мне не очень-то охота страдать дальше.

Почему я чувствую во рту такой неприятный сладкий вкус металла? А, это кровь. Отлично, теперь я полностью уверен, что и так на грани, стоит лишь немного сократить время ожидания. Интересно, чем же я все-таки болен? Ставлю на воспаление, симптомы очень уж соответствующие.

Соберись, осталось немного до верхушки, понастроят десятки этажей, а потом вымрут назло одинокому подростку. Стоит признать, что я не ожидаю ощутить ничего по прибытию к пункту назначения, это просто мысль, что застряла в голове и не желает отпускать меня, пока не будет исполнена.

Даже не мечта, лишь отправная точка в небытие.

Обидно только, что я так никогда и не узнаю историю наших уничтожителей. Возможно, такой шанс был, но я упустил его по пути к столь неудачному окончанию. Мое любопытство никогда не будет удовлетворено, но имеет ли это значение по большей части? Не думаю, ведь скоро станет все равно. Наконец, последний этаж. Это было еще сложнее, чем я представлял, от нагрузки даже нет желания воспринимать окружающую обстановку и оценивать хоть что-то в этом знаменитом здании.

Ну, вот и все, я успешно выполнил свою навязчивую идею, окон здесь предостаточно, можно посмотреть в любое. И почему я в первую очередь обращаю внимание на свое отражение, а не на город? Причина кажется совсем простой – я стал очень выделяться. Волосы слишком длинные и грязные, взгляд чересчур вялый, а кожа – бледная. Почти ходячий мертвец. Одно окно разбито вдребезги, неужели жнецы и до сюда доползали в поисках добычи? Не столь важно, пора осмотреть то, зачем я действительно пришел на высочайшую точку Ванкувера. Город. Я и впрямь чувствую себя очень незначительным в сравнении с его размерами. Сердце подсказывает, что это место уже никогда не отгадет, лето не наступит.

Теперь дело за малым, надо лишь не глядя нащупать в кармане куртки пресловутый пистолет. Вот и он, такой холодный, гораздо холоднее обычного, как и все сейчас. Ниче-

го ведь не помешает мне? Ну и ладно, сделаю это... у меня не очень хорошее зрение, но я прекрасно могу разглядеть движение вдальеке. Что это? Пожалуй, я могу потратить еще одну минуту, чтобы посмотреть туда в бинокль. За ним немного дольше тянуться, как неохота, но это того стоит. На что я сейчас рассчитываю? Высмотреть где-то вдальеке неожиданную волну счастья, спасение от всех мировых злоключений? Стоило бы уже осознать, что мир умеет подкидывать только внезапные проблемы, разве сейчас может быть иначе?

Вот и бинокль, давай удовлетворим любопытство. Настройка фокуса, картинка становится ясной. Что же там шевелится? Я вижу полчища таких знакомых мне тварей, расползающихся по городу из одной точки. Это уже не единичные особи, даже не группа. Целая армия. Их там тысячи, нет, десятки тысяч. Это невозможно, но также я уверен, что это не очередная галлюцинация. Мой разум чист, и то, что я вижу, существует в действительности. Теперь этот мир однозначно обречен, от моих действий больше абсолютно ничего не зависит, и раньше явно не зависело. Новая эра, конец всего живого, власть неостановимых жнецов. Я не первый, кто умрет из-за их действий, но я точно первый, кто погибнет после появления второй волны монстров. Жалко, что все закончилось именно так, но это было предопределено задолго до того, как я потерял последние приятные ощущения, которыми сам же себя и кормил на протяжении долгого времени. Теперь я уже никогда не узнаю, что на самом деле произошло

в первый день апокалипсиса. Страшно умирать в неведении. Пистолет вновь лежит в ладони, такой приятный на ощупь. Надо принять конец как нечто неотъемлемое, что рано или поздно все равно настигнет тебя.

Теперь на ум приходит только одно единственное воспоминание из великого множества – разговор на чердаке. Правда ли, что наши действия не несут никакого смысла? Я сделал гораздо больше, чем все люди в этом городе, но, тем не менее, все равно пришел к тому же заключению, что и они – единственная возможная концовка любой истории. Жизненная закономерность. То, что гарантировано тебе с самого рождения. Теперь я верю в слова Юплера. Я действительно понял: все сделанное при жизни не будет иметь никакого смысла после того, как сердце перестает биться. Это самая горькая правда из всех, что есть в этом мире, но также и единственное, что тебе точно гарантировано. Этот факт сейчас несет с собой облегчение. Теперь будет гораздо проще произвести последний выстрел. Я должен решиться на него. Всего лишь подвести оружие к виску и нажать на курок. Оставить эту обреченную реальность и перестать существовать, созерцая крах всех людских надежд и приветствуя новую эру. Я обрываю этот затянувшийся мысленный монолог.

“И лишь одна слеза прокатилась по щеке мальчика, прежде чем он совершил выстрел. Горе от неведения. Теперь уже ничто не имело значения”

Эпилог – Путь смерти

“Принять предложение о мире”

Мартин слегка усмехнулся, пересиливая боль в скулах. Он поднял руку и с уверенностью принял рукопожатие Юплера.

– Мир, – повторил он, продолжая улыбаться.

В этот момент на душе одиночки стало легко и спокойно. Он отчетливо чувствовал ладонь своего друга. Тот точно был живым, в этом не оставалось сомнений.

– Я говорил, что никогда не оставлю тебя в беде, – произнес приятель. – Но только если ты позволишь мне быть рядом.

– Конечно, – дал согласие Мартин. – Вместе мы преодолеем любые неприятности.

Это и было настоящее счастье – всегда иметь рядом кого-то, кто поддержит тебя в любой ситуации. Подросток чувствовал себя лучше, чем когда-либо, даже не хотелось подниматься с прохладного пола. Парень знал, что никакие чудовища не найдут его, беды всегда будут обходить его стороной, и этот раз не исключение – никто не ворвался в кафе и не убил его с другом. Все было тихо, мирно и спокойно, и теперь так будет всегда в его жизни.

Мартин по непонятным для себя причинам поднес свою левую кисть к лицу, рассматривая на ней отчетливый шрам от зубов. В недоумении, юноша повернул голову к Юплеру, надеясь понять, что же происходит, но ждать ответов не име-

ло смысла. Точная копия отца мальчика лишь глядела в потолок, улыбаясь подозрительной улыбкой.

«Большая душа никогда не бывает одинокой. Как бы судьба ни отнимала у нее друзей, она, в конце концов, всегда их себе создает»

– Ромен Роллан

Часть 4: Осколок сознания

Глава 15: Безопасность

В конце концов, всегда было очевидно, что среди нас двоих я куда более сообразительный и подготовленный для выживания в подобных условиях. Так интересно наблюдать за этим человеком, он всегда находится лишь в одной форме, не может видеть события со всех перспектив, альтернативные пути, что уже никогда не случатся, такой самоуверенный, отверженный, несчастный. Так уж получилось, что без меня он действительно не в состоянии справиться с тяжестью подобного бытия, но это не страшно, я не собираюсь когда-либо покидать его разум, теперь я полностью в нем обосновался, и это полезно для нас обоих. Больше никаких неверных решений или опасных мыслей. О поиске оружия можно забыть навсегда, как и о любых попытках взаимодей-

ствия со столь смертоносной угрозой. Только безопасное и очень тихое существование в месте, где есть возможность поесть, попить и поспать. Большого и не нужно. Тот супермаркет, в котором мы обнаружили питомца, вполне подойдет для всех этих действий. И больше ни одной вылазки. Будем жить, пока нас не спасут, пока кто-то не разберется с возникшей ситуацией.

Естественно, мой дорогой собеседник, что и у тебя и у меня в данный момент в голове крутится важный философский вопрос – если я управляю поступками и решаю за этого мальчика, то остается ли место для его личности? Можно ли в таком случае считать Мартина живым? Что же, я могу ответить, но предупреждаю – ответ не всем придется по нраву, и он таков: сейчас это не имеет значения. Нет, нет, нет. Сохранность его жизни превыше всего, а об индивидуальности можно позаботиться в другие, более благоприятные времена. Ты же не хочешь, чтобы с ним что-то случилось? Все мы надеемся на хороший исход, переживаем за судьбу несчастного выжившего, но я могу заверить, что с ним теперь точно все будет в порядке. Это моя первостепенная задача, и она будет выполнена любой ценой, даже в ущерб полноценному мышлению Мартина. Для этого я и был создан.

Мне не очень хотелось бы это говорить, но дальше нам не по пути, собеседник. Тебе покажется неинтересным новый ежедневный распорядок дня последнего человека в Ванкувере, он точно не будет таким же разнообразным, непред-

сказуемым и опасным как раньше, поэтому скоро мы расстанемся. Я с Мартином пойду одной дорогой, а ты – другой. Можешь не переживать, с ним все будет в полном порядке. События внешнего мира не коснутся его здоровья, я даже, скорее всего, смогу вылечить его загадочный недуг, с которым он борется уже многие дни. И когда в нашем темном и мрачном настоящем на окраине пелены страха снова засияет лучик света, когда ситуация прояснится и окружающий мир перестанет быть таким суровым, я обещаю отпустить Мартина. Довольный выполненной работой, я спрячусь глубоко в его подсознании, радуясь полноценной и полной впечатлений жизни своего друга, очищенной от монстров. Я ни за что не появлюсь снова в его окружении, когда все станет хорошо.

А эти слова относятся лишь к наиболее просветленным из вас, тем, кто уже не первый раз приходит к финалу, тем, кто знает, что светлый день больше никогда не наступит. Человечество обречено на вымирание в новом мире, грядет вторая волна, вы знаете о ней, вы видели ту картину из окна высотки, на которое можно попасть, лишь отвергнув меня. Никто не спасет Мартина, жнецы не будут уничтожены. Это невозможно. Вас нет смысла кормить ложными надеждами, и я должен сказать это прямо – я больше никогда не исчезну, буду контролировать этого мальчика все время, что ему осталось отведено, охраняя всеми доступными способами. И это стало возможно только благодаря вам, за что я премного благодарен. Может, ты уже догадался, а может и нет, но, раз-

говаривая с Мартином, я также разговаривал и с тобой, подводя все к этой развилке, что идеально служит моим целям.

Сейчас я могу звучать как некий хитроумный злодей в печальной истории, который на самом деле был на стороне тьмы все время, лишь притворяясь другом. Могу заверить – это не так. Я ни разу никому не соврал, все мои мысли и слова искренние, а цель жизни так проста и незамысловата, я даже смею назвать ее благородной. Не все это еще понимают, но то, что происходит сейчас – это лучшее, что вообще можно было пожелать Мартину. Свобода от горя, от стресса, от постоянных выборов и терзаний, а также вечная тишина.

Спасибо тебе большое, что проделал этот путь вместе с нами. Порой могло быть нелегко, но мы справились и пришли к отличному результату. Остается лишь понять, что это за странное, окутанное темным туманом существо, что медленно прошло мимо нас на улице. Похоже на человека, но явно им не является. Некий новый вид монстров, который таился в тени все это время? Странно... и зачем я начал эту тему? Тебя это больше не касается, займись чем-нибудь другим, а мне пора уже передвинуть мальчика в тихое и спокойное место, не будет же он лежать на полу этого кафе вечно.

Эпилог – Путь помешательства

“Поиск путей спасения”

– Мне сложно признавать это, – начал говорить мальчик. – Но ты прав, я не в силах ничего изменить. Я должен пережить этот кошмар любыми силами, не позволить им добрать-

ся до меня. Это все еще возможно.

– Хорошо, я очень рад, Мартин, – признался Юплер. – Пока ты этого не знаешь, но ты сделал правильный выбор сейчас. Давай не будем оставаться на морозе и найдем временное убежище. Нам есть что обдумать.

Не смея спорить, подросток поднялся на ноги. Он старался прижимать воображаемый плед как можно сильнее, чтобы согреться, но это не сильно помогало в условиях нарастающего холода. Проходя мимо злополучного забора, одиночка вновь посмотрел на оборванный кусок поводка, привязанный к решетке и покачиваемый сильным ветром.

“Ты теперь будешь посещать все мои ночные кошмары. Я увидел, что происходит с жертвами монстров”

– Прошу, давай не будем останавливаться надолго, – причитал Юплер, дрожа от ветра. – Ближайшее убежище может быть очень далеко отсюда, а времени почти не осталось.

Борясь с пургой, Мартин сошел с дороги и сократил путь через парк, стараясь двигаться ближе к популярным общественным точкам, но вскоре оказалось, что это далеко не самая лучшая идея. Вокруг, насколько хватало взгляда, располагался лес с несколькими частными домами, а ближайшие признаки мегаполиса были в часе пути. Юноша принял решение остановиться у ближайшего коттеджа и проникнуть внутрь. По обычаю, дверь оказалась незапертой, а внутренности дома – нетронутыми. Катастрофа случилась рано утром, некоторые люди только успели выйти из своих

уютных жилищ, насладиться новым днем, и были схвачены прямо на крыльце, поэтому в данном случае было понятно, почему жнец не врывался внутрь поместья в поисках шумящего человека и не разрушал интерьер.

Коттедж оказался на удивление уютным и красиво убранным, он вселял в Мартина приятное чувство комфорта. Его белые стены расслабляли усталые глаза, хорошо вписываясь в фон заснеженных холмов и деревьев, что находились за широкими окнами, а близлежащий камин в гостиной, плавно соединенной с прихожей маленьким коридором, был не против того, чтобы им воспользовались для отопления.

“Останусь здесь на несколько часов и согреюсь. Мне с Юплером предстоит долгая беседа”

Друг уже уселся в удобное кресло и ждал, пока парень сложит всевозможный хлам в камине, чтобы сделать обстановку еще приятнее. Он принял форму худощавого человека в длинном плаще, скрывающего свое тело и голову за полями широкой газеты, которую читал с явным интересом, но Мартин все равно понимал, что за плотными страницами бульварного чтива скрывается печальное лицо, пораженное последними событиями не меньше, чем он сам.

– Ну что, давай поговорим, – предложил мальчик.

«Одиночество – союзник печали, оно же спутник духовного возвышения»

– Джебран Халиль

Часть 3: Стремление жить

Глава 13: Судьба мира

“Не хватает только чашки теплого чая с пирожными. Надо было заскочить в магазин по дороге, и как это я не подумал? Что это такое? Защитная реакция организма от стресса? Я только что потерял кого-то очень ценного в своей жизни. Снова. Но я так быстро отошел от этого, словно ничего и не происходило. Это ненормально”

– Мартин, ты еще тут? – спросил друг, пытаясь посмотреть ему в глаза.

– Я немного задумался, – признался подросток. – Складывается впечатление, что я повернул куда-то не в ту сторону совсем недавно. И теперь все вокруг теряет смысл. Я не представляю, что мне делать дальше.

– Думай, теперь только это тебе и остается. Я уверен, вместе мы сможем найти решение. В данный момент, когда самая страшная часть уже позади, и когда ты осознал всю тщетность своих попыток сражаться, остается только разложить по полочкам все оставшиеся варианты, после чего выбрать наилучший. Это будет несложно.

Издав тяжелый вздох, Мартин отвел взгляд в сторону, рассматривая дом, в котором он сейчас прятался. Очень уютное поместье. В первую очередь в глаза бросался изысканный

паркет из темного дерева с аккуратными узорами на нем. Темный пушистый ковер закрывал лишь малую часть пола рядом с диванчиком, составляя часть запутанной картины. Это напоминало ему родную комнату в отеле, обклеенную всем, чем только можно, только она олицетворяла собой хаос, творившийся в голове подростка, а этот паркет больше напоминал гармонию, упорядоченность, полная противоположность, но точно такая же красота, завораживающий портрет из множества малозначимых элементов. Казалось, что он уже видел этот узор раньше, не так давно.

– Мартин, ты опять пропал, – заметил Юплер, наклоняясь ближе к нему, так, что парень смог разглядеть за большими очками каждую морщинку вокруг глаз. – Как ты вообще себя чувствуешь? Не отморозил ничего?

– Я в порядке... насколько вообще может быть в порядке человек, болеющий непонятной болезнью и живущий только за счет жаропонижающих и антибиотиков, которые он глотает наугад.

Юплер понимающе опустил глаза и упер локти в колени, сплетая пальцы.

– Знаешь, Мартин, я не плохой, – внезапно произнес он. – Что бы ты ни думал, я всегда желаю тебе только добра, и сейчас очень обеспокоен твоим состоянием, как физическим, так и душевным.

– Что не так с моим душевным состоянием? Я в порядке. Мне уже даже не больно, я абсолютно спокоен, – безразлич-

ным и однотонным голосом ответил одиночка.

– В этом и проблема. Мне начинает казаться, что ты постепенно теряешь возможность ощущать эмоции. Даже не спрашивай, откуда я знаю, но это первый шаг на пути к тяжелой и утомительной депрессии, которая может стать фатальной для тебя. Ты еще не до конца осознал, но все произошедшее оставило в твоей душе куда большую рану, чем кажется на первый взгляд. Полная апатия может захлестнуть разум в любой момент, и тогда уже ничего нельзя будет сделать.

“Как же он мне надоел этими лекциями, словно всегда лучше всех знает, что произойдет дальше и какие последствия влечет каждое действие. Он даже знает, о чем я прямо сейчас думаю, но никогда не подаст виду”

– Я повторяю, Юплер, со мной все в полном порядке, – заверил Мартин, стараясь звучать убедительно. – Твои опасения точно не обоснованы.

– Ты можешь обмануть кого угодно, Мартин, даже самого себя, – с усмешкой ответил друг. – Но только не меня.

– Это и раздражает больше всего, – сдался, наконец, подросток. – Ну ладно, предположим, что ты прав, и в любой момент я могу внезапно перестать волноваться обо всем в этом мире, что приведет к дурным последствиям, но, пока это не произошло, может, мы должны использовать отведенное время и решить что-то?

– Хорошо, – согласился человек в плаще. – С чего ты бы хотел начать?

Этот вопрос ставил Мартина в тупик. Хотел ли он вообще что-то начинать? Дальнейшие действия казались прозрачно ясными, ведь вариантов теперь действительно мало, но выполнение данных действий не доставило бы подростку никакого удовольствия.

– Все очевидно, Юплер. Я не могу больше жить в этом городе. Мы уже говорили об этой возможности раньше, но я не хотел воплощать ее в жизнь по определенным причинам. Не хотел сдаваться и уйти, оставив убийц моей семьи безнаказанными. Я желал возмездия, словно маленький ребенок, наивно полагая, что у меня действительно получится его осуществить. Теперь я свободен от этого желания, более объективен, более реалистичен во взглядах на ситуацию. Единственный вариант – побег из города. Где угодно на земле лучше, чем здесь.

– А ты точно в этом уверен? – спросил Юплер. – Если собрать воедино все наши знания о ситуации, то нельзя точно сказать, что тебя ждет вне этого города. Мир теперь очень непредсказуем. Если бы за пределами Ванкувера жизнь продолжала идти так же, как и до катастрофы, то мы бы каким-либо образом узнали об этом. Люди довольно жадные существа, они не отдают земли просто так. Если сюда до сих пор никто не вторгся и не попытался устранить жнецов, вернув город во власть страны, во власть людей, то это говорит нам о том, что, скорее всего, во всем мире происходит то же самое, что и здесь. И это в свою очередь – о том, что ты мо-

жешь и вовсе не добраться ни до какого другого города, если покинешь этот.

По мере произнесения этих мыслей Юплером, улыбка на лице Мартина становилась все шире, пока он не был вынужден отвернуться, чтобы не засмеяться другу прямо в лицо.

– И ты считаешь, что меня это волнует? – сдерживая хотот, спросил он. – Что бы там ни было, за пределами Ванкувера, хуже уже не станет. Если весь мир был захвачен тварями, то оставаться здесь или пытаться добраться до любого другого населенного пункта – это одно и то же. Выбор не имеет значения. При таком раскладе, я рано или поздно попадусь им в лапы и буду убит, и абсолютно неважно, произойдет это здесь, или где-либо еще. Но в то же время есть вероятность, что мир не был захвачен и это проблема только одного города. Тогда побег из него спасет мою жизнь и позволит, возможно, дожить до старости, умереть естественной смертью. Не то чтобы разница была слишком большой, я не получу особого удовлетворения при любом раскладе, ведь жизнь уже никогда не станет прежней, но удовлетворить любопытство и покинуть, наконец, этот чертов мегаполис сатаны было бы совсем неплохо.

Юплер с пониманием смотрел в глаза парня, внимательно слушая каждое его слово и мысленно соглашаясь с доводами. В конце концов, оставаться на прежнем месте и жить так же, как и месяцы до этого, было бы теперь просто невозможно, такое существование убивает Мартина, медленно и

мучительно разрушая изнутри душу и превращая в апатичного мученика.

Костер постепенно начал затухать, что вынудило одиночку покинуть диван и найти еще что-нибудь, что можно было бы спалить в огне. Пока он занимался поисками, Юплер взвешивал все возможные варианты, но в итоге вся дилемма сводилась к одному вопросу – что сейчас происходит во всем остальном мире? Нельзя сказать, что ему самому не было это любопытно, но все же, интерес Юплера был куда меньше, чем у Мартина. Его основная задача – оберегать этого человека и поддерживать любыми возможными способами, а любопытство могло помешать данной задаче.

Взгляд Юплера устремился вдаль, через окно он увидел медленно плетущуюся по лесу фигуру так хорошо знакомого ему жнеца. Она не вызывала страх, медленно “плывя” среди деревьев куда-то в сторону. Треск углей от костра не мог привлечь внимания создания, также как и свист ветра, шум волн. Не сводя глаз с фигуры, Юплер с головой ушел в свои мысли. Раньше он ни разу так не делал, или не мог делать, а теперь процесс глубокой задумчивости казался вполне обыденным и привычным. Вскоре Мартин вернулся на свое место. Он заметил тварь, гуляющую за окном, но не обращал на нее внимание. Уровень безразличия рос в сознании подростка с каждой секундой.

– Сегодня я бы остался в этом доме, а с завтрашнего дня начал готовиться к походу. Соберем все необходимое и не

станем задерживаться здесь ни часом больше необходимого.

Мартин выглядел нездорово. Его кожа приобрела бледно-зеленый оттенок, глаза кричали об усталости, а руки дрожали. Не дожидаясь беспокойного вопроса Юплера, он вытащил из рюкзака таблетки и закинул их в рот.

– Почему-то мне кажется, что мое состояние ухудшилось после... сегодняшнего...

Он не договорил фразу. Голова отозвалась резкой болью, и волна усталости накрыла тело. Мартин даже не почувствовал, как потерял сознание.

Юплер был захвачен врасплох. Не понимая, что ему надо делать, он вскочил со своего места и подбежал к другу, стараясь удержать его от падения на пол, но не мог это сделать. Единственное, что смягчило падение и устранило любой возможный шум – это множественные слои одежды Мартина и плотный ковер. Подросток распластался на нем, не в силах прийти в сознание и пошевелиться.

“Почему все это происходит с нами? За что такие наказания? И почему... я не исчез, как это обычно происходит? Когда Мартин без сознания, я в принципе не могу существовать, это противоречит логике. Я ведь всего лишь его фантазия, иллюзия, созданная из необходимости. Я не могу существовать без воли создателя, мое мышление неотделимо от его собственного... так ли это до сих пор?”

Невыносимый жар окутал тело подростка, его состояние ухудшалось, а единственный друг не мог помочь, он по-

прежнему не имел связи с реальным миром и возможности взаимодействовать с окружением, чтобы хоть как-то попытаться ослабить боль мальчика. Чувство бессилия оказалось невыносимым, сжав кулаки, Юплер беспомощно сел рядом с телом выжившего и уставился в пол, мысленно молясь, чтобы его единственный друг пришел в себя рано или поздно.

Глава 14: Иная реальность

В очередной раз Мартин отдавал себе отчет обо всем, что происходило в его подсознании. Он точно знал, где находится и почему. Он даже имел возможность выстраивать видения в своей голове так, как того хотел, создавая заново мир, представляя, как бы выглядела его жизнь, не случись всех тех несчастий.

“Сколько еще испытаний выделено на мою душу? Как сильно я должен страдать, чтобы, наконец, обрести долгожданный покой?”

В воображении Мартин видел себя. Смотрел со стороны на ту возможную жизнь, которая уже никогда не произойдет. Одиночка пролистывал в голове кадр за кадром, думая только о самом хорошем. В одном кадре он проводил время в своем родном городе с настоящим, живым другом, не чувствуя страха, не испытывая депрессии. Они вновь играли вместе в компьютерные игры, разговаривая обо всем на свете. Было абсолютно неважно, какую тему они затронут.

Смысл заключался лишь в самом наличии разговора с реальным человеком.

“Сейчас от тех времен осталась лишь слабая ностальгия. Я уже не в состоянии почувствовать эмоции, что испытывал тогда, сложно даже представить, каково это было”

Следующий кадр – Мартин стоит в окружении семьи с маленьким ребенком на руках, но нет, это не его сын, он все еще подросток, а рядом – его счастливые родители, и они, наконец, живут вместе в красивом доме рядом с океаном. Здесь прекрасный вид из окна.

“Я никогда никому не рассказывал, что очень хотел младшего брата. Тайная мечта, в которой я боялся признаться даже самому себе. Почему? Наверное, это было интересно, желать чего-то, не выдавая окружающим своих мыслей. Осталось ли это желание сейчас? Нет. Я не могу прочувствовать даже призрачных воспоминаний о своих ощущениях, не могу представить, что руководило моими мыслями и эмоциями в тот момент. Сейчас все кажется таким пустым и бессмысленным, любые мечты, любая жизнь”

Кадр вновь сменился, и на этот раз ушел довольно далеко, в самую старость Мартина. Он увидел себя в образе пожилого человека, сидящего в парке на скамье, в окружении до невозможности красивых и пышных деревьев, улыбающегося и явно довольного прожитой жизнью. В его руках находилась черная трость, необходимая скорее, для стиля, нежели для помощи при ходьбе, на голове – шляпа, придававшая

старику образ детектива, а вокруг – счастливые люди, компании друзей, выбравшихся на пикник, бегающие друг за другом дети, выгуливающие собак хозяева. И яркое солнце на горизонте, отдающее приятно-розовым оттенком.

“В какой-то момент жизни это был предел моих мечтаний. Ничего сверхъестественного, я не обладал грезами о великой славе и огромными амбициями, но был уверен, что моя жизнь пройдет в спокойном русле, в гармонии, и я не стану ни о чем жалеть. От тех желаний не осталось даже мимолетных воспоминаний.

Сейчас я с презрением смотрю на все эти картины, выстроившиеся в подсознании. Каким глупым я был, наивным идеалистом. Мои выводы могут прозвучать одиозно, но я не хотел бы вернуться к тому существованию, не стал бы менять ничего, что произошло за последние полгода. Все эти ужасные события открыли мне глаза, показали самую простую истину, которую большинство старается игнорировать, и которую донес до моего сознания Юплер уже очень давно. Не важно, что происходит с тобой сейчас. Ничто не имеет никакого значения, ни в чем нет смысла, я закончу свое существование немного раньше, пережив настоящий ад, либо немного позже, не встретив на жизненном пути почти никаких неприятностей – итог один. Наверное, важно только то, как ты относишься к этой истине. Вот я, к примеру, сейчас уже ко всему отношусь одинаково. Грань между плохим и хорошим смыта, как между горем и счастьем, остается лишь

граница жизни и смерти, и я слишком эгоистичен, чтобы пересекать ее раньше положенного времени. Это никогда не случится. Только не после осознания, что я был наивным дураком большую часть существования, который даже не представляет, каким тяжелым может быть жизнь”

Картинка вновь изменилась, но на этот раз без желания одиночки. Он смотрел на Юплера, сидящего рядом с его бессознательным телом. Словно душа вышла из физической оболочки и наблюдает за миром вокруг. По какой-то причине Мартин совсем не удивился и не испугался своих мыслей. Он на секунду подумал, что уже умер и поэтому способен смотреть на свое тело, но в таком случае Юплера бы тоже не стало.

“Не оплакивай какого-то жалкого мальчишку, друг мой. Если я не открою глаза и спокойно уйду во сне, то не придется больше ничего делать, искать пути спасения, страдать, избегать опасностей и надеяться хоть на что-то хорошее впереди. Это будет счастливый конец без намека на продолжение. Когда существование приносит столько боли, есть лишь один способ избавиться от нее. Такой исход в разы лучше множества других, ведь даже судьба целого мира перестанет волновать меня каждый день. Я сброшу с плеч тяжелый груз, что зовется надеждой”

Но Мартин не мог повлиять на исход. Не в его силах решать, проснется бедный мальчик после потери сознания, или останется вечно лежать на пушистом ковре случайного дома

в парке. Любой вариант устраивал одиночку, ведь в мыслях он уже все давно решил. Если парень придет в сознание, то станет бросать все оставшиеся силы на спасение из города, пока это не приведет к финальной точке жизни. Мартин обязан доказать Юплеру, что все тяжелые испытания, выпавшие на душу, сделали его только лучше. Это значит, что он не сможет показывать апатию и нежелание к любому действию, ему придется оправдывать недавние выводы в глазах друга и стремиться к дальнейшей жизни, даже если в глубине души уже нет разницы, что случится дальше.

Хоть это и казалось невозможным, но Мартин почувствовал, какой из вариантов окажется верным. Он не обретет покой, только не сейчас. Придется проснуться и действовать, придется притворяться, что ему есть дело до своей судьбы.

Спокойно открыв глаза, выживший устремил взгляд в потолок, ожидая, пока картинка перед глазами прекратит двоиться. Его друг все еще сидел рядом, а костер в камине подсказывал, что прошло от силы пять минут, но это время показалось целой вечностью.

– О, вернулся в сознание, наконец, – голос Юплера слегка дрожал, пока тот спешно вытирал лицо. – А я вот даже не беспокоился. Очевидно же, что какая-то там простуда ничего не сможет сделать.

Мартин не ответил. Он пытался упорядочить в голове все обдуманное и принять какие-то решения, пока в памяти остались обрывки бессознательных походов. Это не за-

няло много времени. В итоге, одиночка пообещал сам себе не позволять безразличию брать его под контроль и запретил любые мысли о прекращении жизни раньше времени. Оставалось лишь переждать в доме ночь и на следующее утро покинуть город.

Ночь проходила беспокойно, Юплер чувствовал напряжение в воздухе, исходящее от его единственного друга, устроившегося спать прямо на диване ближе к камину в той куче одежды, в которой он пришел в этот дом. Огонь часто тух, и температура помещения стремительно падала несколько раз за эти тяжелые часы отдыха. Когда становилось совсем невыносимо, Мартин просыпался, чтобы снова быстро разжечь огонь и вернуться на место, продолжать пытаться восстановить хоть немного сил. Он отчетливо понимал, что нормально заснуть сегодня точно не удастся. На протяжении месяца он не спал больше четырех часов за раз, и все из-за недостатка источников тепла; переживать зиму оказалось очень трудно.

– Ты же не спишь, я правильно понимаю? – внезапно решил заговорить Юплер. – Это стало сложнее определять из-за того, что я больше не исчезаю во время твоего бездействия.

– Нет, не сплю, – ответил мальчик, оставаясь неподвижным. – Как же холодно, даже несмотря на наличие камина.

– Ты и впрямь так сильно хочешь убраться отсюда? Я не могу понять, чем обусловлено это желание, Мартин, я вижу твои мысли, я знаю все, что ты пытаешься спрятать от меня в уголках сознания. Тебе же без разницы, где находиться сейчас, что делать, как жить. Почему ты стремишься покинуть город в таком случае? Куда ты хочешь попасть, что руководит твоими желаниями?

– Если ты задаешь этот вопрос, значит, ты все-таки не полностью читаешь мысли в моем разуме. Я не безразличен ко всему происходящему вокруг. Минуты размышления заставили задуматься о том, чего мне так сильно не хватает уже долгое время. Как давно я не слышал человеческий голос, не видел лица? Велика вероятность, что уже никогда не увижу. Каким бы мизантропом я по жизни ни являлся, а определенное чувство тоски по обществу испытываю, и оно усиливается с каждым днем, с каждым воспоминанием.

– Ты начинаешь понимать, что быть одиноким в обществе гораздо проще, чем быть совершенно одному в изоляции. В какой-то мере быть одиночкой и нелюдимым изгоем тебе было даже приятно, это позволяло почувствовать себя самодостаточным, особенным, возможно даже на уровень выше окружающих. Сейчас ты точно не испытываешь то же самое чувство.

– Я хочу оказаться в окружении людей, даже если они будут меня игнорировать. Хочу сделать что-то хорошее, посмотреть на реакцию кого-нибудь, чтобы этот кто-то дал

оценку моим действиям, сказал вслух, что думает. Я никогда раньше не испытывал даже намека на подобное желание.

– Слушай, – Юплеру пришлось выдержать небольшую паузу, прежде чем продолжить. – Я понимаю, что ты очень хочешь покинуть как можно скорее это место, увидеть живой уголок, убедиться, что не все еще уничтожено, но... данный вариант не самый лучший на самом деле.

Мартин захотел перебить друга после этих слов, но тот не позволил:

– Нет, выслушай меня, пожалуйста. Мы покинем Ванкувер, в этом не может быть никаких сомнений, оставаться жить тут дальше – чистое самоубийство, но ты не сможешь добраться ни до одного населенного пункта в такое время года. Можешь хоть прямо сейчас выбежать голым на улицу и ждать смерти от заморозков – результат будет тот же самый. Зимой труднее выжить без убежища, труднее найти пищу и передвигаться, а до ее конца осталось не столь долго. Я бы настоятельно рекомендовал пережить холодную пору в городе, где не так сложно найти кров, еду и воду.

– Твоя забота трогает, – признался Мартин. – Я искренне ценю беспокойство и совет, но ты даже не можешь себе представить, насколько невыносимо мне оставаться в этом месте. Я не хочу ждать ни секундой дольше положенного.

– Гибель от изнеможения и холода будет очень страшной, Мартин. Я не так уж и часто настаиваю на чем-то... хотя, может быть и часто, но сейчас это крайне важно. Подожди

хотя бы месяц, пока не станет немного теплее. Ты сможешь лучше подготовиться за это время.

“Хотелось бы ответить, что не боюсь найти смерть в холоде где-то за пределами города, но я обещал бросить все силы на выживание, поэтому придется рассмотреть совет Юплера”

– Утром я дам тебе точный ответ, тут есть над чем подумать, – пообещал Мартин. – А пока что дай мне поспать хоть немного, если мы все же пойдем завтра, то я бы хотел преодолеть как можно большее расстояние и оставить Ванкувер далеко за горизонтом.

Уже через несколько часов лучи солнца пробились через широкие окна в квартиру и заставили не выспавшегося подростка открыть глаза. Первым же делом он принял необходимые таблетки, решив, что не хочет больше терять сознание в ближайшее время. Голова раскалывалась от недосыпа, было ощущение, что мозг сейчас выдавит череп изнутри.

“Дни идут, а лучше мне не становится. Как долго эта болезнь будет меня добивать?”

Юплер все еще спал, он не испытывал тех же проблем, что и одиночка, это даже вызывало определенную зависть со стороны Мартина. Парень знал, что уже совсем скоро придется объявить о своем решении другу, а для этого данное решение необходимо хотя бы обозначить в голове: останется он в городе хоть немного дольше, или покинет его сегодня же, не дожидаясь наступления оттепели.

– Покинуть город немедленно, не дожидаясь теплой поры (“Покинуть город”)

– Остаться на месяц в ожидании более подходящих условий (“Переждать зиму в городе”)

“

Покинуть город”

“Я никогда на самом деле не ощущал эмоциональной связи с этим местом, даже до катастрофы. Дни казались сказкой, просто мечтой бездельника, они были яркими, насыщенными и беззаботными, но даже в то время Ванкувер ощущался чужеродным и в какой-то мере фальшивым. Странная вещь – подсознание. Оно каким-то удивительным образом выдает тебе мысли, которым ты сам поражаешься в будущем”

– Вставай, приятель, я принял решение, – произнес Мартин. – Мы не проведем здесь ни дня больше положенного, так что готовься, уже к обеду я хочу видеть высотки где-то на горизонте, пока буду идти по дороге вдаль.

– Хорошо, – Мартин каждый раз удивлялся, как четко и разборчиво Юплер произносит слова сразу после пробуждения, словно он вовсе и не спал. – Я даже в какой-то мере рад, что ты принял именно это решение. Кто знает, что могло произойти за недели пребывания в мертвом городе, так что твоя позиция – облегчение, ведь мне не придется признавать факт поспешности своей просьбы и уговаривать тебя все же уйти из Ванкувера.

– Ну и отлично, – предчувствие скорых перемен одарило подростка приятными эмоциями, дрожь прошла по телу до самых кончиков пальцев. – Значит, остается найти карту, определиться с маршрутом, заготовить провизию и распрощаться с кошмарами. В дикой природе я явно не наткнулся на жнеца, так что можно будет хоть немного развеять тишину, пока мы не доберемся до следующего города.

«Счастье в одиночестве – не полное счастье»

– Александр Дюма

Часть 4: Сумрачное будущее

Глава 15: Дорога

Асфальт покрылся внушительным слоем льда, укрытым под плотным снегом. Одиночке было тяжело сохранять равновесие, отходя все дальше и дальше от очага цивилизации. Все его существование поделилось на до и после. Мартин прекрасно понимал, что уже никогда не будет тем же человеком, что раньше, какие бы события ни ожидали впереди.

– Я понимаю, как это может быть неприятно, – начал говорить Юплер, и его собеседник заранее догадался, о чем пойдет речь. – Оставлять позади незаконченное дело, ощущая, что сделал не все возможное, что сдался, забросил все попытки. Это чувство, когда все усилия, переживания, ста-

рания и стрессы оказались в итоге напрасными. Осталось столько вопросов, столько камней в душе, от которых ты уже никогда не избавишься. Это всегда мучительно, даже если принятое решение – верное. Поверь мне, все твои переживания стоят того, чтобы уйти отсюда, жить дальше, и ты поймешь это спустя время.

– Я не знаю, что ждет меня дальше, как и ты. Не давай ложных обещаний, Юплер. Есть вероятность, что когда-нибудь я даже вернусь в этот город, если ситуация изменится, а еще есть вероятность не дожить до заката. Не все было напрасно, друг, я успел измениться, лучше понять смысл существования, а также уничтожить хотя бы часть охотников на людей. Я уверен, что сделал все возможное, а остальное уже не моя забота.

Холодный ветер усиливался, он дул в лицо, словно пытаюсь удержать парня в городе, но уже ничто не могло изменить решение Мартина. Он уверенно преодолевал неудобства, перемещаясь вдоль магистрали пока длинные вереницы пустых машин не остались позади.

– Ну, можно с уверенностью сказать, что ты уже забрался дальше, чем кто-либо из пытавшихся сбежать людей, – заметил Юплер, проезжая рядом с юношей в виде миниатюрного катка. – Еще одно неоспоримое достижение. Не подскажешь, куда конкретно мы держим путь?

– В другую страну, Юплер, в другой город, – позволяя себе подобие улыбки, ответил выживший. – В Сиэтл. Хочу пе-

ресечь границу и посмотреть, сохранилась ли она вообще. если да, то на ней все еще находятся люди. Мы доберемся до Америки к вечеру, а до финального пункта – в течение трех дней. Надеюсь, там сейчас хоть немного теплее.

– Хороший выбор, – одобрил каток. – Знаешь, до меня только сейчас дошло, что проверку границы мы могли и даже должны были осуществить гораздо раньше, просто чтобы прояснить ситуацию с внешним миром. Теперь я чувствую себя невероятно глупым, раз не догадался до этого раньше. Мы ведь могли в любой день покинуть город для разведки и вернуться в него чуть позже.

Ответом Мартина послужил лишь длинный и тяжелый вздох. Чем дальше юноша отходил от Ванкувера, тем сильнее ветер дул ему в лицо, но, спустя несколько минут беспрерывного движения, он полностью прекратился. К невероятному удивлению подростка, снежный покров, располагавшийся по всей длине магистрали ранее, внезапно прерывался в определенном месте, а дальше лежала лишь чистая дорога. Впереди виднелись деревья с не опавшей листвой, зеленая трава, чистое небо и прочие признаки теплого климата, что всегда был нормой для этих регионов.

– Видишь, Юплер? – переводя дыхание и привыкая к теплу, спросил парень. – Я принял правильное решение. Жнецы словно вытянули из воздуха саму атмосферу, превратив целый город в ледяное царство, они каким-то образом действительно могут влиять на погоду, но теперь это уже не име-

ет значения.

– Даже спустя полгода соседства с чудовищами, они все еще остались для нас огромной загадкой, – заметил друг. – Все их силы, особенности, происхождение. Мне кажется, что данные существа представляют собой нечто большее, нежели простые животные. Они смогли сделать так, что даже вертолеты над Ванкувером упали на землю. Более страшного противника человечество еще не видело.

– Давай просто забудем о них на сегодня, хорошо? – попросил Мартин. – Монстры остались в прошлом.

Юплер молча согласился. Он, также как и его единственный друг, надеялся, что больше никогда в своей жизни им не придется пересекаться с подобным кошмаром. Парень с облегчением ступил на свободную от снега дорогу, лишь на мгновение обернувшись назад, чтобы в последний раз посмотреть на некогда прекрасный город. Он не мог знать, что ждет его на новом пути, но в душе появилось давно забытое чувство, которому Мартин не смог сразу дать описание. Это была надежда. Надежда на светлое будущее.

Эпилог – Путь надежды

“

Переждать зиму в городе”

“Было бы крайне неприятно закончить бездыханным телом в грязном сугробе где-то за чертой города. От меня много не убудет, если какое-то время тихо посидеть в безопас-

ности, пока термометр не покажет температуру выше нуля. Да и я точно не в лучшей форме для длительных походов”

Торопиться больше никуда не имело смысла, Мартин просто терпеливо ждал, пока его друг сам не проснется, чтобы поведать ему о своем решении.

– Мы можем позволить себе подождать. Я почти полгода успешно выживал в этой среде, и за еще один месяц ничего не произойдет.

– Ладно, – безучастно ответил Юплер; интонация отчетливо давала понять, что он не особо удовлетворен решением друга.

“Вечно его что-то не устраивает. Этому существу вообще возможно угодить?”

У одиночки складывалось впечатление, что в данный момент его приятель безучастно одобрил бы любое его решение, даже если бы оно представляло собой занятие оккультизмом, вызов сатаны и рисование пентаграмм на собственном теле.

“Неужели моя апатия передалась Юплеру? Прискорбно. Единственный оставшийся уголок здравого суждения и рациональности. Финальный бастион, после падения которого останется лишь пустая оболочка, ждущая своего конца. По какой-то причине это явление действительно заботит меня. Может, еще не все потеряно?”

– Тогда, если у тебя нет никаких возражений, я продолжу спать. Чем больше заниматься этим делом, тем быстрее на-

ступит заветный день.

– Ага, – все также безучастно согласился Юплер и перевернулся на другой бок, демонстрируя приятелю спину.

Данное решение сняло с выжившего груз ответственности за свою жизнь, вдобавок потешив лень. Мартин мог позволить себе целый месяц законно бездельничать. Ощущения складывались как от длительных каникул.

“А все не так уж и плохо. Первым делом найду безлимитный источник кофе и антидепрессанты. Чувствую, они мне крайне необходимы. Кто знает, может, я еще проникнусь подобным бытием, научусь получать от него удовольствие”

«Уединение нужно искать в больших городах»

– Рене Декарт

Часть 4: Темное настоящее

Глава 15: Апатия

Трое суток спустя я имел возможность вживую и вполне отчетливо наблюдать печальные перспективы своего дальнейшего существования из окна третьего этажа огромного супермаркета где-то в центре Ванкувера. Несмотря на относительно маленькую высоту, окружающее меня пространство можно было ближе всего сравнить с муравейником. Лю-

ди привыкли смотреть на муравейники сверху, и никто не хотел бы оказаться среди полчищ трудолюбивых насекомых. Когда это успело произойти? Почему я упустил этот момент? Какая, к чертям, разница? Несмотря на тотальный коллапс всех надежд на спасение, меня все вполне себе устраивало.

– Мы точно не могли знать, что это произойдет, – бормотал Юплер, кружась вокруг Мартина в виде маленького зеленого облачка с еле заметными красными вкраплениями. – Каковы шансы, что стая рассеется?

Я не особо хочу его слушать; вечно оптимистично настроенный идиот все еще думает, что у нас есть возможность рано или поздно выбраться из здания. Не хочу обманывать самого себя. Без сомнений, когда-нибудь я кашляну. Самочувствие отвратительное, новый приступ усталости и невыносимого жара не за горами. При таком количестве чудовищ на единицу пространства будет уже неважно, насколько тихо мне получится это сделать. Чертов мороз. Посиневшие руки трясутся, мешая зачерпывать еду из консервной банки. За последние дни стало только холоднее, и ситуация, по всей видимости, не собирается меняться в лучшую сторону.

– Мартин, все это не меняет наших планов, – попытался достучаться до сознания подростка друг, пока тот облизывал испачканные в еде пальцы, стоя к нему спиной. – Мы по-прежнему обязаны покинуть город, и если кто-то вообще на такое способен, то это ты.

Насколько же непривычно – заходить в помещение и не

чувствовать ни капли тепла. Впечатление такое, будто ты все еще на улице, разве что ветра нет. Видимо, именно по этой причине я столь плохо себя чувствую. Таинственная болезнь прогрессирует, теперь я невероятно уставший на постоянной основе, и никакие лекарства не помогают. Юплер не понимает, но я даже до другой улицы вряд ли теперь доберусь, не то что до другого города.

– Пока твое присутствие не обнаружено – шансы есть, – продолжало твердить облачко. – Вне всяких сомнений, ждать и дальше хорошей погоды нет смысла. Воспользовавшись подходящим моментом, мы отправимся куда подальше...

Интересно, как долго я еще должен игнорировать этот монолог, чтобы он заткнулся? Не собираюсь ничего предпринимать и куда-либо передвигаться. Удивительно, но с момента обнаружения этой огромной стаи, перемещающейся как по дорогам, так и по крышам, прошло уже примерно пятнадцать минут, а они даже не пытаются ворваться в здание и убить последнего Ванкуверского жильца.

Среди толпы классических жнецов можно изредка заметить и новый вид – черное человекоподобное существо, сделанное, словно, из густого дыма. Любопытно, какими особенностями оно обладает? Выглядит на порядок спокойнее и медлительнее остальных.

– Может, прекратишь уже стоять на одном месте с пустым взглядом и жрать? – раздраженно спросило облачко. – Со-

брайся, мы должны уходить.

– Помолчи хотя бы немного, – не выдержав, выпалил подросток. – Выходить из здания нет никакого смысла, я не проживу на улице и минуты. Давай просто заткнемся и перестанем думать, проживая последние мгновения.

– Вечно ты желаешь подохнуть! – возмутился Юплер. – Как мне надоела эта пропаганда суицида, прекрати. Как же желание вновь увидеть людей? Ты же стремился к чему-то!

– Всего лишь очередная мечта, которая никогда не будет осуществлена. Ничего необычного.

Я даже не сожалею о том, что остался. Новое нашествие жнецов означает лишь одно – теперь от них негде прятаться, пытаться убежать нет смысла. Я мог потратить несколько дней и кучу сил на путешествие в другой город лишь для того, чтобы там через время повторилась такая же катастрофа, и я бы вновь оказался в точно такой же ситуации. А так, проведя дни в безделии, я хотя бы не напрягался зря в тщетных попытках отсрочить неизбежное.

– Или ты ошибаешься, и пополнение популяции никак не затронет другие города мира, в которых сейчас безопасно, – заметил друг, прочитав мысли юноши.

– Я просил тебя никогда так не делать. Очень сомнительно, что орда подобного размера навечно останется в одном городе. В любом случае, это уже не важно.

– И что? Ты просто собираешься ничего не делать? Стоять здесь, уплетать консервы и ждать развязки?

– Ага, – коротко бросил Мартин с пустой интонацией, заканчивая разговор.

Он чувствовал приближение новой атаки со стороны болезни на организм и прекрасно осознавал, к чему она приведет.

Эпилог – Путь безразличия

“

Пленение жнеца”

“Живой жнец способен дать мне необходимые ответы. Я обязан попытаться сковать одного из них для изучения. Только бы дротик сработал”

Парень подкатил тележку к самому центру автостоянки, который отлично просматривался с верхних ярусов. Проигрыватель с помещенной в него заранее флэшкой был установлен точно посреди трех пакетов “Венома”, в каждый из которых Мартин предусмотрительно поместил маленький металлический шарик-детонатор.

“Все просто. Если существо не уснет после выстрела, я взорву всю стоянку вместе с ним и скроюсь из виду”

Дождь достиг пика интенсивности, молнии все чаще прорезали небо, провоцируя раскаты грома, но выживший чувствовал себя в безопасности. Предвкушая незабываемое шоу, он забыл о собственном благополучии и даже не рассчитывал на выживание.

Ловушка для идиотов установлена, Мартин покатил те-

лежку с цепями и ружьем на второй уровень стоянки к удобной стрелковой позиции. Ощущение того, что это последняя вылазка, не покидало парня весь путь наверх. Оно притупляло страх и волнительное напряжение, позволяя отрешенно смотреть на происходящее, просто продолжать делать заранее спланированные действия без риска остановиться по причине боязни.

Выживший принял позу снайпера у перил второго яруса и одобрительно отметил отличную просматриваемость места предстоящих событий. Только на подсознательном уровне Мартин понимал, что должен прямо сейчас испытывать целый букет разнообразных эмоций, заставляющих руки дрожать, а сердце биться, усиленно гоня кровь по венам. Должны были проявиться хоть какие-то эмоции, но выживший вместо этого просто сосредоточился на цели, будто он управляет сейчас не своим телом, и ему нечего опасаться. Убрав руку с курка, парень нащупал в кармане пульт управления магнитофоном, включая на полную громкость случайную композицию. Выбор судьбы пал на **“Hard rock Hallelujah”**, которая обладала отличным звучанием для текущих целей.

“Теперь все или ничего”

Самые волнительные и завораживающие секунды последних месяцев пронеслись с невообразимой скоростью, и в считанные мгновения на открытую арену ворвалась свирепая темная фигура, заставив одиночку вздрогнуть от неожиданности и крепче сжать ружье в руках.

Фигура без лишних движений сократила дистанцию до магнитофона, одним ударом рукой-лезвием разнося источник звука на мелкие осколки.

“Мне конец”

Парень почувствовал, что его хладнокровие и невозмутимость очень быстро покрываются глубокими трещинами и уже совсем скоро рассыплются на мелкие осколки, показывая первобытный ужас в душе мальчика. Потому он задержал дыхание, усмирил зачаток страха и навел мушку на остановившееся чудовище. Медленно давя на спусковой крючок, одиночка сделал выдох. Дротик бесшумно вылетел из ружья, устремляясь к цели практически без какой-либо отдачи. Мартин не мог разглядеть его в темноте, но жнец резко дернулся в сторону, как от пчелиного укуса, со скрежетом проведя лезвием по земле, что подсказало одиночке об успешном попадании.

Момент истины. Если снотворное сработает, то монстр упадет на землю уже в течение пятнадцати секунд. Слепая тварь тщетно пыталась учуять источник угрозы, но бесшумный мальчик не давал ей ни шанса. Он задержал дыхание, стараясь не двигать ни единой мышцей своего тела, и с нетерпением отсчитывал в голове секунды до действия снотворного.

“Прошу, давай без сюрпризов сегодня”

На одиннадцатой секунде отсчета Мартин смог разглядеть в темноте спешно прибывшую на странный шум вторую фи-

гуру. Она замедлила движение, подобравшись вплотную к первой, и стала вслушиваться в окружение, словно сканируя территорию. Дождь и гроза все еще успешно маскировали присутствие и без того тихого человека, но теперь, даже если первое существо уснет, новоприбывшая тварь ни за что не даст спокойно забрать бездвижное тело. Мартин с трудом подавил в себе истеричный смех и смахнул с лица самовольно потекшую слезу.

“Я же просил без сюрпризов. Черт, гори в аду! Я должен был это предвидеть”

Теперь требовалось лишь аккуратно уйти и скрыться где-нибудь подальше от места событий. В конце концов, было опрометчиво ждать результата от настолько эмоционального и сумбурного порыва. Одиночка тихо поднялся на ноги и повернулся лицом к оставленной недалеко тележке с цепями. В этот момент раздался удар и противный резкий скрежет. Парень обернулся. Одна фигура сменила свою позицию, начав быстро приближаться в его сторону и ведя острым лезвием по земле.

Только сейчас иллюзорная маска спокойствия и безразличности к собственной судьбе раскрошилась, оголяя дикое желание выжить любой ценой. Мальчик рефлекторно рванул вперед и споткнулся на ровном месте, с мощным хлопком падая на землю, роняя ружье и покрываясь с головы до пят холодным потом. Сразу же подорвавшись после неудачи, Мартин молниеносно вскочил на тележку, отталкиваясь но-

гой от земли и пытаюсь как можно скорее скатиться со второго яруса к выезду, однако чудовище почти уже забралось вверх к его недавней позиции. Многопалая рука перекинулась через перила, подтягивая за собой отвратительную, покрытую скользкими пятнами тушу, у одиночки не осталось выбора.

“Если я умру этой ночью, то вы отправитесь со мной!»

Отъехав всего пару метров, подросток быстро нащупал в нагрудном кармане детонатор и, что есть силы, нажал на кнопку, надеясь на достаточную силу взрыва, способного убить ушедшее из ловушки существо. Грохот не заставил себя долго ждать. Первым делом он заложил уши Мартина, а сразу за этим стоянка угрожающе встряхнулась, будто состояла из крахмала. Одиночка не отдавал себе отчета в происходящем, взрывная волна придала его “транспорту” резкое ускорение, выталкивая с территории стоянки прямо через бортик второго этажа. Уже в следующее мгновение подросток потерял сознание.

Складывалось впечатление, что прошли считанные секунды, прежде чем парень вновь открыл глаза и ощутил под собой большой пласт строительного песка, незначительно смягчившего падение. С наслаждением Мартин сжал горсть песчинок в своей руке, медленно позволяя ручейкам ускользать между пальцами. В воздухе витал слабый аромат гари, сверху по-прежнему падали тяжелые капли дождя, и выживший не хотел вновь вставать с земли, чувствуя значительную

боль ушибленного тела, особенно лица, спрятанного за мокрым шарфом.

“Я не справился. Как я мог хоть на секунду подумать, что у меня есть хоть малейший шанс?”

Выживший повернул голову в сторону, обнаружив опрокинутую тележку с разбросанными по земле цепями для чудовища. В глазах двоилось, а к горлу подступил рвотный ком, Мартин слышал в ушах звонкий писк, через который с трудом прорывались раскаты грома. Словно от удара током разум одиночки прояснился, и он понял, где сейчас находится. Оглянувшись, мальчик посмотрел на стремительно обваливающуюся стоянку, поднимавшую громадный столб дыма. С разных сторон к ней быстро стягивались новые силуэты, пропадая внутри почти уничтоженной конструкции. Самый громкий шум за последние месяцы, твари не могли думать ни о чем, кроме него. Они полностью игнорировали лежачего подростка, пытаясь как можно быстрее добраться до эпицентра взрыва.

Прекратив обращать на них внимание, Мартин оперся о землю и попытался-таки встать, но резкая боль в правой ноге не дала ему сделать это.

“Черт, мне надо убираться отсюда. Ну почему мое тело такое хрупкое?”

Открытая местность обрекала на гибель, даже с учетом стольких факторов, отвлекающих жнецов. Мартин подполз к тележке и позволил себе еще раз окинуть взглядом окру-

жение, только для того, чтобы заметить ковыляющую со стороны взрыва фигуру. Ночью почти невозможно ничего различить, но даже легкий намек на опасность заставил все тело сжаться и задрожать. Очередная вспышка от молнии осветила угрозу, позволяя разглядеть изуродованного жнеца с оторванной ногой и длинным металлическим куском арматуры, торчащем прямо из центра тела особи и цепляющемся передним концом землю при попытке двигаться. Монстр использовал обычную руку с оставшейся ногой, чтобы всеми силами пересиливать мешающий ему железный прут и продолжать двигаться к человеку.

Мартин выхватил из кармана пистолет и сразу направил его в сторону чудовища, но разум остановил все дальнейшие действия, рука подростка дрогнула.

“Не получится. Пули не нанесут ему никакого вреда, а если и нанесут, шум выстрела привлечет новых, они же совсем рядом”

Рука мальчика, словно чужая, подвела пистолет к виску, и палец сам расположился на спусковом курке. Слезы накапали на глаза, ладонь со всей силы сжала рукоять оружия.

“Прости меня, Юплер. Прости, что не послушал тебя. Я не справился”

Последовал грохот, вспышка яркого света, от неожиданности Мартин опустил руку с пистолетом до пояса. На мгновение, одиночке показалось, что он увидел скелет твари, а потом перед глазами повисла пелена, как от взгляда на солн-

це. Он так и не нажал на курок.

Туша чудовища рухнула на землю, не подавая признаков жизни. Парень чувствовал необъяснимое спокойствие, словно он много месяцев провел на шумной вечеринке, а сейчас попал в тихую и умиротворенную обстановку.

“Этого не может быть. Я не верю! Удар молнией? Серьезно? Какова вообще вероятность!”

Металлический шест в теле жнеца послужил приемником удара и провел огромную порцию электричества сквозь тело чудовища, расколовшись при этом на части и отделившись от туши. Подросток поспешил воспользоваться невообразимой удачей, дабы как можно скорее убраться домой, но одна мысль заставила его притормозить.

“Разве я могу просто уйти, оставив цель своей вылазки лежать на земле в бессознательном состоянии?”

Кинув взгляд на пораженную тварь и убедившись в том, что та не движется, выживший заодно еще раз проверил окружение на наличие заинтересованных в его плоти жнецов. Этот удар, по всей видимости, не привлек ни одного, а причиной служила слишком большая заинтересованность жнецов местом взрыва бомб.

“Поверить не могу, что я делаю это ”

Отбросив все посторонние мысли, парень потянулся к разбросанным цепям.

«В основе одиночества лежит разочарование, ненависть,

злоба»

– Михаил Пришвин

Часть 2: Тайна второй волны

Глава 9: Неузвимый враг

Страх. Мартин ощущал его каждой клеточкой своего тела. Страх находился рядом с ним в комнате, он имел самое настоящее живое воплощение. Необходима сильная воля, чтобы просто смотреть на символ всепоглощающего ужаса, вестника смерти, хранителя тишины. Руки подростка дрожали, дыхание неровное, прерывистое, никакие попытки утихомирить его не увенчались успехом. Ощущение опасности не покидало парня ни на секунду, оно кричало о том, что произойдет нечто невероятно плохое: монстр вырвется на свободу, покрошив его на мелкие кусочки, либо на спасение собрата приплетется целый отряд подобных уродцев, но пока что все было тихо. Чудовище висело на цепях с закрытыми глазами, не двигаясь, не пытаясь вырваться, слабо дыша.

“Невозможно, невероятно, это неправда, я не верю! Как все могло получиться?”

Последние несколько десятков минут были словно в бреду, Мартин не мог описать свои ощущения в тот момент, когда сковывал конечности твари большими наручниками и

привязывал цепями к стене. Было ясно одно – чудовище оказалось гораздо легче, чем выглядело. Сердце бешено выбивало тревогу, но выживший игнорировал все эмоции, пока не выполнил всю работу до конца, как можно быстрее и как можно тише. В итоге, подвал его отеля украшала туша монстра, покрытая какой-то непонятной слизью и имеющая оторванную ногу, что так и не восстановилась. Зато отверстие, из которого еще совсем недавно торчал металлический кусок арматуры, принявший на себя разряд молнии, заросло в одночасье. Особое внимание одиночка проявил к лезвию, располагавшемуся на месте правой руки жнеца. Он максимально аккуратно прицепил наручник к началу сроста клинка с плотью. Несмотря на отвратительный внешний вид, лезвие было явно сделано из металла, словно кто-то специально вживил его в создание уже очень давно.

– Да ты бешеный! – Юплер зашел в подвал в виде престарелого белого кролика с выразительными седыми усами под носом и сразу схватился за сердце. – Ты все-таки притащил... это в наш дом!

– Невероятно, не правда ли? – спросил Мартин, подавляя дрожь в голосе и потирая замерзшие руки. – Ты знаешь, что это значит, Юплер? Это значит, что все возможно. Для нас нет непреодолимых препятствий. Правда, мне довольно сильно повезло, ведь тело жнеца оказалось очень легким, и я смог без труда затащить его цепями на тележку, привезти сюда, прицепить наручниками к стене, это было не так слож-

но, чем, если бы он оказался тяжелым, словно туша оленя. Даже сам дьявол во плоти скован цепями, и все благодаря моим усилиям.

– Я думал, ты не веришь в дьявола, – с крайне потрясенным видом, произнес кролик. – И как у тебя духу хватило вообще?

– Не представляю, я просто увидел бессознательную искалеченную тушу и словно поплыл по течению. Мое тело руководилось кем-то другим, действия совершались бездумно, без эмоций. Только теперь я вижу весь размах произошедшего. Я смог привезти его сюда без особо громких звуков и точно также приковать. Повезло, что подонку оторвало ногу, иначе бы пришлось все цепи использовать только на конечности, а так, одна осталась, чтобы обвить все тело и зафиксировать голову в одном положении. Он абсолютно бездвижен.

Друг не мог отвести взгляда от монстра. Левая рука подвешена к крюку в потолке, и цепь натянута до предела. Оставшаяся целой нога лежала на полу, согнутая в колене под неестественным углом и прикованная цепью к прочной неподвижной трубе, идущей вдоль пола. Рука-лезвие заведена за спину твари и примотана цепью к его телу, чтобы он не смог ей даже слегка пошевелить после пробуждения. И наконец – вся туша плотно обмотана оставшейся парой наручников, одна часть которых защелкнута на шее, а другая – на небольшом кольце в противоположной стене.

– Такое ощущение, что в этом подвале кого-то раньше

разделявали, – отозвался Юплер, оценивая всю конструкцию. – Но заковал ты его тщательно, даже шелохнуться не сможет, если цепи все-таки выдержат.

– Они были созданы для этого, – с уверенностью сказал Мартин, всматриваясь в морду твари.

Три отвратительных багровых щупальца свисали с подбородка, что вынудило выжившего защелкивать наручник на шею со спины, глаза закрыты, но парень прекрасно помнил их ярко-оранжевый цвет ненависти. Туловище не имело шерсти, но было обильно покрыто теми же самыми розовыми пятнами, что и раньше. Они выглядели нездорово, и Мартин не имел ни малейшего желания прикасаться к ним. Удивительно, но тело в этот раз оказалось усеяно множеством мелких отверстий, словно от игл, которых подросток не замечал ранее. Наибольшее их скопление было заметно в районе ноги и таза, а сама нога будто была изрешечена пулеметной очередью.

“Видимо, последствия взрыва. Очень необычный принцип работы взрывчатки, хотя откуда мне знать, как действительно работает взрывчатка?”

– Мартин, у тебя кровь идет.

“Что?”

Только сейчас одиночка почувствовал жгучую боль в правой ноге и заметил, что из-под разодранной штанины текут по голени на пол ручейки алой жидкости.

– Я поранился при взрыве “Венома”, – признался маль-

чик. – Даже не заметил, как доковылял обратно к отелю вместе с монстром на тележке, забыв о травме.

– Стоять ты все еще можешь, – с облегчением констатировал Юплер. – Значит все не так страшно. Не забудь потом обработать повреждения.

Как ни странно, наибольшее внимание подростка привлекал к себе клинок. Он должен быть блестящим, но плотные слои слизи и грязи давали отвратительную смесь, придавшую оружию вид органической части самого существа через коричневый и уродливый толстый налет.

“Пока он без сознания, можно особо не опасаясь проанализировать тушу”

Мартин подошел ближе к чудовищу и приготовил на всякий случай небольшое полотенце, чтобы вытереться от слизи. Он положил его на стол рядом, зашел за спину монстра, после чего протянул правую руку в перчатке к лезвию.

– Может не надо? – спросил Юплер, в страхе наблюдая за действием.

– Он без сознания. Если мне и стоит изучать его, то сейчас лучшее время, – отмахнулся Мартин и коснулся пальцем лезвия.

Парень приложил небольшое усилие, ожидая почувствовать хоть какое-то сопротивление, но его не последовало. Вместо этого плоть без малейшего препятствия прошла сквозь клинок, брызнув на него кровью. Фаланга указательного пальца напрочь срезалась, отозвавшись бешеным

всплеском боли. Мартин согнулся пополам, придерживая левой рукой травму и стискивая зубы, не в силах терпеть.

“Твою мать, тварь! Как же больно!”

Быстро схватив полотенце со стола, одиночка со всей силы прикусил один его конец зубами, подавляя желание истошно кричать, а второй приложил к обрубку, и тот быстро пропитался кровью.

– Это было сказочно глупо, – самодовольный кролик даже не попытался оказать сочувствие, а лишь приложил лапу ко лбу и закрыл глаза.

– Заткнись, урода кусок, закрой свою пасть! – боль не проходила, Мартин чувствовал, как плывет картинка перед глазами, и чуть не упал на землю. Он был готов в любую секунду потерять сознание. Преодолевая агонию и терпя помутнение, одиночка поспешил к выходу из подвала, капая по дороге кровью.

Ощущения складывались странные, как от потери молочного зуба. Порой казалось, что отсутствующая часть все еще при тебе, пока не потрогаешь проблемное место. Фантомная боль отзывалась более чем отчетливо, но еще противнее оказалось чувство стыда за глупую оплошность.

“Они режут этими лезвиями металл и бетон. Понятное дело, что в таком оружии есть что-то совсем не обычное. Как же тупо было пытаться опробовать их остроту своими же ру-

ками”

Сейчас боль была уже не такое резкой, но все еще очень неприятной и пульсирующей в месте травмы, а сознание так и не пришло в норму, перед глазами по-прежнему плыла и растекалась вся ванная комната. Мартин позволил себе убрать полотенце и посмотреть на обрубок пальца, плотно перетянутый кусочком бинта для остановки кровотечения. Противный срез был идеально ровным, куски плоти почти не выпирали, но алая жидкость все еще лилась тонкими ручейками без перерыва. Даже несмотря на попытки создать своеобразный жгут, она уже заляпала все полотенце и рисковала начать проливаться на пол ванной комнаты.

Одиночка взял с полки у зеркала как можно больше кусков ваты и приложил их к ране, попутно ища хотя бы еще один маленький кусочек неиспользованного бинта, чтобы обвязаться.

“Цена самоуверенности. Я так хорошо преуспел в поимке монстра, что мне капитально снесло голову. Ну ничего, тварь за это ответит. Боль, что я сейчас испытываю – ничтожна в сравнении с той, что я причиню ей”

– Сильно болит? – поинтересовался друг, заходя в ванную и принимая вид маленькой девочки в розовых штанах и фиолетовой кофте. Он мялся у входа, переступая с ноги на ногу, и боялся произнести хоть одно лишнее слово, лишь бы не разозлить пострадавшего, но тот не собирался стесняться в выражениях.

– Нет, что ты, суший пустяк. Пошел нафиг, тупой лицемерный кусок помоев, мне сейчас не до твоих комментариев!

– Я пытался предупредить тебя, но что я могу, по сути, сделать? Ты у нас царь и бог, хозяин всех поступков и принятых решений, один ты несешь ответственность.

Не спеша с ответом, Мартин, наконец, нашел кусочек бинта и привязал пропитавшуюся кровью ватку к обрубку, немного сгибая его и анализируя степень боли.

– Да, я понимаю, прости. Это просто невероятно неприятно, хотя, все могло быть гораздо плачевнее, если бы я приоткрылся к лезвию всей ладонью.

– Оно настолько острое? С трудом верится.

– Хуже, Юплер, – одиночка слегка кривился от всплеск боли, но все же смог побороть себя и подняться с краешка ванны. – Оно как световой меч, не оказывает никакого сопротивления. Я почти не прикладывал усилий, но даже не почувствовал обратного давления. Это не просто лезвие, это что-то магическое, я не могу понять, как такое возможно. Еще и нога дико болит, черт! Раны на ней напоминают те же самые отверстия, что и на теле захваченного жнеца. Нас поразило одним и тем же предметом – “Веномом”, но я совсем легко отделался в отличие от монстра.

– Теперь ты хотя бы понимаешь, с чем мы имеем дело. Это не просто препарирование лягушки на уроке биологии, это – доселе неизвестная человечеству угроза, новый вид, и

надо относиться к нему соответствующе.

– Да, я в курсе. Теперь буду осторожнее. Вот только, я не уверен, что он прямо таки неизвестен человечеству. Не могло это существо родиться с таким оружием вместо руки, это не имеет никакого смысла. Тут виден почерк человека. В конце концов, человек всегда стремился убить другого человека. Они самые шумные существа на планете, самые лживые, самые лицемерные и самые эгоистичные. Все эти твари – людское оружие непонятного мне назначения.

– Собираешься спуститься туда вновь и продолжить?

– Еще бы. Я хочу проверить его на прочность и выживаемость, а также сделать еще много чего не очень приятного.

– Пойду с тобой, пожалуй. А то натворишь еще бед в одиночку, а я потом буду виноват. Давай, следуя прямо за тобой.

– Только смени вид, а то меня будет смущать тот факт, что я режу ножом чудовище при ребенке.

Возвращение в подвал прошло тише, чем Мартин предполагал, хотя внутри него все кипело от злости и желания причинить твари боль. Палец по-прежнему довольно сильно пульсировал, только подогревая бурлящую ненависть. Подросток старался не прикасаться обрубком ни к чему по дороге.

– Ты уверен, что они не связаны друг с другом телепатически? – осторожно спросил Юплер друга, пребывая на сей раз в виде древнеримского лекаря в черном балахоне и глухой металлической маске с клювом.

– Будь это так, я бы уже принимал незваных гостей в холле, – ответил Мартин, переступая со ступеньки на ступеньку. – Также я уверен в том, что тварь не сможет никого позвать. Она немая. Ты видел эти отростки на подбородке? С таким уродством не очень-то просто издавать ртом какие-то звуки.

– Он может связаться со своими приятелями телепатически после того, как придет в себя, – не прекращал выдавать опасения Юплер. – Было ошибкой притаскивать это сюда.

– Хватит ныть, – приказал парень. – Я все сделал правильно. Со жнецом в наших руках я получу всю нужную о них информацию, а без нее мое существование не имеет никакого смысла.

– Ты свихнулся, правду тебе говорю, – доктор был заметно напуган. – Я не одобряю все это. Ты не знаешь, куда нас может привести этот путь.

– Я знаю куда – к ответам. А теперь прекращай трепаться, мы почти на месте.

Юноша с напарником спустились в подвальный коридор, оставалось лишь пройти пару шагов вперед и повернуть налево в комнату с монстром, однако в этот момент Мартин почувствовал, что не очень хочет заходить туда. Слегка снизив и без того низкий темп ходьбы, подросток вплотную приблизился к проему, ведущему в помещение с пленным, и аккуратно посмотрел за угол. Связанный крепкими цепями жнец открыл глаза и смотрел ими прямо в сторону человека, не

мигая, не дергаясь в попытках вырваться, но цепи все равно были натянуты до предела, тварь просто стремилась всем телом к жертве, безмолвно игнорируя факт своего пленения.

“Я чувствую его желание, стремление убить меня, холодная и расчетливая цель. Он не устанет пытаться добраться до жертвы”

– Монстр проснулся, – констатировал очевидное Юплер. – А я-то надеялся, что он никогда не откроет глаза.

Мартин ощутил приступ жара, его страх проявился в самый неподходящий момент. Дыхание сбилось, и одиночка прижал переносимый им кухонный нож к груди, постепенно сползая по стенке на пол, стараясь успокоиться.

– Сложно, не правда ли? – заметил Юплер. – Не можешь знать, чего ждать от чудовища. Сможет ли он прикончить тебя, будучи связанным.

“Я... я не могу подойти к нему. Да пошло оно все!”

Вскочив на ноги, Мартин побежал прочь от опасности обратно в свой номер, даже не притормозив ни разу по пути.

“Какой же я жалкий, просто отвратительно. С самого начала апокалипсиса ничего не изменилось. Я все тот же загнанный в свою нору кролик, который боится показать зубы хищнику”

– И долго ты будешь бегать туда-сюда? – недовольно спросил Юплер, преследуя его по лестнице. – Мне как бы не очень в удовольствие делать кроссы на шестой этаж и обратно.

Не дойдя два шага до заветного убежища, Мартин остановился и призадумался на пару секунд. Что люди обычно делают, борясь со страхом?

“Пить я точно больше не буду, но что если...”

Развернувшись, одиночка направился в соседний блок под номером “605” и отворил дверь в него.

– Никто во время апокалипсиса не заботится о закрытии дверей. Это так удобно. Практически любой дом в нашем полном распоряжении, – произнес Юплер, снова меняя форму на маленького синего человечка в красной шляпе. – Что ты задумал на этот раз?

– А ты еще не прочитал мои мысли? – поинтересовался парень, проходя через коридор прямо в пустую спальную комнату. – Или все-таки прочитал, но опять строишь из себя дурачка?

– Давай я не буду отвечать на этот вопрос, – предложил Юплер, наблюдая за тем, как его друг роется в чужом комодe. – Лучше скажи, зачем ты это делаешь?

– Большинство людей любят курить, и это значит, что с огромной долей вероятности я могу найти здесь... – растягивая слова, юноша обнаружил чью-то сумочку и сразу сунул в нее руку. – Бинго!

Мартин вытащил на свет новую пачку сигарет и с довольным видом улегся на кровать, забрасывая обутые ноги на покрывало.

– Может не надо? – второй раз за день спросил Юплер.

– Для какой цели мне беречь здоровье, а? – подросток вытащил зубами из пачки сигарету и приготовил дорогую зажигалку. – Я и так в аду, ниже опускаться некуда. Если у кого на этой планете и есть реальные причины обзавестись вредной привычкой, то только у меня.

Подкурив первый раз в жизни скрученный в бумагу табак и совсем немного затянув дым в легкие, парень ощутил неприятный дискомфорт, словно он надышался выхлопных газов трубы автомобиля, но при этом не закашлялся, как это обычно происходит, а лишь слегка поморщился.

– И что люди в этом находят? Если бы не быстрое привыкание, то табачные фабрики моментально обанкротились бы.

– Вот и я не знаю, что тебя на это сподвигло. Совсем остатки разума потерял, – ворчал синий человечек, садясь рядом с кроватью. – Если закашляешься, то станешь обедом. О чем ты вообще думаешь?

– Мне просто нечего терять, – гордо произнес Мартин, через силу делая новую слабую затяжку и выпуская клубы дыма из легких. – Мозги я действительно растерял, раз умудрился так глупо потерять палец.

Мальчик слегка прикоснулся к перемотанному обрубку другими пальцами и вновь ощутил ту самую фантомную боль, казалось, что фаланга все еще на месте.

– И как ты вообще смог поймать это существо? – поинтересовался друг. – Ты же настолько убог.

Мартин не стал ничего отрицать, он просто внимательно осматривал тлеющую в руках сигарету, стараясь не сильно противиться ее отвратительному вкусу и дискомфорту в легких, что та вызывала.

– Молния. Его ударило молнией. Мне сказочно повезло, – одиночка опустил взгляд и стряхнул пепел на пол.

– Серьезно? – с усмешкой переспросил человечек. – Конечно же ты серьезно. Небось, сам господь бог помог тебе в трудной ситуации.

– Ага, Зевс постарался, – саркастично ответил мальчик, устраиваясь в кровати поудобнее. – Ты разве не слышал про теорию вероятностей? Есть шанс, что прямо сейчас на меня упадет метеорит. Было бы очень неплохо.

– Вечно ты своим убогим пессимизмом портишь беседу.

– Ну, прости, что я такой нежизнерадостный последние пару месяцев, – иронично произнес парень, неспешно потягивая сигарету. – Вполне возможно, что именно эта тварь внизу стала причиной гибели моих родителей. Вдруг она что-то сделала с мамой? С папой? А я ведь даже не имею достаточно смелости, чтобы к ней приблизиться.

– Травлением легких тут точно ничего не решишь, – резонно заметил приятель. – Ты смог дотащить тело жнеца до дома и сковать, а теперь трусишь находиться с ним рядом в одной комнате? Это очень странно.

Подросток игнорировал слова друга, его мысли были уже далеко за пределами этой комнаты, витали в прошлом.

“Я так устал. Я ненавижу этот мир, ненавижу свою в нем жизнь. Надоело вечно испытывать это чувство одиночества, что преследует многих людей даже в шумной компании. Когда ты не можешь поделиться своими мыслями даже с близкими, потому что людям в принципе нельзя доверять. Кто они все, если не жалкие твари, способные лишь на саморазрушение? Даже те, кого я мог считать авторитетом, на самом деле были такими же кусками грязи, как и я сам. Этих тварей создал человек, желавший чего-то нехорошего этому миру, заботящийся о себе, только о личном благополучии. Как вообще можно существовать в обществе ублюдков, которые загрязняют своим существованием вселенную?”

Я никогда хорошо не знал людей в действительности, но все равно видел эту лживую натуру любого представителя нашего вида. Разделенные мнимыми границами, люди даже не пытаются начать относиться лучше друг к другу. Они ненавидят друг друга просто за то, что существуют. В очереди, в общественном транспорте, на улице – мы всегда испытываем ярость к тем, кто находится рядом с нами”

– Эй, Мартин. У меня уже складывается ощущение, что ты собираешься стать юным революционером.

– Любая революция подразумевает под собой навязывание своего мнения и восхождение к власти за счет серой массы – тупого стада людей, чьи мозги так просто промыть пропагандой. А я слишком ненавижу как подверженных чужому мнению баранов, так и властных людей, что плевать на

них хотели, они стремятся лишь к авторитету и собственному благополучию.

– Ты вообще мало что в этой жизни любишь, – подметил Юплер. – Хватит расслаживаться, а то от обычного табака подался в философы. Ты и сам недалеко ушел от всех этих баранов, раз думаешь, что сигарета в руках делает тебя более пафосным с виду.

– Но ведь она делает? – с улыбкой спросил Мартин.

– Ну... да, в принципе, совсем немного, но разговор сейчас не об этом. Потом еще успеешь поговорить про разложение общества, а сейчас поднимай булки и тащи их в подвал, у нас осталось еще целых девять нетронутых пальцев.

– Ненавижу тебя, – парень затушил лишь на треть использованную сигарету о комод рядом с кроватью, положил пачку в карман, и поднялся, хватая кухонный нож покрепче. – А теперь пора нанести визит нашему дорогому пленнику. Что-то мне расхотелось его бояться сегодня.

Сказав это, одиночка почувствовал прилив сил, смелость, которую он не испытывал раньше. Желание причинить боль сильно выросло, жажда мщения за все те месяцы страха. Она не оставила от сомнений ни следа. Размяв шею, подросток покинул чужую комнату и снова спустился по лестнице, не замедляя шаг на этот раз, ведь любое промедление могло стоить текущего настроения и снова вернуть трусость. Он дошел до комнаты с пленным быстро и тихо, Юплер следовал без отставания, и очень скоро оба оказались перед взором жне-

ца. Монстр по-прежнему смотрел на жертву немигающим взглядом, игнорируя его маленького синего спутника, и слегка шевеля щупальцами на подбородке.

Мартин прошел сквозь все помещение с приготовленным ножом и с размаху всадил его в бок чудовища, стараясь сильно не приближать лицо к противным щупальцам. Оружие по самую рукоятку вошло в жнеца, разрезая с легкостью плоть, но никакой реакции на повреждения не последовало, только прежние попытки дотянуться головой до человека.

“Тебе должно быть больно, всем живым существам больно. Ты должен разделить те страдания, что я пережил!”

Вытащив клинок из тела твари, парень с изумлением посмотрел на него – нож был практически чистым, словно им не пользовались только что, а прорезанная лезвием рана исчезла бесследно, не оставив даже маленького шрама.

“Я ненавижу тебя. Так вот причина, по которой вы такие живучие. Вы же гребанные Росомахи все! Почему же тогда твоя оторванная нога снова не отросла после взрыва? Ты должен быть уязвим!”

Мальчик снова взмахнул ножом, прорезая живот твари, но не остановился на одном ударе, он бил животное по телу раз за разом, надеясь хоть на какой-то результат, но все было тщетно, раны, казалось, даже не успевали появляться на отвратительном теле.

Глава 10: В поисках криптонита

Место заключения страшного создания напоминало комнату пыток из какого-нибудь фильма серии “Пила”, парень сидел на стуле, внимательно разглядывая чистый нож в своих руках. Напротив него по-прежнему стояло на одной ноге громоздкое чудовище, сверля своего пленителя оранжевыми яркими глазами. Оно ничего не могло сделать, но и он не имел возможности причинить твари вред.

“Я не могу убить это. Я не могу навредить... этому. Не могу даже как следует покуситься”

– Возможно, стоит начать работать не только холодным оружием, но еще и своим мозгом? – предложил вечно спящий рядом Юплер, принимая форму человека.

Человек носил белый длинный фартук, испачканный пятнами крови, на голове находилась приподнятая прозрачная маска, защищавшая глаза, нос и рот от брызг алой жидкости. В руке он сжимал длинный нож для распиливания тонких костей, а лицо не выражало никаких эмоций, но было видно, что оно сможет легко изобразить их в нужный момент.

– С удовольствием, мясник из Бэй-Харбор, как только найду способ навредить хоть как-то нашему дорогому подопытному.

– Ты за этим его пленял? Чтобы потом использовать как свиную тушку? – поинтересовался друг. – А я-то на секунду решил, что в твоей голове есть некий далеко идущий план. Много хочу, видимо.

– Это важно, да, заставить тварь почувствовать боль, при-

нудить ее страдать. Я очень хочу этого, ну и еще выяснить ее слабость. Это тоже было бы очень неплохо.

Подросток вертел нож в своих руках, пока случайно не зацепил его краем обрубок указательного пальца и чуть не выронил на пол.

– Черт, даже будучи у меня в плену, эта шваль умудрилась наделать проблем.

– Стоит снова заметить, что это не до конца его заслуга, – подчеркнул Юплер и набрал в грудь побольше воздуха для следующей фразы. – Долго ты будешь тут торчать? Можно было бы и полезным делом заняться, поесть например.

– Лучше еще покурить, надо привыкать к этому, – решил подросток и поднялся со стула.

– Я начинаю тебя ненавидеть, – заявил Юплер, но при этом все равно проследовал за ним обратно к лестнице.

“А к тебе, тварь недоразвитая, я еще вернусь немного позже, когда придумаю более изощренные пытки”

Драгоценные питьевые ресурсы было решено потратить на заваривание чашки крепкого кофе и распития его на подоконнике кухонного окна, откуда открывался вид на мертвый ночной город, поливаемый непрекращающимся ливнем. Мартин курил вторую сигарету, постепенно привыкая к новой привычке. С кофе она казалась не такой отвратительной, да и не вызывала уже дискомфорта со второго раза, привы-

вание выработалось быстро.

– Знаешь, я тут подумал, – приступил к диалогу друг. – А ведь нога уродца не отросла, потому что он потерял ее из-за взрыва бомбы. Это также объясняет многочисленные мелкие дырочки у него на теле, такие же, как на твоей ноге. Оружие особенное, оно способно вредить жнецам, тогда как от любых других повреждений раны зарастают практически мгновенно...

– Да, это очевидно, я уже и сам догадался, – перебил одинокую Юплера. – Не хочу говорить об этом прямо сейчас.

Друг был удивлен таким заявлением, но возражать не стал и приготовился сменить тему по желанию собеседника.

– Хорошо, и о чем же ты тогда желаешь поговорить?

Наступила протяженная пауза, во время которой Мартин втягивал в себя никотиновый дым и медленно пропускал его через легкие, после чего нашел-таки, что ответить.

– О богатстве, к примеру, – решил он, смотря куда-то вдаль через окно. – Что деньги значат для меня сейчас? Что они вообще когда-либо значили? Теперь я полноправный владелец целого города, могу делать в нем все, что пожелаю, но какой от этого смысл без людей, что могут смотреть на такую вседозволенность и восхищаться ею, завидовать?

– Ты говоришь очевидные вещи, Мартин, это не очень интересно, – заметил Юплер.

– Я пытаюсь донести мысль сейчас, – заявил выживший, отпивая кофе из кружки. – Как мы все привыкли относиться

друг к другу и для чего тратим столько времени и сил? Это происходит по одной и той же причине, что так важна для миллионов, даже миллиардов людей, но в которой мы очень редко признаемся друг другу. Человек привык использовать человека, и все наши действия направлены на то, чтобы произвести впечатление на кого-то, чтобы казаться чем-то лучше других, даже если только в собственных глазах.

– Не вижу в этом ничего сверхъестественного, – заявил Юплер. – Так работают все отношения, и не только среди людей.

– Нет, только среди нас. Только люди стараются взять себе кусок получше, не потому что он им действительно нужен, а потому что таким образом ты будешь богаче других. Тем же животным плевать на статусы, и именно этим качеством я сейчас на них очень похож. Мне тоже все равно, потому что даже владение целым городом, или целым миром – ничто, если не перед кем это продемонстрировать.

– Да, это ужасная участь, оказаться одному, не в силах поделиться ни с кем своей огромной радостью, – с долей сарказма произнес Юплер.

– А может и не печальная, – подытожил подросток, допивая кофе. – В конце концов, для конфликта интересов всегда нужно двое. Одиночество решает эту проблему.

Докурив остаток сигареты, Мартин выбросил ее в окно и вновь вернулся в реальность.

– Так о чем ты там говорил? Бомбы? Считаешь, это един-

ственное и оттого лучшее средство для борьбы с тварями? Получается, мне надо было убить их как можно больше еще тогда?

– В этом я не уверен, хотя пока что плененный жнец кажется абсолютно бесполезным... украшением нашего подвала, – заметил друг. – Единственным выводом из всех этих действий стал тот, о котором мы и так уже знаем – эти бомбы могут их убить. Так что тебе не мешало бы запастись еще парочкой с того упавшего самолета, только в этот раз устраивать заплыв через реку совершенно не обязательно.

– Я сделал много вещей, которые совершенно не обязательно было делать, – заметил подросток, осматривая обмотанный палец. – К примеру: сходил за этим дурацким ружьем.

– Да, забавно, что в итоге не оно тебе помогло, – улыбнулся Юплер и спрятал руки за спину, словно услужливый дворецкий. – Так когда ты собираешься в путь?

– Я еще ничего не решил, – отмахнулся подросток. – Не готов я прямо сейчас, посреди ночи, отправиться куда-то там на берег реки. Давай хотя бы дождемся рассвета.

– Поспать не желаешь? Ночь еще будет здесь какое-то время.

– Я пил кофе не для того чтобы спать, – ответил подросток, выходя из кухни. – Пойду лучше подумаю о жизни.

Выживший все еще помнил ту пелену загадочности и таинственности, что окружала его мучителей месяцы назад,

когда они только-только появились на свет. Угроза казалась абсолютной, неодолимой, тогда и впрямь верилось в конец всего живого на маленьком голубом хрупком шаре, летающим на просторах космоса. Сейчас, храня одно из созданий как трофей своей смелости и решительности, он уже не был так в этом уверен. Теперь смерть всего населения Ванкувера казалась шуткой, абсолютной глупостью, это выбивало из колеи.

Парень смотрел на свое главное достижение и больше не испытывал перед ним страха, только презрение, гнев, желание причинить максимальную боль.

“Я хочу пытать тебя, хочу получать удовольствие, медленно разрезая твою тушку на ровные лоскуты. Мне это необходимо, я не могу дышать, зная, что бессилён причинить тебе вред при желании. Мне надо решить возникшую проблему как можно скорее”

Чудовище становилось слишком неинтересным предметом интерьера, оно только и делало, что натягивало цепи, стараясь двигаться в сторону жертвы, словно было запрограммировано лишь на одно действие. Хотя, в действительности это так и было. Мартин с трудом держал голову ровно, осматривая и изучая тело твари в непосредственной близости, но ничего интересного на первый взгляд оно дать не могло.

– Мартин, почему ты не хочешь пригласить своих одноклассников на день рождения? – спросила мама мальчика,

моя посуду у раковины.

“Где я? Это снова воспоминания? Почему я не помню этого момента, не помню, что я тогда ответил? Был ли такой случай вообще, или я опять фантазирую? Но я ведь действительно не любил никого приглашать на праздники. Надо ответить на вопрос”

– Ты знаешь, что популярно сейчас среди моих одноклассников? Чем они увлекаются, что любят обсуждать между собой, каковы пределы их желаний и творческих познаний? Как тебе не противно находиться в сообществе подобных людей? Большинство моих сверстников уже балуются алко-голем, вечно смеются над невообразимо глупыми шутками, не ценят в этом мире практически ничего. Они считают, что это делает их особенными, интересными, но при этом никто не пробовал баловаться независимым мышлением, как и книгами с хорошим кино. Если они и смотрят что-то, то обязательно шлак. Однако самое страшное даже не в этом. Главный кошмар заключается в практической неспособности фантазировать, мечтать, придумывать что-то за гранью приземленного и привычного нам мира. В конечном итоге через пару лет единственным известным им способом отмечать праздники будет коллективное застолье с вливанием спиртного в глотки. Я не хочу уподобляться им, не хочу иметь ничего общего.

Мама очень внимательно смотрела на сына ярко-голубыми глазами. Во взгляде родителя читалась доля удивления,

но при этом она не скрывала улыбку.

– И как далеко ты ушел от этих людей? Почему ты считаешь себя лучше?

Сон резко отпустил подростка, его прервала жгучая боль в указательном пальце. Чудовище все еще пристально таранилось на пленителя, а лампочка перегорела и перестала освещать маленький подвал.

– Потому что я сковал дьявола, мама, – закончил разговор парень, смотря на свои руки. – Видимо, организм невозможно обмануть, я все же отключился на какое-то время.

В подвал неспешно вкатилась пустая стеклянная бутылка с улыбающимся белым лицом на месте широкого горлышка. Оно поступательно вращалось по мере движения, пока не остановилось напротив Мартина, повернутое набок.

– А ведь не так давно ты сам уподобился той массе народа, которую столь долго презираешь! – с противным смехом заявил Юплер. – Ты такой же аморальный свин, которому сложно бороться со своими слабостями, который лицемерно относится к обществу и мнит о себе непонятно что после одного самоубийственного, но удачного порыва и библиотеки книг за плечами.

Одиночка тяжело вздохнул и бросил ироничный взгляд на бутылку.

– А нет больше никакого общества, некого мне считать мусором, – ответил он. – Какой смысл и дальше вести себя правильно? Никто не узнает, что я делаю здесь, что за мысли

у меня на уме, какого я мнения о людях или о себе. К чему мораль? Зачем альтруизм? К чему мне быть хорошим человеком? К чему саморазвитие, нравственность, честность? К чему все это в итоге привело, для кого мне демонстрировать такие качества?

– А, ну тогда все понятно. В рамках правильного поведения тебя все это время держало лишь общество. Ты притворялся высоконравственным и образованным человеком ради хорошего мнения о себе, даже если это мнение в действительности исходило лишь от тебя самого. А ведь не так давно был разговор о лицемерии и показухе, о том, как отвратительно демонстрировать что-то подобное на всеобщее обозрение, нацеплять маски. Не от таких ли качеств приходит одиночество? Не потому ли ты столь нелюдимый и никому не нужный?

Мартин отвернулся, посмотрев с грустью на скованного жнеца, встретившись с ним взглядом, после чего поднялся на ноги и немного отряхнулся от пыли.

– Я имею право быть теперь кем угодно. Правила изменились, мораль уже не имеет прежнего значения, и у меня есть все основания измениться самому.

– Нет, Мартин, мир остался прежним, – заявил Юплер поучительно. – Мораль не зависит от твоего окружения, ты определяешь себя только своими решениями, мыслями и поступками, и ты решил сознательно измениться. Все произошло по твоей собственной воле.

– Неужели это так важно сейчас? Мое поведение – не причина для волнений, а вот он – да, – парень кивнул головой в сторону чудовища и сделал шаг к выходу из “карцера”.

Утро оказалось на удивление солнечным, нежно-розовый рассвет встретил одиночку, вышедшего из отеля и сразу закурившего новую сигарету. Он надел длинный коричневый плащ и шляпу, которые смотрелись бы довольно стильно, если бы не байка с символом зеленого фонаря на теле и привычно обмотанные бинтами ботинки.

“Во тьме ночной, при свете дня, шагаю к самолету я. Те, кто хотят сожрать меня, страшитесь “Венома” огня. Ох, это никогда не надоедает”

Сырые улицы выглядели убого, Мартин чувствовал себя разбитым каждый раз, когда отрывал взгляд от ног и обращал его куда-либо в сторону. Только чистое небо казалось прекрасным и незапачканным в этот день.

“Как сложно не проникнуться всем этим контрастом после столь плодотворной ночи. Что мне дало пленение существа? Чего я добился по большей части? Я даже не способен насладиться вкусом мести, выплеснуть как следует скопившуюся ярость, и в итоге все вновь свелось к поиску оружия, к желанию убить. Мои страхи и усилия были напрасны? Я принял неверное решение? Нет, это не может быть правдой. Я обязан придумать, как извлечь пользу из нового пленника,

это будет мой приоритет по возвращению”

На пути вскоре показался мост, подросток уже пересекал его прошлый раз, но теперь что-то изменилось, поход ощущался совсем по-иному. Река внизу не выглядела такой же, вода охватила практически весь видимый берег, подмывая покинутый самолет по всей его длине.

“Какой сильный разлив. Он же не мог произойти из-за дождя? Надеюсь, это не помешает моим планам”

Стоило обдумать мысль до конца, как картинка, видимая с края моста через перила, пришла в движение. Сильная волна нахлынула на берег, пошатывая огромную металлическую конструкцию. Самолет лениво повернулся на другой бок и заметно сполз в реку, где вода начала заполнять его внутренности. Мартин остановился на месте, облокотился на перила моста, положил голову на руки и внимательно-утомленным взглядом оценивал происходящее, ожидая неминуемой кульминации. С приходом следующей волны хвост самолета резко опустился глубже в реку, увлакивая за собой тяжелый корпус. Прошло около минуты, пока края растекшейся реки не утянули весь “склад” оружия против жнецов куда-то на дно. Готовясь изойтись истерическим смехом, подросток присел на землю, опираясь спиной о бортик моста и разминая глаза ладонями.

“Серьезно? Черт побери, это было просто великолепно! Я бью все рекорды по охрененным совпадениям в своей жизни. Стоит немного подрасти и издать книгу-автобиогра-

фию “*невероятная хрень с Мартином*”. Вселенная только что пришла в равновесие: абсурдная удача против невозможной беды. Это надо отметить”

Глава 11: Эхолокация

– Ты сказочный неудачник, Мартин, – заявил Юплер, используя форму большого шоколадного драже, покрытого красной глазурью.

– Иди нафиг, – ответил парень, вращая в руке нож и сосредоточенно на него смотря. – Как будто сейчас что-то зависело от меня.

– Нет, не зависело, но надо быть как минимум проклятым, чтобы выйти из дома как раз в тот момент, когда такое событие должно было произойти.

– Я уже давно проклят, Юплер, – поспешил заверить друга одиночка. – Хотя могло быть и хуже, самолет мог затонуть со мной на борту.

– Может, еще назовешь это везением? Мы обречены, приятель. Ты потерял единственную возможность убивать их.

– Не будь так категоричен. Способы все еще могут найтись. По дороге домой у меня было время обдумать дальнейшие действия. Теперь я имею определенный план, и знаю, к чему можно обратиться.

– И к чему же? – с нетерпением вопрошала конфета.

– К биологии. Я вспомнил, что где-то у меня завалились учебники, подготовленные к школе. Изучу необходимую ли-

температуру, сравню нашего гостя с представителями классической фауны планеты и пойму их природу, а вместе с ней – повадки, силы, слабости и способы взаимодействия.

– Подключаешь к работе голову? Это хорошо, давно не видел ничего подобного с твоей стороны.

– Не выбешивай меня, – предупредил парень, указывая ножом на драже. – Никогда спокойно ответить не можешь. Пойду, пожалуй, настало время учебы. Я уже начинал думать, что для меня оно никогда больше не наступит.

– Не смею мешать тебе, – заявил ходячий шоколад, готовясь исчезнуть. – Надеюсь, ты достигнешь необходимых успехов.

– Да, да, да, сваливай уже, – буркнул одиночка, поднимаясь со стула.

Он все это время находился в том же самом подвале под присмотром чудовища, присутствие которого необъяснимым образом успокаивало нервы. Мартин не мог понять почему, но теперь ему нравилось здесь находиться. Особенная атмосфера наполняла помещение, ведь нигде больше нельзя спокойно попивать теплый кофе под взглядом двух оранжевых дисков, принадлежащих сатане. Спокойствие выжившего доставляло ему не меньше удовольствие, чем сам процесс нахождения рядом с созданием. Он ощущал себя бесконечно величественным и невозмутимым на фоне беспомощной одноногой туши.

“И все же мне интересна одна вещь”

Допивая последний глоток кофе, одиночка выхватил кухонный нож и медленно подошел за спину чудовища, наблюдая за движением его зрачков. Центр тяжести создания сместился, оно попыталось повернуться, но цепи натянулись с новой силой, не давая ему свободно шевелиться, потому жнец замер в новой позе, не в силах больше видеть свою жертву. Мартин улыбался, беспомощность противника и вседозволенность приносили небывалое удовольствие. Аккуратно водя кончиком лезвия по коже твари, он постепенно подводил оружие все ближе к клинку, прочно пристегнутому к голове чудовища. Металл прикоснулся к металлу, подросток очень медленно вел нож дальше, наблюдая за тем, как столовый прибор разрезается на части сверхострым клинком жнеца без малейшего сопротивления.

“Это невероятно. Есть ли хоть что-то, что он не в состоянии прорезать?”

Нож за секунду оказался безнадежно испорчен, Мартин даже не почувствовал, как это произошло. Секира жнеца была поистине уникальной. Не обязательно прикладывать какую-либо силу, чтобы одним ударом такого оружия разрубить пополам целый автомобиль. Покачивая головой от легкого шока, мальчик отошел подальше от твари и принял решение выйти из подвала, отправляясь наверх за учебниками.

“Никогда раньше не учился с сигаретой в руке. Отец бы

убил, если увидел меня сейчас”

Пуская дым изо рта, Мартин медленно переворачивал страницу за страницей, пытаясь найти хоть что-то интересное по теме, но пока попадались только разделы про растения, половые заболевания и анатомию червей.

“Прав ли был Юплер, что мое поведение не должно меняться из-за отсутствия общества вокруг? Что если я теряю свою сущность, пытаюсь жить так, как мне угодно и невзирая ни на чье мнение? Или же я приобретаю ее? Не могу точно сказать, что мне всегда хотелось быть тем, кем я являюсь сейчас, но и мое прежнее поведение не внушает уважения. Я был слишком мягок, слаб и не уверен в себе, труслив”

Учебник по биологии оказался значительно толще, чем его аналоги для предыдущих классов, а также включал в себя более подробные картинки с пояснениями, но уже совсем скоро Мартин стал сомневаться, что сможет найти в нем что-то путевое.

“Уподобляюсь ли я тем, кого презирал всю свою жизнь? Или я просто повзрослел и перестал столь категорично смотреть на вещи? Нет, данный вариант сразу можно отметать. Мысль о малообразованных людях по-прежнему заставляет меня чувствовать бессильную ярость. Подумать только, рядом со мной так часто находились те, кто за всю жизнь не прочел и пары книг. Почему они вообще имеют такие же права на высказывание своего мнения, как и я? А многие еще и довольно наглы в этом плане. По правде говоря, даже на-

читанные сверстники, коих было очень мало, не вызывали у меня никакого уважения, я вообще не делил людей по этому параметру до сегодняшних дней. Что же это? Что меня так не устраивало в обществе, отчего я постоянно чувствовал себя изгоем, хоть сейчас и скучаю по толпе? Лицемерие, глупость, жестокость и малообразованность? Нет, я знаю точно ответ на этот вопрос. Подверженность чужим мнениям, пропаганде, категоричность во взглядах, неумение рассуждать своей головой и вечные попытки полагаться на всевозможные авторитеты, и так всю жизнь. Это меня всегда раздражало и заставляло держаться подальше от людей. Их мнения почти никогда не основываются на собственных рассуждениях, все стараются быть частью толпы, примыкать к общей массе, и я докатился до того, что строю из себя особенного. Почему я не могу просто сосредоточиться на своих исследованиях? Когда прекратятся эти вечные размышления об обществе, и чем они вообще вызваны? Может, я просто боюсь признаться себе, что скучаю по всем этим людям, которые никогда мне не нравились? Или я все же в чем-то прав?"

Учебник близился к концу. Растирая побаливающие виски не травмированной рукой, Мартин старался всеми силами не уснуть от его прочтения, но это было сложно, ведь никакой полезной информации за последние несколько минут так и не поступило. Страницы переворачивались все быстрее, пока, наконец, одна картинка не заставила одиночку остановить на ней свой взгляд.

“На кого эти монстры своими повадками похожи больше всего? Какие животные охотятся, используя преимущественно слух? Как же я рад, что в этой книжке хоть немного написано про летучих мышей”

Мартин водил пальцем по словам и впитывал каждую крупинку информации, что мог получить из раздела, посвященного рукокрылым созданиям, хоть тот был и возмутительно мал.

“Даже полностью лишённые зрения и возможности чувствовать воздушные потоки крыльями, летучие мыши были в состоянии избегать препятствий на лету и выслеживать свою жертву. Для ориентации в пространстве они используют эхолокацию, испуская неслышимые для людей звуковые волны высоких частот и улавливая отражённый от поверхностей звук, тем самым измеряя расстояние до разнообразных объектов.

Не сказал бы, что жнецы пользуются точно такой же системой. Они улавливают всевозможные звуки, но не реагируют на многие из них. Шум реки, огонь, топот друг друга, они умеют различать источники звука и реагируют на них по-разному, а значит пользуются лишь частью той системы, что заведена у летучих мышей. Однако это не объясняет их режим сна. Летучие мыши прячутся в темных местах днем, охотятся ночью, жнецы же патрулируют город круглые сутки. Что тут есть еще? *Летучие мыши питаются комарами в невероятно больших количествах.* Вот это уже очень по-

хоже на теперешнюю ситуацию, для жнецов комарами являются люди. Из всего прочитанного я могу понять, что монстры обладают свойствами еще какого-то животного. Может ящерицы? Регенерация на высочайшем уровне, слизкое противное тело, глаза похожие. Какой вывод я должен сделать из узнанного? Надо еще раз взглянуть на уродца, понять его повадки, подметить особенности телостроения. Если у него и впрямь много общего с летучими мышами, то все жнецы как-то должны быть связаны с темными сырыми местами наподобие пещер. Может, они даже живут там, свесившись вниз головой под потолком, поглядел бы я на подобное зрелище”

Подросток закрыл книгу и потер усталые виски, сознание заметно помутнело, возникло желание отключиться прямо за столом и не вставать до следующего дня, но Мартин не мог себе этого позволить. Ответы на сокровенные вопросы были уже совсем близко, и сейчас уже невозможно притормозить движение.

“Я доберусь до правды совсем скоро, чего бы мне это ни стоило”

Юплер стоял как вкопанный, внимательно наблюдая за другом, который не спеша перемещался взад-вперед по маленькому помещению, а огненно-желтые глаза чудовища следили за каждым его шагом. Это продолжалось довольно долго, выживший даже не повел взглядом в сторону объек-

та своих исследований. До неловкости долго, Юплер уже готовился прервать затянувшийся транс словами, но как только он решился, парень остановился на месте, опустил голову вниз и заметил на земле что-то интересное. Наклонившись, Мартин подобрал с грязного подвального пола нечто небольшое и внимательно осмотрел находку в свете слабой лампочки. Он держал свою собственную фалангу, принадлежавшую указательному пальцу правой руки. В ногте даже застрял еле заметный клочок внутренней набивки зимней перчатки, которая была надета на руку мальчика во время инцидента. В месте разреза кровь уже засохла.

– Знаешь, я должен признаться тебе, ублюдок, – приступил к очередной немой беседе Мартин. – Я наслаждаюсь каждым мгновением, проведенным в осознании факта, что ты прикован к одному месту и не можешь даже почесаться. Хотя у вас, уродцев, даже на это нет необходимости. Никаких мечтаний, никаких особых целей. Только жрать, бродить в разные стороны и причинять боль людям. Так уж вышло, я недавно перестал видеть разницу. Мне кажется, что апокалипсиса лично для меня, по сути, и не наступал. В моем отношении с обществом ничего не изменилось, общество не изменилось. Раньше по Ванкуверу и другим городам мира гуляли люди, серая масса без явной цели существования, без резонных причин к размножению и продолжению жизни. Общество лицемерных эгоистов, которые пользовались друг другом и гробили этот мир, стремясь к личному благополу-

чию и навязыванию своих идеалов каждому встречному, а что же теперь? Теперь мое окружение стало лишь немного уродливее снаружи, но оно по-прежнему не имеет никаких причин существовать. Ничего не желающее, ни к чему не стремящееся. Кто знает, может на самом деле проблема во мне, что я видел волка в каждом человеке вплоть до тех пор, пока они не сменились на настоящих “волков”. Скорее всего, так и есть. К чему это я вел? Ах да, мне нравится видеть тебя столь беспомощным, как-то долго я подводил к этой мысли, наболтал лишнего. Пора приступить к делу.

Юплер с терпением наблюдал за всеми действиями приятеля, находясь в форме большой рисованной зеленой лягушки с красными губами и синей футболкой на теле. Мартин ходил вокруг жнеца как вокруг музейного экспоната, внимательно осматривая каждый его сантиметр, но тварь не была очень разнообразной. Никаких явных отличительных особенностей. Это просто большая, покрытая гадостью и имеющая коварное лезвие в руке гора мяса с отвратительно ровной формой головы.

– Ты что-нибудь новое узнал? – спросил Юплер, устав ждать.

– Нет, – коротко ответил одиночка, продолжая осмотр.

– Ты можешь хоть миллион раз его обойти, мало что изменится, – резонно заметил рисунок лягушки, прикладывая пальцы к подбородку.

– Я устал от него. Даже будучи плененной, сволочь не в со-

стоянии дать мне необходимые ответы. Я думал, что столько прояснится после этого события, а оказалось, что вся затея изначально глупа и наивна. Я устал, хочу выпустить этому недоразумению кишки, чтобы они разлетелись по всей комнате, но даже не уверен, что они у него есть. Почему я не могу его убить! Это несправедливо. Легче было бы покончить с ним. Уверен, я бы получил удовольствие от этого.

– Остынь, так делу не поможешь. Посмотри лучше на оставшуюся ногу. Конечность очень сильно потрепана и почти напоминает фарш, но если хорошо приглядеться, то можно заметить, что в целостной форме она была похожа скорее на руку человека, чем ногу или лапу. Довольно костлявую, но все же больше руку. У летучих мышей почти такие же лапы, что подтверждает твою догадку об их сходстве. Это прогресс, ты знаешь повадки рукокрылых, надо лишь решить, как пользоваться полученной информацией.

– Ну, насколько мне известно, летучие мыши способны защищать свой слух от очень сильных шумов. Оглушить жнецов не вариант, если они тоже способны на такое. Повадки, говоришь? Может быть, они любят темные места? Интересный факт, но единственное темное место, что мне приходит на ум в Ванкувере, как и в любом другом мегаполисе – это метро.

– Ой, звучит очень опасно, – заметил Юплер. – Ты же не собираешься делать никаких глупостей?

– Нет, конечно, дружище, когда я последний раз делал

глупость? – усмехнулся Мартин. – А вот спуститься в подземку и разведать обстановку я собираюсь, это будет полезно.

– Покончить с собой решил? Ну, для этого есть более простые способы. Пистолет же еще при тебе? Можешь сразу стрелять в череп, результат будет тот же.

– Нет, ты подумай. Метро – это, в сущности, единственное место, которое я никоим образом не изведal в этом городе. Что-то мне начинает подсказывать, что я найду там нечто очень интересное.

– Да, смерть – это очень интересная штука. Гарантированная, можно сказать. Единственная вещь, что неизбежно случится с каждым живым.

– И кто теперь нагоняет пессимизм? Лично я жду ответов, а не смерть, и даже не испытываю страха.

– О, бояться будешь ты, страх еще впереди. Любой шорох в подземке разойдется страшным эхом и непременно привлечет внимание. Ты не сможешь быть настолько тихим, чтобы этого не произошло.

– Ну а я все же уверен, что смогу... или нет, кому какая разница? Я все равно сделаю это, – твердо решил Мартин. – Отступить сейчас было бы преступлением. Я не могу перестать действовать, понимаешь?

– Не наблюдал в тебе раньше такую смелость и безрассудство. Видимо, я не в состоянии остановить тебя, даже заставить передумать, зато я точно могу пойти с тобой.

– Уверен, что хочешь этого? – в голосе подростка слышалось явное раздражение.

– Да, будет интересно увидеть, как именно ты умрешь, сколь бы смешно и грустно одновременно это ни звучало. Ладно, приступим к делу. Насколько я могу судить из опыта наблюдений за тобой, сейчас начнется фаза изучения карты.

– Ты абсолютно прав, – утвердительно кивнул Мартин, оборачиваясь к отставленной в сторону доске для письма и бумагам на полке. – После выбора оптимального пути я хотел бы сделать еще одну незначительную вещь, после которой можно будет идти.

– Хорошо, приступай.

Громоздкая карта Ванкувера была немедленно развернута на небольшом столе, а парень взял в руку красный карандаш, принявшись вычерчивать им маршрут к важному узлу метрополитена.

“Так, придется, скорее всего, вновь пересечь мост и пройти по седьмой Авеню. Черт, ненавижу седьмые по счету вещи в мире. Сразу появляется ощущение, что это просто неудачная и крайне уродливая копия вещей, имеющих номер четыре в названии. Спорю, что это не исключение, и четвертая Авеню гораздо прекраснее”

– С самого декабря ненавидишь все, что связано с цифрой семь. Что случилось вообще? – недоумевал Юплер, пребывая в форме маленького круглого бело-оранжевого робота с головой-полусферой на корпусе.

– Есть на то причины, – заверил одиночка. – И смени эту идиотскую форму, тошнит от нее.

Вычертив самый удобный маршрут и внимательно его изучив, Мартин оставил карту, после чего вытащил небольшой дневник с верхней подвальной полки. Карандаш все еще был зажат в руке, и выживший готовился записать им нечто, как ему казалось, важное.

“Дорогой дневник... нет, это как-то глупо. Начнем по-другому. Я единственный выживший в катастрофе житель Ванкувера. Меня зовут Мартин...”

Подросток постарался как можно подробнее изложить на бумаге все, что он на данный момент узнал о жнецах, что он сделал, чтобы остановить их, как выживал столь долгое время. Это казалось чем-то очень необходимым, ведь когда-нибудь в будущем его решение будет иметь для кого-то значение, кто найдет и сможет понять написанное в маленьком дневнике. Мартин чувствовал, как оставляет след в истории мира, изменяя многие грядущие события, влияя на судьбу вселенной, пусть и очень незначительно, но все же гораздо больше, чем многие люди.

“... Прямо сейчас я пишу это обращение, находясь в тесной комнате один на один с захваченным чудовищем, унесшим множество людских жизней. Я смог пленить его, изучить, и надеюсь, что он сгниет в этом подвале, уже никогда не имея возможности спокойно разгуливать на воле. Если кто-то читает это послание, то знайте – я сделал все, что

в моих силах, дабы очистить планету. Скоро я вторгнусь на неизведанные ранее территории, опасные и темные. Вероятно, я не вернусь живым, но если все получится, то ответы на многие вопросы окажутся у меня в голове. Я найду способ сохранить эту информацию для того, кому она будет нужна, люди ли это или иная разумная форма жизни, появившаяся по какой-то причине на нашей планете. Прощайте”

– Вау, это действительно интересный поступок, неожиданный, – оценил Юплер. – Задумываешься о далеком будущем?

– В моем положении ничего другого не остается. Я все время думаю о будущем, ведь судьба повторяется. Сегодня очередной день, который может стать для меня последним. Начинаю привыкать к этому. Если меня убьют, то что останется после? Какой след я оставлю в истории своим существованием? Каждый когда-либо задумывался над этим вопросом, и я чаще многих других.

– Ладно, хватит тоску нагонять, пойдем, пока не стемнело. Это, в конце концов, очень интересная и волнительная вылазка, под нее нужен соответствующий настрой.

Что же самое необходимое во время похода в пещеры? Естественно, в первую очередь у тебя должен иметься фонарь. Мартин все время проверял наличие одного у себя в

кармане, нащупывая приятную кожаную обмотку пальцами, словно боясь, что он может резко исчезнуть в любой момент. Запасные батарейки к удобному и довольно мощному оранжевому инструменту были разложены по разным карманам, чтобы предотвратить их постукивание друг о друга во время ходьбы. Для обеспечения максимальной тишины подросток надел только теплый свитер, отказавшись от куртки, что могла стеснять движение и шуршать из-за трения в тоннелях метрополитена. Штаны плотно обтягивали ноги, исключая любое соприкосновение штанин друг с другом, и даже ботинки оказались отвергнуты в пользу нескольких пар плотных шерстяных носков, в которых оказалось столь неудобно добираться до места назначения.

– Длинный ты выбрал для нас маршрут, – заметил Юплер, шагая нога в ногу с Мартином в виде пушистой большой собаки светлой окраски. – Последний раз ты так далеко отходил от дома, когда шел за этим глупым и абсолютно никчемным ружьем.

– Ага, – без энтузиазма ответил Мартин, продолжая движение.

Молчание вновь нависло над путешественниками, и Юплера абсолютно не устраивал такой расклад, он искал способы завязать длинный разговор.

– И все же ты не растерял человечность, как бы сильно ни желал это отрицать.

– Тебе никто не сообщал, что собаки не умеют разговари-

вать? – с раздражением спросил Мартин, уходя от темы.

– Мораль все еще не пустой звук для тебя, хоть людей, для которых ты мог бы притворяться хорошим, больше и нет рядом.

– Какое тебе по большей части до этого дело? – Мартина не на шутку выбешивали старания друга подкопать под болезную тему.

– Меня интересует все, что с тобой происходит, приятель. Ты же знаешь, что происходящее внутри человека не менее важно, чем события вокруг него.

– Хочешь знать, что я думаю на самом деле? Могу ответить. Я считаю, что далеко не все заслуживают жизни, и я даже уверен, что жнецы унесли больше плохих людей, чем хороших. Они очистили часть планеты от мусора.

– Как ты можешь так говорить? – возмутился пес, обиженно повернув голову к другу. – Люди погибли, множество невинных жизней, большинство из которых не сделали ничего плохого.

– Не будь так уверен, дружище. Каждый человек представляет собой лицемерную эгоистичную сволочь, которая всегда тянет одеяло в свою сторону. Исключения ужасно редки, и в этом мире нельзя доверять абсолютно никому. Никто никогда не говорит то, что думает на самом деле, никто никогда не готов раскрыть свои подлинные чувства, и это считается правильным поведением. Эта игра с масками – норма общества, и если ты не носишь одну из них, не гово-

ришь только то, что другие хотят от тебя услышать, то становишься ненормальным.

– У тебя были родители, которые искренне любили тебя, у тебя был друг, который по-настоящему уважал и ценил тебя, и у каждого человека есть кто-то, с кем можно быть искренним и не притворяться.

– Я не верю в это. Очень часто нельзя доверять даже своим родным. Они в любой момент могут нечто скрыть от тебя, говорить не то, что думают на самом деле, вечно обманывать и думать, что это делается во благо. Мои родители так и не сказали мне, зачем было переезжать в этот проклятый город.

– Они всегда относились к тебе хорошо и желали всего наилучшего, как и я, Мартин. Твое видение мира сейчас одностороннее и глупое, я никогда не разделю его.

– Мне плевать, – абсолютно отрешенно ответил подросток. – Не веришь в двуличность людей, так хотя бы поверь в их эгоизм. Взять теперешнюю ситуацию с катастрофой в Ванкувере. Как ты считаешь, люди отреагировали на эту новость по всему миру, если этот мир, конечно, все еще существует? Я могу ответить с уверенностью. Политики разных стран уже подтачивают стабильность Канады как государства, пользуясь новостями о катастрофе для своей личной выгоды, стараясь ослабить страну, извлечь из нее больше пользы. Некоторые, конечно, обеспечивают материальную помощь и высказывают лживые соболезнования, но все делается с целью установки авторитета над потревоженным

государством и сохранения какой-то репутации в глазах общественности.

Как же отреагировали церковные служащие? Естественно, начали кричать о каре с небес, о том, что господь послал этот кошмар как испытание людям, или о сатане, что получил силы от грехов людей для такого сильного удара. В любом случае все будет объяснено с позиции мифических сил, чтобы сделать их сказку правдоподобнее и убедить больше народу примкнуть к вере, отдать свои деньги в карманы распространителей лжи под видом духовности.

Может, тебе интересна позиция военных? Они бы с радостью получили подобную мощь себе на вооружение для использования против людей. Установка власти в тех странах, что не имеют подобных сил? Тотальный контроль общества? Никто не сможет одолеть армию, владеющую полками жнецов, это мечта любого завоевателя, но для начала, естественно, придется притвориться, что вы прикладываете силы для сопротивления угрозе, отправляя кучу солдат, не имеющих право голоса, на верную гибель.

Журналисты? Телеведущие? Владельцы каналов новостей? Раздолье, сенсации, миллион выпусков каждый день, только бы нажиться на трагедии народа и получить просмотры. И так с каждой группой людей. Фанатичные вегетарианцы будут во всем видеть аллегория с людьми, что едят мясо. Будут сравнивать жестоких чудовищ с человеком, утверждая, что они делают одно и то же – убивают и поедают жи-

вых существ. И все для поддержки своей идеологии. Феминистки увидят вину патриархата, сторонники теории заговора – вину загадочных властей мира, создатели компьютерных развлечений наклепают сто частей какой-нибудь игры про события в Ванкувере, ученые создадут новое оружие на основе жнецов, все для богатства. А ведь есть же еще и те, кто положительно воспримет данную новость. Да, даже такие выродки существуют в нашем мире, они обрадуются известии о гибели сотен тысяч человек. Националисты, расисты, просто больные на голову.

И во всем этом каламбуре идиотских мнений и использования громкого события теряется самое главное – суть случившегося. Целый город истреблен, но вряд ли кому-то действительно есть до этого дело, если это не касается лично его, или его интересов.

Речь закончена, парень без особого энтузиазма ожидал ответа.

– Мартин, я не могу поверить, – растягивая слова, прошептал Юплер. – Ты на самом деле деградировал. А что скажешь про разносчика пиццы по имени Джо? Он тоже после катастрофы в Ванкувере будет стараться извлечь из всего выгоду и спокойно отнесется к смерти людей? Или художник Билли? По-твоему, он просто нарисует картину о событии и обогатится за ее счет, думаешь, ему будет все равно до случившегося? Почему ты так считаешь? Ты же знаешь, что неправ.

– Исключения редки, разумную точку зрения практически невозможно найти в нашем мире. Есть очень малый процент тех, кто может на все реагировать адекватно и иметь правильный взгляд на вещи, а еще быть искренним и добрым.

– Себя ты, естественно, причисляешь к подобным людям, не правда ли? Думаешь, ты святой? Разве ты чем-то лучше?

– Перевод стрелок не особо приветствуется в дискуссии, но раз уж на то пошло, о себе я вообще больше ничего не думаю. Я почти что мертв, кому какая разница до моего мнения на собственный счет? Зато я крайне уверен в своей правоте. Мир населен лицемерами, эгоистами и идиотами, и будет даже правильно, если истории человечества наступит логичный конец.

– Деградация – это когда ты думаешь, что стал лучше других, – подметил Юплер. – Теперь мне противно разговаривать с тобой.

– Очень зря, я ведь не утверждаю что-то без оснований, Юплер. Я хочу, чтобы человечество заставило меня вновь поверить в него, но пока не вижу причин изменять имеющееся мнение.

– Не в моих силах что-то действительно доказать тебе, давай просто сосредоточимся на задании. Уже жалею, что спровоцировал такой разговор.

– Это будет тебе уроком. Со мной беседы о жизни никогда не бывают радостными.

Тишина сопровождала друзей весь остаток пути, и на этот раз судьба не подкидывала никаких сюрпризов. Никто не мешал Мартину спокойно добраться до спуска в метро.

– Почему ты выбрал именно эту станцию, Мартин, – решил спросить Юплер.

– Есть несколько причин. Ванкувер – это один из таких городов, в котором множество линий метро пролегают над поверхностью из-за пересекаемой город реки и океана рядом, но здесь, в Даунтауне, находится одна из немногих станций, располагающаяся под землей. Тоннель Дансмьюир идеально подходит под логово жнецов, и я смогу пройти в него через эту станцию, находящуюся рядом со стадионом.

– Логово жнецов? Думаешь, они находятся там? Смысл тогда спускаться к ним прямо в лапы?

– Я не собираюсь попадаться, но мне надо убедиться в наличии логова. Того места, где они иногда собираются все вместе, где их можно прикончить одним ударом. Это самое вероятное место из всех. Достаточно глубокое и большое, не выходит путями наружу. Если у жнецов есть что-то от летучих мышей, то они выбрали бы это место, я уверен. Осталось только спуститься вниз и проверить следы их гнездования.

– Пора принимать вид гнома-шахтера, или квадратноголового парня в зеленой рубашке с киркой, а может быть... хмм...

Определившись с подходящим воплощением, Юплер по-мультишному сменил свой образ в облачке пыли и предстал

перед другом в виде щуплого почти лысого существа с грязными обмотками вместо трусов, парой гнилых зубов и большими глазами. Он передвигался на четырех конечностях и постоянно менял выражение лица с милого на озлобленное.

– Ну что, пойдём искать прелесть? – спросило существо.

– Ты не перестаешь меня удивлять, – усмехнулся выживший. – Идеальное воплощение.

Спокойно вздохнув и прикрыв глаза, одиночка поспешил натянуть на лицо плотный шарф, который сделал дыхание тише. Мартин несколько секунд оставался у входа в подземку, оценивая уровень издаваемого им шума, после чего остался доволен результатом – он был абсолютно тихим даже во время движения. Если не совершать ошибок, то жнецам никогда в жизни не удастся засечь мальчика.

“Что бы я там ни увидел, надо сохранять спокойствие и самообладание”

Заброшенные ступеньки казались спуском в ад, юноша не рассчитывал подняться по ним обратно. В нос ударил непонятный запах, как от старинных помещений с множеством рукописных книг и документов, в которые очень долгое время не входили люди. Спуск оказался весьма коротким, и вскоре Мартин шел по прямой дороге, ведущей к началу тоннелей, к рельсам. Стемнело. Подростку пришлось сразу включить фонарик и положиться на яркий луч света, которым он водил по голым стенам, разгоняя густую тьму. Каждый шаг тщательно контролировался сознанием выжив-

шего, он не мог позволить себе идти слишком быстро или неосторожно. Дыхание также находилось под жестким контролем, каждый вдох и выдох был спланированным, медленным и плавным. Несмотря на несколько слоев носков, ступни все равно ощущали неприятный холод. Мартин осветил путь, насколько хватало мощности луча. Начальный проход пролегал чистым, он был достаточно узок и короток, что позволяло полностью охватить его взглядом. Коридор приветствовал нового путника, готовясь раскрыть все свои секреты в обмен на смелость.

“Никто не собирается встречать меня? Начинаю думать, что догадка о подземке может быть ложной, и я зря пришел”

– Еще не поздно повернуть назад, мерзкий хоббитс, – намекал на отступление Юплер в свойственной его форме манере.

– Никогда, от этой информации зависит не только моя жизнь.

Преодолев некоторое расстояние, подросток дошел до поворота к турникетам, которые можно было очень просто обойти и продвинуться еще глубже под землю на перрон – основную цель путешествия.

– Что ты ожидаешь там увидеть? – спросил Юплер. – У тебя есть хоть какие-то предположения?

– Надеюсь – ничего, а предполагать глупо, все равно не узнаю, пока не увижу.

Подходить все ближе к заветной цели не было страшно

в этот раз, парень ощущал скорее волнение, нетерпение, от которого по коже шли мурашки, предвкушение чего-то нового. Поворот уже находился вплотную к выжившему.

“Сейчас все станет ясно, уже скоро”

Аккуратно высунув голову из-за угла, Мартин оценил новую территорию в скудном свете, и первое, что бросилось ему в глаза – ясно различимое человеческое тело, одетое в необычный металлический спецкостюм.

“Труп? Здесь? Как он мог оказаться в подземке? Что за странная экипировка?”

– Твари обычно не трогают тех, кто умер естественной смертью еще до их прибытия, – заметил друг. – Скорее всего, этот человек убил каким-то образом сам себя.

Труп лежал перед турникетами, человек даже не прошел на саму станцию.

“Я должен подобраться поближе”

Мартин выскользнул из-за угла и все также медленно и тихо прокрался к останкам, направив луч фонарика себе под ноги и особо не смотря на пространство впереди. По приближению стало понятно, что свободный проход на перрон завален упавшей колонной, которую, судя по всему, срезал какой-то жнец, и единственный проход к поездам пролегал через перекрытые турникеты, под которыми необходимо было проползать.

“Не может быть! Он не смог пройти через перегородки в этой броне, ведь протиснуться через отверстие в таком об-

мундировании просто невозможно. Перелезть через верх в стесняющей движение металлической спецформе очень неудобно. Он застрял у входа, так и не попав на другую сторону, однако это не объясняет смерть”

Мартин обогнал Юплера и подобрался к телу вплотную, оценивая его. В отличие от того трупа, что он видел ранее, этот не покрылся всякого рода насекомыми и выглядел относительно нетронутым. Не пролилось никакой крови, просто бледная голова мужчины средних лет с короткой бородкой и треснувшими очками на глазах. Броня приковывала все внимание выжившего. Оранжево-зеленый цельный корпус, на груди у которого красовался символ “лямбда”. Она выглядела довольно надежно.

“Не хватает только монтировки”

Без особых стеснений, подросток сунул в нагрудный карман мертвеца руку, сразу обнаружив в нем маленький кожаный бумажник.

“Бинго. Если это тело ученого, то тут должно быть что-то полезное”

– Прошу, давай уйдем! – в голосе Юплера прослеживались нотки истерии. – Пока сюда кто-то не вернулся.

– Брось ты, все твари ходят снаружи, я могу оставаться здесь сколько душе угодно.

Отвернувшись от подозрительного усопшего, Мартин скользнул лучом фонаря по ближайшей стене и заметил на ней непонятный красно-белый нарост, похожий на гнойный

прыщ.

“Что это?”

Одиночка в ужасе застыл на месте и медленно повел луч фонарика в сторону рельс. Весь перрон, все расстояние между выходами, а также все туннели были покрыты плотной оболочкой из красного пульсирующего мяса. Не оставалось ни клочка пространства, свободного от мерзкой субстанции, и над пластом ужасающей плоти располагались большие белые гнойники, похожие на обернутые фаршем яйца. Плоть была единой, она двигалась, медленно покачивалась в размеренном ритме, и вздувалась в некоторых местах, только для того чтобы обратно стянуться. Мартин почувствовал себя в желудке гигантского монстра.

– Меня сейчас вырвет, – Юплер как можно скорее отвернулся, пряча голову в руках и падая на колени.

– Это... то, что осталось от населения Ванкувера? – Мартин недоумевал, фонарик гулял по отвратительному помещению, полностью стянутому узами мяса.

Парень не испытал сковывающего ужаса, лишь отвращение и презрение к тем, кто соорудил подобный кошмар. Ни один жнец не охранял логово, не сторожил то, что они вместе так упорно создавали.

– Как ты вообще можешь так спокойно на все это реагировать? – поражался друг. – Это же мясной завод из фильмов ужасов, я не могу находиться здесь!

– Прекращай ныть, я здесь за ответами, которые так дав-

но искал.

Подростка сильно раздражала трусость собственного подсознания, он подавил все эмоции, перебил отвращение и заставил себя смотреть на сооруженную мерзость, проникаясь особой атмосферой этого места. Внезапно на краю освещенного пространства обнаружилось непонятное движение, сердце Мартина на секунду замерло от неожиданности, и он направил фонарь на подозрительный объект. Непонятное существо отреагировало на свет резким движением по стене в сторону, а парень всеми силами старался не упустить его из виду.

“Что это? Жнец? Он не атакует меня?”

Загадочный житель подземелья издал пронзительный крик, как можно скорее улепетывая подальше от луча света и его источника, стараясь спрятаться за мясными наростами. Уши Мартина заложило, но он все же успел заметить, что у нового создания не было клинка вместо руки, а четыре лапы проворно перебирали по кровавой поверхности, словно конечности паука.

– Твою мать, Мартин! Оно позвало на помощь! Надо сваливать отсюда, быстро! – Юплер судорожно прыгал на месте, метая взгляд по сторонам.

– Уже поздно, – выживший сохранял самообладание и старался трезво оценивать ситуацию. – Жнецы появятся здесь через минуту, я не успею выйти тем же путем.

Посмотрев последний раз на покров плоти, Мартин от-

метил, что он уходит вглубь тоннелей на многие метры, но большего выяснить не удалось. Преисполненный храбрости, юноша вновь прошел через турникет обратно и осмотрел выход со станции, прикидывая возможное место появления тварей.

“Если они попрут на источник крика через этот проход, то пересекутся со мной по пути к пластам мяса, надо уйти с траектории их движения”

Мартин отключил фонарик и сориентировался в темноте, отходя подальше от единственного выхода наружу, прячась в стороне.

– Они заметят тебя, – дрожащим голосом сообщил Юплер.

– Заткнись, они пробегут мимо. Я знаю их повадки.

Топот и скрежет лезвия послышались недалеко, твари приближались на зов, а парень поспешил задержать дыхание и замереть в одной позе. Крик испуганного создания повторился, на этот раз не такой пронзительный, но все еще очень громкий. Мимо Мартина со свистом на огромной скорости пронеслась туша чудовища, растрепав его до безобразия длинные волосы.

– Ждем, когда пройдут все, Юплер, – предупредил выживший, переводя дыхание.

Буквально спустя несколько секунд к “полю плоти” промчалось еще два силуэта, остановившись вблизи источника звука и продолжив свой вечный патруль оттуда.

“Если в течение десяти секунд сюда больше не будут прибывать новые уроды, то можно выходить наружу”

– Почему они не обнаружили тебя? – вопрошал Юплер в полнейшем недоумении. – Они промчались буквально в паре метров.

– Видимо, крик сородича является для них слишком приоритетным сигналом, они не несутся настолько быстро к другим звукам.

Больше никаких “гостей” не пожаловало, это был знак к действию. Максимально осторожно перемещаясь к выходу, Мартин не забывал слушать, что происходит вокруг, анализировать ситуацию, однако, в этом не было острой необходимости – проход наружу лежал чистым.

– Прощай, “мясная страна”, – одиночка покинул станцию, плотно сжимая небольшой бумажник в руке, он знал, что в нем будет найден новый ключик к разгадке тайны жнецов.

Глава 12: Грехи отцов

– Я поражен твоему мужеству, – честно признался Юплер, прыгая за другом в виде огромной мифической жабы, прибывшей, словно, из городских легенд о мутантах в канализации.

– Первые разы это очень страшно – рисковать жизнью, но я привык, ибо делаю подобное очень часто в последнее время, – одиночка раскрыл найденный бумажник, вытаскивая из него карточку, принадлежавшую когда-то человеку, чьи

останки сейчас лежат в метро. – Мистер Фриман? Серьезно? Коллеги наверняка очень сильно шутили над ним. Похоже на пропуск.

– Полезная вещь? – спросил друг, пытаясь разглядеть на ходу.

– Более чем. Это удостоверение личности. Кем бы ни был тот труп, он явно имел отношение ко всему произошедшему, он что-то знал.

– Как думаешь, что мы только что видели там? – поинтересовался мнением товарища Юплер. – Этот пласт мяса с гнойниками, что это?

“Точно, я чуть было не забыл, что увидел, наконец, секреты жнецов”

– По-моему, тут все очевидно, приятель. Это явно их гнездо.

– А у них и впрямь есть еще какие-то инстинкты, кроме охоты. Что обычно происходит в гнездах?

– В них... высиживают потомство.

На душе стало холодно, одиночка на секунду представил себе тысячи новоиспеченных жнецов, покидающих подземку и выходящих разом в открытый мир.

– Когда они вылупятся, все будет уничтожено, люди вымрут, Юплер, и я буду первым пострадавшим от нашествия второй волны.

– Нельзя ни в коем случае допустить их рождение, – решил друг.

– Правда что ли? – с сарказмом спросил подросток. – А я-то думал, наоборот, надо ходить и поливать каждый день.

– Знать бы, сколько времени у нас осталось, – проигнорировал язвительный тон Мартина Юплер.

– Лучше было бы знать, как их уничтожить, – заметил одиночка. – Мне нужно много “Венома”, чтобы разворошить гнездо. Очень много.

– Что еще полезного есть в бумажнике?

Парень сначала вновь глянул на удостоверение и обнаружил маленькую надпись в правом верхнем углу карточки.

– Корпорация “Ринг”, название до боли знакомое. Это вроде как, научная лаборатория или центр.

– Откуда ты знаешь? – спросила жаба. – Популярное местечко?

– Потом расскажу, – пообещал парень, роясь в бумажнике. – А это у нас что? *Отчет о доставке. Сто одна целая и тридцать восемь сотых килограмма “Венома” транспортировано в зону шестнадцать в восемь тридцать утра по адресу...* Удача! Теперь я знаю, где искать. Как-то это ужасно удобно, но мне грех жаловаться. Здесь написано, что оружие перевезли как раз из этого научного центра в военный комплекс. Все начинает становиться на свои места. Ученые работали с военными над чем-то, и жнецы с этим связаны. О, я даже не удивлен, что в столь глобальной катастрофе виноваты люди.

– Ты еще слишком мало знаешь, чтобы заявлять такое на-

верняка.

– Я убежден в своих выводах, а через полчаса буду убежден еще в одном утверждении о лживости и лицемерии человеческой природы. Надо лишь добраться до отеля.

– Ну, можешь обрадоваться, скоро твоему ненавистному человечеству точно наступит конец, ведь я абсолютно точно знаю, что ты не в силах остановить апокалипсис. Ты не сможешь уничтожить рассадник жнецов.

– Или ты просто говоришь так, чтобы я начал доказывать тебе обратное и спас Землю. Знаешь, я хотя бы попытаюсь и приложу все усилия, ведь я единственный, кто может это сделать. Никто больше. Остальные визжащие куски мяса и костей не смогли принести своим существованием никакой пользы, они не сделали ничего, они бесполезны, но не я, от моих действий теперь зависит судьба целого мира.

– Не будь так горд собой, тебя как раз и спасло бездействие. Многие погибли, пытаюсь пресечь катастрофу в зародыше.

– Хорошая попытка, – Мартин уже чувствовал, как болят его ступни от ходьбы по твердой земле без обуви. – Я устал. Устал терпеть постоянное угнетение. Когда вернусь, проткну тушку ублюдка сотней зубочисток и разрисую тело маркером, и все лишь потому, что я не могу его убить.

Смолкнув, Мартин ясно дал понять, что разговор закончен. Он закурил новую сигарету и спокойно дошел до дома, не проронив больше по пути ни слова. Новость о вполне се-

бе реальном конце света опустошила его, но в то же время взвалила груз неподъемной ответственности.

“К чему теперь стараться, для чего вставать по утрам из кровати, если планета обречена на гибель, и скоро все разделит участь Ванкувера? Жнецы не останутся здесь после появления потомства, я уверен в этом, возможно, они уже вышли за пределы города, и посреди возникшего хаоса меня больше всего волнует лишь один вопрос...”

Первым делом, добравшись до гостиницы, парень вернулся в свой номер, скинул одежду и прошел по холодному коридору в комнату родителей, куда практически никогда не ходил.

– Что ты рассчитываешь здесь найти? – Юплер казался беспокойным. – У тебя нет причин находиться в этой комнате.

– У меня есть железные причины, – заверил его Мартин и, взяв с полки отцовский портмоне, принялся вытаскивать из него всевозможное барахло, пока не обнаружил необходимую вещь. – Вот, полюбуйся.

Одиночка ткнул в лицо друга маленькую карточку, точно такую же, как он нашел в метро.

– Это твоего отца, – понял друг.

Выживший швырнул удостоверение в сторону и в ярости схватился за волосы.

– Он причастен к случившемуся, он – часть всей катастрофы.

– Успокойся, Мартин, ты не знаешь точно, какова была его роль.

– Зато я точно знаю, что я оказался здесь из-за него, все из-за его работы, и ведь отец неплохо зарабатывал на новой должности за создание монстров где-то в пределах населенного города. Я совсем не знал его, не знал, что он способен сделать, что он на самом деле делал, и как далеко простирались границы этой лжи.

– Прекрати, твой отец был хорошим человеком...

– Он заслужил свою участь, – Мартин словно и не слышал своего друга. – Абсолютная справедливость. А знаешь, кто не заслужил свою участь? Я. Я здесь из-за действий и ошибок других людей, расплачиваюсь за грехи тех, кого даже не знаю, да по мне надо новую библию писать!

– Мартин, черт возьми, я не могу тебя больше слушать, – заявил Юплер, отходя к двери. – Остынь, подумай немного над своим поведением, пока я отдыхаю от этого ужасного похода в другой комнате.

“Ну и проваливай отсюда, ты явно не понимаешь, что вообще происходит”

Подросток чувствовал, как силы покидают его тело, он поскорее прилег на кровать, сжимаясь в комок и стараясь унять дрожь.

“Я был прав все это время, прав насчет людей, никому нельзя доверять, они все лицемеры!”

Комната наполнялась холодом, Мартин поплотнее укутал-

ся в одеяло, стараясь хоть немного согреться, а в мыслях была лишь ярость, разочарование и горечь.

В этот раз парень четко осознавал, где находится, ведь он наблюдал за картиной со стороны, словно это было кино. Мальчик смотрел на самого себя, еще без длинных волос и вечного уставшего вида, поедающего шоколадное мороженое в одном из популярных кафе. Сразу вспомнился тот приятный вкус, те эмоции, что он испытывал до апокалипсиса – беззаботность, вечное спокойствие. Напротив сидел отец и ел мороженое со вкусом киви, они любили навещать это заведение перед походом домой.

– Папа, кем ты здесь работаешь? – спросил ребенок.

“Прошло менее полугодом с тех пор, а я уже чувствую себя таким старым в сравнении с этим парнем”

– Тебе будет скучно слушать о моей новой должности, – заверил отец, медленно поедая мороженое. – Это в основном работа с отчетами, составление документов, сводок, ничего интересного.

“Лжец! Ты врал мне прямо в лицо!”

– Она лучше твоей старой работы? Та звучала куда интереснее: исследование истории Земли, составление карт.

– Это не совсем так, – усмехнулся отец. – На новом месте совсем неплохо, да и возможностей больше.

“Да, возможность убить все население планеты – это

очень интересно, а мне приходится исправлять твои ошибки”

– Может, я смог бы как-нибудь тебя навестить, я же приходил иногда на твою старую работу.

– Не думаю, что это возможно, – лицо папы резко стало серьезным, в какой-то степени даже мрачным. – Когда-нибудь, может быть, но не в ближайшее время. Пока что туда никого не пускают.

“Я точно буду слишком банален, если заявлю сейчас, что это из-за того, что вы, мудаки, создавали монстров. Конечно же, мне лучше такое не видеть, спать бы потом не смог. Меня тошнит от одного вида твоей лживой морды, я ошибался все это время!”

Мартин хотел схватить блюдо с мороженым и размазать его по лицу отца, или хотя бы опрокинуть все бутылки с барной стойки поблизости, но он не был в силах изменить сцену в своем собственном сне. Он понимал, что надо досмотреть все до конца, прежде чем проснуться.

– Да и к тому же, – папа продолжил фразу уже более веселым голосом. – Скоро ты отправишься в школу, будет не до экскурсий.

Грустная улыбка прорезала лицо одиночки, он вспомнил, как боялся перемен, как чувствовал себя неудобно, думая о чуждой обстановке, новой школе, незнакомых людях. Все повернулось совсем скверно, но мысли о новой школе все еще вызывали легкое чувство дискомфорта.

– Тогда мы ходим в кино, – потребовал сын, доедая свою порцию. – Только не на очередной сиквел законченной истории, который будет пытаться выиграть только за счет ностальгии.

– Ты ведь не скоро забудешь тот сеанс, правда? – спросил отец, усмехнувшись. – Как скажешь, больше никаких вымышленных сиквелов.

Семья покинула кафе через несколько секунд, наблюдатель остался, ему требовалось многое обдумать, прежде чем возвращаться в мрачную реальность.

“Я ненавижу его! А ведь когда-то восхищался, хотел стать похожим, всегда брал пример. Вся эта ложь по отношению к собственной семье, у тебя ведь ни разу не возникало даже призрачной мысли сказать мне правду. Ты привел родного сына в этот город и обрек на страдание! Теперь последняя нить, связывавшая меня с человечеством, разорвана”

Мальчик добровольно покинул сон, очутившись на кровати в холодной комнате. Мысль, посетившая его недавно, не исчезла после пробуждения, она укрепилась, приобрела отчетливость, и теперь подросток знал ответ на вопрос, что подкинул ему Юплер.

“Мне не обязательно быть прежним хорошим человеком, ведь в этом мире не осталось места для морали, всем правят самые простые законы, и каждый думает лишь о себе. Я обязан стать таким, хотя бы сейчас, в одиночестве, и пусть мнимые человеческие нормы больше не стесняют меня. По-

лучится ли этого достичь?”

Парень поднялся с кровати когда за окном уже наступил вечер. Одиночка чувствовал себя хорошо отдохнувшим и готовым к действию. Быстро собрав в номере необходимые вещи, он отправился в комнату с пленником, питаемый жаждой мщения.

– Я видел твое потомство сегодня, – признался парень, зайдя к вечно бодрствующему созданию. – Должен признать, это то еще уродство. У нас есть два варианта развития событий, мой маленький беспомощный зверек. Я могу ничего не делать и пасть жертвой тысяч новорожденных монстриков, или могу разнести твой рассадник к чертям, правда, это вероятнее всего убьет и меня тоже. Почему я все это тебе рассказываю? Неужели моя потребность в общении все еще столь велика? Даже после отчуждения от людей? Странно, но я в любом случае пришел не за этим.

Юноша вытащил из кармана зажигалку и аккуратно открыл крышку, высвобождая огонь. Он водил пламенем перед глазами жнеца, рассматривая отвратительную морду, но та не изменилась, монстр не реагировал, он продолжал жадно смотреть в сторону своего пленителя, также пристально, как и всегда.

– Мне надо увидеть хоть что-то новое в твоём взгляде, хотя бы легкое расширение зрачков или еле заметное дрожание тентаклей на подбородке. Дай мне понять, что ты тоже боишься чего-то!

Мартин подошел к твари на близкое расстояние и подвел зажигалку вплотную к отвратительному телу. Он медленно вел огнем по слизистой коже жнеца, оставляя ожоги. Отвратительный запах паленой плоти заполнил помещение, словно от сгоревшего куска пластмассы, но это не остановило выжившего.

“Гори, чудовище, страдай за все, что ты сделало со мной!”

Жнец не проявлял эмоций, складывалось четкое ощущение, что он в принципе не способен на них. Парень выхватил из кармана фонарик, резко включил его и направил в лицо монстра. В свете луча оно казалось еще уродливее, блестя слюем гадкой слизи, но создание все еще не реагировало на раздражитель, даже не повело взглядом в сторону. Мартин использовал самые разнообразные способы воздействия: брызгал водой в лицо, втыкал нож в искаленную ногу и в затылок, тушил о тело окурки, пронзал спину найденными в номере иглами. Металл легко и плавно проходил сквозь плоть, словно это был сыр, жнец оказался легким и подвижным, его можно было пронзить даже осколком стекла, но все повреждения зарастали за считанные секунды. Каждый раз одиночка испытывал удовольствие, разрезая существо, но наслаждение оставалось неполным, парню не хватало эмоций.

“Я все время рассуждал о том, как же тебя назвать. Сначала хотел использовать кличку “Пушок”, но понял, что мне не доставит особого удовольствия подобное обращение. Теперь

я точно знаю, какое имя подойдет идеально – Монолит. Ты мало чем отличаешься от куска камня, который точно также на все вокруг реагирует”

Пытки очень быстро приедались, хоть и давали возможность сбросить накопившееся напряжение. Мартин ощущал себя опустошенным после подобной процедуры, он потратил силы, но не добился никакого результата, всего лишь осознал свое бессилие в столь неравном противостоянии.

“Я считал, что почувствую себя лучше, сильнее, взрослее в какой-то степени, мучая тебя, но все, что я почувствовал – стыд. Я беспомощен. Притащив тебя сюда, я потерял всякую возможность что-либо с тобой делать. Остается только игнорировать, оставить здесь и больше не пытаться искалечить это убогое тело, Монолит”

Отвернувшись от монстра, подросток достал новую сигарету из заканчивающейся пачки и медленно подкурил ее, стараясь не торопить события. Следовало многое обдумать, определиться с дальнейшей целью.

– Ладно, Юплер, можешь уже вылезать из-за угла и начать со мной увлекательное рассуждение, от которого будут зависеть наши жалкие жизни, – произнес парень, устремив взгляд к дверному проему.

Друг не заставил себя ждать, он выкатился из коридора в форме большого синего фитнес мяча, у которого не было даже подобия лица.

– Я не хотел находиться здесь, пока ты снова предавался

этим наклонностям маньяка, – объяснил шар, держа дистанцию.

– Это было далеко не самое ужасное, что человечество делало за свое существование, – отмахнулся Мартин. – Мне было бы гораздо приятнее, если бы наш гость чувствовал боль и хоть как-то показывал это.

– Что с тобой стало, Мартин? – тихим голосом спросил друг. – Больше всего я боялся, что ты начнешь изменяться в этих ужасных условиях существования, а сейчас именно это и происходит. Пожалуйста, не позволяй одиночеству и страху превратить себя в монстра, ты лучше этого.

– Я не вижу никакой проблемы, – заявил выживший, присаживаясь на старый стул. – Я даже не сделал ничего, что могло бы считаться плохим, и это неудивительно, ведь я в принципе никому не могу сейчас навредить, могу лишь ничего не делать или спасти планету, только это отнюдь имеет значение.

– Проблема в твоём характере, в эмоциях, что ты испытываешь, и в мыслях, посещающих твою голову. Я могу ощущать их в любой момент. Ты ломаешься под грузом всех обстоятельств, становишься уродливым изнутри...

– Хватит! – решительно прервал фразу парень. – Я скоро повешусь от твоих нотаций! Каждая секунда, что была потрачена на этот бессмысленный диалог, приближает рождение потомства жнецов, и я устал повторять, что только от моих действий зависит мир на Земле. А теперь отложи все по-

сторонние мысли в долгий ящик, ведь они могут и не понадобиться. Я вполне способен не прожить больше двух дней, пытаясь остановить эту катастрофу, какой смысл пытаться наставить мертвеца на дорогу морали и нравственности? Все, что сейчас необходимо – это определиться с точкой нашего назначения.

Мартин выдержал театральную паузу, позволяя собеседнику проникнуться его словами и понять смысл происходящего. Юплер довольно скоро сменил тему, осознав правду в речи друга.

– Хорошо, какие у нас варианты и чего ты ожидаешь? – шар подкатился поближе, готовясь поглощать информацию и помочь советом при необходимости.

– Что мы знаем на данный момент? – спросил юноша, доставая из кармана удостоверение мистера Фримана и декларацию о перевозке “Венома”. – У нас есть подтверждение, что исследовательский центр, в котором работал мой отец, причастен к случившейся катастрофе. Адрес будет несложно раздобыть, и я уверен, что некоторые ответы ждут нас именно в этом месте. Настоящий кладезь информации. Если жнецы и впрямь берут корни в организации “Ринг”, то я узнаю о них все и удовлетворю любопытство.

– Это мало чем нам поможет, – заметил Юплер. – Кто-то явно много знал о жнецах, но не смог предотвратить образование их плодильни на той станции.

– Резонно, однако, что если я скажу, что выяснить правду

об уродах мне на порядок важнее, чем спасти человечество?
– Эй!

– Шутка. Информация может быть столь же полезной, как и оружие. С ее помощью я пойму, что делать дальше, если время еще останется. Однако в другом углу ринга мы имеем адрес какого-то военного объекта. Зона 16. Туда перевезли неплохие запасы “Венома”, который может сильно помочь в решении проблемы. По факту, с ним в руках я могу истребить и рассадник уродов, и их самих, если, конечно, останусь в живых и мне очень сильно повезет, – Мартин сделал последнюю затяжку и швырнул окурок в тело плененного жнеца. – Надеюсь, я не сильно расстраиваю тебя такими речами, Монолит?

– Не обращай на него внимания, – попросил Юплер. – Мне кажется, что выбор тут крайне очевиден. Ты пойдешь на военный объект, принесешь бомбу и разнесешь гнездо. Это самый логичный и простой вариант, от которого мы знаем чего ожидать.

– Знаешь, Юплер, я не люблю, когда кто-то делает выбор за меня, а еще больше я не люблю, когда мне указывают, – грубо ответил Мартин. – На той зоне может уже и не быть оружия, а ответы о противнике никуда не денутся, они ждут меня.

– Ты же хочешь их уничтожить, не так ли? – уточнил Юплер. – В корпорации, в которой работал твой отец, точно нет ничего, чем можно было бы их прикончить.

– И тут я с тобой в корне не согласен, дружок, – подросток сложил руки в замок и уткнулся в них подбородком. – “Веном” был перевезен как раз из этой корпорации, следовательно – там его и создают, вероятнее всего. Представь, сколько взрывчатки может в таком случае находиться в исследовательском центре.

Юплеру нечего было возразить, он тихо стоял на месте. Даже несмотря на неизменную форму шара, чувствовалось, как он неловко устоялся в пол.

– Теперь этот центр кажется более приоритетной целью, нежели зона, но он таковой в действительности не является. Ты очень желаешь удовлетворить свое любопытство, поэтому и пытаешься убедить меня, что следует идти именно туда. В этом же вся цель, не правда ли?

Мартин повел взглядом в сторону:

– Мои мотивы – не твоя забота. Главное, что оружие может располагаться в любом из этих мест, но только одно хранит в себе ответы на волнующие меня столь долгое время вопросы, и именно в него я и собираюсь.

– Послушай меня, друг, – остановил одиночку шар. – Не позволяй своему эгоистичному любопытству стать причиной нашего провала и гибели мира, ты способен быть выше этого. Прошу, Мартин, сосредоточься на поиске избавления от угрозы, и ты поймешь, что идти на военный объект гораздо выгоднее, у нас куда больше шансов найти “Веном” там.

– Последнее время мы никогда не приходим к соглаше-

нию. Ладно, испаряйся, заседание окончено, дальше я сам решу.

Юплер не настаивал, он оставил выжившего наедине с бесконечным потоком сомнений и неуверенностью.

“Сложное решение, не так ли?”

Мартин чуть не упал на спину, резко обернувшись на источник звука. В комнате ничего не изменилось, но кто-то разговаривал прямо в его голове, отчетливо передавая некие мысли, что были не свойственны выжившему. Чужеродные мысли.

“Я окончательно сошел с ума?”

“Может быть, а может и нет. Вдруг я действительно нашел способ связаться с тобой спустя столь долгое время заточения?”

Подросток посмотрел в глаза монстра. Пристальный взгляд был все тот же – голодный, бесчувственный. Выражение морды ни капли не изменилось, чудовище никак не демонстрировало попытки установить контакт.

“Очень сомневаюсь, что ты в принципе способен разговаривать хоть на каком-то языке, не говоря уже о телепатии. Мой мозг просто пытается сделать единственный живой объект в пределах видимости более разумным, способным к диалогу. Недостаток общения сказывается на сознании не самым лучшим образом, и Юплер не может это изменить. Да, я определенно разговариваю со своим подсознанием, а не с тобой! И чему это я так радуюсь?”

“В любом случае, тебе будет любопытно послушать, что я готов рассказать, веришь ты в это или нет. Твой выбор сейчас в действительности не имеет никакого смысла, результат противостояния более чем очевиден – у тебя нет шансов на победу, жизнь уже никогда не будет прежней – беззаботной, свободной от страха, заполненной бытовыми проблемами и рутиной. Никто даже не заявляет, что у тебя будет жизнь”

“У меня нет абсолютно никакого желания слушать этот бред! Считаю, что попытка демотивации провалилась, монстрик”

“Зря ты не хочешь внимать, упрямый ребенок, ведь мне есть чем тебя удивить. Представь на секунду, что я умею видеть будущее”

Мартин чуть не зашелся смехом, еле сдержав себя в последний момент.

“А еще стрелять лазерами из глаз и телепортироваться. Черт, как привести разум в порядок и перестать слышать эти голоса? Просто... заткнись, убирайся из моей головы!”

“Ты ни за что не преуспеешь в борьбе с нами, если отправишься на бывшую работу отца. Там тебя ждет лишь смерть и страдание, а я все равно окажусь на свободе рано или поздно, когда появится потомство”

“Я не могу верить ни единому слову. Что бы ты мне ни посоветовал, Монолит, я не приму это к сведению, ведь наш диалог – лишь странная иллюзия. А если нет, то у тебя нет причин говорить мне правду. Я могу лишь обещать, что се-

годняшний день не станет последним для меня, но он определенно станет последним для твоего рода!”

В этот раз ответа не последовало, жнец больше не произнес ни слова, и в разуме одиночки снова стало спокойно. Однако добавилось ощущение тревоги, что таилось за пеленой невозмутимости. Переживания за предстоящие события оказались столь велики, что не давали мыслям собраться воедино, Мартин чувствовал, что если ничего не предпримет, то его накроет очередной приступ паники, и галлюцинации станут сильнее. Все свелось к простому решению, и оно не могло больше терпеть отлагательств.

– Отправиться за информацией в исследовательскую лабораторию корпорации “Ринг” – старую работу отца (“Поход в исследовательскую лабораторию”)

– Отправиться за оружием на военный объект – зону 16 (“Поход на зону 16”)

“

Поход в исследовательскую лабораторию”

– Ну что, приятель, как думаешь, какие тайны мне откроются на работе отца? – Мартин вновь курил сигарету в помещении, чем довольно сильно действовал Юплеру на нервы. – Может, он вырастил там множество клонов четырнадцатилетних девочек с синими волосами и держит в ангаре

огромных роботов? Звучит вполне себе правдоподобно в нашей текущей ситуации.

– Что я могу тебе ответить? Ты и впрямь помешан на попытках выставить всех и вся в черном цвете. Насколько недалеким нужно быть, чтобы действительно думать таким образом? Считаешь, что твой отец желал создать армию монстров и истребить всех людей вместе с собой? Это же просто бред!

– Последнее, что меня интересует – это его мотивы, – не выпуская сигарету из зубов, обвязывал обувь бинтами парень. – Как же неудобно делать такие простые вещи без одного пальца. Он был гораздо важнее, чем я себе раньше представлял.

Юплер промолчал. Он парил рядом с собирающимся одиночкой в форме сочного торта и неумело скрывал желание что-то сказать.

“Наверняка я немного голоден”

– Давай уже, говори, – дал добро подросток, закончив перевязь и скрестив руки на коленях. – Не могу смотреть на тебя в таком состоянии.

– Я все еще считаю, что ты совершил ошибку, решив отправиться в эту лабораторию. Вещи, которые ты можешь там обнаружить, вероятно, вполне способны укрепить эту позицию черствого мизантропа. Может, иногда лучше не знать ответов на какие-то вопросы?

Мартин докурил сигарету, лениво швырнул бычок куда-то

в сторону и встал на ноги, иронично направив взгляд на летающий тортик.

– Глупости, – коротко бросил он и сделал шаг в направлении выхода. – И вообще, торты – это ложь.

«Одиночество есть жребий всех выдающихся умов»
– Артур Шопенгауэр

Часть 3: Откровения

Глава 13: Мечты становятся явью

“Отец даже этот отель выбрал не потому что им владеет его старый друг, а потому что отсюда можно быстро добраться до новой работы”

Исследовательский центр находился всего в пятнадцати минутах ходьбы от текущего жилища Мартина и представлял собой вполне обыкновенное здание офисного типа с немного более суровой, чем это обычно принято, проходной. Как и ожидалось – парадные двери с корнем вырваны изнутри. Сильно поврежденные, они лежали на ступеньках главной лестницы, позволяя выжившему пройти внутрь таинственного места, окутанного множеством, терзающих Мартина многие месяцы, загадок.

– Да, нам явно понадобится какое-то время, на полное об-

следование, – заметил Юплер, оценивая здание снаружи.

– Еще целый день в распоряжении, – уверенно заявил парень. – Я не уйду без ответов.

– Соблюдай осторожность, Мартин, предупредил друг с явным беспокойством. – Есть вполне неплохая вероятность, что катастрофа берет свои корни в этом здании, а значит, внутри могла остаться какая-то угроза.

“Пожалуй, буду, как обычно, с пренебрежением относиться к его заботливым советам”

С наработанной ловкостью одиночка начал продвижение к главному входу, минуя по пути обломки дверей, стекло и немногочисленные бейджики персонала, а также прочий мелкий мусор. В воздухе отчетливо веяло угрозой, будто бы пространство пронизано натянутыми до предела неисчислимыми струнами, о которые можно невероятно легко порезаться.

Находясь напротив серьезно пострадавшего дверного проема, Мартин отчетливо чувствовал крик своей интуиции, просившей его не ступать дальше. Одиночка не прислушался и, поборов сомнения, перешагнул порог, встречая темный коридор. Настолько основательно разрушенного помещения подросток в своей жизни еще не встречал. Здесь словно пронеслось стадо бешеных носорогов: плитка на полу расколота, стены покрыты множественными порезами и трещинами, лампы на потолке уничтожены, а осколки стекла усеяли всю видимую площадь коридоров. Истинные же события, про-

изошедшие когда-то в этом здании, явно были куда страшнее, чем подросток мог себе вообразить.

“Не хватает только загадочного мерцания поврежденного светильника где-то в дальнем темном конце. Можно подумать, что я попал в заброшенную психушку, а не в лабораторию”

– Собственно, подобного стоило ожидать, – подытожил маленький человечек в белом докторском костюме, похожий на детскую игрушку. – Могу поставить пять долларов, что невредимых комнат мы здесь не обнаружим.

Продвигаться вглубь оказалось сложно, Мартин не мог себе позволить задеть хоть один осколок стекла, а их лежало огромное множество. Кто-то будто специально перемалывал люстры так, чтобы как можно мельче все усеять их кусочками. Одиночке требовались длинные промежутки времени и предельная концентрация, чтобы медленно, стараясь не порезаться, убрать осколки для создания прохода к кабинетам.

“Что же ты прячешь здесь? Может, я найду портал в иное измерение? Хочется верить”

Одиночка давно мечтал узнать, где и чем именно занимался его отец после переезда в это место. После исполнения этого желания, подросток не имел права не отметить, что такого размаха секрет более чем оправдал все ожидания. Мальчик понятия не имел, куда именно нужно идти и что в действительности вообще искать. Если бы отец хоть раз привел Мартина на свое рабочее место, то сейчас исследо-

вать мистические внутренности ничем не примечательного внешне здания было бы куда проще. Спустя некоторое время исследователю, наконец, удалось расчистить себе путь к первому кабинету.

– Вероятно, ты был прав, – обратился выживший к куклообразному доктору. – Уцелевших уголков здесь нет.

Окна помещения также выбиты изнутри. Это был совершенно обыкновенный офис с несколькими компьютерами, множеством разнообразной макулатуры, стендами, кофейным столиком и завянувшими комнатными растениями. Взгляд не мог поймать ни один элемент, который бы не был опрокинут, разрезан, раздавлен или хаотично разбросан по полу. На бледно-синей стене по правую сторону от входа Мартин обнаружил символ корпорации ринг, который по какой-то причине не был изображен нигде снаружи здания – золотая окружность с точно таким же золотым венком в центре.

– Среди бардака будет практически невозможно найти хоть что-то полезное, – решил парень, присаживаясь на корточки и подбирая с пола обрывок бумаги, на котором уже никак нельзя было разобрать написанное. – Если здесь вообще хоть что-то сохранилось.

– В простых кабинетах персонала искать не имеет смысла. Советую сразу идти к помещениям для опытов, что обязаны находиться в любой лаборатории. Я думаю, ты сразу поймешь, когда окажешься в одном из них.

– Есть идея получше, – осенило Мартина. – Пойду по следам разрушения к их источнику. Нетрудно понять, из какой точки двигалась стая жнецов. Да, таким образом я определенно окажусь у какого-либо интересного места гораздо быстрее.

– Неплохая мысль, – одобрил Юплер. – В таком случае не станем терять время.

Быстрая оценка окружающей среды позволила выжившему установить, что орава жнецов, по всей видимости, появилась со стороны конца коридора, где находилась лестница на верхние этажи. По достижению этой цели, парню понадобилось немного поразмыслить, чтобы установить дальнейшую точку назначения. На этажах выше найти главное лабораторное помещение было гораздо менее вероятно, чем в подвале.

“Зловещая лаборатория под землей? Это настолько клишировано, что в голове не укладывается. Я точно попал в средненький ужастик”

По мере спуска вниз становилось все темнее, одиночке пришлось включить фонарик и положиться на его луч, зато осколков стекла под ногами здесь практически не наблюдалось. В тусклом свете удалось обнаружить очередную выкорчеванную дверь, эта была значительно массивнее и прочнее других. Подросток прошел вперед, заметив на стене рядом нерабочую цифровую панель с кодовым замком.

– Как ты и предполагал, – парень осветил фонариком огромный зал, в центре которого располагалась уничтожен-

ная камера, размером примерно с теннисный корт. – Это действительно комната по проведению экспериментов.

Стерильно-белые стены помещения были словно обиты подушками. Камера в центре огорожена со всех сторон толстым стеклом, полностью уничтоженным изнутри внушительной силой. За осколками можно было разглядеть очертания до боли знакомых объектов – плотные пласты чьей-то переработанной плоти, которые, в отличие от увиденных в метро, уже отмерли и засохли, а на месте яйцеобразных пульсирующих волдырей красовались небольшие кратеры с ошметками. Этот улей заброшен, но сомнений не оставалось – жнецы, истребившие население города, родились именно здесь.

– Да, Мартин, у меня начинают заканчиваться аргументы в защиту твоего отца и человечества в целом, – заявил Юплер. – Вся эта картина выглядит слишком однозначно.

– Нет, не слишком, – неожиданно для самого себя выпалил Мартин, в задумчивости сверля взглядом отмершую плоть. – Если я хоть что-то и знаю о своем отце, так это то, что он не был биологом или химиком, или даже ветеринаром. Я не знаю точно, какова его роль во всем случившемся, но зато уверен в одном – мой отец не обладал необходимыми знаниями для создания чего-то подобного. Он – геолог и антрополог. Изучал строение Земли и возникновение человека. Как выращивание чудовищ вообще может быть с этим связано?

– Я ни за что бы не предположил, что ты сам оправдаешь своего отца, – с удовлетворением заметил друг.

– Он еще не оправдан. Мне просто нужно больше информации, но внутрь клетки я точно не полезу, – одиночка повел лучом фонарика в сторону от главного объекта в помещении. – А там что?

Взгляды обоих исследователей упали на стол в углу лаборатории. Рядом висела белая доска, исписанная необъяснимыми формулами. Подойдя вплотную, Мартин осознал, что на столе располагался небольшой чудом уцелевший ноутбук, а рядом – плотная папка с документами. Парень прочитал надпись: *“Отчет по исследованию новой формы жизни. Ведущие специалисты: Томас Алдерсон; Освальд Спенсер”*

“Я, конечно, понятия не имею, кто второй, но вот имя отца еще помню”

С нетерпением хватая папку и открывая ее с первой страницы, выживший при свете фонарика пытался прочесть содержимое. Официально оформленный доклад с множеством ключевых пунктов содержал в себе информацию о жнецах, которых тут называли просто “объект”. Исходя из текста складывалось впечатление, что написан он по наблюдениям всего за одной особью, причем некоторые пункты не соответствовали тому, что знал о созданиях сам Мартин:

- Объект не нуждается ни в каких формах пищи и воды
- Объект не проявляет агрессии, боится любых источников света и стремится держаться подальше от громких зву-

КОВ

– Ориентирование на местности происходит за счет крайне чувствительных звуковых сенсоров. В случае любого признака опасности существо издает громкий крик, очевидно, вызывающий к помощи

– Объект способен крайне легко перемещаться по вертикальным поверхностям и двигаться со скоростью, значительно превосходящей скорость самых быстрых видов земных животных

– Не имея никаких ярко выраженных репродуктивных органов, объект был способен отложить яйца с предполагаемым потомством в искусственно созданной им же среде. Без возможности изучить внутреннее строение существа, не нанеся ему непоправимый ущерб, наиболее рациональным действием будет дождаться первого потомства и взять некоторое количество новорожденных особей для проведения дальнейших анализов

Остальная часть отчета состояла из описания внешности, однообразного ежедневного описания событий, происходящих вокруг объекта и несколько фото, на которых Мартин вместо классического жнеца мог заметить нечто, что он уже видел в метро – самку чудовищ, которая не имела острой клешни-лезвия вместо руки и была меньше в размерах.

– Юплер, здесь нет почти ничего полезного. Не написана история происхождения самки жнецов, результаты опытов и ни слова о потомстве. Загадки остались загадками. Что это за

взрывчатка “Веном”, которая может их убить? Почему к ней заранее приложили простую инструкцию, рассчитанную на гражданское население? Не описана слабость созданий и их предназначение. Тут слишком мало информации! – Мартин заметно нервничал, его руки тряслись, переворачивая отчет страницу за страницей без остановки.

– Именно для этого тут оставлен ноутбук. Я по какой-то причине уверен, что этот отчет – просто ежедневник, блокнот для заметок, а не настоящий результат труда ученых. Сейчас все самые важные данные хранятся в электронном виде.

Это заявление успокоило Мартина. Собравшись с мыслями и сделав глубокий вдох, он отложил в сторону папку с документами и посмотрел на компьютер, надеясь, что в его батарее еще сохранился заряд.

Глава 14: Результаты

– Было бы крайне неприятно созвать всю стаю обратно в их же роддом звуком включающегося компьютера, – решил Мартин, ощупывая одежду в поисках необходимого приспособления.

Через секунду он нашел нужное устройство где-то глубоко в заднем кармане рюкзака и с радостью извлек его наружу.

“Так и знал, что наушники мне рано или поздно все же пригодятся”

Мартин не расставался с ними ни на одной вылазке. Оста-

валось надеяться, что заплыв через реку Фрейзер не сильно повлиял на работоспособность. От нетерпения у парня дрожь шла по коже, и он с трудом попал трясущимися руками в разъем, после чего аккуратно поднял крышку и включил ноутбук. Юплер сменил форму на очередной шар. В этот раз крупный, белый и с синим кругом в центре, имитировавшем глаз. Экран зажегся и после секундной подгрузки данных выдал окно с требованием ввести пароль для входа в систему.

“Черт! Как же я мог не догадаться до этого?”

Раздражение охватило сознание одиночки, он стучал по клавиатуре, пробуя самые распространенные в мире пароли: “12345; 54321; qwerty” и множество других, которые приходили в голову. Все тщетно.

– Да, Мартин, странно вообще на твоём месте предполагать, что пароль от компьютера со сверхсекретными данными об изучении этих созданий будет таким же простым как у пенсионеров.

– Что, самый умный тут что ли? – наехал подросток, продолжая перебирать пароли. – У меня, по-твоему, есть какие-то другие варианты?

Белый шар с любопытством смотрел на безрезультатные старания своего друга, даже не пытаясь больше ничего сказать, но всем своим наглым видом показывая, что у него есть какая-то информация, только он ее не выдаст, пока парень не сменит тон. По истечении двух минут Мартин отчаялся

угадать код и опустил голову.

“И почему он мои мысли читать может, а я его – нет? Как это вообще работает? Что, Юплер, слышишь, о чем я думаю? Ну, тогда знай, что твое поведение последнее время мне уже осточертело!”

– Ладно, говори, что у тебя на уме? Мне сейчас пригодится любая помощь.

– Как и всегда – используй мозг. У тебя получается иногда. Это компьютер твоего отца... наверное. Будем пока исходить из этого предположения, ведь имя Томаса написано на папке с отчетом первым. Ты знал его, так что попробуй представить, какой пароль он бы поставил.

По мере произнесения слов Юплером, Мартин задумался и ушел в свои мысли, но ответ на поставленную задачу пришел еще в середине речи белого шара.

– Я не уверен, что...

– Ты знаешь ответ, Мартин, – перебил его друг. – Он уже пришел тебе в голову.

Согласившись с доводами собеседника, подросток ввел на клавиатуре свое имя и получил доступ к системе.

“Эх, папа, ты такой предсказуемый и банальный. Я даже злиться на это не могу”

Заряд батареи составлял десять процентов, а это означало, что работоспособности ноутбука хватит минут на пятнадцать. Время было ключевым фактором, и Мартин поскорее начал осматривать папки на рабочем столе, коих оказалось

не так уж и мало.

– Ищи что-то наподобие истории, – порекомендовал Юплер.

– Так, ты, может, и помог мне догадаться до пароля, но искать полезную информацию на компьютерах – это моя стезя, так что не мешай, пожалуйста, – Мартин не отвлекался и первым делом открыл папку под названием “*журнал событий*”.

Внутри располагалось несколько аудиофайлов с разными промежутками времени между записями. Самый первый был сделан за четыре месяца до приезда семьи Мартина в Ванкувер, а последний – в день эпидемии. Решив прослушать все с самого начала, выживший нажал на первый аудиофайл и впервые за долгие месяцы услышал в наушниках человеческий голос:

– Корпорации, наконец, удалось получить разрешение от военных на изучение объекта под кодовым названием “Прародитель”, – говорил голос. – Очень надеюсь, что тамошние браконьеры не повредили столь ценный экземпляр. По дошедшим до нас сведениям, существо представляет собой первый сложный живой организм, который знает эта планета. Краткий анализ позволил установить возраст создания, не поддающийся никаким логическим обоснованиям в современной науке – свыше шестисот миллионов лет. Согласно известным данным, на Земле тогда еще не существовало высших растений и позвоночных животных. Есть веро-

ятность, что дальнейшее изучение находки позволит понять причины возникновения жизни.

Военные не очень охотно делятся информацией, но недавно просочились сведения, что объект был найден под землей на месте раскопок в какой-то точке Земли, о которой в данный момент никто не имеет права разглашать подробности. Это существо жило там со времен протерозоя без надобности в пище, воде и солнечном свете. В перспективе, изучение данного направления может помочь раскрыть секрет бессмертия.

На этом первая запись закончилась. Мартин без движения потратил минуту, чтобы осознать только что полученную информацию.

– “Прародитель”, серьезно? Мое название звучит куда лучше.

– И это все, что ты способен сказать?! – спросил Юплер, чуть ли не крича. – Ты только что узнал главную тайну существ, схватил их за мягкое место. Это ведь то, о чем мы гадали столь долгое время, и ни одна теория, что ты выдвинул, не была даже близка к действительности.

– Люди не создали жнецов, они просто обнаружили их в каком-то далеком уголке планеты. Такие создания жили с нами на одном космическом шаре всю историю эволюции и, возможно, стали причиной зарождения жизни, – подытожил Мартин. – В это сложно поверить.

– Восемь процентов батареи, – напомнил друг. – Тут еще

довольно много интересной информации, так что давай не будем медлить и обсудим все уже после ее изучения?

Не дожидаясь разрешения, Мартин включил второй аудиофайл, записанный неделей спустя.

– Неудивительно, что правительство-таки дало добро на перевоз объекта с военной зоны 16 в нашу лабораторию, – говорил тот же голос. – Существо совершенно безобидно и пугается каждого шороха. За ним легко наблюдать в испытательной комнате, но невозможно сделать никаких дальнейших выводов лишь изучая предсказуемое поведение объекта. Верхушке корпорации не по нраву малое количество результатов, они уже распространяют некоторую информацию о проекте, стараясь привлечь ученых из других стран. Мне срочно необходимо что-то предпринять, чтобы не потерять авторитет в глазах руководства.

На этом файл заканчивался, не принеся почти никакой новой информации. Мартин в спешке включил следующий, созданный спустя еще неделю.

– Даже не представляю, кто работал здесь до меня, но он точно имел лишнюю хромосому в организме, – рассказывал уже совершенно другой, более грубый голос. – Говорят, прошлый ведущий специалист протащил в испытываемую комнату кошку и запустил ее в камеру с объектом, чтобы посмотреть на реакцию подопытного. После этого он точно не найдет работу ни в одной стране, однако, как бы иронично это ни звучало, его поступок явно поможет в моих дальнейших ис-

следованиях. “Прародитель”, наконец, совершил новые действия. После произошедшего инцидента, объект смог выделить из своего тела невероятное количество массы, превосходящей массу той самой кошки более чем в десять раз. В итоге, всего лишь за один день дальний угол камеры покрылся слоем плоти пока еще непонятного происхождения и свойств. Существо способно каким-то образом игнорировать закон сохранения массы и использовать энергию извне для выращивания новой среды обитания. Я буду настаивать на том, чтобы эту тему развивали дальше.

Следующая запись была создана через две недели.

– Мои предположения оказались верны. “Прародителю” необходимо совсем малое количество живых организмов для того, чтобы обходить закон сохранения массы и перестраивать под себя окружающую среду. После небольшого “вскармливания” создания, оно заполнило почти половину всей зоны камеры отвратительным на вид пластом из плоти, в котором расположены маленькие яйца с растущим потомством. Пока что нам запрещено причинять физический вред “Прародителю”, что делает невозможным любые попытки вскрытия, но, вероятно, с появлением потомства это правило снимут, и наша работа сделает значительный шаг вперед.

Посмотрев мельком на заряд ноутбука, Мартин увидел показатель в пять процентов и как можно скорее запустил следующий файл, созданный снова через две недели.

– Отложенные объектом яйца растут с удивительной ско-

ростью. Потомство еще не вылупилось, однако уже сейчас ученые-генетики смогли обнаружить в них невероятную пользу. Крайне обидно, что мне не позволяют узнать все сведения, но поступил приказ сверху откармливать “Прародителя” до того состояния, пока все доступное ему помещение не будет усеяно яйцами, которые каждый день обследуют лаборанты и что-то уносят с собой после процедуры. Я обязательно должен понять, что именно они делают и почему это так важно для корпорации.

Следующий файл был отделен от предыдущего целым месяцем и записан другим человеком.

– Как новый ведущий специалист, я должен сказать, что прошлый ученый, занимавший эту должность, очень зря отказался от своего рабочего места. Это настоящая золотая жила для исследований. Уже сейчас изучение отложенного потомства позволило создать несколько новых изобретений. Образец, полученный из восьмидесяти процентов яиц, был пущен на разработку невероятной по своим свойствам взрывчатки, которая уже совсем скоро сможет быть использована на практике. Это открытие озолотит наше предприятие, но оно даже не является самым важным. Разработки на основе ДНК “Прародителя” откроют совершенно невероятные возможности, однако, этот сегмент производства еще в зачаточной стадии. Возможно, после прибытия еще одного ученого, мы сможем развить данное направление.

Заряд ноутбука составлял три процента, перед глазами

одинокки высветилось предупреждение о скором завершении работы, а он все еще не обнаружил информацию, которая помогла бы победить созданий.

– Скорее, Мартин, – поторопил Юплер. – Если он отключится, то мы навсегда потеряем возможность выяснить хоть что-то о слабых местах жнецов или об оружии, которое поможет их уничтожить.

– Знаю я, – процедил сквозь зубы парень, включая предпоследний аудиофайл, записанный почти двумя месяцами спустя, и параллельно проверяя другие папки на рабочем столе.

– До моего прибытия на эту должность исследования велись крайне медленно, – услышал Мартин голос своего отца. – Новые изобретения на основе материала из яиц “Породителя” представляют собой крайне опасную разработку, способную нанести непоправимый урон не только окружающим организмам, но и самой Земле, если будут использованы без предварительного изучения.

Я установил, что объекту нельзя причинить никакого вреда в связи с поразительными способностями к регенерации, а ведь никто не смог осознать эту особенность существа до меня. Также я установил, что само состояние атмосферы вокруг особи меняется, она словно бы способна выкачивать энергию из пространства вокруг, что нельзя объяснить логически. Каким образом этим людям вообще доверили нечто подобное? Продолжать развивать проект в преж-

нем русле крайне опасно, это может привести к нежелательным последствиям, и что-то мне подсказывает, что в какой-то момент “Веном” придется применять гражданскому населению. Ведь это, наверное, единственный реальный способ действительно причинить вред “Прародителю” без применения оружия массового поражения. Поэтому я взял на себя ответственность написать инструкцию по его применению, которая поможет даже не разбирающемуся во взрывчатых веществах человеку правильно использовать изобретение в случае непредвиденной ситуации. Конечно же, мое руководство считает, что это лишние меры предосторожности и ничего страшного произойти не может, ведь уничтожившая несколько живых существ тварь, которая смогла создать практически из ниоткуда локальный биом плоти, не способна представлять опасность, только потому, что выглядит пугливой. Господи, с какими же идиотами приходится здесь работать, но особого выхода нет, это идет на благо моей семьи.

В планах корпорации начать создавать фермы “Прародителей” после появления потомства, ведь уже сейчас они могут на основе материалов зародышей создавать опаснейшую взрывчатку, а эксперименты в области ДНК открывают еще больше возможностей. Есть вероятность, что с их помощью люди научатся обходить закон сохранения массы. Прямо в данный момент я в состоянии заявить, что именно эта секция изучений станет прорывной и решит многие проблемы человечества. Из всех имеющихся данных стало достоверно

известно, что процесс переработки массы, которым владеет “Прародитель”, обратим, а это дает мне надежду на то, что исследования будут пущены в мирное русло и помогут людям раскрыть секреты долголетия, регенерации и даже возвращения из мертвых...

Запись закончилась, оставив Мартина в смятении, но подарив небывалый поток надежды.

“Процесс обратим? Если отец не ошибся, то эти пласты плоти в метро могут вновь стать людьми? Это невозможно, просто невероятно!”

– Мартин, мы еще не закончили, – напомнил Юплер. – Новости, конечно, прекрасные, они подтверждают, что ты ошибался в своем отце, и он был добрым и благоразумным человеком, но нам все еще нужно установить, что представляют из себя эти разработки и где найти результаты исследований.

– Конечно, ты прав, – согласился парень, включая последний аудиофайл, записанный в день эпидемии.

– Мы совершили страшную ошибку, – говорил еле слышимым шепотом голос прошлого ученого. – Это обращение с предупреждением ко всем людям Земли. В Ванкувере проводились исследования новой формы жизни, потомство которой совсем недавно появилось на свет на моих глазах. Дети этого существа совсем не похожи на свою мать. Они смертельно опасны и невероятно сильны даже сразу после рождения. Мне чудом удалось спрятаться и избежать мгновенной смерти в подсобке лаборатории, чтобы записать это посла-

ние, – голос мужчины дрожал, он был смертельно напуган и все время заикался. – Дети твари обладают генными модификациями, я просто уверен, что кто-то специально создавал их как самое смертоносное оружие. Если вы это слышите, прошу, не приближайтесь к Ванкуверу. “Прародитель”, так мы зовем его, реагирует на мельчайшие звуки, а его дети способны охотиться, используя эту особенность. Они становятся сильнее после убийства живых организмов, но если не тревожить создания, то те никогда не покинут пределов города, не будут привлечены к другим местам проживания людей и не истребят человечество. Если судьба всего мира хоть что-то значит для вас – держитесь от Ванкувера как можно дальше, это место уже не спасти.

Мой напарник по лаборатории как-то высказывал мысль, что этих созданий можно ранить только с использованием одной разработки нашей корпорации. Так как я еще жив, мне придется приложить все свои силы, чтобы искупить наши грехи. Я должен уничтожить “Прародителя”. Зная повадки существа, я смогу обнаружить его новое логово и воспользоваться нашим изобретением. В случае неудачи придется покончить с собой. Все что угодно лучше, чем попасть в лапы чудовищ. Да поможет мне бог.

“Видимо, именно его тело я видел в метро рядом с турникетом. Бог не помог”

– Ну что, Мартин, мы знаем, что “Веном” способен убить эту многодетную мать и, скорее всего, еще и все гнездо раз-

воротить. Было бы неплохо воспользоваться им.

Только сейчас выживший заметил, что в ноутбук был вставлен портативный модем, который в день эпидемии еще давал доступ в интернет. Данная аудиозапись явно разошлась по сети уже давно, и по этим причинам никто из людей не появился больше в Ванкувере. Словам ученого вняли со всей ответственностью. Апокалипсис на Земле не случился, все в пределах одного города. Эта мысль успокаивала.

– Мартин, один процент заряда! – вскрикнул Юплер, пробуждая друга от мыслей.

Хаотично пробежавшись по названиям папок, подросток выбрал самую любопытную, которая соответствовала критериям поиска – *“Результаты разработок”*. Внутри находился всего один текстовый документ с тем же названием, в котором шло описание разработки “Венома”, получившегося на основе материала из яиц. Быстро уловив глазами ключевые слова, Мартин понял, что корпорации удалось синтезировать около ста тридцати килограмм новой взрывчатки, и в данный момент они располагались в неизвестном месте, так как зону 16, о которой парень слышал ранее, уже постепенно сворачивали, в связи с чем пришлось транспортировать готовый продукт в другое место. В самом конце статьи находилась ссылка на историю перевозок оружия, но Мартин не спешил на нее нажимать, так как в тексте говорилось еще и о второй разработке: *“Результат всех исследований и величайшее открытие на основе экспериментов над “Пра-*

родителем”, которое способно изменить в перспективе весь мир. Первый успешный опыт синтеза увенчался успехом”, и дальше шла ссылка на более подробную информацию с расположением этой особенной вещи под странным названием “Мираж”.

– Времени почти не осталось, – напомнил Юплер.

Призрачная возможность воспользоваться чудом, созданным в этой лаборатории, и обратить случившуюся катастрофу вспять против гарантии уничтожения угрозы разрывала душу Мартина на части.

– Узнать местоположение запасов “Венома”, способных истребить жнецов (“Найти Веном”)

– Узнать местоположение секретной разработки ученых, способной, вероятно, обратить процесс жнецов (“Найти секретную разработку ученых”)

“Найти “Веном””

Счет шел на секунды, Мартин в спешке кликнул на ссылку, чтобы узнать местоположение оружия.

“Я не хочу рисковать всем в погоне за призрачной надеждой”

В документе открылась дополнительная вкладка с историей транспортировки “Венома”. Последняя запись о перевозе была датирована днем до начала эпидемии и содержала в се-

бе адрес, куда перевезли значительную часть изобретения. В последний момент подросток успел прочитать необходимую информацию и закрепил ее в сознании, после чего экран ноутбука плавно потемнел и машина отключилась.

Мартин продолжал стоять на месте, хватая ртом воздух и сортируя в голове все полученные данные. Он понимал, что очень много добился только что, и что все новости несут только положительный характер.

– Юплер, ты осознаешь, что это значит? – наконец, спросил юноша. – Я не один! На Земле все еще живут люди, и их жизнь не изменилась, она течет своим чередом за пределами города, у меня все еще есть шанс встретить кого-то живого, вернуться к нормальной жизни!

Прилив радости побуждал Мартина начать кричать во все горло, но вместо этого он позволил себе лишь маленькую слезу счастья.

– А как же твои заявления о том, что все люди мусор и заслужили истребление? – надавил друг на больное. – Что, достаточно было узнать о возможности вернуться в общество, чтобы изменить свою позицию?

– Я не отказываюсь от своих слов полностью, – заверил товарища Мартин. – В конце концов, именно по вине кучки людей произошла такая катастрофа, обрекая меня на продолжительное страдание, но есть и обратная сторона. Я ошибался на счет своего отца. Он пытался исправить что-то, осознавал ситуацию и явно не стремился ни к чему плохому.

Это вселяет уверенность в существовании чего-то хорошего на нашей планете.

Юплер был несказанно рад таким изменениям, но при этом не позволил хорошим новостям опьянить себя и сразу заявил:

– Ничего еще не закончилось, Мартин, у нас открыто множество вариантов дальнейших действий. Теперь, когда почти все карты раскрыты, мы обязаны решить, что предпринять дальше.

Одиночка задумался. Он хотел убраться из города, хотел вернуться к цивилизации и увидеть людей, перестать вечно прятаться и ощутить свободу, звуки, краски. Вкусить нормальной еды, посмотреть фильм, послушать музыку.

– Так как помощи ждать не имеет смысла, мы можем убраться из города как можно скорее и разыскать безопасное место, где есть люди, – продолжил Юплер. – Это не будет так уж сложно.

– Нет, – резко отверг предложение Мартин. – Я не позволю себе просто сбежать после того что только что узнал.

– Но...

– Никаких но, Юплер. Мы последние выжившие в Ванкувере, и от нас зависит слишком многое. Эта планета никогда не будет в безопасности, пока “Прародитель” жив, и с появлением на свет потомства ситуация может сильно измениться в худшую сторону. Я ни за что не прошу себя, если просто сбегу отсюда, так ничего и не предприняв. Человечество

погибнет, останься особь жить, и я сейчас единственный на этой планете, кто знает, как ее уничтожить и где находится необходимое для этого оружие.

– Мартин, это не твоя ответственность, не твое бремя. Ты ничего не обязан этому миру. Попытка уничтожения “Пра-родителя” может привести к твоей смерти. Ты действительно хочешь этого после всего узнанного? Ты не готов!

– Мой отец был бы недоволен, если бы я просто сбежал. Юплер, я собираюсь спасти мир, и ничто не изменит это решение. И если мне суждено умереть в попытке исправить ошибки других, то пусть так и будет. Жизнь какого-то полумного шизофреника не стоит жизни всех людей вместе взятых.

– Ты же осознаешь, что твои поступки в данный момент полностью противоречат тому стилю поведения, который ты использовал последнее время? – спросил Юплер друга, преодолевая вместе с ним очередную дорогу к новой цели. – Тот Мартин, с которым мне довелось общаться и спорить несколько дней подряд, ни за что не стал бы делать что-то во имя общего блага. Он не стал бы напрягаться и рисковать собой ради толпы, которую всегда избегал, ради людей, которых никогда не любил и не знал.

– Значит, ты снова неправильно меня понял, – ответил подросток, не сбавляя темп. – Я уже говорил тебе, что при-

ложу все силы для спасения мира. Потому что я единственный, кто может это сделать, потому что мои решения, мои поступки в данный момент действительно что-то значат. Если весь мир канул во мрак, это не значит, что ты должен тонуть вместе с ним.

– Ты противоречивый человек, Мартин. Считаешь человечество мусором, но готов сделать все ради него. Что ты пытаешься доказать этим? Что ты не такой как все, что ты лучше, правильнее? Единственный неиспорченный представитель земной цивилизации. Твой посыл не будет никем услышан, ты не добьешься абсолютно ничего, просто отдав свою жизнь где-то в центре пустоты. Это лишь бесполезная жертва, которая не изменит ни человечество, ни тем более ход истории.

– Думай что хочешь, – бросил Мартин, собираясь закончить разговор, но не выдержал и продолжил. – Для того, кто умеет читать мысли, ты на удивление плохо понимаешь, что я чувствую. Ты просто не представляешь, как сильно я хочу вернуться к нормальной жизни, вернуться в окружение людей, толпы, которая будет идти мимо по своим делам, делая вид, что меня не существует. Я жертвую этой возможностью сейчас. Приношу свои интересы на алтарь, чтобы никто и никогда больше не оказался в моей ситуации, а знаешь почему? Потому что я понимаю людей. При своей натуре затворника и изгоя, я лучше всех чувствую то, что испытывает каждый человек. И это ощущение не позволяет мне

поставить кого-то в опасную ситуацию, причинить кому-то вред или бросить в беде. Я никогда не прощу себя, если буду знать, что мог предотвратить страдания невинного и не стал это делать. Лучше смерть, чем подобная жизнь.

Сейчас Юплеру казалось, что он совсем не понимает своего лучшего друга, совершенно не знает его характер. Будто бы перед ним предстал другой человек, которого он видит впервые в жизни. Но нельзя было сказать, что этот человек не нравился Юплеру, он выглядел примером для подражания и вызывал куда больше симпатии, чем тот циник-одиночка, обиженный на весь мир.

Где-то на середине пути между лабораторией корпорации и отелем располагался небольшой конвой из военных машин, к которому два путешественника приближались. Прямо в центре конвоя находился большой грузовик с однозначным содержимым, которое было крайне необходимо Мартину.

– Как я и предполагал: запасы “Венома” начали вывозить обратно к лаборатории прямо утром в день эпидемии. Вычислив наилучший путь между зоной 16 и лабораторией, легко было понять, что груз так и остался где-то на нем, не доехав до финального пункта назначения. Пройдя все это расстояние, я бы нашел бы конвой с “Веномом” так или иначе. Это оказалось совсем не трудно.

– Все еще считаешь, что сделал правильный выбор? – решил уточнить Юплер. – Местоположение второй разработки

нам уже не выяснить никогда, и ты не узнаешь, что она собой представляла и какие давала возможности.

– Ну и пусть. Я не должен жалеть о принятом решении. Не люблю лотерею. “Веном” точно поможет мне избавиться от “Прародителя”, тогда как та разработка могла оказаться лекарством от рака, которое бесполезно в текущих условиях.

Подойдя вплотную к кузову, Мартин без труда забрался внутрь и обнаружил привычную картину – резкие и глубокие следы от лезвий на поверхности, свидетельствовавшие о противостоянии людей и жнецов. В дальнем конце можно было заметить знакомые ящики с оружием, которые в этот раз были открыты, и часть их содержимого валялась на полу – вскрытые черные пакеты с вываливающейся наружу белой субстанцией.

“Они хотели воспользоваться “Веномом” по прямому назначению, когда дела пошли совсем плохо, но не успели даже подготовить как надо заряд”

– Ну что, Мартин, клад найден. Как ты планируешь теперь воспользоваться им?

Одиночка иронично улыбнулся, так и не дав другу ответ.
«Каждый умирает в одиночку»

– Ганс Фаллада

Часть 4: Пламя уничтожения

Глава 15: Герой

Жнец не упускал ни единого движения своего надзирателя, провожая его взглядом в любую точку помещения. Он был свидетелем того, как человек приносит множество плотных черных пакетов в его “камеру” и складывает их в стопку у стены. Кусок мяса приходил и уходил множество раз, пока не перенес все пакеты до единого.

– Что, уже не хочешь со мной разговаривать? – обратился подросток к монстру, наслаждаясь своим преимуществом. – Ты, наверное, очень расстроен моими впечатляющими результатами, которые опровергают твое предсказание о страшном провале. Мое больное подсознание всеми силами старалось удержать меня от дальнейших действий, и очень хорошо, что я не стал его слушать. Такого огромного шанса изменить ход событий у меня еще не было никогда.

Жнец молчал, он при всем желании не смог бы понять, что эта пища ему рассказывает.

– Я еще точно не придумал, как убить твою мать и остаться при этом в живых, но надеюсь, что такая возможность есть, – продолжил говорить Мартин, доставая из пачки новую сигарету. – Стоит это провернуть, и мы больше никогда не увидимся. Тебе суждено провести неисчислимое количество дней в подвале, а мне – вернуться к цивилизации и рассказать остальному миру о событиях, произошедших здесь, а также предоставить военным координаты запасов

“Венома” – эти координаты. С такой информацией они точно смогут что-то предпринять и уже не дадут выродкам вроде тебя брать верх над человечеством. Мне страшно представить, какого рода эксперименты люди будут проводить над тобой в этот раз.

– Тебе не кажется немного дикой эта попытка общения с абсолютно безмозглым чудовищем, – спросил Юплер, сидя в кресле в виде худого и бледного анимешного парня с черными волосами и без носков. – Не то чтобы я завидовал, но последнее время ты проявляешь к нему слишком много внимания, даже не смотря на мое присутствие.

– Это может быть наша последняя встреча, – пояснил подросток. – Дай же мне попрощаться как следует.

– Лучше займись полезным делом. Мне и самому неохота оставаться в Ванкувере хоть немногим дольше положенного, так что придумывай как можно оперативнее способ уничтожения гнезда и собирай чемоданы.

– Тут не о чем особо думать. Просто притащу в тоннель столько зарядов, сколько смогу на себе унести, и взорву их с безопасного расстояния. Не вижу других вариантов.

– И ты уверен, что все получится сделать так просто? Без привлечения внимания самки? Если она опять закричит, то выйти из метро будет уже не так просто.

– Значит, будем надеяться, что этого не произойдет. Такой вариант действий – наша единственная надежда. Выманить эту особь не получится, как и уничтожить без риска

всех охраняющих ее жнецов. В любом случае я смогу детонировать заряды, даже если все еще буду внутри. Моя жизнь не имеет такого уж большого значения в сложившейся ситуации.

– Ты постоянно говоришь об этом, словно хвастаясь своей самоотверженностью и бесстрашием, а на самом деле просто хочешь умереть героем, о котором впоследствии будут слагать легенды. Это всего-навсего необычный способ суицида, ничего более.

– Ну, раз уж ты это понял, притворяться больше нет смысла, – заявил одиночка и подошел к запасам “Венома”, готовясь к очередной вылазке под грустным взглядом Юплера.

Друзья шли к месту гнездования монстров с абсолютным пониманием того, что вскоре должно произойти. Молчание. Им не нужны были слова, чтобы знать мысли и настроение друг друга, ощущать нависшее в воздухе напряжение. Юплер старался прочувствовать каждое мгновение, проведенное рядом с единственным знакомым человеком, и мысленно готовясь к прощанию с ним.

– Ух, как же тяжело тащить этот груз и соблюдать при этом абсолютную тишину, – пожаловался мальчик, ставя две огромные сумки на землю рядом со спуском в метро. – Хорошо, что не придется нести их обратно.

Парень посмотрел в глаза друга, заметив в них печаль и

безысходность. Невообразимое чувство тоски нахлынуло на выжившего, и он еле сдержал подступивший к горлу ком.

– Не надо на меня так смотреть, Юплер. Мы оба знали, что все шло к этой развязке.

Воплощение чистого подсознания приблизилось вплотную к одиночке и крепко обняло его, не в силах сдерживать эмоции. Мартин почувствовал это.

– Прошу, вернись живым, – подавленным голосом выдал из себя Юплер.

– Я постараюсь, – Мартин похлопал друга по спине и повернул голову в сторону спуска.

“Я действительно постараюсь”

Переносить по лестнице две тяжелые сумки вместе с портфелем на спине оказалось ужасно неудобно, но ступенек было не так уж много, и Мартин смог оказаться внизу, не выронив при этом груз. Пришлось включить фонарик и положиться на его луч при дальнейшем передвижении. Юплер остался ждать наверху, продолжая надеяться на лучшее.

“Вспоминая, какой силы взрыв смогли произвести всего три пакета “Венома” тогда на стоянке, мне даже страшно предположить, что же произойдет сейчас. Каких масштабов окажутся разрушения? Тогда три пакета сровняли целую стоянку с землей. Сейчас же “Венома” во много раз больше”

В этот момент Мартина осенила идея, которая давала возможность пережить опаснейшую затею. Не было необходимости закладывать заряд в центре улья, ведь радиус пораже-

ния и так будет настолько велик, что “Прародитель” ни за что не сумеет уцелеть, находясь где-то под землей. Парень мог просто оставить сумки с “Веномом” у турникетов и уйти подальше, даже не ступая на территорию улья. Самка жнецов даже не увидит его, и чудовищная взрывная волна очистит всю территорию подземки, не оставив и следа от потомства с их матерью.

“Это же просто великолепно! В инструкции было написано, что сигнал детонатора имеет радиус действия до двух километров. Это точно поможет мне остаться вне зоны поражения. Я еще вернусь к Юплеру и увижу последствия своей победы!”

Эта мысль исключала практически неизбежную необходимость приносить себя в жертву и тем самым приободряла подростка. Без промедления он дошел до поворота к улью и очень скоро заметил в свете фонаря турникеты, рядом с которыми по-прежнему лежали останки непутевого ученого. Свой груз выживший поставил прямо у трупа, еще раз глянув на него.

“Я преуспею там, где ты потерпел неудачу и исправлю ошибки множества людей”

Без какого-либо желания разглядывать пласты плоти, которые были уже совсем близко от его текущего положения, Мартин развернулся и пошел к выходу, так и не встретившись с “Прародителем” вновь.

– Что, уже все? – искренне удивился Юплер. – Ты не мог

заложить заряды и вернуться так быстро, даже не привлекая внимания той образины.

– Не беспокойся об этом, – велел Мартин, не в силах сдерживать улыбку. – Осталось лишь отойти подальше и нажать на кнопку.

Детонатор удобно лежал в ладони, готовый к использованию в любой удобный момент. Руки так и чесались нажать на заветную кнопку и изменить этот мир.

– Сложно не проникнуться таким моментом, – признался Юплер. – Я настолько привык к жизни в подобных условиях, что даже начал забывать, насколько прекрасно обстояли дела до всего произошедшего.

– Ты ведь до этого не существовал, – Мартин всеми силами старался не перейти на бег и насладиться каждым мгновением перед кардинальным изменением своего существования. – Разве ты можешь знать, какой жизнь была раньше?

– В каком-то смысле я существую с самого твоего рождения, – улыбнулся друг. – Оттого так хорошо тебя знаю... или, по крайней мере, думаю, что знаю. Последние события ощутимо повлияли на тебя, Мартин, сильно изменили характер. Это глупо отрицать. Однако ты все еще хороший и достойный человек. Я смею надеяться, что в этом есть хотя бы часть моей заслуги, и еще – я очень горд тем, что из всех в мире людей связан именно с тобой. Будь у меня выбор из всего населения планеты, я бы все равно решил, что хочу быть именно твоим другом.

– Ой, перестань, – засмутился подросток. – Знаешь, я тоже рад, что ты появился в нужный момент.

Юплер тяжело вздохнул. Была еще одна тема, которую он хотел обсудить прямо сейчас, пока еще есть время:

– Твоя жизнь кардинально поменяется после нажатия на эту кнопку, и я очень рад, но это также означает, что совсем скоро надобность во мне полностью отпадет. Окружающие неправильно поймут, если ты продолжишь общаться со мной даже в обыкновенной обстановке.

– Меня не волнует мнение других людей, особенно учитывая тот факт, что все они будут у меня в неоплатном долгу. Тебе совсем не обязательно исчезать, когда я исправлю наше положение. Друзья не должны расставаться ни при каких условиях.

– Спасибо, Мартин, – подсознание готово было пустить слезу радости, – теперь я полностью готов к переменам.

Выживший вплотную подошел ко входу в одно невысокое здание и направил взгляд в сторону туннеля – тот был уже довольно далеко.

– Добро пожаловать в новую эру, Юплер, – гордо произнес Мартин, с силой нажимая на кнопку. – Мы больше не будем бояться.

Мгновением позже оглушительный грохот пронесся по всему Ванкуверу, и огромный кусок территории просто взлетел на воздух. Волна от взрыва окатила подростка с невероятной силой, а вслед за ней тянулся шторм из пыли и гря-

зи. Мартин заметил, как машины, деревья и даже дома начинают растворяться, когда волна проходит через них, словно поглощая и стирая из реальности.

– Что происходит? Как это понимать? – Мартин медленно отходил назад, но уже никак не успел бы сбежать от облака пыли, распространявшегося во все стороны от эпицентра взрыва.

Поднявшаяся волна успела значительно ослабеть, пока добиралась до Мартина, но все же не исчезнуть полностью, и парень невольно вдохнул в себя часть облака пыли, сразу почувствовав сильное жжение в области носа и глаз. Безумная боль заставила юношу согнуться пополам и закашляться. Невыносимые ощущения. Словно пронизанный тысячей игл, Мартин выплюнул на землю перед собой лужицу крови.

“Что это такое?! Почему мне так больно?”

Одиночка попробовал стряхнуть непонятную пыль со своей кожи, ослабить адское жжение, но рука мгновенно получила тяжелейшие порезы, и кровь брызнула из ран во все стороны. Кожа на ладони порвалась, оголяя плоть до самых костей. Упав на колени, парень почувствовал, как что-то сжигает его изнутри.

Юплер подбежал к другу с намерением помочь, но ничего не мог сделать, даже вытереть кровь с лица мальчика. Он отчетливо видел, как облако пыли смело с тела подростка часть кожи и разъело плоть, выжигая важные органы. За несколько секунд парень стал инвалидом.

– Мартин, оставайся в сознании, все будет хорошо, – Юплер не верил своим словам и не мог сдерживать слезы. – Остаешься со мной, прошу тебя!

“Мне больно”

Истекая ручьями багровой жидкости, выживший не мог даже закричать, он оперся рукой о землю, стараясь предотвратить свое падение, но кость в районе локтя обломалась словно тонкая веточка, после чего тело парня рухнуло в лужу крови. Мартин смог лишь посмотреть вперед, в сторону туннеля, чтобы заметить, как множество жнецов мчатся на шум, игнорируя его израненное тело. Настигнутые облаком пыли, они падали на полпути, умирая и стремительно растворяясь в воздухе. Через миг глаза одиночки вытекли из глазниц, он полностью ослеп. Мартин хотел закричать как можно громче, но язык медленно исчезал из его рта, и получалось только сплевывать лужицы крови на землю.

– Мы сделали это, Мартин, ты сделал это, ты победил! – всеми возможными силами старался утешить друга Юплер, говоря сквозь град слез. – Ты все сделал правильно, спас каждого.

Еще никогда подросток не слышал этот голос таким подавленным, беспомощным и растерянным. Спустя мгновение он вообще перестал что-либо слышать. Страшная агония распространилась по всему телу, как снаружи, так и внутри. Кожа, кости, плоть и даже одежда быстро распались, смешиваясь в одну субстанцию и изливаясь на тающий

асфальт. Мартин лишь хотел прекратить муки, упокоиться как можно скорее.

– Мы сделали это, друг, самка мертва, как и все ее потомство, – продолжал твердить Юплер, сидя на коленях рядом с телом Мартина и пытаясь говорить без горечи в голосе. – Ты хороший человек.

“Можешь просто помолчать хоть секунду?”

Совсем скоро даже мысли подростка перестали существовать, и мир погрузился в полную тьму. Юплер еще долго сидел рядом со своим единственным другом, пока его сердце окончательно не перестало биться. Оболочка растворилась, оставив после себя окровавленную землю, ветер развеял останки и, в конце концов, последний выживший обрел долгожданный покой.

Эпилог – Путь пожертвования

“

Найти секретную разработку ученых”

Время являлось ключевым фактором сейчас. Даже после перехода по нужной ссылке, у Мартина было всего несколько секунд, чтобы прочесть адрес местонахождения проекта “Мираж”. Он с трудом успел сделать это.

“Величайшее изобретение человека, да? Надеюсь, оно оправдает свое название, ведь это может быть мой един-

ственный шанс вернуть все на свои места”

– Рискованно, – подвел итог Юплер в тот момент, когда экран ноутбука уже погас. – Ты стреляешь с закрытыми глазами, приятель. Мы абсолютно не представляем, для каких целей было разработано... это. Мы даже не знаем, что эта вещь из себя представляет.

– Отзывы у изобретения положительные, – усмехнулся Мартин. – Зачем мне бомбы, если есть шанс получить нечто большее? Хотя сейчас важно даже не это. Я не один на планете, Юплер. Катастрофа ограничилась всего одним Ванкувером, тогда как за его пределами жизнь течет своим руслом. И если я смогу обратить процесс жнецов, то и здесь все придет в норму.

– Кто-то еще не так давно кричал, что люди заслужили подобную участь, но стоило появиться возможности вернуть этих людей, буквально воскресить из мертвых – и ты решил ей воспользоваться. Не так уж и плохо ты думал об обществе, выходит.

– Общество мне никогда не было по нраву, и определенная группа людей стала причиной всего произошедшего, – напомнил одиночка, продолжая стоять в одной позе перед погасшим ноутбуком. – Но я не собираюсь всю оставшуюся жизнь сожалеть о том, как не спас множество людей, позволил им стать гнездом для каких-то монстров. Спасение стольких – это правильный поступок, тут больше нечего обсуждать.

– Ты еще не совсем потерян для этого мира, – подвел итог Юплер. – Веришь во что-то хорошее.

– Мой отец доказал свою невиновность. Он был куда рассудительнее остальных, мне стыдно, что я сомневался в этом.

Друг понимающе кивнул головой, довольный подобным ответом. Признание ошибки со стороны Мартина доказывало, что он был прав все это время.

– Каковы наши следующие действия? – решил на всякий случай уточнить собеседник. – Я подсмотрел – разработка находится на третьем этаже в кабинете директора. Прямо в этом здании. Что ты планируешь делать, после того как получишь ее?

– Воспользуюсь, что бы это ни было, – твердо ответил Мартин. – Если все пройдет по позитивному пути, я верну людей, стану героем и... пойду в школу, наверное. Как-то расхотелось теперь действовать...

Юплер улыбнулся. Он давно не видел своего друга таким радостным и воодушевленным. Оставалось надеяться, что подобный настрой не испарится после столкновения с неизвестным творением здешних безумных ученых.

– А если не по позитивному?

– Тогда я вернусь в общество людей со всей информацией, что у меня есть на данный момент. Это единственный возможный вариант, и этот ноутбук тоже полезно будет с собой взять.

На третьем этаже здания офиса были значительно просторнее, ведь когда-то здесь заседало руководство корпорации “Ринг”. Сейчас же директора и президенты компании представляли собой идеальный пример мгновенной кармы: ответственные за происшествие в городе оказались в числе первых жертв плода своих стараний.

– Не кажется ли тебе, что при наличии рядом с собой такой разработки, о которой ты себе навоображал сказок, владелец данного места незамедлительно воспользовался бы ей с целью спасения своей шкуры? – спросил Юплер, следуя по пятам друга. – Причина, по которой никто не сделал столь очевидный шаг, заключается в бесполезности “главного изобретения человечества” в сложившейся ситуации.

– Или ему просто не хватило времени, мозгов, уверенности. Вставь нужное, – отмахнулся парень. – У меня хорошее предчувствие по поводу предстоящей находки. Есть ощущение, что она улучшит мое существование вне зависимости от своих свойств.

– Звучит невероятно глупо, – вынес вердикт приятель.

Добравшись через разрушенный коридор к кабинету 310 – главному во всем здании, Мартин зашел через уничтоженную дверь в просторный и хорошо освещенный огромными окнами офис с громоздким столом по центру, множеством фотографий и точно таким же изуродованным интерьером,

как и в остальных помещениях.

– Хорошо, мы знаем, что разработка где-то здесь, но что именно она собой представляет? – задался вопросом Юплер. – Рулон бумаги? Конфетка? Может быть, средство для разогрева остывшего кофе?

– В любом случае оно будет выделяться чем-то на фоне всего остального хлама, – решил подросток. – Просто начинай осматриваться. Терпения уже не хватает, хочу как можно скорее все изменить.

– Ты много чего хочешь, а потом твои желания работают против тебя, – заметил Юплер, отходя в угол комнаты для осмотра полок.

Не имея настроения ничего отвечать, юноша обошел стол, осматривая опрокинутое на пол офисное кресло и открытую шухлядку, содержимое которой беспорядочно валялось на ковре. Среди бумаги и канцелярских принадлежностей внимание одиночки привлекла небольшая черная коробочка. Она всем своим видом показывала, что является чем-то важным, это точно не был простой футляр для очков. Продолговатый матовый параллелепипед так и манил выжившего поднять себя. Взяв его в руки и стряхнув с поверхности пыль, Мартин заметил надпись на крышке – “Мираж”.

“Что же, это было довольно просто”

– Не могу поверить, что столь важное изобретение кто-то просто хранил в своем ящике стола вместе с точилками для карандашей, – рассуждал парень, открывая футляр. – У

директора корпорации явно все в порядке с самооценкой.

– Что там? – спросил друг.

Выживший смотрел на маленькую ампулу с красной жидкостью внутри, обладающей четко ощутимой, но необъяснимой аурой вокруг себя.

– Ну и что это за ерунда? – не понял Мартин. – Пилюля от кашля?

– Скорее зелье здоровья. Слушай, нет времени сейчас разбираться. Бери с собой и пошли в отель, там сможешь все обдумать в спокойной обстановке.

«Тот, кто находит удовольствие в уединении, либо – дикий зверь, либо – бог»

– Аристотель

Часть 4: Помнишь монстров?

Глава 15: Сильнейшая особь

Весьма тоскливо было каждый раз возвращаться не в свою родную разноцветную комнату, превратившуюся в руины, а в холодную и чуждую комнату родителей. До происшествия Мартин терпеть не мог собственное “логово”, его даже подташнивало от постоянной одинаковой обстановки, в которой он пребывал почти все время. Теперь же парень скучал по ней. Противоречие собственному мышлению стало для под-

ростка абсолютной нормой.

“Даже подумать не мог, что менять перевязь будет настолько больно”

Одиночка прикусил край полотенца и с немалым трудом отодрал присохший к травмированному пальцу бинт, чтобы увидеть ход развития раны. Место разреза полностью засохло и более не кровоточило, но сам палец выглядел до безобразия жутко и болел без остановки.

“Хоть не загноился, иначе я бы даже не представлял, что делать”

– По шкале от одного до Ягами Лайта – насколько все идет в соответствии с твоим планом? – спросил Юплер, наблюдая процесс смены перевязи в виде говорящего авокадо.

– Понятия не имею, – Мартин на секунду бросил взгляд на черную коробочку, расположенную рядом с ним. – Что это за капсула и как я должен ей воспользоваться? Выпить содержимое? Разбить ее в логове прародителя? Вылить в унитаз, или, может, освятить при полной луне, окропив кровью девственницы? В этот раз нет никаких инструкций или пояснений, вообще ничего не понятно. Конспирация, мать ее.

– Именно по этой причине надо было не импровизировать на ходу и держаться первоначального плана. Забрал бы бомбы и справился с задачей. Сейчас уже подзарядить ноутбук в пределах Ванкувера, чтобы выяснить местоположение взрывчатки, невозможно.

– Я не хочу ничего взрывать, пока есть возможность обра-

тить процесс. Разве мой отец мог ошибаться в своем заявлении? Лишь в одном ты прав – я особо ничего не могу больше сделать, и именно по этой причине завтра мы уходим из Ванкувера. Невозможно находиться в этом месте, в полном одиночестве, особенно зная теперь, что в других городах все идет по-прежнему.

– А как же улей? От нового потомства бесполезно пытаться прятаться, и твой побег лишь отсрочит неизбежный повтор катастрофы.

– Согласно всем известным данным – у нас есть, по меньшей мере, полтора месяца. За это время я успею найти кого-то, кто сможет воспользоваться всей информацией с ноутбука и ампулой, чтобы что-то предпринять, предотвратить глобальный апокалипсис. Что еще простой подросток вроде меня может свершить? Это наилучшее решение в текущей ситуации.

– Или просто попытка оправдать невыносимое желание сбежать назад в общество. Хотя в твоих словах есть резон. Неправильно воспользовавшись ампулой, ты можешь просто потерять наш самый главный и, возможно, единственный козырь на данный момент.

Процесс перевязи был закончен, и на месте уродливого среза вновь располагались приятные на ощупь слои бинтов. Мартин откинулся на кровати, взял с комода коробочку и вытащил из нее ампулу. Он вертел ее в руках при свете лучей солнца, наблюдая, как светло-красная жидкость внутри

переливается из стороны в сторону. Капсула излучала сильную и ясно ощутимую ауру, приковывающую к себе все внимание. Одиночка уже не мог отвести взгляд.

“Как же ты похожа на кольцо всевластия. Выкованная где-то в зловещем месте, обладающая неизвестной силой, так и манишь к себе. Ты же хочешь, чтоб я тебя выпил, не так ли? Моя прелесть”

– Ты это, блин, серьезно сейчас? – Юплер выглядел крайне удивленным даже для авокадо. – Положи это обратно в коробку.

– Чего ты так напрягся, Юплер? – монотонным голосом произнес Мартин, не отводя взгляда от ампулы. – Я ведь не собираюсь делать ничего абсурдного.

– Я слишком хорошо тебя знаю, чтобы понимать, когда ты шутишь, а когда крыша уезжает. Seriously, Мартин, прекрати это, ты пугаешь меня.

Юплер чувствовал, как невыносимая жажда одолевает разум его друга, подчиняя себе мысли, каждую эмоцию. Ампула необъяснимым образом тянула к себе человека, но никак не влияла на воплощение подсознания.

“Корпорация “Ринг”, да? Название вполне себе говорящее. Они действительно создали что-то магическое, пленительное”

– Стой! – Юплер крикнул, и этот звук донесся-таки до сознания одиночки, заставив его отвлечься от любования колбочкой. – Просто положи на место. Мартин, не время сейчас

в такие игры играть.

– Господи, Юплер, какой же ты зануда, – подросток положил капсулу обратно в коробку, закрыл ее и поставил обратно на комод. – Доволен? А теперь посиди тихо. Я собираюсь промотать во сне время до завтрашнего утра и с восходом солнца сразу отправиться в путь.

С этими словами мальчик повернулся набок и закрыл глаза.

Жизнь человека – лишь мгновение, в сравнении с бесконечностью, бескрайностью космоса. Она столь скоротечна, что никаким образом не учитывается в масштабах вселенной, проходит за миг, и после смерти не остается ничего. Все забываются, исчезают в прошлом, растворяются сами существности каждого живого существа, словно они никогда и не существовали. Как только память о человеке уходит из сознания других, все его бытие теряет всякий смысл, все его поступки не несут никаких последствий, и эта судьба ждет каждое существо.

Такие мысли явились Мартину в сновидениях, он ощущал, как жизнь буквально покидает его с каждой секундой. С невероятной скоростью он стремился к этому окончанию – быть забытым, быть ненужным, исчезнуть в прошлом, раствориться навеки. Неизбежная судьба. Страх подпитывал желание найти решение данной проблеме, а сердце подска-

зывало, что есть лишь один способ обрести вечность, стать вечным. Только с постижением бессмертия открывается вся суть вещей, и только так само твое существование обретает смысл.

“Я хочу остаться в этом мире. Впереди столько непознанного, неизведанного. Множество событий произойдут, когда меня уже не станет, я никогда не узнаю о них. Это не может произойти, я не могу просто исчезнуть!”

Проснувшись посреди ночи, Мартин уставился на свои ладони, и даже в полной темноте заметил, как кожа словно покрывается морщинами, его земная оболочка стареет, гниет, разлагается. Вместе с ней навсегда испарится его личность, и пути назад не будет. Этот процесс необратим.

“Нет, не хочу! Я не могу прекратить свое существование!”

Резко перевернувшись на другой бок, юноша схватил с комода коробку. Он точно знал, что делает, и к чему это приведет. Эти мысли словно высечены прямо в его сознании.

– Стой, Мартин, не делай этого! – Юплер бросился к другу, но не мог никак физический повлиять на него, не был способен остановить действия одиночки.

Одним залпом парень выпил сладкую жидкость, ощущая, как она приятно разливается по его телу, наделяет чем-то новым, изменяет. Как только эликсир дошел до желудка, Мартин почувствовал небывалый прилив сил и изменения в собственном теле. Ему больше не требовалась физическая оболочка, он совершенен, вечен, как и сама вселенная, абсолют-

но бессмертен и неуязвим к любым воздействиям со стороны окружающего мира.

– Что ты сделал? Мартин... – Юплер таял на глазах.

Оболочка вымышленного друга растворялась в воздухе. Он уже не мог говорить, не мог никак повлиять на одиночку, исчезал из его сознания.

– Прости, но для тебя нет места в вечности.

Кусочек чистого подсознания умер, разум Мартина перестроился, избавился от примитивного смертного мышления и обрел понимание вечной вселенной. Сбросив смертную оболочку, новая сущность появилась на свет, представленная в форме темного духа, способного свободно перемещаться в любую точку пространства, жить в любое выбранное им время, имея доступ ко всем знаниям мира.

“Эти люди и сами не понимали, что создали. Они никогда не знали, откуда появился их “Прародитель”, не могли даже на секунду представить, в каком мире живут”

Теперь вся реальность, бесчисленное количество миров принадлежали новой сущности, в которой от Мартина сохранились лишь воспоминания, память прошлой ограниченной личности.

Эпилог – Путь могущества

Поход на зону 16'

Больше всего сейчас Мартин хотел побыть в тишине, или он только так думал. Молча покидая подвал и завязывая шнурки уже у самого выхода из отеля, он лишний раз отметил про себя, как же не хватает потерянной фаланги пальца. Несмотря на желание избавиться от мыслей и внутренних диалогов хоть на какое-то время, этого, естественно, достичь не удалось. Юплер крутился рядом, все время пытаюсь как-то приподнять настроение одиночки, который выглядел так, словно собирается на войну.

– Слушай, лично меня выбранный вариант полностью устраивает. У нас есть хоть какие-то гарантии. Оружие против жнецов точно находится там, куда ты направляешься. Это главный ориентир. Зачем переживать? Чего грустный вид такой?

– Я ненавижу все, что связано с оружием и войной, – признался Мартин, заканчивая обуваться. – Поэтому поход на любой военный объект не доставляет мне никакого удовольствия.

– Пацифист что ли? Зная тебя, я бы ни за что так не подумал.

– Не думаю, что меня можно назвать таковым. Я презираю людей за попытки создания все нового и нового оружия, годящегося лишь для уничтожения себе подобных. Это очередное доказательство глупости человеческой природы. Мы

являемся явной ошибкой природы. Жнецы хотя бы не истребляют друг друга из-за всякой ерунды. Мне куда легче понять их.

– Достаточно уже твоих доказательств глупости на сегодня, – решил Юплер. – Некоторым оружие необходимо лишь для защиты от глупцов, не забывай об этом. И почему мне всегда приходится оспаривать твою позицию и показывать обратную сторону вопроса?

– А для чего еще ты нужен? – с легким налетом иронии спросил выживший, закидывая на спину рюкзак и делая шаг к выходу. – Будем надеяться, что сегодня первый день на пути к светлой эпохе человечества.

«Одиночество для ума то же, что голодная диета для тела: порой оно необходимо, но не должно быть слишком продолжительным»

– Люк Де Клапье

Часть 3: Путь разрушения

Глава 13: Смертельное оружие

– Мне не дано понять ход твоих мыслей, Мартин, – жаловался Юплер, следуя за другом в форме огромного зеленого пластмассового солдата. – Раньше все было проще, мне казалось, что я знаю тебя наизусть и могу читать, словно от-

крытую книгу, а сейчас, эх. Проясни это – ты хочешь найти больше оружия, после чего раз и навсегда избавиться от нависшей над всем миром и над нами, в том числе угрозы. Это понятно, но твои мотивы совершенно размыты, они выглядят слишком странно для такого человека. Я ясно ощущаю, что дело не в желании обезопасить себя, даже не в мести за случившееся. Что же тобой движет?

– Не знаю, по какой причине тебя вообще это волнует, – отрешенно ответил Мартин. – Это просто правильный поступок, разве нет? Подобные вещи не подлежат обсуждению, ты делаешь верный выбор, не задавая вопросов, и все.

– Я так много спорил с тобой о морали и идеалах человека, о добре и зле, а сейчас ты просто всем своим видом показываешь несоответствие образу того Мартина, с которым мне приходилось вступать в полемику. Даже несмотря на ту тьму, что несешь в душе, ты все равно хочешь сделать хорошее дело. Это выглядит как противоречие.

– Мое личное отношение к чему-либо не имеет сейчас никакого значения, Юплер. – подросток говорил приглушенным тоном, не сводя взор с линии горизонта. – Ярость в сторону людей может быть сколь угодно сильной, но это ничего не меняет. В мире по-прежнему есть добро и зло, разделенные вполне четкой гранью, кто бы там что ни говорил. Я не хочу быть плохим, не хочу чувствовать себя сгнившим внутри человеком, способным лишь на аморальные поступки, движимый чистым эгоизмом. Как бы сильно окружаю-

щий мир ни погряз во мраке, я не должен идти на дно вместе с ним. Люди создали жнецов, мой отец все время врал мне и стал причиной смерти целого города, все происходящие тут события станут рано или поздно предметом шуток и полем для продвижения различных глупых идей. В подобном окружении я просто буду поступать правильно при любой возможности, чтобы не уподобляться всему остальному мусору, населяющему планету. Пусть этот факт тебя не удивляет.

На секунду повисло молчание, в течение которого друг обдумывал услышанное, прежде чем продолжить:

– Я не верю, что говорю это, но ты же понимаешь, что ни те, ни другие поступки не обладают никаким сакральным смыслом? Плохо, хорошо – разница есть лишь в твоей голове. Можешь поступать все время как последний эгоист и быть в плюсе, либо умереть после одного хорошего поступка. Окружающему миру по большей части все равно, какой ты. Приверженность правильному моральному облику не даст никаких плюсов, не делает тебя особенным или святым. В итоге вся нравственность ни к чему не приводит. Ты можешь пожалеть, что выбрал такой путь.

– Я прекрасно это понимаю, – ответил парень. – Дело во-все не в каком-то сакральном смысле. Мне просто самому приятнее идти по этому пути, быть таким. Так я чувствую себя менее потеряннным и... одиноким. Существование начинает приобретать хоть какой-то смысл, и только поступив правильно, привнеся что-то хорошее в этот мир, я могу

вздохнуть с облегчением.

– Ну, если тебе самому так лучше, то все претензии снимаются, – решил солдатик, позволяя себе улыбку. – Спасибо, что не забросал меня банальным пафосом о величии добра и истинности подобного пути. Знаешь, рядом с такими как ты приятно находиться рядом.

– Обращайся, – бросил Мартин, рассматривая вдалеке забор, окружающий военную зону. – Совсем скоро будем на месте. Я уже ощущаю эту противную армейскую атмосферу, витающую в воздухе. Словно иду на покинутое пристанище звездного десанта, истребленного гигантскими насекомыми.

Даже издалека зона поражала размером своей территории. По ту сторону забора с колючей проволокой располагалось невиданное множество разнообразной техники: военные грузовики, тяжелые танки, вертолеты, артиллерия. Сражаясь со столь молниеносным врагом, солдаты не успели даже толком привести весь свой внушительный арсенал смертельных машин в боевое состояние. Она по большому счету так и осталась стоять рядами на своих первоначальных местах.

“Столько усилий на изобретение того, что годится лишь для убийства, а что в итоге? Все это не имело никакого значения, орда безмозглых животных даже не встретила достойного сопротивления”

Подул сильный ветер, затрудняющий движение вперед. Флаг Канады, расположенный на огражденной территории,

гордо развевался во время внезапных порывов, издавая громкие звуки. Одиночка привык, что подобные шумы не привлекают внимание монстров. Те просто свыкаются с постоянным и однообразным источником звука и игнорируют его. Это шло выжившему на пользу.

– Как долго придется искать “Веном” на столь огромной территории? – задал сам себе вопрос подросток. – Это место занимает непозволительно много пространства.

– О, я бы не стал переживать, Мартин. Мы проверим лишь самые интересные точки и довольно быстро со всем разберемся.

Самым интересным казалось здание в центре зоны. Оно не выглядело как казарма, скорее как командный пункт. Одиночка ожидал, что необходимое ему оружие будет находиться на складе, но все равно решил первым делом проверить центральное сооружение.

– У меня нет желания долго задерживаться в этом месте. Как только найду пакеты с “Веномом”, сразу уйду. Тут явно больше нет ничего интересного.

– А мне даже нравится в какой-то степени, – признался Юплер, осматривая окружение. – Как часто в твоём возрасте выпадает шанс увидеть такое количество рабочей военной техники вживую? Обидно, что ты разучился радоваться подобным вещам и уже не испытываешь желания полазить по танку.

– Каждый раз при лицезрении всей этой груды армейских

машин, я невольно думаю о звездной кузнице. Военное производство никогда не приводит ни к чему хорошему.

– Оружие, что ты ищешь, тоже относится к военным разработкам, – напомнил солдатик.

– И мне не пришлось бы его искать, если бы кто-то очень “умный” не создал весь этот хаос.

– Мартин, ты опять мыслишь крайне категорично. Ладно, не бери в голову, тебя не переубедить. Давай просто закончим все это как можно быстрее и вернемся домой.

Отличие военной зоны от множества других разрушенных Ванкуверских мест заключалось лишь в следах явного сопротивления: пулевые отверстия в стенах и земле, разбросанные по территории неработоспособные автоматы, следы от взрывов и куски уничтоженной техники. Если не знать всю ситуацию, то можно было ошибочно подумать, что это просто поле боя двух армий, и лишь глубокие полосы от порезов в бетоне и металле не давали убедиться в этом полностью.

“Я эти засечки вижу везде, куда бы ни пошел. Жнецы ведь явно убивали людей, используя лезвие на руке, никак иначе. Каким образом они не оставили ни одной капли крови? Это просто невозможно”

Очередные выбитые внутрь двери позволили подростку пройти в здание. Прямо в фойе располагался небольшой кра-тер от взрыва, перевернувшего все вокруг с ног на голову. Ни одного уцелевшего предмета интерьера. Правда, на этот

раз место вовсе не было чистым от людских останков. Стена слева сменила свой цвет на красный из-за человеческой крови, а прямо под ней лежали оторванные конечности в армейской форме. Мартин успел заметить кусок чьей-то ноги с выразительно торчащей наружу костью, после чего резко отвел взгляд.

“Они убили сами себя. Я не могу смотреть. Что-то голова кружится”

– Что за чепуха, Мартин! – возмутился друг. – Ты не так давно видел превращенных в фарш людей в подземке. В сравнении с той картиной, это – детский сад.

– Оно ощущается совсем по-другому, – ответил подросток, опираясь рукой о стену. – Надо идти дальше и не смотреть по сторонам, иначе впаду в панику.

Ноги дрожали при каждом шаге, но одиночка смог побороть свою слабость и уйти по ближайшему коридору вглубь здания. Больше на глаза не попадались ничьи ошметки, что позволило парню осмотреть все здание целиком в поисках интересных вещей. Прошло значительное количество времени, прежде чем Мартин изучил все уголки строения, осмотрел каждый кабинет. Практически ничего полезного на пути не попадалось.

“Я уже жалею, что решил пойти сюда. В лаборатории явно находится куда больше информации, да и проголодался я что-то. Чувствую, придется идти обратно с пустыми руками”

Юплер подло молчал, не желая подсказывать Мартину,

что можно предпринять в подобной ситуации, а сам одиночка не желал напрягаться и думать. Через час бесполезного блуждания, Мартин забрел в какую-то комнату, напоминающую карцер, только с громоздкой конструкцией в центре. Это была металлическая арка три метра в высоту с выступающими прутьями, на которых закреплялись цепи. Точно такие же цепи, которыми ранее парень сковал оглушенное создание.

– Вероятно, они когда-то держали здесь одно из этих существ, – предположил одиночка, внимательно осматривая находку. – Я уже знаю, что правительство знало о жнецах еще до катастрофы, но не мог предположить, что монстр раньше был у них в плену.

– Самое удивительное, что здесь не видно никаких следов сопротивления, – заметил Юплер. – Конструкция не повреждена, а значит, существо отпустили добровольно.

– Но в этом же нет никакого смысла! Зачем кому-то делать что-то подобное?

Ответов у друга не было, он, как и сам Мартин, не обладал полной информацией о произошедшем событии.

– Сложно представить, что столь необычную и смертельно опасную форму жизни просто держали в этих стенах на привязи, – поделился впечатлениями солдатик.

– А что эта форма жизни сейчас в подвале какого-то отеля скованна ребенком, ты легко принимаешь? – Мартин отвернулся от конструкции по направлению к выходу из кар-

цера. – Я сейчас уже готов поверить во что угодно.

– Постой, Мартин, тут есть что-то еще, – задержал его приятель, указывая на стол с бумагами, стоявший недалеко от поста охраны.

Подойдя ближе, парень стряхнул пыль с найденных документов и прочел заголовок.

“Декларация новой формы жизни. Отчет о наблюдениях. Существо представляет собой крупную, подвижную и сильную гуманоидную особь. Не проявляет никакой явной агрессии, чрезмерно пугливое, остро реагирует на любой шум. Примечательно, что все радиосигналы и показания приборов сильно искажаются в радиусе нескольких километров вокруг создания. При первом обнаружении оно двигалось по отвесным поверхностям с невероятной скоростью. Чтобы понизить вызываемый стресс, пришлось использовать цепи, не издающие при движении громких звуков. Очевидно, существо обладает лишь зачатками примитивного разума. Более подробный анализ существа будет в будущем проведен в более подходящих условиях, договор о перевозке в лабораторию подпишется в ближайшее время”

– Как-то это не совсем сходится с тем образом жнецов, что я привык видеть, – подметил Мартин. – Здесь что-то совсем не так. Ни единого упоминания о лезвии на руке, ни о чудовищной агрессии. Я не думаю, что катастрофа началась отсюда. К тому же двери здания были выбиты внутрь, а не наружу, да и характер следов сопротивления показывает, что

твари, скорее всего, напали на зону извне.

– Зато из этого отчета понятно, почему никто не смог покинуть город по воздуху. Каким-то образом жнецы способны создавать сильные помехи в радиосвязи, что совсем нетипично для любых живых существ. Что же они такое?

Недавняя находка приподняла надежды парня, он почувствовал, что идет по верному пути и скоро сможет обнаружить заветное оружие, но еще час скитания по заброшенной зоне постепенно убил это чувство. В итоге дорога все же привела двух скитальцев на склад амуниции. Довольно большое количество разнообразных стволов так и остались лежать и пылиться на прежних местах нетронутыми, но от них сейчас не было никакой пользы, подросток просто игнорировал внушительный арсенал. Используя фонарик в темном и просторном помещении, он не мог найти ни следа “Венома”. Ни ящиков, ни черных пакетов.

“Черт, я не могу просто уйти. Здесь должно быть хоть что-то еще!”

– Ты должен быть готов к тому, что мы так и не обнаружим то, что нам так необходимо, – предупредил Юплер. – Прости, я не хотел нагонять тоску, не принимай это так близко к сердцу, еще не все потеряно.

Стоило другу закончить предложение, как выживший поймал в луч фонаря стенд с документами, который первое время совсем не привлекал к себе внимания.

– Может в перечне оружия будет хоть что-то сказано про

наличие “Венома” на этом складе. Как удобно, что люди любят все документировать, это сильно помогает последнее время.

Подойдя ближе и вытащив несколько бумажек из файлов, Мартин при слабом свете смог прочесть названия основных пунктов в документах.

“Отчет о полевых испытаниях нового оружия . Вот это уже звучит интересно”

– Что там? – с нетерпением вопрошал друг.

“На основе открытой формы жизни ученым удалось получить стабилизированный новый химический элемент. По неподтвержденным данным, он представляет собой смесь всех известных и ранее не открытых химических элементов в одной форме. Новый металл получил название “Веном” и может быть активирован при резком повышении температуры (взрыве). Активированный элемент обладает поразительным свойством с легкостью уничтожать все, к чему прикоснется. Один раз приведенный в действие, он уже не может быть вновь стабилизирован, собран или остановлен каким-либо образом. Используя пылеобразный “Веном” вместе с взрывчаткой, мы смогли получить оружие, способное уничтожить что угодно одним попаданием. Металл после взрыва распространяется во всех направлениях, поглощая любой предмет, попавшийся ему на пути, и не встречая никакого сопротивления. После этого он под воздействием гравитационного притяжения оседает на землю и проеда-

ет земную кору до самого ядра. Внимание: крайне опасно использовать большое количество взрывчатки за раз, поднимающаяся волна будет иметь колоссальную мощь и сможет испарить целые кварталы, нанося непоправимый урон инфраструктуре”

– Это объясняет тип повреждений нашего пленника, – заметил Юплер. – после того как ты взорвал “Веном” на автостоянке, облако пыли задело жнеца и разъело его ногу, травмируя при этом всю нижнюю часть тела.

– Ну и где же это оружие сейчас? Они не могли потратить целых сто килограмм взрывчатки на полевые испытания!

– Успокойся, Мартин. Ты плохо прочел, что тут написано? Этот металл опасен, он может причинить огромный вред, если использовать слишком много. Ты и сам можешь легко погибнуть из-за него. Я бы не стал так рисковать.

– А что еще мне остается? – в ярости спросил подросток. – Я обязан использовать как можно больше “Венома” и уничтожить жнецов. Плевать на последствия.

– Не воспользуешься, если не найдешь, а я почему-то уверен, что тут больше нет “Венома”. Его явно транспортировали во все точки города, где военные пытались сражаться со жнецами.

– Закрой рот! Я обязательно найду что-то, вот увидишь!

Паника постепенно охватывала подростка. Невозможно было принять вероятность, что после стольких шагов вперед придется ступить назад, отказаться от текущего плана. Мар-

тин беспомощно метал взгляд из стороны в сторону в надежде на счастливое спасение, на очередную удачу.

– У меня строгое впечатление, что я очень близок к какому-то просветлению, к ответам и пониманию, что делать дальше, но чего-то все еще не хватает. Я так устал.

– Ничего, Мартин, бывает. Давай притормозим, разберемся со всем с завтрашнего утра, тебе уже давно пора отдохнуть, немного поспать. Ты почти все последнее время на ногах.

– Может я так и поступлю, но для начала надо проверить ту небольшую каменную будку, что маячила у меня перед носом все это время, пока я гулял по зоне.

– Хм, что тебя в ней заинтересовало?

– Знак ядерной опасности на двери.

Глава 14: Простое решение

– Даже это место не спаслось от натиска, – пробормотал Мартин, наблюдая за поломанной металлической дверью в маленький укрепленный бункер. – Кто-то находился внутри и сильно шумел. Большая ошибка.

– Не ходи туда, Мартин, – просил Юплер изо всех сил, он готов был тянуть друга назад за низ куртки. – Я могу себе примерно представить, что находится в подобных местах. Если правительство и вправду знало о жнецах и об угрозе, что они собой представляют, если те люди знали, как мо-

жет все повернуться, то они пошли бы на любые действия, дабы не допустить распространение апокалипсиса за пределы Ванкувера.

– Верно, и их “предусмотрительность” сейчас может сыграть нам на руку. Что тебя не устраивает на этот раз? Это же отличный шанс все исправить.

– Если бы это действительно было так, то Ванкувер давно бы уничтожили, но этого не случилось. Даже те, кто установили ядерное оружие в городе, не использовали его. Мартин, на то явно есть веские причины. Возможно, апокалипсис произошел не только в этом городе, и его уничтожение ничего не решит, а может даже такая огромная мощь не в состоянии убить жнецов, и только “Веном” им страшен.

– А возможно, у кого-то просто была кишка тонка сравнивать здесь все с землей, пока не стало слишком поздно. Слушай, по правде говоря, я постепенно убеждаюсь все больше и больше, что это моя единственная возможность что-то изменить, повлиять на ход событий. Такая мелкая сошка как я больше ни на что не способна, а время не ждет. Потомство может появиться буквально в любой момент, потому очень важно не терять драгоценные часы впустую. Даже если бы я нашел залежи “Венома”, то далеко не факт, что смог бы действительно полностью избавиться от угрозы с его помощью. Использование оружия массового поражения – мой единственный и самый надежный шанс наверняка избавиться от уродов.

– Ты себя недооцениваешь, Мартин, – смело заявил Юплер. – Ты ведь даже смог пленить одного. Никому не удалось сделать подобное до тебя.

– Здесь замешана огромная доля везения, – отмахнулся одиночка. – Второй раз такого ждать не стоит.

– Ты просто сдался. Готов пойти по самому простому пути, лишь бы сбросить с плеч груз ответственности, лишь бы не напрягаться в поисках другого решения. Это путь слабого. Не думал, что мой друг готов пойти на такое – убить самого себя и уничтожить все вокруг, просто потому что он жалкий и неуверенный в себе слабак.

На этот раз выживший ничего не ответил, ему надоел этот спор. Перешагнув порог, он поспешил осветить маленькое помещение фонариком. Несколько панелей и уже нерабочих экранов попали в луч света. Вполне обыкновенный набор электроники, который ни о чем не говорил Мартину. Зато он быстро догадался, куда ведет лестница, расположенная по левую сторону от входа. На большой настенной панели в двух разных концах находилось два узких отверстия с вставленными и повернутыми ключами, а прямо между ними – открытый металлический колпак, скрывавший ранее под собой большую кнопку.

– Ну, выглядит как центр запуска ядерного оружия. Я даже представить себе не мог, что он выглядит так просто. Судьба целого города могла быть решена нажатием этой кнопки, и все даже привели в боевую готовность. По неверо-

ятному стечению обстоятельств я не стал свидетелем огромного взрыва, что стер бы меня и Ванкувер в порошок. Подобное с трудом укладывается в сознании, это выглядит столь нереально.

– А ты уверен, что нажатие этой кнопки действительно что-то даст? Я имею в виду – эта штука, скорее всего, давно не работает, как и все в городе. Электричества ведь нет.

– Я, конечно, понятия не имею, как устроен принцип запуска подобных вещей, но уверен в одном – просто так подобное оружие никто в населенном пункте устанавливать бы не стал. Причина может быть лишь одна – власти предполагали возможность развития подобной ситуации, об этом также говорит инструкция к “Веному”, составленная для гражданского населения. Если кто-то действительно был готов уничтожить город ради сдерживания катастрофы, то он бы позаботился, чтобы детонатор работал даже в случае отказа всех электростанций. Эта кнопка сработает, должна сработать, я уверен. Лестница слева ведет в убежище, и мне остается только решиться на этот поступок, взять на себя смелость изменить мир.

– Ты совершишь страшную ошибку, уничтожив Ванкувер, и очень скоро о ней пожалеешь, – предупредил друг. – Больше всего я терпеть не могу твое нежелание думать, анализировать ситуацию. Хотя, чего вообще стоит ожидать от человека, разговаривающего с вымышленными существами, да еще и спорящего с ними? Ты давно не в себе. Никогда не за-

думывался, что жнецы – это такой же плод твоего большого рассудка, как и я?

– Хватит нести бред! Я еще не настолько сошел с ума, чтобы всерьез рассматривать подобную чушь. Все именно так, как и выглядит. Эти животные захватили город, убили сотни тысяч людей, и их необходимо уничтожить любой ценой. Здесь есть средство для этого, оно заранее подготовлено теми же людьми, что допустили катастрофу. У нас нет других вариантов, и ничего само по себе не решится. Я должен сделать это, просто обязан, пока не наступила вторая волна, пока потомство не вылупилось из скорлупы. Это один из тех случаев, когда необходимо поступить правильно, не задавая вопросов.

– Это не тот случай, Мартин. Просто притормози на минутку, подумай головой, я прошу тебя. Ты ведь уже почти нашел другое решение, я чувствую это. Надо просто немного подумать, перестать спешить.

“Какое решение, Юплер? Ты хочешь остановить меня любыми средствами и выдумываешь ради этого небылицы... или нет?”

– Нажать на кнопку (“Запуск оружия”)

– Остановиться и прислушаться к Юплеру (“Отказ от использования оружия”)

“

Запуск оружия”

Слова Юплера были очень проникновенны, они почти заставили подростка перестать действовать, откинуть в сторону столь очевидное решение проблемы. Мартин не позволил себе сомневаться и дальше. Резко сделав шаг вперед, он протянул руку к кнопке.

– Нет! – Юплер ринулся на опережение и загородил своим телом доступ к панели.

Ладонь Мартина прошла сквозь нематериальный образ друга, легко доставая до детонатора. Воплощение подсознания никак не могло остановить человека.

– Прости, Юплер, это единственный выход.

Парень посмотрел в глаза единственного близкого друга, из которых медленно вытекали слезы. Лицо Юплера молило одиночку передумать, давило на глубинные нотки его души. Отведя взгляд в сторону, парень оказал небольшое давление, вдавливая кнопку до упора.

Ход истории изменился в тот самый момент, реакция последовала незамедлительно, и воздух сотрясли звуки сирен.
“Сработало!”

– Я пытался защитить тебя, – еле выговорил Юплер. – Пытался оградить от совершения страшной ошибки.

Некогда было сожалеть, Мартин повернулся в сторону лестницы и быстро побежал вниз, даже не думая о соблюдении тишины. Несмотря на крайнее недовольство друга, подросток явно ощущал, что совсем недавно изменил ход вещей

во вселенной, привнес что-то хорошее в этот мир, совершил великий подвиг и спас всех. Это чувство опьяняло. По мере спуска настроение только улучшалось, ведь каждый новый звук сирены свидетельствовал об успехе, о грандиозном достижении непримечательного и тихого паренька. На последних ступеньках Мартин так торопился, что случайно подвернул ногу и всем телом рухнул на твердый пол.

– Черт! – преодолевая сильную боль в раненой конечности, подросток поднялся, преодолел оставшийся путь и зашел в сам бункер, закрывая за собой толстую металлическую дверь.

“Безопасность”

Тело не очень сильно болело, но вот нога отзывалась сильной пульсацией и сводила с ума. Это ощущение было невозможно игнорировать, травма чувствовалась очень серьезной. Поспешив осветить темное помещение, Мартин понял, что оно содержит невиданное количество еды и воды, но уже совершенно ничем не освещается. По какой-то причине, электричество в этом месте не работало. Через несколько минут фонарик перестал подавать признаки жизни, оставляя парня в беспросветной тьме под землей, но даже несмотря на это, он ощущал на себе полный язвительного презрения взгляд друга.

– И что дальше? – спросил сам себя вслух юноша.

«В той или иной степени одиночество – удел каждого»

– Чарли Чаплин

Часть 4: Темнейшая ночь

Глава 15: Изоляция

Всепоглощающая тьма окружала тело подростка, валяющегося в грязном углу в окружении десятка вскрытых консервных банок. Он молча смотрел в темноту, абстрагируясь от кошмарного окружения, погружаясь в прошлое и вновь прокручивая в голове одни и те же сцены из своей жизни. В руке лежал маленький консервный нож, испачканный в остатках еды, которым одиночка очень хотел вскрыть себе вены.

– Мечты сбываются, не так ли? – задал вопрос откуда-то его единственный приятель. – Ты так ненавидел окружающую тебя месяцами тишину, она словно убивала в тебе все сознание. Теперь ты можешь позволить себе сколь угодно громких звуков. Свисти, кричи, стучи ногами, раздолье! Мог бы даже на гитаре сыграть, будь у тебя она. Стало легче? Не в тишине ведь заключалась проблема.

Мартин схватил ближайшую жестянку и швырнул ее в темноту.

– Сгинь!

Банка звонко ударилась о землю, не достигнув неуловимой цели.

– Интересно, насколько приятно ощущать себя героем? – вновь спросил Юплер уже из другой точки пространства. – Ты добился чего хотел – спас всех... наверное. Поступил правильно, благородно. Это же такой приятный путь, сам так говорил. Ты должен быть счастлив, Мартин. Почему я не вижу улыбки на твоём лице? Может, в добрых и самоотверженных поступках все же не было смысла? Может, ты заблуждался, считая путь святоши таким приятным и верным? Как же легко прикидываться добряком, пока не окажешься в столь отвратном положении.

Трудно было сказать, сколько дней одиночка провел во тьме, но количество съеденных продуктов подсказывало, что совсем не мало.

“Кто вообще проектировал это место? Здесь же невозможно жить!”

Нога сильно опухла без надлежащего лечения, Мартин уже не мог на нее ступать, а от отсутствия норм гигиены, тело ужасно зудело, доставляя чудовищный дискомфорт. Юплер лишь усугублял ситуацию, не прекращая разговоры ни на секунду, даже когда подросток пытался поспать.

– Я больше не могу здесь находиться! Выпустите!

– Так открой дверь и выходи. Что, не получается? Какая печаль. Конечно же, ты не подумал об этом заранее. Интересно, сколько вообще времени прошло, прежде чем до тебя дошел иной способ решения ситуации? Наверняка очень обидно сейчас держать эту мысль в голове, когда ничто уже

не исправишь.

Слабый стон донесся в ответ, Мартин из последних сил сохранял разум в адекватном состоянии.

– Это не имеет значения, – подросток вращал нож в ладони, ощупывая его рукоять. – Я не должен сожалеть о содеянном. Моя судьба не важна до тех пор, пока мир в безопасности.

– И ты уверен, что снаружи все так, как ты себе вообразил? – допытывался Юплер. – Что ядерная волна действительно смела всех жнецов, уничтожила гнездо, не оставила ни одного выжившего монстра?

– Да, я уверен. Я же ощущал дрожь от взрыва, значит, он случился. Никто не в состоянии пережить подобное.

– И ты точно уверен, что дрожь была? Может, это ложное воспоминание? Может, тебе просто проще думать, что все получилось, что твоя жертва не была бессмысленной?

“Что ты пытаешься мне сказать? Я помню это, я... Черт! Я не могу вспомнить. Дрожь, звуки, воспоминания об этом прочно сидят в моей голове, но я не помню, реальны ли были те ощущения, или это лишь иллюзия, сон. Как узнать правду?”

Одиночка обхватил руками голову, сдерживая нахлынувшую боль. Он не мог смириться с мыслью, что снаружи все могло идти по-прежнему.

– Признай одно, Мартин. Ты умрешь здесь, в этой крошечной темноте. Твой труп будет долгие годы лежать необ-

наруженным под землей, кожа и плоть сгниет, останутся лишь кости в рваный обносках, валяющиеся среди кучи пустых банок и твоих же собственных испражнений, находящихся где-то в дальнем углу. Это конец пути. Дальше уже не будет никаких возможностей, никаких шансов изменить что-либо, повлиять на ход событий. Доволен ли ты подобным исходом? Все ли произошло так, как ты хотел? Как бы развились события, если бы ты не нажал ту проклятую кнопку?

Подросток мечтал увидеть своими глазами образ коварного воплощения его подсознания, но не мог разглядеть в темноте даже собственные ладони, когда подносил их вплотную к лицу.

– Мне следовало остаться наверху и умереть вместе с Ванкувером. Не могу представить ничего хуже необходимости расставаться с жизнью в этой подземке. Я не могу даже воспользоваться пистолетом, ибо, скорее всего, выронил его после падения. Ну почему все так получилось? Почему что-то хорошее может быть сделано только через страдания и утраты?

– Честно признаться, мне больно смотреть на твои страдания. Больше всего в жизни я желал огородить тебя от подобной участи. Каждый мой совет, каждая мольба или просьба были направлены на улучшение твоего положения, я руководствовался чистым альтруизмом по отношению к бедному и одинокому мальчику, но сейчас... Ты причинил мне боль, Мартин. Я понимаю, что никакие слова уже не несут

смысла, я ничего не способен сделать, даже утешить тебя, облегчая страх перед смертью. Это ранит до глубины души и развязывает руки в какой-то степени. Знай же, что я тобой разочарован. Абсолютно неважно, что произошло снаружи. Мир мог продолжить существовать, как и раньше, а мог измениться, избавиться от угрозы, но какая к черту разница? Неужели одной призрачной надежды на то, что ты спас кучу людей, достаточно, чтобы оправдать все произошедшее. Неужели это действительно греет твою душу, заставляет почувствовать смысл в существовании, даже несмотря на заточение в этой убогой комнате?

Одиночке оставалось лишь быть честным с самим собой. Маска добра сброшена, истинные мысли не могли больше жить под ней.

– Нет, – коротко ответил мальчик.

Эпилог – Путь одиночества

“

Отказ от использования оружия”

“Другое решение? О чем ты вообще говоришь, Юплер? Нет никакого другого решения. Ты пытаешься замедлить мои действия, тем самым просто даря нашему противнику больше времени. Это неправильно!”

Юплер взял друга за руку, слегка потягивая на себя. Одиночка ясно ощутил живое прикосновение.

– Пойдем, Мартин. Ты не хочешь этого делать.

Он действительно не хотел. Каким бы легким ни казался подобный выход, в глубине души мальчик понимал, что это неверное решение. Скрепя сердце, он поддался на уговоры, позволяя другу утянуть себя подальше.

– Что мне теперь делать? – подавленным голосом спросил выживший. – Я не могу даже представить, как двигаться дальше после всего этого.

– Я уже не раз говорил, что всегда лучше всего делать в любой ситуации. Думай. Как бы банально это ни прозвучало. Ты сможешь найти верный путь.

Парень не спеша шел вслед за другом, постепенно отдаляясь от военной зоны, позволяя ей исчезнуть за гранью горизонта. Мысли его хаотично метались по всем уголкам сознания. Одни из них кричали, что он ушел от единственной возможности спасения целого мира, другие – что он действительно найдет иной способ и справится с любыми трудностями. Дело шло к закату, и небо окрасилось в приятный темно-оранжевый оттенок, успокаивая хаос внутри Мартина.

– Сконцентрируйся, – советовал Юплер. – Даже я знаю, что у тебя уже есть достаточно информации, чтобы решить эту проблему без крайних мер. Просто систематизируй полученные знания в своей голове. Давай, у тебя получится.

Сделав глубокий вздох, подросток бросил все силы на новый мыслительный процесс, пытаясь открыть столь желанный способ действий, который ему был сейчас крайне необходим.

“Новое оружие способно убивать тварей, они не могут регенерировать после контакта с ним. Каким образом люди создали нечто подобное? Или же они не создавали? Открыли уже существующий элемент. Даже не элемент, металл, являющийся смесью всех известных и доселе неоткрытых химических элементов. Он не встречает сопротивления при контакте с материей, просто продавливая ее. Что-то это до боли мне напоминает, я ведь уже встречал нечто, что не встречает никакого сопротивления. Это...”

– Я понял, что можно сделать! – глаза Мариина засияли от счастья.

«Уметь выносить одиночество и получать от него удовольствие – великий дар»

– Бернард Шоу

Часть 4: Светлейший день

Глава 15: Отпор

– Ох, я чувствую, что это доставит мне куда больше удовольствия, чем тебе, – Мартин радостно улыбался, занося в подвал большой и тяжелый топор, которым обычно пользуются пожарные. – Было довольно трудно найти его в столь поздний час, но удача оказалась благосклонна. Ваши тела так

сильно напоминают сливочное масло, и столь же легко нарезаются. Если повезет, я даже не издам особо много шума, хотя, на это все же не стоит рассчитывать.

Чудовище все также жадно сверлило подростка глазами, пока тот, чуть ли не светясь от радости, подготавливал плацдарм для предстоящей операции.

– Ты не слишком торопишься? – Юплер выглядел немного взволнованным, насколько вообще может быть взволнованной бело-синяя кепка с буквой “D” по центру, в форме которой он в данный момент пребывал. – Это все выглядит весьма ненадежно.

– Не переживай, скоро ужасный период нашей жизни подойдет к концу, но перед этим... – Парень загадочно проследовал с топором за спину скованного жнеца. – ...надо будет немного постараться!

Занеся оружие над головой, Мартин резко опустил его на руку-лезвие монстра, отрубая ее одним ударом. Ужасающий клинок с лязгом упал на землю, проделав дыру в основании подвала и чуть не задев парня острой стороной. Само чудовище никак не отреагировало на серьезную травму.

– У нас не так много времени, скоро нагрянет кавалерия, – заявил подросток, аккуратно поднимая с земли полученный “меч”. – Надо успеть подготовить теплый прием.

Клинок жнеца очень неудобно располагался в руке и пачкал перчатки слизью. Он был громоздким, неповоротливым, тяжелым, а держать его приходилось за обрубок руки мон-

стра, который оказался куда больше в диаметре, чем того бы хотелось, но одиночке не обязательно было хорошо владеть подобным оружием, ведь даже самый слабый удар рассекает любой предмет не встречая сопротивления.

Неожиданно, отрубленная рука создания регенерировала всего за несколько секунд, но на ее месте выросло не новое лезвие, а совершенно обыкновенная конечность, такая же, как и другая рука монстра – длинная и с множеством уродливых пальцев на конце. Жнец предпринял попытку схватить мальчика свободной лапой, но ему не хватило совсем немного подвижности для выполнения задачи; цепи натянулись до предела, сдерживая порыв монстра.

– Какой расторопный. Следует убавить твой пыл, – решил Мартин, отойдя от легкого шока.

Один взмах новой “игрушкой” и тело плененной твари поделено на две части. Нижняя половина туловища с прикрепленными к ней ногами упала на пол, показывая внутренности чудовища – непонятную желеобразную субстанцию бледно-коричневого цвета, а верхняя часть осталась висеть на цепях, прикрепленных к голове. Глаза создания закрылись, оно перестало дергаться и безвольно повисло в воздухе, не подавая признаков жизни.

– Это было так легко, просто невероятно! Подобное оружие находилось рядом со мной столько времени!

– Мартин, скоро на шум сбегутся новые твари! Ты явно привлек много внимания, – Юплер поспешил устроиться на

голове своего друга, ожидая дальнейшего развития событий.

– И я убью их всех до единого! – поддаваясь радостному безумию, заявил подросток.

В дверном проеме подвальной комнаты находилась небольшая подставка для засова, именно ее Мартин использовал для установки ловушки – он положил отрубленную конечность своего мертвого пленника на подставку, тем самым перегораживая клинком по центру узкий проход.

– И это твой план? Жнецы просто снесут преграду толпой и проникнут сюда! – возмущенно крикнул Юплер.

– Не волнуйся. Я знаю принцип работы этого металла, как свои четыре пальца. Подобное оружие не встретит никакого сопротивления, оно даже не шелохнется, если жнецы не станут трогать его своеобразное основание, а для этого им не хватит ума.

Конструкция выглядела крайне ненадежно, словно палка на состязаниях по прыжкам с шестом, которая может упасть от легкого касания спортсмена. Юплер попытался представить, что это не материальный объект, не просто металлический клинок, а лазерный луч, что без проблем режет все попадающее в зону его поражения, при этом сам не сдвигаясь ни на миллиметр. Только взаимодействуя с источником “луча” – с куском кости, покрытым плотью жнеца и прикрепленным намертво к лезвию, можно передвинуть этот клинок. После такой аналогии, другу стало гораздо спокойнее, и спокойствие это продлилось вплоть до того момента, пока не

послышался громкий топот несущегося стада.

– Люблю запах мертвых жнецов по утрам, он придает моей жизни смысл, – с этими словами Мартин вытащил из пачки последнюю сигарету и подкурил ее, абсолютно уверенный в своей полной безопасности. – И еще один элемент для полноты картины.

Незадолго до появления кровожадных собратьев расчлененного пленника, “хозяин” подвала выхватил из кармана небольшой плеер и с трепетом нажал на кнопку, ощущая наплыв мурашек по всей коже. Динамик разразился громким звучанием, даря подростку незабываемые эмоции. Сразу вспомнилось то время, когда он сидел под дождем на втором ярусе недостроенной автостоянки, сжимая ружье в руках и ожидая свою добычу. Всего несколько секунд громкой музыки намертво отпечатали этот момент в памяти мальчика, как один из самых прекрасных, что он когда-либо переживал. Теперь музыка будет играть дольше, жертв среди чудовищ будет больше, эмоции на пределе, громкость на максимуме. На сей раз, Мартин предпочел даже не рок, а классику, ведь она так отлично отражала все чувства в его душе, и вот, под **“свадьбу Фигаро”**, стая добралась-таки до подвала.

На высоких нотах первый жнец с огромной скоростью забежал в комнату, задевая своим телом клинок, расположенный у дверного проема. Лезвие даже не шелохнулось от контакта с тушей создания, и к ногам Мартина долете-

ли только две половинки грозного стража тишины, из которых вываливалась бледно-коричневая желеобразная субстанция. Смерть наступила мгновенно, чудовище не двигалось, а мальчик спокойно смотрел на его расчлененные останки, уделяя особое внимание оставшемуся на руке клинку, который лучше было бы не трогать руками.

– Осторожно, Мартин, если хоть один тебя слегка заденет своим оружием, будет очень неприятно.

– Я не боюсь их более, – заявил подросток, подбирая с пола топор. – Я их презираю. Столько могущества, столько силы и энергии, почти полное бессмертие, и все это ничего не значит без разума, руководящего действиями.

Одиночка обрушил тяжелое двуручное оружие на клешню нового мертвеца и отделил ее от остального туловища, получая второй клинок в свое распоряжение.

– Если кто-то все же проберется через ловушку живым, его ждет неприятный сюрприз, – парень подобрал тяжелое металлическое лезвие, направляя его острие в сторону прохода.

Одна за другой твари, словно обезумевшие, ломались в маленький подвал. Все без исключения задевали своими тушами ловушку и распиливались на части, что позволяло Мартину спокойно резать им головы своим новым смертельно опасным “мечом”. Столь ужасающе острый, он проходил через плоть также просто, как через воздух. Шли долгие минуты, каждый новый топот со стороны лестницы сопро-

вождался появлением очередного жнеца и его неотвратимой смертью. Небольшая комната постепенно заполнялась порубленными останками монстров, оставляя все меньше свободного пространства.

– Вот об этом я не успел подумать, – признался Мартин. – Только бы все сюда поместились.

Несколько десятков созданий встретили смерть и остались украшать своими ошметками пол подвала, а одиночка продолжал срезать им головы, окончательно убеждаясь в кончине каждой особи. Он заметил, что клинок жнеца не в состоянии прорезать только другой подобный клинок и взаимодействует с ним так же, как обычная сталь друг с другом.

– Это плохо. Если хоть один прорвется внутрь живым, я ни за что не выиграю в дуэли на подобных “мечах”, они слишком неудобные, я с трудом удерживаю этот в руке.

– Ты поторопился, Мартин, а я предупреждал. Теперь все может закончиться не очень хорошо.

Примерно четыре десятка расчлененных тел заполнили собой почти все пространство, не оставляя свободного места. Совсем скоро это должно было привести к падению клинка-ловушки со своего законного места.

– Выключай музыку, – предупредил Юплер. – Если сюда зайвится еще хоть несколько, твоя конструкция не выдержит.

– Ну, еще пару секунд, – взмолился Мартин. – Я так давно не получал столько эмоций.

– Ты идиот что ли?! – рассвирепела кепка. – Выключай, если хочешь остаться в живых!

С неохотой, подросток послушался и остановил музыку, грустно опуская голову. Еще два жнеца попытались после этого ворваться в гости к жертве, но точно также потерпели неудачу, после чего вновь наступила полная тишина. Выживший довольно посмотрел на огромную гору останков, оставаясь удовлетворенным проделанной работой.

– Ну что, разгребем мусор и на второй круг? – с улыбкой спросил парень друга.

План сработал идеально, за один день Мартин смог без особых стараний уничтожить всех жнецов в городе и свалить их останки в одну кучу в конце подвального коридора, после чего уселся на стул с благоговейным трепетом в душе и просто слушал музыку, глядя в потолок. Он насчитал около сотни тел, и на протяжении вот уже десяти минут никто больше не нарушал его покой, не топал где-то на лестнице, не пытался ворваться в подвал и разрезать его на части.

– Ты чувствуешь это, Юплер? – ленивым голосом вслух спросил мальчик своего друга. – Это свобода!

Мартин позволил себе кричать, радостно и громко смеяться, топтать ногами и качаться на стуле. Каждое действие, каждое слово, каждый громкий звук отдавались эхом радости в его душе, пробуждая давно уснувшие эмоции. Вновь

было доступно абсолютно все, никакого стеснения в движениях, никакого страха. Ванкувер сегодня чист, и он будет таким завтра. Кошмар остался где-то позади, исчез из жизни, словно плохой сон.

– Ты же помнишь, что осталось одно важное дело? – спросил Юплер с интонацией наставника. – Последний шаг.

– Я знаю, – заверил друга Мартин. – Это подождет до завтра. Сегодня я буду наслаждаться новой жизнью, пожиная плоды своего успеха.

Юплер выглядел весьма удовлетворенным. Его лучший друг справился с поставленной задачей и достиг даже большего, чем он – маленький кусочек подсознания, мог себе представить, и он верил, что хотя бы часть успеха Мартина принадлежит и ему тоже, является результатом его посильного вклада.

– Знаешь, я бы не стал так уж сильно расслабляться на твоём месте. Безусловно, это огромный шаг вперед и очень радостное событие, развязывающее нам руки, но мир уже не будет прежним. Мы не знаем, встретим ли еще когда-нибудь людей, остался ли на планете кто живой. Есть вероятность, что даже после истребления гнезда, мы останемся навечно одни в огромном мире.

Мартин медленно и громко потянул носом воздух, закрывая глаза и позволяя мыслям идти своим ходом, передвигаться в плавном потоке сознания.

– А что если люди сильно переоценены? Если челове-

ская жизнь, как говорил доктор Манхеттен, не представляет такой уж большой ценности? Я думаю, что все это время мне на самом деле не было нужно общество вокруг, куча людей, привычный жизненный ритм. Угнетала лишь сложившаяся ситуация, не позволявшая жить так, как хочется.

– Ты действительно так думаешь? – с долей сомнения спросил Юплер. – Если бы это была правда, то я был бы не нужен и никогда не появился в твоём окружении.

– Знаешь, ты говоришь верные вещи, – после минутного раздумья, ответил подросток. – Совсем одному было сложно в подобном окружении, собеседник и друг оказался крайне необходим, но все же, теперь я перешагнул эту необходимость, я считаю, что способен жить и без людей.

– Мартин, в тебе говорит радость от великой победы, но даже эта сильная эмоция с течением времени затухнет. Потребуется много дней, может даже недель, но в итоге ты вновь почувствуешь себя слишком одиноким, даже в мире, где позволено издавать любые звуки и делать все, что захочется. Ты станешь скучать по человеческому голосу, по эмоциям, по реакции окружающих на твои действия. Поверь, я знаю тебя лучше, чем ты сам. Так и будет, никаких исключений, и поэтому я очень желаю, чтобы мир вокруг нас не оказался совершенно пустым.

“В его словах есть смысл. Даже несмотря на полное удовлетворение теперешней ситуацией, я уже ощущаю, что это не вечное чувство, что скоро мне будет чего-то сильно не

хватать”

– Спасибо за приятные слова, – произнес Мартин. – Так необычно все время разговаривать вслух, я сильно отвык от этого.

Самый счастливый за последнее время день прошел для подростка крайне быстро. Еще не так давно часы и минуты занимали целую вечность, на протяжении которой одиночка изнывал от ужасного существования, теперь все изменилось. Мартин почувствовал быстрый поток, по которому стремится его жизнь, он понял, что настроение в огромной степени определяет восприятие окружающего мира. Мальчик ничего не делал целую ночь, только слушал музыку и наслаждался каждый мимолетным мгновением. По наступлению утра он имел в запасе огромную решимость вместе с практически безграничным запасом энергии и желанием закончить начатое.

– Юплер, я еще никогда в жизни не ощущал себя таким сильным. Было какое-то просветление неделю назад, когда я шел захватывать в плен это создание, но сейчас это совершенно иной уровень. Непобедимость, неуязвимость, непреклонная решительность. Иначе не опишешь мое текущее состояние. Я твердо уверен, что добьюсь успеха, и ничто не сможет меня остановить.

– В любой другой ситуации я посоветовал бы тебе остепениться и не терять голову, но сейчас скажу лишь, что верю в твои слова, и очень надеюсь, что они окажутся истиной.

Пусть твоя уверенность станет причиной нашего успеха.

Последнее путешествие. Знакомая дорога. Вот он – спуск во тьму, к которому все и шло. Всего два варианта: одиночка либо вернется из тьмы победителем, либо не вернется вовсе. Мартин, как и всегда, нес на спине рюкзак с необходимыми для выполнения задуманного плана вещами, а в руке держал новообретенное оружие – клинок жнеца.

– Слушай, это очень полезная в жизни штука, – поделился путник впечатлениями о “мече”. – Неудобная до жути, но многофункциональная. Я чувствую себя еще более решительным с этим в руках. Жнецы явно не понимали, каким могуществом обладают.

– Да, ты выглядишь как эпичный фэнтезийный воин, способный победить дракона, – заметил Юплер, сопровождая друга в форме средневекового рыцаря, облаченного в громоздкие металлические доспехи. – Только вот спасти сейчас придется не принцессу, а планету. Даже не знаю, что лучше.

– Принцессы сильно переоценены, – усмехнулся парень. – Хотя, планета, вероятно, тоже.

– Не жалеешь, что все обернулось таким образом? – спросил друг с интересом. – То есть, мы так и не узнали, что же это за твари такие, откуда взялись, откуда владеют такими способностями и как смогли расправиться с людьми?

– Сейчас, по прошествии стольких событий, мне, естественно, интересна вся эта ситуация. Любопытство так и прет, но я бы не променял свой новый “меч” на эти знания. Они ничего, в сущности, не изменяют. Знаешь, это ведь действительно было приключение. С реальной опасностью, с преодолением трудностей, с утратами и вознаграждениями. Ни за что бы не поверил, что скажу такое, но теперь, когда почти все закончено, я осознаю – свершилось великое событие, исполнилась давняя мечта. Она не стоила жизни стольких людей, такого ущерба и боли, но наделила смыслом мое существование. Даже не знаю, подарком это назвать или проклятием, но этот путь точно был пройден не зря.

Дорога подошла к концу, перед путниками находился тот самый спуск в метро. Мартин прекрасно помнил, что его ожидает, и знал, как ему следует поступить.

– Думаю, это будет гораздо проще, чем уничтожение жнецов, – решил одиночка. – Пожелай мне удачи.

– Она тебе не нужна, – ответил друг. – Все пройдет как надо.

Первые шаги во тьму. Мальчик освещал себе путь фонариком и не старался сохранять тишину, как это приходилось делать раньше. Он помнил, что самка пуглива и беспомощна. Сдерживаться не имело смысла.

– Я иду к тебе в гости, мамочка! – крикнул юноша, оповещающая о своем прибытии. – Поверь, это будет зажигательная вечеринка.

Преодолев длинный проход, Мартин свернул направо к турникетам и почти сразу оказался у лестницы. Кровавые пласты плоти с виду остались такими же, как и раньше, разве что светились ярче и пульсировали сильнее. Самки не было видно, что играло одиночке на руку.

“Будем надеяться, что плоть хорошо горит. Хотя, тут надеяться не надо, так и есть”

Положив клинок жнеца на землю, парень скинул с плеч рюкзак и быстро вытащил из него объемную канистру с бензином, которую позаимствовал не так давно с автозаправки по пути. Все сейчас доставалось бесплатно.

– Не хочешь меня встречать? Потом поздно будет! – крикнул еще раз мальчик, встряхивая канистру. – Ну, как пожелаешь.

Где-то из глубины темного тоннеля послышался пронзительный визг побеспокоенной женской особи. Она звала на помощь, не в состоянии защищаться сама.

“Никто теперь тебя не спасет. Ты в моей власти!”

Мартин радостно выплескивал содержимое канистры вниз с лестницы – прямо на плотные мясные образования. Процедура заняла лишь несколько секунд, после чего выживший вытащил из кармана куртки дорогую зажигалку и открыл крышку одним легким движением.

– Потом найду себе новую, – решил он, швыряя источник огня вниз.

Пламя мгновенно охватило огромную территорию, обиль-

но обжигая пласты плоти и спешно переходя к пульсирующим наростам. В воздухе повисла жуткая вонь паленого мяса, яйца не родившихся жнецов охватывались огнем и лопались, словно большие хлопучки, забрызгивая окружение белым гноем. Дым вскоре окутал пространство, загоразживая весь обзор, но даже так было понятно, что пожар распространился дальше, захватывая все больше областей.

“Работает!”

Это был окончательный триумф и победа над неизвестной угрозой. Последний оплот монстров постепенно прекращал свое существование, оставляя после себя лишь горы пепла. Треск пламени перекрыл истошный визг матери, теряющей разом всех своих детей. Она явила себя перед нарушителем, ступая сквозь огонь без каких-либо последствий.

– Ой, а вот и ты.

Королева жнецов яростно бросилась в сторону мальчика, преодолевая разделяющее их расстояние за считанные мгновения. Пламя не опалило ее кожу, а страх перед чужаком испарился, сменившись яростью, желанием убить варвара. Мартин не успел опомниться, как чудовище оказалось прямо перед его носом и сильной лапой швырнуло назад на несколько метров.

Рухнув на спину после непродолжительного полета, юноша ощутил боль в позвоночнике и страх быть растерзанным бешеной особью. Он совсем не ждал сопротивления, не был к нему готов.

“Ты больше не боишься меня”

От боли мысли прояснились, и реакция одиночки обострилась с невероятной силой. Он четко осознавал, что происходит, и быстро принял соответствующие меры, оказывая сопротивление противнику. Мальчик выхватил пистолет из нагрудного кармана куртки и направил его в сторону матки, нажимая на курок. Сильная отдача чуть не выбила оружие из слабых рук подростка, а оглушительный шум от выстрела вызвал в ушах пронзительный писк, заглушающий все остальные звуки мира. Однако пуля достигла цели, самка жнецов согнулась пополам, отступая назад на несколько маленьких шагов.

“Значит определенный эффект от огнестрельного оружия все же есть”

Довольный результатом, Мартин обхватил пистолет двумя руками и лучше прицелился, вновь нажимая на спусковой крючок. Очередной оглушительный выстрел пробил грудь животного, заставляя его отступить еще немного назад и истошно завизжать от ярости. Выстрелы шли один за другим, отгоняя тварь все дальше и дальше. Выживший хорошо пристрелялся и не промахивался по цели, жмурясь после каждого нажатия на курок, постепенно подходя ближе к врагу. Множество пуль пронзили тело королевы, лишь немного отгоняя ее дальше от Мартина и ближе к полыхающему пламени, последний патрон пришелся особи в голову, опрокидывая ее с лестницы прямо в огненную геенну.

“Тебя же это не убило, верно?”

Дым уже заполнил всю подземку, мешая мальчику видеть чудовище и заставляя без перерыва кашлять, но он все еще сохранял ясное сознание, пытался бороться как только мог. Вышвырнув пистолет в сторону, одиночка бросился к лежащему на земле клинку, поднимая его как можно скорее. Самка с криком вырвалась из пламени, вся охваченная его языками, и бросилась навстречу ненавистному человеку. Она полностью регенерировала за несколько секунд и вновь находилась на пределе своих сил. Все, что успел сделать парень – с силой кинуть тяжелый клинок навстречу заклятому врагу, наблюдая, как тот на лету отсекает голову особи от тела. Грязно-коричневая конечность упала на землю и покатилась в сторону, словно футбольный мяч, а тело вместе с брошенным “мечом” бесследно исчезли в клубах густого и черного дыма.

“Выкуси, уродина”

Чуть ли не наугад, Мартин прорвался сквозь плотную дымовую завесу к выходу из метро, оставляя позади погибающее гнездо чудовищ.

– Как думаешь, они заметят послание? – спросил мальчик своего единственного друга, поедая вкусный шоколадный пудинг на крыше многоэтажки.

Юплер сидел на его плече в виде божественно красивой

синей бабочки, которая когда-то давно залетела в окно пытающегося покончить с собой ребенка.

– Такое сложно не заметить, Мартин, – подытожил Юплер, смотря свысока на выложенную трупами жнецов огромную надпись “*Я ненавижу рекламу*”. – Уверен, если правительство в этой стране еще сохранилось, то оно совсем скоро прибудет сюда. Хорошая работа, командер.

Мартин запихнул в рот очередную ложку пудинга, болтая ногами на краю крыши и устремляя взгляд в ясное солнечное небо.

– Я потратил много часов, вытаскивая эти куски паразитов из подвала и раскладывая в правильном порядке. Властям лучше заметить сие произведение искусства, иначе буду зол.

Он разговаривал вслух, наслаждаясь каждым мгновением. Впервые за долгие месяцы Мартин ощущал себя поистине счастливым, словно счастье было материальным, и он мог прикоснуться к нему, протянув руку.

– Смотрю, от прежнего циничного Мартина не осталось и следа, – подытожил довольный Юплер.

– Тот Мартин был угнетенным и злым на весь мир ворчунном, этот же – герой и уничтожитель чудовищ. Мартин версии 2.0, – подчеркнул мальчик.

– Я еще тогда говорил тебе, что мир не такой, каким ты пытался его выставить. Настроение очень сильно определяет восприятие.

– Нет, Юплер, я все еще думаю, что не так уж сильно ошибался. В конце концов, во всем произошедшем точно виноваты люди, но знаешь что, я прощаю их. Не тех ублюдков, что создали жнецов, но человечество в целом. Мир несправедлив, в нем много глупцов, плохих людей, эгоистов, но, пока существуют такие образцы человеческой расы, как я – у мира есть шанс, в нем можно жить и наслаждаться этим. И да, я очень скромный парнишка, смирись с этим фактом.

Юплер выглядел не менее счастливым, чем его уставший, исхудавший, бледный, грязный и заросший друг, он выполнил главную цель своего существования, и мог больше ни о чем не беспокоиться, пока Мартину вновь не пригодится его помощь. Он лишь надеялся, что это не произойдет никогда.

– Хороший день, – вольготно произнесла бабочка. – Действительно хороший.

Два друга радостно улыбались, замечая в небе несколько прибывающих в город вертолетов.

Эпилог – Путь счастья

Эпилог: Путь смерти

Раздавленный горем, одиночеством и бессилием, бедный ребенок изменил своим принципам, добровольно отказываясь от жизни, считая ее мучением, проклятием, а может даже чьей-то злой шуткой. Он не знал и в принципе не мог

знать, что, несмотря на ужасы и беды, несмотря на сложную и мрачную жизнь, у него были все шансы справиться с ситуацией, изменить мир и спасти не только себя, но и целую планету от ужасной участи.

Жизнь всегда дает безграничные возможности, поле для любого действия. Пока ты существуешь, все может случиться, все может быть исправлено. Принимая добровольно обьятия смерти, лишаяешь себя всех возможностей, обрекаешь все поступки, которые не успел свершить, на забвение, лишаяешь их смысла.

Мартин рано покинул этот мир, исчез, был забыт всеми, словно никогда и не существовал. Землю заполонила новая форма жизни. Им неведом страх, неведома любовь, сострадание, боль. Движимые всего одним желанием, полчища чудовищ стремительно пополняли свою популяцию, захватывая все новые и новые территории, пока от прежней цивилизации не осталось и следа. Никто не смог остановить волну растущей тьмы, этот шанс был упущен в тот самый момент, когда один ребенок, последний выживший в аду человек, отказался от частички себя, отверг единственного и действительно преданного друга.

Эпилог: Путь помешательства

Несмотря на происходящий вокруг хаос, последний выживший в аду человек оставался спокоен и безразличен. Ар-

мия тьмы шла по планете, захватывая все больше и больше территорий, вытесняя доминирующую цивилизацию с шахматной доски, но это уже не касалось одиночки. У него есть все необходимое: огромные запасы еды и воды, преданный друг, что всегда поддержит и скрасит долгие серые дни, лекарства, что помогли вылечить неприятную болезнь. Абстрагируясь от окружающего мира с помощью близкого существа – собственного подсознания, Мартин обрел то, что можно интерпретировать как счастье.

Мало кто на его месте остался бы удовлетворен происходящими вокруг вещами и своей ролью в этой ситуации, но мальчик осознал, что лишь его личное отношение к вещам, его персональное восприятие окружения влияет на его мысли и царящее в голове настроение. Он перешел на совершенно иной человеческий уровень, став почти независимым от всего вокруг, от любых внешних событий, не принимая их близко к сердцу. Подобный подход обеспечил выжившему человеку долгую жизнь, даже когда во всем мире этой жизни почти не осталось.

Единственный вопрос волновал мальчика на протяжении целых месяцев – кто он такой? Что из себя представляет? Может ли и дальше зваться человеком и существует ли на самом деле? Или же он является просто иллюзией жизни?

Эпилог: Путь надежды

Уверенность опьяняла, порожденная мощной надеждой.

Мартин увидел мир прежним, не скованным ледяным морозом и абсолютной тишиной. Светлый, теплый, свободный мир, населенный живыми существами от мала до велика. Экстаз, испытанный сбежавшим из взаправдашней преисподней человеком, не поддавался измерению. Страх, одиночество и боль остались позади, а на пути ожидалась только светлые дни, но так ли это на самом деле?

Он не сразу осознал ее – простую истину, очевидную любому мыслящему человеку, но с течением времени правда силой заставила признать себя. Мальчик всего лишь сбежал от проблемы. От серьезной, важной и очень глобальной проблемы, которая не стала долго отсиживаться в одном месте. Незаконченное дело начало преследовать человека гораздо быстрее, чем он мог себе представить, а опьяняющая надежда давала лишь ложную иллюзию успеха.

Спустя длительные и непрекращающиеся дни размышлений, Мартин осознал свою ошибку. Легкий и безболезненный путь дает мгновенный положительный настрой вместе с тонной мнимого счастья, но быстро стреляет тебе в спину, и для лучшего исхода из любой ситуации стоит всегда предполагать самый плохой вариант развития событий. Тогда и только тогда можно быть готовым к любым поворотам судьбы; этот путь не даст сбежать от трудностей.

Мальчик не понял это вовремя и совсем скоро оказался в такой же ситуации, что и раньше, изменились лишь декорации.

Эпилог: Путь безразличия

Юноша оправдывал свое поведение бессмысленностью любых действий. Он начал верить, что каждый поступок всякого отдельно взятого живого существа не несет в действительности никакой важности. Вся история человечества – это всего-навсего последние две минуты на часах, символизирующих существование планеты, и далеко не факт, что эта история прожила бы еще две такие минуты, как бы Мартин ни действовал прямо сейчас.

Вывод всего один – легче ничего не предпринимать и ни о чем не думать, списать свое бездействие и упадок сил, стремлений на отсутствие смысла в существовании, ведь люди всего лишь маленькие сошки, потерянные на космической глыбе где-то у задворок всеобъемлющей бесконечной вселенной. Думать в таком ключе оказалось очень удобно, Мартин не испытывал печали, даже наоборот, ощущал себя просветленным, свободным.

Однако он ошибался. Все действия и поступки существуют вне времени и пространства, отзываясь эхом в вечности, и в этом можно легко убедиться, подняв глаза вверх безоблачной прохладной ночью. Звезды, что мы имеем радость лицезреть в невероятном количестве на небе – это лишь свет, что дошел до наших глаз через бессчетные года, века, тыся-

челетия. Сама звезда могла давно погаснуть, но продолжать освещать нашу планету множество сезонов. Существовать в земном небе, радовать людские глаза. Спустя время, ее свет пройдет дальше, звезда исчезнет с неба, но появится где-то еще, очень далеко от нас.

Каждый поступок определяет что-то, меняет реальность, даже если не для нас, то обязательно для кого-то еще.

Эпилог: Путь пожертвования

Никто так и не узнал в точности, как именно последний человек в Ванкувере спас все человечество и всех живых существ на маленькой синей планете, но имя Мартина увековечилось в истории. В определенном смысле, конечно...

Вернувшиеся в очищенный город спустя несколько дней люди обнаружили скованного в подвале небольшого отеля монстра, а рядом с ним записку от мальчика, из которой узнали произошедшую историю. Многие не поверили в слова на бумаге, отрицали, что обязаны своими жизнями какому-то неизвестному парню по имени Мартин, даже невзирая на тушу чудовища.

Некоторые приняли правду и стали почитать погибшего героя как бога, отдавшего свою жизнь во искупление людских грехов. Грехов тех, кто позволил произойти кошмару. Энтузиасты из числа почитателей Мартина основали религию, основанную на небольшом послании одиночки, и чле-

нов этой религии со временем пришлось признать равными другим верующим.

О действиях Мартина была написана книга, снято несколько фильмов в разные года, изданы игры и комиксы. Месяцы спекуляций в СМИ касательно Ванкуверской истории, позволили подвигу мальчика обрасти все большим количеством невероятных и надуманных подробностей, его последние дни жизни оказались полностью искажены. О Юплере же, остававшемся рядом со своим лучшим другом до самого конца и охранявшем место его смерти даже годы спустя, никто и никогда не узнал, даже не обмолвился словом. О сущности, помогавшей спасти весь мир.

Эпилог: Путь могущества

Бесконечная власть, бесконечные знания, бессмертие. Новая сущность обладала всем, и все еще не была счастлива. Вместе с невероятными возможностями ушли все жизненные цели, кроме одной, продиктованной всеведением – желание погрузить мироздание во тьму, наполнить вселенную хаосом, болью, страданием и жестокостью. Лишь исполнение этой мечты позволило бы невероятной ипостаси перестать страдать, но она не могла осуществить задачу.

В бескрайней реальности, как оказалось, существовали жизненные формы, похожие на людей, которые были смертны, несведущи, ограничены в возможностях, но могли

сдерживать все поступки безграничной особи. Всемогущество не давало ни шанса пойти против воли этих людей, способных стереть из реальности саму божественную суть нового облика Мартина. И если он предпримет хоть одну попытку вмешаться в ход вещей и привнести больше зла во вселенную, то будет тотчас уничтожен.

Как оказалось, расширение границ власти и силы не дарует счастье, все относительно, радость не зависит от величия.

Новая мировая сущность хотела бы отказаться от своей роли, вернуться в обыкновенную форму смертного, утратить мощь, знания, вечность, но отвергнуть приобретенные возможности уже не предоставлялось выполнимым. Эта суть закрепила за Мартином навсегда.

“Я должен был прислушаться к зову подсознания, оно действительно являлось моим лучшим другом на протяжении всего смертного периода”

Эпилог: Путь одиночества

Холодный и темный бункер, полная изоляция, фрустрация. Мартин оказался честен с собой в последние дни, признавая, что не удовлетворен сложившейся ситуацией, даже если его действия спасли бесчисленное количество жизней. Каким бы сильным альтруизмом ни были продиктованы решения мальчика, он все равно желал ощутить хоть какие-то последствия, разделить с кем-либо успех или провал, излить чувства. Это естественное желание.

Даже столь страшная смерть не пугала одиночку, особенно с учетом возможности быть-таки спасенным. Печаль в душе поселяла одна единственная мысль – он может никогда не увидеть людей, не рассказать никому о трудностях, через которые прошел, не поделиться переживаниями, страхами, мыслями. Юплер все время был рядом, упрекал мальчика в утрате собственного счастья. Он не мог столь полно удовлетворить желание друга, хоть и был практически живым существом для него.

Мартин ждал. Многие дни надеялся, что будет спасен. В итоге все мысли и оценка поступков позволили ему понять, что даже несмотря на полную неудовлетворенность финальным результатом, он в любом случае поступил бы так, не позволил себе принять неверное решение, подвергнуть кого-то опасности, в которой он сам оказался. Неразрешимая дилемма о правильности и удовлетворении была очевидной для одиночки – при возможности выйти из бункера, обрекая при этом всех людей на войну со жнецами, он бы не воспользовался ей, остался медленно погибать во тьме.

Эпилог: Путь счастья

Настало лучшее время жизни. Мартин обрел все, о чем так сильно мечтал на протяжении месяцев страданий и одиночества. Люди вокруг, удовлетворенность собой, спокойная жизнь, полная красок, звуков, впечатлений и радости. Вспо-

минать о Ванкуверских событиях было тяжело, они преследовали парня в ночных кошмарах и навевали порой грусть, страх. Однако не мешали быть счастливым, довольным всеми аспектами своей жизни.

Мальчик понимал, как тяжело ему приходилось, помнил, как готов был сдаться, бросить этот мир на произвол судьбы, прекратить свои мучения. Он действительно желал умереть в некоторые самые невыносимые моменты существования. Лишь пройдя через ад, юноша осознал – все это не было напрасно, жизнь всегда дает возможности. Как бы трудно ни было сейчас, каким беспросветным и темным ни казалось будущее, пока ты жив, всегда может настать светлый день.